

АЛЛАН
КАРДЕК

ИЕ ЕВАНГЕЛИЕ ЕВАНГЕЛИ
МА В ТОЛКОВАНИИ СПИРИТИЗМА ВЕ

ЕВАНГЕЛИЕ

В ТОЛКОВАНИИ СПИРИТИЗМА

ЕВАНГЕЛИЕ

В ТОЛКОВАНИИ СПИРИТИЗМА

Содержащая

ОБЪЯСНЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ ХРИСТА ИХ СООТВЕТСТВИЕ СО СПИРИТИЗМОМ
И ИХ ПРИЛОЖЕНИЕ К РАЗЛИЧНЫМ СИТУАЦИЯМ ЖИЗНИ

Написано

АЛЛАНом КАРДЕКОМ

АВТОРОМ КНИГИ ДУХОВ.

**НЕРУШИМАЯ ВЕРА – ЛИШЬ ТА, КОТОРАЯ НЕ БОИТСЯ СМОТРЕТЬ В ЛИЦО
РАЗУМУ, ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.**

Авторские права © 2009 года
МЕЖДУНАРОДНОГО СПИРИТИЧЕСКОГО СОВЕТА
SGAN Q. 909 – Conjunto F
70790-090 – Brasília (DF) – Brazil

Все права защищены. Ни одна часть этой книги не может быть воспроизведена никаким механическим, фотографическим, электронным образом, или в форме фотокопирования; данная книга не может храниться или передаваться в поисковой системе, или копироваться иным образом, для общественного или частного использования без предварительного письменного разрешения издателя.

ISBN 978-85-98161-81-5

Оригинальное название:
L'EVANGILE SELON LE SPIRITISME
(Автор: Аллан Кардек, 1864 год)

Перевод на русский язык: Спартак Северин

Дизайн обложки: Лучано Камейро Оланда
Графика: Рон Лима

Издание
МЕЖДУНАРОДНОГО СПИРИТИЧЕСКОГО СОВЕТА
SGAN Q. 909 – Conjunto F
70790-090 – Brasília (DF) – Brazil

www.edicei.com
edicei@edicei.com
+55 61 3038 8400
Продажи: + 55 61 3038 8425

Второе издание 12/2011 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ КАТАЛОГА В ПУБЛИКАЦИИ (ICP)

K27

Кардек, Аллан, 1804-1869 гг.
Евангелие в толковании Спиритизма : содержащее толкование нравственных правил Христа, их соответствие со Спиритизмом и их применение в различных ситуациях жизни / Аллан Кардек ; [перевод Спартака Северина]. – Бразилиа, ДФ (Бразилия): Международный Спиритический Совет, 2011 год.
468 стр. ; 21 см

Перевод с французского: L'Evangile selon le Spiritisme
ISBN 978-85-98161-81-5

1. Спиритизм. I. Аллан Кардек, 1804-1869. II. Международный Спиритический Совет. III. Серия.

CDD: 133.9
CDU: 133.7

Содержание

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ.....	13
ПРЕДИСЛОВИЕ	15
ВВЕДЕНИЕ	17

Цель этой книги. – Авторитет спиритического учения. – Всеобщий контроль учения Духов. — Исторические заметки.
– Сократ и Платон – предшественники христианской мысли и спиритизма.

Глава I – Я пришёл не нарушить Закон.47

Три откровения: Моисей; Христос; Спиритизм;
1-7. – Слияние науки и религии; 8. – Наставления
Духов: новая эра; 9, 10, 11.

Глава II – Царство Моё не от мира сего.....57

Будущая жизнь; 1, 2, 3. – Царство Иисуса; 4. – Точка зрения; 5, 6, 7.- Наставления Духов: царство земное; 8.

Глава III – В Доме Отца Моего много Обитателей.....65

Различные состояния блуждающих душ; 1, 2. – Различные категории обитаемых миров; 3, 4, 5. – Назначение земли. Причины людских бедствий; 6, 7. – Наставления Духов: Миры низшие и высшие; 8-12. – Миры искупления и испытаний; 13, 14, 15. – Обновляющие миры; 16, 17, 18. – Прогрессирование миров; 19.

Глава IV – Никто не Войдёт в Царство Небесное, если не родится вновь.77

Воскресение и перевоплощение; 1-17. – Семейные связи, усиленные перевоплощением и разорванные однократностью существования; 18-23; – Наставления Духов: Предел воплощения; 24. – Является ли воплощение наказанием? Необходимость воплощения; 25.

Глава V – Блаженны скорбящие.93

Справедливость скорбей; 1, 2, 3. – Актуальные причины скорбей; 4, 5. – Предыдущие причины скорбей; 6-10. – Забвение прошлого; 11. – Мотивы смирения; 12, 13. – Самоубийство и безумие; 14-17. – Наставления Духов: Благо и зло страданий; 18. – Зло и лекарство от него; 19. – Счастье не от мира сего; 20. – Утрата любимых. Преждевременная смерть; 21. – Если бы это был добрый человек, он бы покончил с собой; 22. – Добровольные муки; 23. – Реальное несчастье; 24. – Меланхолия; 25. – Добровольные испытания. Истинная власяница; 26. – Должны ли мы положить конец испытаниям ближнего? 27. – Позволено ли сократить жизнь больному, который страдает без надежды на исцеление? 28. – Жертвоприношение своей собственной жизни; 29, 30. – Польза страданий ради других; 31.

Глава VI – Христос-утешитель.127

Лёгкое бремя; 1, 2. – Обетованный утешитель; 3, 4. – Наставления Духов: Пришествие Духа Истины; 5-8.

Глава VII – Блаженны нищие Духом.133

Кого надо понимать под нищими духом; 1, 2. – Кто возвысился, унижен будет; 3- 6. – Тайны, скрытые от мудрецов и осторожных; 7-10. – Наставления Духов: Гордыня и смирение; 11,12. – Миссия разумного человека на Земле; 13.

Глава VIII – Блаженны чистые сердцем.147

Дайте детям придти ко мне; 1-4. – Грех в мыслях. Прелюбодеяние; 5, 6, 7. – Истинная чистота. Невы-

мытые руки; 8, 9, 10. – Скандалы. Если ваша рука является причиной скандала, отрежьте её; 11-17. – Наставления Духов: Дайте детям придти ко мне; 18, 19. – Блаженны те, у кого закрыты глаза; 20.

Глава IX – Блаженны нежные и кроткие.....161

Оскорбления и насилие; 1-5. – Наставления Духов: Приветливость и кротость; 6. – Терпение; 7. – Послушание и смирение; 8. – Гнев; 9, 10.

Глава X – Блаженны милосердные.....169

Прощайте, чтобы Бог простил вас; 1-4. – Мириться со своими противниками; 5, 6. – Самая приятная жертва Богу; 7, 8. – Соломинка и бревно в глазу; 9, 10. – Не судите, и не судимы будете. Пусть тот, кто без греха, первый бросит в неё камень; 11, 12, 13. – Наставления Духов: Прощение обид; 14, 15. – Снисходительность; 16, 17, 18. – Можно ли порицать других? 19. – Можно ли замечать несовершенства других? 20. – Можно ли выявлять зло других? 21.

Глава XI – Возлюби ближнего своего как самого себя.....183

Самая великая заповедь. Делать для других то, что мы хотели бы, чтобы другие делали для нас. Притча о кредиторах и должниках; 1-4. – Верните Кесарю кесарево; 5, 6, 7. – Наставления Духов: Закон любви; 8, 9, 10. – Эгоизм; 11, 12. – Вера и милосердие; 13. – Милосердие к преступникам; 14. – Следует ли рисковать жизнью ради спасения злодея? 15.

Глава XII – Любите врагов ваших.....199

Отвечать добром на зло; 1 а 4. – Развоплощённые враги; 5, 6. – Если вас ударят по правой щеке, подставьте левую; 7, 8. – Наставления Духов: Месть; 9. – Ненависть; 10. – Дуэль; 11-16.

Глава XIII – Пусть ваша левая рука не знает, что делает правая.....215

Творить добро, не хвастая этим; 1, 2, 3. – Тайные неудачи; 4. – Лепта вдовы; 5, 6. – Приглашать бедных и калек. Одалживать без надежды на возврат; 7, 8. – Наставления Духов: Милосердие материальное и нравственное; 9, 10. Благотворительность; 11-16. – Жалость; 17. – Сироты; 18. – Благие дела, оплаченные неблагодарностью; 19. – Эксклюзивная благотворительность; 20.

Глава XIV – Почитайте Отца и Мать своих.239

Сыновнее почитание; 1-4. – Кто моя мать и кто мои братья? 5, 6, 7. – Родство телесное и родство духовное; 8. -- Наставления Духов: Неблагодарность детей и семейные узы; 9.

Глава XV – Вне милосердия нет спасения.....251

Что надо, чтобы быть спасённым. Притча о добром самаритянине; 1, 2, 3. – Самая великая заповедь; 4, 5. – Необходимость милосердия по святому Павлу; 6, 7. – Вне Церкви нет спасения. Вне истины нет спасения; 8, 9. – Наставления Духов: Вне милосердия нет спасения; 10.

ГЛАВА XVI – Нельзя служить и Богу, и мамоне.....261

Спасение богатых; 1, 2. – Воздерживаться от жадности; 3. – Иисус у Закхея; 4. – Притча о дурном богаче; 5. – Притча о талантах; 6. – Предопределённая польза богатства. Испытания богатством и нищетой; 7. – Неравенство богатств; 8. – Наставления Духов: Истинная собственность; 9, 10. – Употребление богатства; 11, 12, 13. – Отрешение от благ земных; 14. – Передача богатства; 15.

Глава XVII – Будьте совершенны.283

Признаки совершенства; 1, 2. – Человек блага; 3. – Добрые спириты; 4. – Притча о сеятеле; 5, 6. – Наставления Духов: Долг; 7. – Добродетель; 8. – Высшие и низшие; 9. – Человек в мире; 10. – Ухаживать за телом и духом; 11.

Глава XVIII – Много званных, но мало избранных.301

Притча о свадебном торжестве; 1, 2. – Узкая дверь; 3, 4, 5. – Не все те, кто говорят: Господи! Господи! войдут в Царство Небесное; 6-9. – С того, кто много получил, много и спросится; 10, 11, 12. Наставления Духов: Имущему воздастся; 13, 14, 15. – По делам узнают христианина; 16.

Глава XIX – Вера горы двигает.315

Сила веры; 1-5. – Религиозная вера. Состояние не-рушимой веры; 6, 7. – Притча о бесплодной смоковнице; 8, 9, 10. – Наставления Духов: Вера – мать надежды и милосердия; 11. – Вера Божественная и вера человеческая; 12.

Глава XX – Труженики Последнего часа325

Наставления Духов: Последние станут первыми; 1, 2, 3. – Миссия Спиритов; 4. – Труженики Господа; 5.

Глава XXI – Будут лжехристы и лжепророки.....333

По плодам познаётся дерево; 1, 2, 3. – Миссия про-роков; 4. – Знамена лжепророков; 5. – Не всем Ду-хам верьте; 6, 7. – Наставления Духов: Лжепророки; 8. – Признаки истинного пророка; 9. – Блуждающие лжепророки; 10. – Иеремия и лжепророки; 11.

Глава XXII – Не разделяйте то, что бог соединил.....347

Нерасторжимость брака; 1-4. – Развод; 5..

Глава XXIII – Странное нравоучение.353

Кто не ненавидит отца и мать своих; 1, 2, 3. – По-кинуть своего отца, свою мать и своих детей; 4, 5, 6. – Оставьте мёртвым хоронить своих мёртвых; 7, 8. – Не мир пришёл я принести, но разделение; 9-18.

Глава XXIV – Не скрывайте истины.....365

Скрытая истина. Почему Иисус говорит притчами; 1-7. – Не ходите к язычникам; 8, 9, 10. – Здоровые

не нуждаются во врачах; 11, 12. – Мужество веры; 13-16. – Нести свой крест. Кто захочет спасти свою жизнь, потеряет её; 17, 18, 19.

Глава XXV – Ищите и обрящете375

Помоги себе сам, и Небеса помогут тебе; 1-5. – Взгляните на птиц небесных; 6, 7, 8. – Не копите себе золота; 9, 10, 11.

Глава XXVI – Давайте бесплатно то, что сами получили бесплатно.....383

Дар исцелять; 1, 2. – Оплаченные молитвы; 2, 4. – Торговцы, изгнанные из храма; 5, 6. – Бесплатный медиумизм; 7-10.

Глава XXVII – Просите и вам дано будет.....389

Качества молитвы; 1-4. – Эффективность молитвы; 5-8. – Действие молитвы. Передача мысли; 9-15. – Понятные молитвы; 16, 17. – О молитве за мёртвых и страждущих Духов; 18-21. – Наставления Духов: Способ молиться; 22. – Счастье молитвы; 23.

Глава XXVIII – Сборник спиритических молитв.....407

Вступление. 407

I. Общие Молитвы. 409

Отче наш; 2, 3. – Спиритические собрания; 4-7. – Для медиумов; 8, 9, 10.

II. Молитвы за себя. 423

Ангелам-хранителям и Духам-Покровителям: 11-14. – Для удаления злых Духов; 15, 16, 17. – Об избавлении от недостатков; 18, 19. – О сопротивлении искушениям; 20, 21. – Благодарность за победу, одержанную над искушением; 22, 23. – О просьбе совета; 24, 25. – В скорбях жизни; 26, 27. – Благодарность за полученную милость; 28, 29. – Проявление покорности и смирения; 30- 33. – При неизбежной опасности; 34, 35. – Благодарность за избавление от опасности; 36, 37. – Перед сном; 38,

39. – Предвидение своей скорой смерти; 40, 41.	
III. Молитвы за других.	438
За скорбящих; 42, 43. – Благодарность за благодеяние, оказанное другим; 44, 45. – За врагов наших и тех, кто желает нам зла; 46, 47. – Благодарность за добро, оказанное врагам нашим; 48, 49. – За врагов спиритизма; 50, 51, 52. – За новорождённого; 53-56. – За умирающего; 57, 58.	
IV. Молитвы за умерших.	447
За только что скончавшегося; 59, 60, 61. – За любимых; 62, 63. – За страждущие души, просящие молитв; 64, 65, 66. – За мёртвого врага; 67, 68. – За преступника; 69, 70. – За самоубийцу; 71, 72. – За раскаявшихся Духов; 73, 74. – За упорствующих Духов; 75, 76.	
V. Молитвы за больных и одержимых.	459
За больных; 77-80. – За одержимых; 81-84..	

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Опубликованное в первый раз в 1864 году в Париже en 1864, Евангелие в толковании спиритизма Аллана Кардека является частью Спиритической Классификации, которая включает в себя также Книгу Духов, Книгу Медиумов, Рай и Ад и Гenezис, того же автора, И сегодня это одна из самых читаемых и почитаемых спиритических книг во всём мире.

Разбитая на 28 глав, в высшей степени утешительных, эта книга предлагает нам правила уверенного поведения для нравственного и духовного совершенствования, что является целью, необходимой для достижения такого желанного будущего счастья и внутреннего покоя, потому что даёт нам лучшее понимание природных законов, исходящих от Творца.

Публикация книги является инициативой Международного Спиритического Совета – М.С.С., органа, выходящего, на всемирном уровне, из Союза объединений, представляющих национальные спиритические движения, одной из целей которого является содействие изучению и распространению Спиритического Учения в его трёх фундаментальных аспектах: научном, философском и религиозном. Именно это стало основой и причиной публикации книг Аллана Кардека на всех языках, включая русский, в точности соблюдая все нюансы оригинального текста, который был нам передан самим Кодификатором в 19-м веке.

Представление

Данное издание М.С.С. является точным воспроизведением 3-го французского издания 1866 года, находящегося в архивах Национальной Библиотеки Франции (Н.Б.Ф.) в Париже, которое считается окончательным изданием Евангелия в толковании спиритизма, а все последующие издания времён Аллана Кардека не подвергались никаких другим изменением.

Издатель

ПРЕДИСЛОВИЕ

Духи Господа, являющиеся добродетелями Небес, словно огромная армия, трогаящаяся в путь сразу по получении наставления, распространяются по всей поверхности земли; похожие на звёзды, падающие с Небес, они приходят освещать путь и открывать слепым глаза.

Воистину хочу сказать вам, пришли времена, когда всё должно быть восстановлено в своём истинном смысле, чтобы рассеять мрак, чтобы смутить гордецов и восславить праведников.

Великие голоса Небес раздаются, словно трубный звук, и соединяются хоры ангельские. Люди, мы приглашаем вас на божественный концерт; Пусть ваши руки возьмут лиры; пусть соединятся ваши голоса, и пусть в священной гимне зазвучат они и завибрируют из одного конца Вселенной в другой.

Люди, братья, любимые нами, мы рядом с вами; любите друг друга, и скажите искренне, всем своим сердцем, исполняя волю Отца, сущего на Небесах: «Господи! Господи!», и вы сможете войти в Царство Небесное.

ДУХ ИСТИНЫ.

ПРИМЕЧАНИЕ. Вышеприведённое наставление, переданное медиумическим путём, резюмирует одновременно и истинный характер спиритизма, и цель данного произведения; именно поэтому это наставление даётся как предисловие.

ВВЕДЕНИЕ

I. Цель Этой Книги.

Темы, содержащиеся в Евангелии, можно разделить на пять частей: *Обычная жизнедеятельность Христа, чудеса, предсказания, слова, послужившие установлению догм Церкви и нравственное воспитание.* Если первые четыре части были темами для споров, то последняя оставалась неуязвимой. Перед этим божественным кодексом склоняется само недоверие; это та область, где могут встречаться все культы, это знамя, под которым все могут укрыться, какими бы ни были их верования, потому что она никогда не являлась темой для религиозных споров, всегда и везде возникавших из-за догматических вопросов; оспаривая которые, кстати, секты находили свой собственный приговор, потому что большинство склоняются скорее к мистической стороне, чем к стороне нравственной, требующей изменения себя самого. Для людей, в частности, это правила поведения, охватывающие все обстоятельства личной или общественной жизни, принцип всех социальных взаимоотношений, основанных на самой строгой справедливости; это, наконец, и прежде всего, непогрешимый путь к будущему счастью, уголок завесы, приподнятый над будущей жизнью. Именно эта часть и является исключительной целью данного произведения.

Все восхищаются евангельской моралью; каждый заявляет о её утончённости и необходимости; но многие это делают из доверия тому, о чём лишь слышали, или веря в некоторые выражения, ставшие пословицами; и мало кто имеет о ней глубокое знание, и ещё менее её понимают и могут извлечь из неё последствия. Причина, в большей части, состоит в трудности, которую представляет собой чтение Евангелия, непонятного для большинства. Аллегорическая форма, умышленный мистицизм языка приводят к тому, что многие читают его по призыву совести или по долгу, как читают молитвы, не понимая их, то есть, без какой-либо пользы. Рецепты нравственности, разбросанные там и сям, смешанные с массой других рассказов, проходят незамеченными; И становится невозможным охватить её в целом и сделать темой отдельного чтения или медитации.

Это правда, из евангельской морали сделали множество трактатов, но обработка в современном литературном стиле лишает их первозданной наивности, придающей одновременно шарм и идентичность. То же самое с отдельно взятыми изречениями, сведёнными к самому простому изречению пословицы; и это уже всего лишь афоризмы, которые теряют часть своей значимости и своего интереса из-за отсутствия тех аксессуаров и обстоятельств, в которых они были даны.

Чтобы устранить эти препятствия, мы объединили в этой книге статьи, могущие составлять, собственно говоря, универсальный моральный кодекс, без различий культа; в цитатах мы сохранили всё, что полезно развитию мысли, сокращая лишь не связанные с темой вещи. Кроме того, мы скрупулёзно соответствовали оригинальному переводу Саси, а также разделению на стихи. Но вместо того, чтобы привязаться к невозможному хронологическому порядку, и без всяких реальных преимуществ в подобной теме, изречения были

методологически сгруппированы и классифицированы в соответствии со своей природой, с тем, чтобы они как можно более чётко следовали друг за другом. Напоминание порядковых номеров глав и стихов позволяет прибегать к обычной классификации, если она здесь уместна.

Это только материальный труд, который, один, имеет лишь вторичную пользу; основное же – сделать этот труд понятным для всех, с помощью разъяснений трудных отрывков, и использовать развитие всех этих последствий в различных жизненных ситуациях. Что мы и постарались сделать с помощью добрых Духов, помогающих нам.

Многие места Евангелия, Библии и других священных авторов, в основном, являются непонятными, и даже кажутся иррациональными лишь из-за ошибки в ключе понимания истинного смысла; этот ключ полностью находится в спиритизме, как в этом могли убедиться те, кто изучали его серьёзным образом, и когда позже его лучше узнают. Спиритизм находится везде в античности и во все времена человечества: везде находят его следы в писаниях, в верованиях и в монументах; именно поэтому, если он открывает новые горизонты для будущего, он бросает не менее живой свет на тайны прошлого.

В дополнение к каждому правилу мы добавили некоторые наставления, избранные среди тех, которые были продиктованы Духами в различных странах с помощью различных медиумов. Если бы эти наставления исходили из единого источника, они могли бы испытывать личное влияние или влияние окружения, тогда как разнообразие источников доказывает, что Духи дают свои наставления повсюду, и в этом отношении не существует привилегированных.¹

¹ Мы могли бы, несомненно, на каждый сюжет давать намного большее количество сообщений, полученных во множестве других спиритических городов и центров, чем те, которые мы цитируем здесь; но нам пришлось, прежде всего, избегать монотонности бесполезных повторений, и ограничить наш выбор на тех, кто, по содержанию и по форме, возвраща-

Этим произведением могут пользоваться все; каждый может черпать в нём средства подведения своего поведения к морали Христа. Спириты найдут здесь, помимо прочего, приложения, которые их в особенности касаются. Благодаря общению, установленному отныне на постоянной основе между людьми и невидимым миром, евангельский закон, преподаваемый во всех нациях самими Духами, уже не будет мёртвой буквой, потому что каждый поймёт его и постоянно будет иметь Наставления Духов – это поистине *голоса Небес*, которые приходят просвещать людей и призывать их к *практике Евангелия*.

II. Авторитет Спиритического Учения.

Всеобщий контроль учения Духов.

Если бы спиритическое учение было концепцией чисто человеческой, оно имело бы гарантом лишь свет того, кто её придумал; поэтому никто здесь не мог бы иметь претензий, основанных на обладании лишь им одним абсолютной истиной. Если бы Духи, открывшие его, проявились бы перед лишь одним человеком, ничто не гарантировало бы происхождение, потому что пришлось бы поверить на слово тому, кто сказал бы, что принял это учение. Со своей стороны, позволяя совершенную искренность, самое большее -- он мог убедить лишь людей своего окружения; он мог бы иметь своих сторонников-сектантов, но никогда не объединил бы всех.

лись более специфически в рамки этого произведения, сохраняя для последующих публикаций те сообщения, которые не нашли здесь своего места.

Что касается медиумов, то мы воздержались называть какие-либо имена; в большинстве своём, мы их не называем по их же просьбе, и с этого момента нам не подобает делать исключения. Впрочем, имена медиумов не добавили бы значимости творению Духов; Это было бы лишь удовлетворением самолюбия, которое поистине серьёзным медиумам отнюдь не присуще; они понимают, что их роль была чисто пассивной, что значимость общения нив чём не возвышает их личной заслуги, и что было бы ребячеством тешить своё тщеславие в работе разума, где ты предоставляешь всего лишь механическую помощь.

Бог угодно было, чтобы новое откровение пришло к людям более быстрым и подлинным путём; вот почему он поручил Духам нести это откровение от полюса к полюсу, проявляясь повсюду, никому не давая никаких исключительных привилегий слышать их слова. Человека могут сбить с толку, он может сам заблуждаться; такого не происходит, если миллионы видят и слышат одно и то же: это гарантия для всех и каждого. Кстати, одного человека можно убрать, но убрать массы невозможно. Можно сжечь книги, но нельзя сжечь Духов; поэтому, даже если сжечь все книги, источник учения не перестал бы от этого быть неиссякаемым, хотя бы потому, что источник этот не на земле, он проявляется повсюду, и каждый может черпать из него. За неимением людей для его распространения, всегда будут Духи, которые достигают любой точки мира, но их не может достигнуть никто.

Поэтому в действительности Духи сами творят пропаганду с помощью неисчислимых медиумов, которых они везде находят. Если бы был лишь один переводчик, то каким бы привилегированным он ни был, едва ли о спиритизме узнали; этот переводчик сам, к какому бы классу он ни принадлежал, стал бы объектом отчуждения со стороны многих людей; его не приняли бы все нации, тогда как Духи, обращаясь повсеместно ко всем народам, ко всем сектам и всем партиям, принимались ими всеми; спиритизм не имеет национальности или гражданства; он вне всех особенных культов; его не навязывают ни одному классу общества, потому что каждый может принимать наставления своих родителей и друзей из загробного мира. Надо было, чтобы всё происходило именно таким образом, чтобы человек мог призывать всех людей к братству; если бы он не был на нейтральной территории, то поддерживал бы распри, вместо того, чтобы смягчать их.

В этой универсальности учения Духов – сила спиритизма; отсюда и причина такой быстрой пропаганды; и если голос одного человека, даже с помощью печатного станка, положил бы века на то, чтобы дойти до ушей всех, то здесь тысячи голосов слышны одновременно во всех уголках земли, провозглашая одни и те же принципы, и донося их как до самых невежественных, так и до самых учёных, чтобы никто не оставался обездоленным. Этим преимуществом не могла воспользоваться ни одна из доктрин, появлявшихся вплоть до наших дней. Значит, если спиритизм – это истина, то он не боится ни злых намерений людей, ни нравственных революций, ни физических потрясений земного шара, потому что ни одна из этих вещей не может достичь Духов.

Но это не единственное преимущество, вытекающее из этого исключительного положения; спиритизм находит в нём всемогущую гарантию против химер, которые могли бы возбудить чьи-либо амбиции или противоречия некоторых Духов. Эти противоречия, конечно же, являются подводными камнями, но эти камни несут в себе, наряду со злом, и определённое лекарство.

Известно, что Духи, вследствие разницы, существующей в их возможностях, далеки от индивидуального обладания всей истиной; что им не всем дано проникать в некоторые тайны; что их знания пропорциональны их очищению; что простые Духи знают не более человека, и даже меньше, чем некоторые люди; что среди них, как и среди людей, есть высокомерные и фальшивые учёные, верящие в то, что они знают то, чего в самом деле не знают; есть систематики, принимающие свои идеи за истину; наконец, что только Духи самого высокого порядка, полностью дематериализовавшиеся, освободившись от земных идей и предрассудков; но также известно, что Духи-обманщики не стесняются обитать под вы-

мышленными именами, чтобы заставить людей принять их утопии. Отсюда вытекает, что для всего того, что лежит вне исключительно нравственного учения, откровения, которые каждый может получать, имеют индивидуальный и недостоверный характер; что они должны рассматриваться как личное мнение того или иного Духа, и что было бы неосторожным принимать их на веру и с лёгкостью распространять в качестве абсолютной истины.

Первейший контроль — это, бесспорно, разум, которому должно подчиняться всё без исключения, что исходит от Духов; любая теория, явно противоречащая здравому смыслу, мощной логике и имеющимся положительным данным, каким бы уважаемым именем она ни была подписана, должна быть отвергнута. Но во многих случаях этот контроль неполон, из-за недостаточности просвещения у некоторых личностей, и из-за тенденции многих людей считать своё собственное суждение единственным судьёй истины. В подобных случаях что делают люди, которые самим себе не полностью доверяют? Они обращаются к мнению большинства людей, и это мнение большинства становится их руководителем. Таким должно быть и мнение в отношении учения Духов, которые сами предоставляют нам к этому средства.

Таким образом, соответствие в учении Духов является лучшим контролем; но надо ещё, чтобы оно находилось в определённых условиях. Наименее уверенное из всех — когда один медиум сам расспрашивает многих Духов по сомнительному поводу; очевидно, что если он находится под влиянием одержания, или имеет дело с Духом-обманщиком, этот Дух может сказать ему то же самое под различными именами. И тем более нет достаточной гарантии в соответствии, которую можно получить через медиумов одного и того же центра, потому что они могут испытывать одно и то же влияние.

Единственной серьёзной гарантией учения Духов является то соответствие, которое существует в откровениях, сделанных спонтанно, при посредничестве большого числа не знакомых друг с другом медиумов, и проживающих в разных местах.

Мы понимаем, что речь здесь идёт не об общениях вторичного плана, а о тех, которые связаны с самими принципами учения. Опыт показывает, что когда какой-либо новый принцип должен выражаться в своих решениях, то он преподаётся *спонтанно* в различных точках одновременно и идентичным способом, если не по форме, то по крайней мере по содержанию. Поэтому если Духу хочется сформулировать какую-либо эксцентричную систему, основанную лишь на своих идеях и далёкую от истины, то можно быть уверенным, что эта система останется *ограниченной* и падёт перед единодушием наставлений, даваемых повсюду в других местах, в этом отношении у нас есть уже достаточно примеров. Именно это единодушие и заставило пасть все отрывочные системы, появившиеся на заре спиритизма, когда каждая система объясняла феномены на свой лад и до того, как были познаны законы, регулирующие отношения видимого и невидимого миров.

Такова основа, на которую мы опираемся, когда формулируем принцип учения; мы подаём его как истинное не потому, что он соответствует нашим идеям; мы отнюдь не претендуем на звание высшего судьи истины, и мы никому не говорим: “Верьте в то-то и то-то, потому что мы вам об этом говорим”. Наше мнение мы рассматриваем как мнение личное, которое может быть правильным либо ошибочным, потому что мы не более непогрешимы, чем кто-либо другой. И тем более это учение не является истиной лишь потому, что было преподавано нам, но потому, что прошло проверку на соответствие.

В нашем положении, получая сообщения напрямую из тысячи серьёзных спиритических центров, разбросанных в

различных точках планеты, мы даже можем видеть принципы, на которых зиждется это соответствие; это то наблюдение, которое руководило нами до сих пор и будет вести нас в новых областях, которые призван выявить спиритизм. Таким образом, внимательно изучая сообщения, приходящие из разных мест, как из Франции, так и из-за рубежа, мы узнаём, по весьма специфической природе откровений, что появилась тенденция к тому, чтобы выйти на новый путь, и что настал момент сделать ещё один шаг вперёд. Эти откровения, иногда иносказательные, часто проходили незамеченными для многих из тех, кто получал их; многие же другие считали, они единственные, которым они были даны. Взятые изолированно, они не имели бы для нас никакого значения; лишь совпадение придаёт им серьёзность; затем, когда настанет момент их широкого появления на свет, все вдруг вспоминают, что получали наставления в том же роде. И именно это всеобщее движение мы наблюдаем и изучаем при поддержке наших духовных руководителей, которая помогает нам судить о возможности, представившейся нам сделать что-либо или воздержаться от этого.

Этот всеобщий контроль является гарантией для будущего объединения спиритизма, он уничтожит все противоречивые друг другу теории. Именно здесь в будущем будут искать критерий истины. Успех учению, сформулированному в *Книге* и *Книге Медиумов, Духов*, принесло то, что везде каждый мог напрямую получать от Духов подтверждение того, что содержат эти книги. Если бы Духи, приходящие со всех сторон, противоречили им, то эти книги уже давно испытали бы на себе судьбу всех утопических концепций. Даже поддержка прессы не смогла бы спасти их от краха, тогда как, лишённые этой поддержки, они, тем не менее, прошли быстрый путь, потому что имели поддержку Духов, чья доброжелательность компенсировала, и с лихвой, недоброжелательность людей. И

так будет со всеми идеями, исходящими от Духов, где люди не могли бы выносить испытания этим контролем, и чью силу никто не смог бы опротестовать.

Предположим, что некоторым Духам нравится диктовать под каким-нибудь именем книгу в противоположном смысле; предположим даже, что с враждебным намерением, желая дискредитировать учение, недоброжелательность возбудила апокрифические сообщения; какое же влияние могут иметь эти писания, если они со всех сторон изобличаются Духами? Надо бы удостовериться именно в приверженности этих последних, прежде чем запускать систему от их имени. От системы одного до всеобщей системы – расстояние в бесконечность. Что могут сделать пусть даже все аргументы на мнение масс, если миллионы дружеских голосов, выходящих из космоса, приходят со всех уголков Вселенной в лоно каждой семьи, чтобы наголову разбить их? В этом отношении, не подтвердил ли уже опыт теорию? Что стало со всеми теми публикациями, которые должны были, так сказать, уничтожить спиритизм? Есть ли хоть одна из них, которая остановила его поступь? До сегодняшнего дня под этим углом зрения, бесспорно, одним из самых важных, такой вопрос не рассматривался: каждый считался только с собой, но не считался с Духами.

Принцип соответствия является ещё и гарантией против разногласий, которые приходится испытывать спиритизму со стороны сект, желающих захватить его и перекроить на свой лад. Любой, кто попытался бы сбить его с predetermined цели, неминуемо провалился бы, по той простой причине, что Духи, ввиду универсальности своего учения, уберегут любое изменение, которое отклонилось бы от истины.

Из всего этого вытекает капитальная истина – тот, кто захотел бы стать на пути установленного и санкционированного потока идей, мог бы причинить лишь небольшое местное и од-

номоментное волнение, но никогда не смог бы доминировать в целом, даже в настоящее время, не говоря уже о будущем.

Кроме того, отсюда вытекает, что наставления, даваемые Духами в отношении ещё не разъяснённых пунктов учения, не могли бы составить закона, пока они остаются изолированными; и что они, как следствие, должны приниматься достаточно сдержанно и в качестве справочного материала

Отсюда – необходимость самой большой осторожности в их публикации; и в случае, если посчитают необходимым публиковать их, важно будет представлять их лишь как личные мнения, более или менее вероятные, но, во всяком случае, нуждающиеся в подтверждении. Именно этого подтверждения следует ожидать, прежде чем представлять какой-либо принцип как абсолютную истину, если не хотите, чтобы вас обвинили в поверхностности или необдуманной доверчивости.

Высшие Духи всегда начинают свои наставления с чрезвычайной мудростью; они постепенно, поэтапно затрагивают великие вопросы учения, по мере того, как разум становится способным понимать истины более высокого порядка, а обстоятельства начинают складываться с пользой для проявления какой-либо новой идеи. Вот почему с самого начала они всего не сказали, и даже сегодня не говорят всего, никогда не уступая нетерпению слишком торопливых людей, которые хотят срывать плоды до их созревания. И значит, было бы излишним желать опередить время, предназначенное Провидением для каждой вещи, потому что в этом случае серьёзные Духи положительно отказывают в своей помощи; а легкомысленные Духи, мало заботясь об истине, отвечают на все вопросы; поэтому на любые преждевременные вопросы всегда будут противоречивые ответы.

Вышеизложенные принципы – это явление не какой-либо персональной теории, а вынужденные последствия, в кото-

рых проявляются Духи. Весьма очевидно, что если один Дух говорит что-то со своей стороны, тогда как миллионы Духов говорят противоположное в другом месте, то презумпция истины не может существовать для того одного или придерживаться его мнения; поэтому, претендовать на правоту одного против всех было бы также нелогично как со стороны Духа, так и со стороны людей. Поистине мудрые Духи, если чувствуют, что недостаточно просвещены в каком-либо вопросе, *никогда* не будут разбирать его в абсолютной манере; они заявят, что рассматривают его со своей точки зрения и сами посоветуют дождаться его подтверждения.

Какой бы великой, красивой и правильной ни была идея, невозможно, чтобы она с самого начала объединяла все мнения. Вытекающие отсюда конфликты являются неизбежным следствием движения мысли; они даже необходимы для быстрого нахождения истины, и весьма полезно, чтобы они происходили в самом начале для скорейшего отсева фальшивых идей. Спириты, испытывающие в этом определённые опасения, должны быть абсолютно спокойны. Все отдельные претензии падут силой обстоятельств перед великим и мощным критерием всеобщего контроля.

Присоединятся не к мнению одного человека, а к единому голосу Духов; и не человек, и тем более не мы и никто другой, создаст спиритическое православие; и тем более не Дух, пришедший навязать себя кому бы то ни было: универсальность Духов, общающихся между собой на Земле по Божьему порядку; здесь основной характер спиритического учения; здесь его сила, здесь его авторитет. Бог пожелал, чтобы Его закон установился на нерушимой основе, поэтому он не положил его на хрупкую голову лишь одного существа.

Именно об этот могущественный ареопаг, не признающий ни группировок, ни ревнивых противоборств, ни сект, ни

наций, разобьются все противники, амбиции, все претензии на личное первенство; *и да разобьёмся мы сами, если захотим подменить свои собственными идеями свободные декреты*; он один разрешит все спорные вопросы, заставит замолчать диссидентство и по праву рассудит. Перед этим мощным аккордом всех *голосов с небес* что может сделать мнение одного человека или одного Духа? Меньше, чем капля воды, затерянная в Океане, меньше, чем голос ребёнка, заглушаемый грозой.

Всеобщее мнение – вот высший судья, выносящий приговор в последней инстанции; оно формируется из всех индивидуальных мнений; если одно из них истинно, оно лишь добавляет веса в баланс; если фальшиво, оно не может оказать влияния на все другие мнения. В этой огромной помощи индивидуальности стираются, и именно здесь – новый крах гордыни человеческой.

Уже прорисовывается этот гармоничный ансамбль; и потому этот век не минует его расцвета, который зафиксирует всю неуверенность; потому что отныне мощные голоса получают миссию быть услышанными, чтобы собрать людей под единым знаменем, как только поле будет достаточно вспахано. А пока тот, кто находится между двух противоположных систем, может наблюдать, в каком направлении формируется общее мнение: этот уверенный знак направленности, в которой высказывается большинство Духов по различным точкам, в которых они общаются; это знак, не менее уверенный, чем знак обеих систем, который унесёт его.

III. Исторические Заметки.

Чтобы хорошо понимать определённые отрывки Евангелия, необходимо различать значение многих слов, часто встречающихся в нём, которые характеризуют состояние нравов и

еврейского общества в то время. Эти слова, более не имеющие для нас того же смысла, часто неверно толковались, и поэтому оставили определённого рода непонимание. Разумность их значения объясняет к тому же истинный смысл определённых изречений, которые кажутся странными на первый взгляд.

САМАРИТЯНЕ. После раскола десяти племён Самария стала столицей королевства-диссидента Израиля. Неоднократно разрушенный и отстроенный, при правлении римлян Израиль стал административным центром Самарии, одного из четырёх разделений Палестины. Ирод, прозванный Великим, украсил его величественными памятниками, и, чтобы польстить Августу, дал ему название *Августа*, или по-гречески *Себаста*.

Самаритяне почти всегда воевали с королями Иуды; глубокая неприязнь, идущая со времён разделения, была постоянной между двумя народами, избегавшими любых взаимоотношений. Чтобы углубить раскол и более не приходиться в Иерусалим на религиозные праздники, самаритяне построили для себя особый храм и провели определённые реформы; они приняли лишь Пятикнижие, содержащее закон Моисея, и отвергали все книги, которые позже были к нему добавлены. Их священные книги писались самыми старинными еврейскими буквами. В глазах ортодоксальных евреев они были еретиками, и поэтому были гонимы, презираемы и предаваемы анафеме. Итак, антагонизм обеих наций состоял лишь в единственном — различии религиозных мнений, хотя их верования имели одни и те же корни; это были *Протестанты* того времени.

И сегодня можно ещё встретить самаритян в определённых краях Ливана, особенно в Наплузе и в Яффе. Они соблюдают закон Моисея более строго, чем другие евреи, и заключают брачные союзы лишь между собой.

НАЗАРЕЯНЕ — имя, данное в древнем законе евреям, которые давали обет либо на всю жизнь, либо на какое-то время

сохранять совершенную чистоту; они принимали на себя целомудрие, воздержание от хмельных напитков и не брили волосы. Самсон, Самуэль и Иоанн-Креститель были назареянами.

Позже евреи стали называть этим именем первых христиан, по образу Иисуса из Назарета.

Это также было названием одной еретической секты в первые века христианской эры, которая также, как и Эбиониты, от которых они приняли некоторые принципы, смешивали практику Моисееву с христианскими догмами. Эта секта исчезла в четвёртом веке.

МЫТАРИ. Так в древнем Риме называли всадников-откупщиков, контролировавших общественные выплаты, задачей которых был сбор налогов и прибылей разного рода, будь то в самом Риме, или в других частях империи. Они были предвестниками откупщиков и дельцов древнего режима во Франции, до сих пор всё ещё существующих в некоторых регионах. Риск, которому они подвергались, заставлял закрывать глаза на богатства, которые они часто приобретали, и которые у многих были плодом незаконных и скандальных прибылей. Имя «мытарь» позже распространилось на всех тех, кто управлял общественными деньгами, и на подчинённых этой цели агентов. Сегодня это слово имеет отрицательный оттенок, этим словом обозначают нечистых на руку финансистов и деловых агентов; говорят: «жаден, как мытарь»; «богат, как мытарь», указывая тем самым на сомнительное происхождение богатства.

Из римского господства самым тягостным для евреев было налогообложение, оно вызывало у них наибольшее раздражение; из-за налогов вспыхивали многие восстания, им придавали религиозную окраску, потому что рассматривали налоги как противоречащие закону. Была даже создана мощная партия, во главе которой стоял некто Иуда, прозванный Галонитом, который возвёл в принцип отказ от выплаты на-

логов. Поэтому евреи ненавидели налоги, и, как следствие, ненавидели всех тех, кто собирал эти налоги; отсюда их неприязнь к разного рода мытарям, среди которых могли находиться и весьма достойные люди, но по причине исполнения своих функций были презираемы, равно как и те, кто общался с ними, и ко всем им евреи относились с одинаковым осуждением. Евреи элиты могли бы себя скомпрометировать близкими отношениями с ними.

СБОРЩИКИ МОСТОВЫХ НАЛОГОВ считались людьми низшего ранга, их задачей являлся в основном сбор налогов за право въезда или входа в города. Их функции слегка походили на функции таможенников и проверяющих разрешения; на них также распространялось неприятие мытарей в целом. Именно поэтому в Евангелии мы часто встречаем слово *мытарь* с оттенком *дурных людей*; это определение ни в коем случае не налагало на них понятия разбойников или людей без совести; это был презрительный термин, синоним слову *люди плохой компании*, недостойные общения с *хорошими людьми*.

ФАРИСЕИ (от древнееврейского *Фараши* -- разделение, раздел). Традиция занимала весьма значимую часть в еврейской теологии; она состояла из собрания соответствующих толкований, придаваемых смыслу Писаний, и эти толкования превратились в догматические статьи. Среди докторов теологии темой бесконечных дискуссий и споров чаще всего были простые вопросы слов и форм, в стиле теологических диспутов и ухищрений схоластики Средневековья; отсюда родились различные секты, претендовавшие на монопольное право на истину, и, как это почти всегда происходит, сердечно ненавидевшие друг друга.

Среди этих сект самой влиятельной была секта *Фарисеев*, руководителем которой бы Хиллел, еврейский доктор, уроженец Вавилона, основатель знаменитой школы, где утверж-

далось, что вера обязана только писаниям. Корни основания секты уходят в год 180 или 200 до рождения Иисуса Христа. Фарисеи преследовались в разные эпохи, в частности, при царствовании Гиркана, верховного понтифика и короля евреев, при царствовании Аристовула и Александра, короля Сирии; однако, этот последний вернул им почёт и их имущество, и они восстановили своё могущество, которое хранили вплоть до *разрушения Иерусалима*, в 70-й год христианской эры, эпохи, при которой их имя исчезло вследствие рассеивания евреев.

Фарисеи принимали активное участие в религиозных спорах. Слепые подражатели внешних практик культа и церемоний, полные страстного порыва прозелитизма, враги всего нового, они демонстрировали великую строгость принципов; но под внешним обликом скрупулёзной преданности они прятали распушенность нравов, великую гордыню, а над всем этим – чрезвычайную любовь к господству. Для них религия была скорее средством для достижения целей, а не объектом искренней веры. Набожность у них была лишь внешняя, они словно хвастались своими добродетелями; а через это практиковали огромное влияние на людей, в глазах которых они были святыми личностями; поэтому в Иерусалиме они были очень могущественны.

Они верили, или по крайней мере делали вид, что верили в Провидение, в бессмертие души, в вечность наказания и в воскресение мёртвых. (Гл. IV, nº 4.) Иисус, ценивший прежде всего простоту и качества сердца, предпочитавший в законе *дух, который оживляет, букве, которая убивает*, в течение всей своей миссии разоблачал их лицемерие и, как следствие, обрёл в них яростных врагов; вот почему они объединились с первосвященниками, чтобы натравить людей на него и убить.

КНИЖНИКИ – это имя давалось, в принципе, секретарям королей Иудеи и некоторым интендантам еврейских

армий; позже это название также присваивалось и докторам, которые преподавали закон Моисеев и толковали его народу. У них было общее дело с Фарисеями, с которыми они делили принципы и антипатию к носителям нового; вот почему Иисус к ним относится с одинаковым осуждением.

СИНАГОГА (от древнегреческого *Сунагоге* -- собрание, конгрегация). В Иудее был всего лишь один храм – храм Соломона в Иерусалиме, где проходили все великие церемонии культа. Ежегодно там собирались евреи-паломники на основные празднества, такие как Пасха, Дароносица и Дарохранительница. Именно поэтому Иисус несколько раз совершал путешествия туда. В других городах не было храмов, но были синагоги – здания, где по субботам собирались евреи, чтобы творить публичные молитвы под руководством Старцев, книжников или докторов закона; там также проводились чтения священных книг, а затем объясняли и комментировали их; каждый мог принять в этом участие; вот почему Иисус, не будучи священником, проповедовал по субботам в синагогах.

Со времени разрушения Иерусалима и расселения евреев синагоги служат им храмами для отправления культов.

САДДУКЕИ – еврейская секта, сформировавшаяся к 248 году до рождения Иисуса Христа; она названа по имени своего создателя *Садока*. Саддукеи не верили ни в бессмертие души, ни в воскресение, ни в добрых или злых ангелов. Однако они верили в Бога, но, не ожидая ничего после смерти, они пользовались Им в качестве временной компенсации, чем, по их верованиям, и ограничивалось Его предназначение; кроме того, в их глазах основной целью жизни было удовлетворение чувств. Что же касается Писаний, они придерживались текста старинного закона, не позволяя ни традиции, ни любых других толкований; они ставили превыше внешних практик культа добрые дела и чистое и простое

выполнение закона. Как вы можете видеть, это были материалисты, деисты и сенсуалисты того времени. Эта секта была малочисленной, но в ней были известные и значимые личности, поэтому она превратилась в политическую партию, которая постоянно противостояла Фарисеям.

ЭССЕНИТЫ или ЭССЕНЫ – еврейская секта, созданная к 450 году до рождения Иисуса Христа, во времена Маккавеев, члены которой, обитавшие в своего рода монастырях, формировали между собой нечто вроде религиозно-нравственной ассоциации. Они выделялись своими мягкими нравами и возвышенными добродетелями, проповедовали любовь к Богу и своему ближнему, бессмертие души, и верили в воскресение. Они практиковали безбрачие, осуждали рабство и войну, отдавали своё имущество в общее пользование и занимались сельским хозяйством. В противоположность чувственным Саддукеям, отрицавшим бессмертие, Фарисеям, слепо практиковавшим внешние культы и церемонии, у которых добродетель была лишь прикрытием, они не принимали ни одну из сторон в ссорах этих двух сект. Их жизнь походила более на жизнь первых христиан, и принципы морали, которые они проповедовали, дали повод некоторым думать, что Иисус являлся членом этой секты до начала своей миссии. Уверенно можно сказать лишь то, что он должен был знать эту секту, но ничто не доказывает, что он был её сторонником, и всё, что написано по этому поводу, в высшей степени гипотетично².

ТЕРАПЕВТЫ (от древнегреческого *терапевтаи*, переланное с *терапияен*, служить, лечить; то есть, Божьи служители или целители); современные евреи-сектанты Христа, обитающие в основном в Александрии в Египте, тесно связанные с Эссенидами, чьи принципы они проповедовали; как

² *Смерть Иисуса*, якобы написанная одним из братьев-эссенидов – это полностью апокрифическая книга, написанная с целью подтверждения этого мнения и содержащая в себе самой доказательство своего современного происхождения.

эти последние, они практиковали все добродетели. Их пища была более чем умеренной; преданные безбрачию, созерцанию и жизни в отшельничестве, они формировали настоящий религиозный орден. Филон, еврейский философ-платонист Александрии, первым заговорил о Терапевтах; он отнёс их к одной из сект иудаизма. Эвсебий, святой Жером и другие Отцы церкви думали, что они были христианами. Очевидно, что, как и Эссенисты, они являли собой переходный этап между иудаизмом и христианством.

IV. Сократ и Платон – Предшественники Христианской Мысли и Спиритизма.

Из того факта, что Иисус должен был знать секту Эссенистов, скорее всего, делается ошибочный вывод, что он там почерпнул своё учение, и что, живи он в другом окружении, он проповедовал бы другие принципы. Великие идеи никогда не возникают внезапно; те, у которых основой является истина, всегда имеют предшественников, частично готовящих пути; затем, когда приходит время, Бог посылает человека с миссией подытожить, скоординировать и дополнить эти разрозненные элементы и сформировать из них тело; таким образом, идея, приходящая не внезапно, находит при своём появлении Духов, абсолютно готовых принять её. Так было и с христианской идеей, которую предчувствовали за много веков до Христа и Эссенистов, и чьими предшественниками были Сократ и Платон.

Сократ, как и Христос, ничего не написал или, по крайней мере, не оставил ничего в написанном виде; как и он, Сократ принял смерть от преступников, став жертвой фанатизма за то, что подвергал критике устоявшиеся верования, и ставил добродетель выше лицемерия и следования внешним формам. Одним словом, за то, что боролся с религиозными

предрассудками. Иисус был обвинён фарисеями в развращении народа своими учениями, он также обвинялся фарисеями своего времени. Во все времена находятся те, кто развращает молодёжь, провозглашая догмы соединения с Богом, бессмертия души и будущую жизнь. Точно так же, как мы знакомы с учением Иисуса лишь по писаниям его учеников, мы знаем об учении Сократа лишь по описаниям его ученика Платона. Мы считаем полезным привести здесь некоторые, наиболее выдающиеся положения, чтобы показать его совпадение с принципами христианства.

Тем, кто стал бы рассматривать эту параллель как профанацию и стал бы утверждать, что не может быть ничего общего между учением язычника и учением Христа, мы ответим, что учение Сократа не было языческим, потому что само имело целью борьбу с язычеством; что учение Христа, более полное и более очищенное, чем учение Сократа, ни в чём не теряет от такого сравнения; что величие божественной миссии Христа невозможно преуменьшить; что это уже история, которую невозможно задуть. Человек дошёл до того момента, когда свет сам выходит из-под почвы; человек уже созрел, чтобы без страха смотреть ей в лицо; и тем хуже для тех, кто не осмеливается открыть глаза. Пришло время смотреть на вещи шире и выше, а не с мелочной и узкой точки зрения интересов сект и каст.

Приведённые ниже выдержки докажут, кроме всего прочего, что если Сократ и Платон предчувствовали христианскую идею, то в их учении есть основные принципы спиритизма.

Краткое Изложение Учения Сократа и Платона.

1. Человек – это воплощённая душа. До своего воплощения она существовала в соединении с основными типами, идея-

ми истины, блага и прекрасного; воплощаясь, она расстаётся со всем этим и, вспоминая о своём прошлом, она в большей или меньшей степени мучается желанием вернуться обратно.

Невозможно более ясно провозгласить различие и независимость принципа разумного от принципа материального; кроме того, это -- учение о предсуществовании души; о смутной интуиции, сохраняющейся в ней из другого мира, к которому она стремится по выходе из тела, о своём выходе из духовного мира для воплощения, и о своём возвращении в тот же мир после смерти; в конце концов, в этом и есть зерно учения Падших Ангелов.

II. Душа блуждает и находится в смятении, когда пользуется телом, чтобы определить какую-либо вещь; у неё кружится голова, как если бы она была пьяна, потому что привязывается к вещам, которые по своей природе подвержены изменению; вместо того, чтобы тянуться к чистому, вечному, бессмертному, когда душа рассматривает свою собственную сущность, она остаётся привязанной к этим вещам так долго, как только может; затем же её блуждания заканчиваются, потому что она соединяется с тем, что неизменно, и это состояние души называется мудростью.

Так, человек, рассматривающий вещи снизу, на земле, с точки зрения материальной, впадает в иллюзию; чтобы правильно оценить вещи, надо смотреть на них сверху, то есть, с точки зрения духовной. Истинный мудрец должен поэтому изолировать в каком-то роде душу от тела, чтобы видеть всё глазами духа. Этому учит Спиритизм (Гл. II, nº 5.)

III. Пока у нас будет тело, а душа будет плавать в этом искажении, мы никогда не будем обладать предметом наших желаний: истиной. И действительно, тело ставит нам тысячи препонов необходимостью ухаживать за ним; к тому же, тело наполняет нас желаниями, аппетитом, страхами,

тысячами химер и глупостей до такой степени, что становится невозможным быть мудрым хоть одно мгновение. Но если невозможно иметь чистого знания ни о чём, пока душа соединена с телом, остаётся одно из двух — либо мы никогда не узнаем истины, либо мы узнаем её лишь после смерти. Тогда, свободные от безумств тела, мы и поговорим, и можно на это надеяться, с людьми такими же свободными, и узнаем сами о сути вещей. Вот почему истинные философы осуществляют свою смерть, и смерть ни в коей мере не кажется им страшной. (Рай и Ад, 1я часть, гл. II; 2я часть, гл. I.)

Это принцип способностей души, затемнённых посредством телесных органов, и восстановления этих способностей после смерти. Но здесь речь идёт лишь об элитных, уже очищенных душах; с нечистыми душами такого не происходит.

IV. Душа же нечистая в этом состоянии отягощена и устремляется снова к видимому миру от страха перед невидимым и нематериальным; и тогда, говорят, она блуждает среди памятников и могил, возле которых иногда видели мрачные привидения, как и должно быть образам души, покинувших тела, но не полностью очистившихся, сохраняющих что-то от материальной формы, и поэтому человеческий глаз может видеть их. Это души не добрых, а дурных, которые вынуждены блуждать в тех местах, где они несли тяготы первой своей жизни и где продолжают блуждать, пока аппетиты, присущие материальной форме, которую они себе взяли, не приведут их в какое-либо тело; и тогда они, без сомнения, вновь обретут те же нравы, которые в течение первой жизни были предметом их предпочтений.

Здесь не только весьма ясно разъяснён принцип перевоплощения, но и описано состояние душ, которые находятся всё ещё под влиянием материи, описано так, как это показывает спиритизм в своих воспоминаниях. Более того, здесь го-

ворится, что перевоплощение в материальном теле является следствием несовершенства души, тогда как чистые души освобождены от этого. Спиритизм говорит то же самое; он лишь добавляет, что душа, принявшая правильные решения во время блуждания и обретшая знания, при новом рождении приносит меньше недостатков, больше добродетелей и больше интуитивных идей, которых у неё не было во время своего предыдущего воплощения; и таким образом каждое существование является для неё интеллектуальным и нравственным прогрессом (*Рай и Ад*, 2я часть; *Примеры*.).

V. После нашей смерти гений (даймон, демон), назначенный нам на протяжении всей жизни, ведёт нас в то место, где соединяются все те, кто должен быть приведен в Адес на суд. Души после пребывания в Адесе необходимого для них времени отводятся вновь к жизни на многочисленные и долгие периоды.

Это учение Ангелов-хранителей или Духов-защитников, и последовательных перевоплощений после более или менее долгих интервалов блуждания.

VI. Демоны заполняют интервал, который отделяет небо и землю; они являются той связью, которая соединяет Великое Целое с самим собой. Так как божественность никогда не входит в прямой контакт с человеком, то боги при помощи демонов общаются с ним, будь то в бодрствующем состоянии или во сне.

Слово *даймон*, которое превратилось в *демон*, в древности не имело негативного смысла, как это происходит сейчас; оно обозначало не исключительно злонамеренных существ, а всех Духов в целом, среди которых различались Духи высшие, называемые *богами*, и Духи менее возвышенные, или так называемые демоны, которые напрямую общались с людьми. Спиритизм также говорит, что пространство

заселено Духами; что Бог общается с людьми лишь посредством чистых Духов, чьей задачей является передача им Его воли; что Духи общаются с ними во время бодрствования или во время сна. Замените слов *демон* словом *Дух*, и вы получите спиритическое учение; замените словом *ангел*, и вы получите христианское учение.

VII. Постоянная озабоченность философа (как её понимали Сократ и Платон) – о душе, и менее всего для теперешней жизни, которая является лишь мигом в сравнении с вечностью. Если душа бессмертна, не было бы мудро жить, имея в виду вечность?

Христианство и спиритизм учат одному и тому же.

VIII. Если душа нематериальна, она должна уйти после этой жизни в мир такой же невидимый и нематериальный, как и тело, разлагаясь, возвращается к материи. Только надо отличать чистую душу, действительно нематериальную, которая питается, как и Бог, наукой и мыслями, от души более или менее запачканной материальными нечистотами, которые мешают ей возноситься к божественному и задерживают её в местах её земного пребывания.

Сократ и Платон, как мы видим, прекрасно понимали различные степени дематериализации души; они настаивают на различии ситуации, которая исходит для них из их *большой или меньшей* чистоты. То, что они говорили интуитивно, спиритизм доказывает многочисленными примерами, которые он предоставляет нашим глазам. (*Рай и Ад*, 2я часть.).

IX. Если бы смерть была разложением всего человека, то это было бы великим достижением для дурных людей, которые после своей смерти были бы освобождены в один миг от своего тела, души и пороков. Тот, кто украсил свою душу не посторонней драгоценностью, а тем, что ей свойственно, тот может спокойно ожидать часа своего ухода в иной мир.

Другими словами, что материализм провозглашает небытие после смерти, что было бы полным уничтожением любой ответственности в последующей морали, и как следствие, вдохновением для зла; что дурное существо только выигрывает при небытии; и только человек, освободившийся от своих пороков и обогатившийся добродетелями, может спокойно ждать пробуждения в другой жизни. Спиритизм показывает нам на примерах, которые он ежедневно ставит перед нашими глазами, как нелёгкок переход для дурного человека от одной жизни к другой и вход в будущую жизнь (*Рай и Ад*, 2я часть, гл. I.).

Х. Тело хранит ясно отмеченные следы ухода за собой и следы несчастных случаев, которое оно претерпело; то же самое происходит и с душой; когда она свободна от тела, она несёт в себе очевидные следы своего характера, привязанностей и отпечатки, которые каждый из актов его жизни в ней оставил. Таким образом, самое великое несчастье, которое может случиться с человеком – это уйти в иной мир с душой, отягощённой преступлениями. Видишь, Каликлес, ни ты, ни Полус, ни Горгиас не могли бы доказать, что надо вести другую жизнь, которая нам будет полезна, когда мы будем там, внизу. Из стольких различных мнений лишь одно остаётся непоколебимым – что лучше испытывать на себе несправедливость, чем вершить её, и что прежде всего надо прилагать усилия, не казаться добрым человеком, а быть им. (Беседы Сократа со своими учениками в тюрьме).

Здесь мы вновь находим этот основной пункт, подтверждённый сегодня опытным путём, что неочищенная душа сохраняет идеи, тенденции, характер и страсти, которые были у неё на земле. А максима: *Лучше испытывать на себе несправедливость, чем вершить её*, не правда ли, она целиком христианская? Это та же самая мысль, которую Иисус выра-

жает в следующем иносказании: «Если кто-то ударил тебя по одной щеке, подставь ему и другую». (Гл. XII, №№ 7, 8.).

XI. Из двух одно: либо смерть – это полное разрушение, либо она -- лишь переход души в иное место. Если всё должно продолжаться, то смерть здесь будет как бы одной из тех редких ночей, которые мы проводим без сновидений и какого-либо осознания себя самих. Но если смерть – не что иное, как перемена пребывания, переход к тому месту, где умершие должны соединиться, то какое счастье будет встретить там тех, кого ты когда-то знал! Моим самым большим удовольствием был бы осмотр вблизи обитателей этого места пребывания, и различать среди них, как здесь, тех, кто мудр, от тех, кто считает себя таковым, но таковым не является. Но настало время нам проститься, мне – чтобы умереть, вам – чтобы жить. (Сократ – своим судьям).

По Сократу, люди, жившие на земле, встречаются вновь после смерти и узнают друг друга. Спиритизм показывает их нам, продолжая взаимоотношения, которые у них были на земле, таким образом, что смерть не является прерыванием или прекращением жизни, а преобразованием её, без перерыва.

Сократ и Платон восприняли бы учение, которое Христос дал пятьсот лет спустя после них, и о том, что сейчас дают Духи, они бы говорили тем же языком. И в этом нет ничего, что должно удивлять, если считать, что великие истины вечны, и что возвышенные Духи должны были их знать до прихода на землю, куда они их принесли; Что Сократ, Платон и великие философы их времени позже могли быть из числа тех, которые помогали Христу в его божественной миссии, и что они были избраны именно потому, что они были наиболее готовы к пониманию его возвышенных учений; что они, наконец, могут сегодня быть частью плеяды Духов, задачей которых является обучение людей тем же истинам.

XII. Никогда не надо отвечать несправедливостью на несправедливость, либо причинять зло кому-либо, какую бы ошибку тот ни допустил. Однако, немногие принимают этот принцип, и людям, разделённым между собой, остаётся лишь презирать друг друга.

Не правда ли, здесь уже мы видим принцип милосердия, который учит нас не отвечать злом на зло и прощать врагам нашим?

XIII. По плодам познаётся дерево. Надо квалифицировать каждое действие по тому, что это действие производит: называть его дурным, если оно исходит от зла, и добрым, если рождается от добра.

Эта максима: «По плодам познаётся дерево» текстуально повторяется множество раз в Евангелии.

XIV. Богатство – это великая опасность. Любой человек, любящий богатство, не любит ни себя, ни то, что принадлежит ему, он любит лишь ту вещь, которая ему более чуждая, чем всё то, что ему принадлежит (Гл. XVI).

XV. Самые прекрасные молитвы и жертвы нравятся Божеству менее, чем добродетельная душа, которая старается походить на Него. Если бы боги более заботились о наших приношениях, чем о нашей душе, это было бы весьма опасно; подобным способом самые виновные могли бы находить в них выгоду. Но нет, поистине справедливые и мудрые – те, кто своими словами и делами выполняют то, что они должны богам и людям (Гл. X, №№ 7, 8.)

XVI. Я называю порочным человеком этого обыкновенного любовника, который любит тело более, чем душу. Любовь находится повсюду в природе и приглашает нас использовать наш разум; её находят даже в движении звёзд. Именно любовь украшает природу своими богатыми коврами; она защищает и устраивает свою обитель там, где на-

ходит цветы и ароматы. И любовь же придаёт покоя людям, спокойствия морю, молчания ветрам и успокоения боли.

Любовь, которая должна объединить людей братскими узами, является последствием теории Платона о всеобщей любви, как законе природы. Сократ сказал, что «любовь – это ни бог, ни смертный, это великий демон», то есть, великий Дух, руководящий всеобщей любовью, и эти слова были вменены как преступление.

XVII. Добродетель не может преподаваться; она приходит как дар Божий тем, кто обладает ею.

Это уже похоже на христианское учение о милости; Но если добродетель – это дар Божий, то это уже милость, и мы можем спросить, почему она не даётся всем; с другой стороны, если это дар, то он не является заслугой того, кто обладает ею. Спиритизм в этом вопросе более ясен; он говорит, что тот, кто обладает добродетелью, достиг её своими усилиями в последовательных своих существованиях, понемногу очищаясь от своих несовершенств. Милость – это сила, которой Бог наделяет любого человека доброй воли, чтобы тот очистился от зла и творил добро.

XVIII. В каждом из нас существует естественная предрасположенность – замечать более чужие недостатки, чем свои.

Евангелие говорит: «Вы видите соломинку в глазу своего соседа, и не видите бревна в собственном» (Гл. X, №№ 9, 10.).

XIX. Если врачам не удаётся излечивать большинство болезней, то лишь потому, что они лечат тело отдельно от души, и если весь организм в плохом состоянии, то невозможно, чтобы какая-то часть его чувствовала себя хорошо.

Спиритизм даёт ключ к взаимоотношениям между душой и телом, и доказывает, что существует их постоянная реакция друг на друга. Таким образом, он открывает новый

путь в науке; показывая её истинную причину некоторых следствий, он даёт средства борьбы с ними. Когда наука поймёт действие духовного элемента на экономику, она будет реже терпеть крах.

XX. Все люди, начиная с детства, творят большие зла, чем добра.

Эти слова Сократа касаются серьёзного вопроса о преобладании зла на земле, вопроса, который невозможно разрешить без знания множественности миров и предназначения земли, где обитает лишь очень небольшая часть человечества. Только спиритизм даёт на это ответ, развитие которому даётся в книге в главах II, III и V.

XXI. Есть мудрость в том, чтобы не верить, что ты умеешь то, чего не знаешь.

Это адресуется людям, которые критикуют то, о чём они часто и понятия не имеют. Платон дополняет эту мысль Сократа словами: «Постараемся сначала сделать их, если это возможно, более честными в словах; если не получается, *то не будем о них беспокоиться*, а поищем истину. Будем стараться обучаться, *а не ругаться*». Именно так должны действовать спириты по отношению к своим критикам доброй или дурной веры. Если бы Платон жил сегодня, он нашёл бы вещи примерно такими же, как в своё время, и мог бы говорить своим же языком; Сократ также нашёл бы людей, которые бы смеялись над его верой в Духов и считали бы его сумасшедшим, а равно и его ученика Платона.

Именно за проповеди этих принципов Сократа сначала выставили на посмешище, затем безжалостно обвинили и заставили выпить цикуту; воистину, новые великие истины, поднимая против себя интересы и предрассудки, которые они не приемлют, не могут быть установлены и восприняты без борьбы и жертв.

ГЛАВА I

Я пришёл не нарушить Закон.

Три откровения: Моисей; Христос;
Спиритизм. — Соединение науки и религии.
— *Наставления Духов*: Новая эра.

*1. Не думайте, что я пришёл нарушить закон или пророков; не нарушить пришёл я, но исполнить; - ибо, истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё.
(Евангелие от Матфея, гл. V, стих 17, 18.)*

Моисей.

2. В Моисеевом законе есть две отличительные части: закон Божий, провозглашённый на горе Синай, и гражданский, или дисциплинарный закон, установленный Моисеем; первая часть неизменна; вторая же, приспособленная к нравам и характеру народа, меняется вместе со временем.

Закон Божий сформулирован в следующих десяти заповедях:

I. Я – Господь, Бог твой, вытащивший тебя из Египта, из дома рабства. – Да не будет у тебя других богов, кроме Меня. – Не сотвори себе кумира и всякого образа Того, кто на небе, на земле, в водах и под землёй. Не преклоняйся ему и твори никаких культов.

II. Не поминай всуе имя Господа, Бога твоего.

III. Помни о дне субботнем и празднуй его.

IV. Чти отца своего и мать свою, чтобы долго жить вам на земле, которую дал вам Господь, Бог ваш.

V. Не убий.

VI. Не совершай прелюбодеяний..

VII. Не укради.

VIII. Не лжесвидетельствуй на ближнего своего.

IX. Не пожелай жены ближнего своего.

X. Не пожелай дома ближнего своего, ни слугу его, ни служанку, ни быка его, ни осла, ни какую другую вещь, ему принадлежащую.

Это закон всех времён и народов, и в этом также доказательство его божественности. Все остальные законы установлены Моисеем, который должен был страхом удерживать беспокойный и недисциплинированный народ свой, в котором нужно ещё было победить укоренившиеся предрассудки и заблуждения, почерпнутые в египетском плену. Чтобы внушить уважение к своим законам, Моисей должен был приписать им Божественное происхождение, как это делали все законодатели первобытных народов. Авторитет человека должен был опираться на авторитет Бога, но на людей невежественных, у которых нравственное понятие и чувство высшей справедливости были ещё мало развиты, впечатление могла произвести только идея о грозном, наводящем ужас Боге. Естественно, что Тот, Кто говорит в заповедях Своих: «Не убий; не твори

Я пришёл не нарушить Закон.

зла ближнему своему», не мог противоречить себе, делая истребление себе подобных долгом. Значит, собственно Моисевы законы имели, в основном, преходящий характер.

Христос

3. Иисус пришёл не нарушить закон Божий: он пришёл исполнить его, то есть его развить, придать ему настоящий смысл и приспособить его к достигнутой уже степени развития людей. Вот почему в этом законе находятся принципы обязанностей относительно Бога и ближнего, что и составляет основание учения Христа. Что же касается собственно законов Моисея, то Иисус их, напротив, глубоко изменил, либо по существу, либо по форме. Он постоянно боролся против злоупотребления ритуалами и против ложных толкований, и ничем так сильно не мог подвергнуть их коренной реформе, как только сведя их к словам: «Возлюби Бога больше всего, и ближнего своего люби, как самого себя», говоря: *в этом весь закон и пророки.*

Выражением: «Доколе не прейдёт небо и земля, ни йота не прейдёт из закона, пока не исполнится всё», Иисус хотел сказать, что нужно, чтобы закон Бога был исполняем, то есть применялся на всей земле во всей своей чистоте, в развитии и своих последствиях; так как зачем было устанавливать закон, если он должен оставаться привилегией нескольких человек или даже отдельного народа? Все люди - дети Бога и все одинаково являются предметом Его заботы.

4. Но роль Иисуса не была лишь ролью законодателя-моралиста, авторитет которого опирался на одни слова; он пришёл исполнить пророчества, предсказавшие его пришествие; его авторитет происходил от исключительной природы его Духа и от божественной миссии. Он пришёл научить

людей, что истинная жизнь не на земле, а в Царстве Небесном; Он пришёл преподавать им путь, ведущий туда, средства примирения с Богом; Он пришёл развить в них предчувствие хода для осуществления судеб человечества. Однако Он сказал не всё и во многом ограничивался тем, что сообщал ростки истины, которая, как сам признавал, не могла ещё быть понята; он говорил обо всём, но более-менее понятных терминах; чтобы схватить скрытый смысл некоторых слов, нужно было, чтобы новые идеи и познания дали к этому ключ, но идеи эти могли явиться не ранее определённой степени зрелости Духа человеческого. Развитию и распространению их должна была способствовать наука; значит, надо было дать науке время развиться.

Спиритизм.

5. *Спиритизм* - наука новая, открывающая людям при помощи неопровержимых доказательств существование и природу духовного мира и его связи с миром физическим; он показывает нам этот мир не как нечто сверхъестественное, а, напротив, как живую силу, действующую постоянно, как источник множества феноменов, непонятых до сих пор, а потому относимых к области фантазии и чудес. Именно на эти связи Христос делает намёки при многих обстоятельствах, и поэтому многое, что он говорил, осталось непонятным или было ложно истолковано. Спиритизм - это ключ, при помощи которого всё легко объясняется.

6. Закон Ветхого Завета олицетворяется Моисеем, а закон Нового Завета – Христом; спиритизм же - третье откровение закона Божьего, но он не олицетворяется ни одним индивидуумом, так как он - продукт поучений, данных не одним человеком, а Духами, которые являются *голосами неба* во всех

Я пришёл не нарушить Закон.

местах Земли и при помощи бесчисленного множества посредников; это своего рода существо коллективное, охватывающее целый ансамбль существ мира духовного, из которых каждое приносит людям крупицу своих знаний, чтобы дать им понятие о загробном мире и ожидающей их судьбе

7. Как Христос сказал: «Я пришёл не нарушить закон, а исполнить его», так и спиритизм говорит: «Я не пришёл нарушить закон Христа, но исполнить его». Он не учит ничему противному учению Христа, а развивает, дополняет и истолковывает в ясных для всего мира выражениях то, что говорилось только в аллегорической форме; он приходит исполнить в предназначенное время то, что было объявлено Христом, и приготовить осуществление будущего. Поэтому спиритизм есть творение Христа, присутствующего, по его словам, при происходящем перерождении; он готовит царство Бога на Земле.

Слияние науки и религии.

8. Наука и религия - два рычага разума человеческого; первая открывает законы мира материального, а вторая - законы мира нравственного; но *те и другие, имея один и тот же принцип, который есть Бог*, не могут противоречить друг другу; если они отрицают друг друга, то, безусловно, один из них ошибочен, так как Бог не может желать уничтожить своё собственное творение. Противоречие, которое находили между этими двумя родами идей, происходит от недостатка наблюдательности и от крайней односторонности тех и других; отсюда конфликт, рождающий нетерпимость и недоверчивость.

Наступило время, когда учения Христа должны получить своё применение; когда завеса, нарочно наброшенная на некоторые части учений, должна быть приподнята; когда

наука, уже не будучи исключительно материалистической, должна считаться с духовным элементом; и когда религия перестаёт отвергать органические и непреложные законы природы; когда эти две силы, опираясь одна на другую и идя в согласии, окажут одна другой взаимную поддержку. Тогда религия, не встречая более опровержения со стороны науки, обретёт несокрушимое могущество, потому что будет в согласии с разумом, и ей нельзя будет противопоставить неотразимую логику фактов.

Наука и религия не могли понять друг друга до сих пор потому, что каждая смотрела на вещи со своей исключительной точки зрения; наука и религия взаимно отталкивались друг от друга. Нужно было нечто, чтобы заполнить пустоту, разделявшую их, нужна была соединительная черта, которая бы их сблизила; эта черта заключается в знании управляющих духовным миром законов и в понимании их связей с миром телесным, законов столь же непреложных, как те, которые управляют движением звёзд и жизнью существ. Эти связи, однажды установленные опытом, пролили новый свет: вера обратилась к разуму, разум не нашёл ничего нелогичного в вере, и материализм был побеждён. Но здесь, как и во всём, есть люди, остающиеся позади до тех пор, пока насильно не будут вовлечены в общий поток, в котором они и погибнут, если пожелают сопротивляться, вместо того, чтобы следовать его течению. Это целая моральная революция, которая совершается в данный момент и занимает умы; после восемнадцативековой обработки она близится к своему выполнению и отметит новую эру человечества. Последствия указанной революции легко предвидеть: она принесёт в социальных отношениях неизбежные изменения, которым никто не в силах будет противостоять, так как они входят в Божьи намерения и проистекают из закона прогресса, который и есть закон Божий.

НАСТАВЛЕНИЯ ДУХОВ.

Новая эра.

9. «Бог един, а Моисей – это Дух, посланный Богом с миссией нести знания о Нём не только евреям, но и языческим народам. Еврейский народ был инструментом, который Бог избрал для Своих откровений через Моисея и пророков; а превратности этого народа должны были поразить всех и заставить упасть завесу, скрывавшую Божество от людей.

Заповеди Божии, данные через Моисея, содержат в себе начало христианской морали, комментарии же «Библии» суживали её смысл, так как во всей своей чистоте она не была бы тогда ещё понята; но десять заповедей Божиих остались сверкающим маяком, который должен светить человечеству на предстоящем ему пути.

Мораль, преподанная Моисеем, была приспособлена к степени развития народов, которые она должна была возродить; но эти народы, полудикие в смысле совершенства их души, не могли бы понять, что можно поклоняться Богу иначе, чем при помощи жертв, и что нужно прощать врагов. Их ум, замечательный с точки зрения практической и даже наук и искусств, был очень отсталым в нравственном отношении и не мог быть преобразиться под чисто духовным влиянием; им нужно было представление полуматериальное - такое, какое давала иудейская религия. Таким образом, жертвы говорили с их чувствами, тогда как идея Бога говорила с разумом.

Христос был провозвестником самой чистой и возвышенной морали; морали евангельской христианской, которая должна обновить мир, сблизить людей и сделать их братьями; морали, которая должна заставить сердца проникнуться милосердием и любовью к ближнему и создать между людьми

чувство сопричастности; морали, наконец, которая должна преобразить Землю и сделать её местопребыванием Духов более высоких, чем те, которые теперь её населяют. Это закон прогресса, которому подчиняется природа и который приводится в исполнение, *спиритизм* же есть рычаг, которым Бог пользуется для того, чтобы человечество подвигалось вперёд.

Наступило время, когда должны развиваться нравственные идеи, чтобы совершился прогресс, являющийся намерением Бога; они должны следовать тем же путём, каким прошли идеи, предшествующие осуществлению свободы. Но не надо думать, что развитие идей произойдёт без борьбы; нет, для достижения своей зрелости они нуждаются в потрясениях и столкновениях, чтобы привлечь внимание масс; раз внимание будет привлечено, то красота и святость этой морали поразят умы, и они станут приверженцами того учения, которое даст им ключ будущей жизни и откроет двери вечного счастья. Моисей открыл этот путь; Иисус продолжил дело; спиритизм его завершит». (ДУХ ИЗРАИЛЬТЯНИНА. Мюльхауз, 1861г.).

10. «Однажды Бог в Своём безграничном милосердии позволил человеку увидеть, как истина пронизала мрак; это был день пришествия Христа. После живого света мрак снова вернулся; после альтернативы мрака и истины мир опять заблудился. Тогда, подобно пророкам Ветхого Завета, Духи начали говорить и предостерегать вас; мир поколеблен в своих основах; гром грянет; будьте тверды!

Спиритизм имеет в основе своей Божественное происхождение, так как основывается на законах природы, и поверьте, что всё Божественное имеет великую и полезную цель. Ваш мир заблуждался, науки, развившиеся в ущерб нравственности, направляя вас к материальному благополучию, служили на пользу Духа тьмы. Вы знаете, христиане, что сердце и любовь должны идти вместе с наукой. Увы! Царство Христа после восемнадцати

веков, несмотря на кровь стольких мучеников, ещё не пришло! Христиане, вернитесь к Учителю, который хочет вас спасти. Всё легко тому, кто верит и любит: любовь наполняет его безграничной радостью. Да, дети мои, мир сотрясается: добрые Духи достаточно много говорят вам об этом; склонитесь перед дуновением, предвестником бури, чтобы не быть опрокинутыми, то есть приготовьтесь и не будьте подобны безумным девственницам, которые были застигнуты врасплох приходом жениха.

Готовящаяся революция скорее нравственная, чем материальная; Великие Духи, Божии посланники, внушают веру для того, чтобы ваш скромный голос, голос просвещённых и ревностных работников, был услышан; потому что вы - песчинки, но без песчинок не было бы гор. Итак, пусть выражение «мы ничтожны» не служит больше для вас оправданием. Каждому своя миссия, каждому своя работа. Разве муравей не строит здания своей республики, а незаметные мельчайшие животные не воздвигают целых материков? Новый крестовый поход начат; апостолы всеобщего мира, но не войны, современные Святые Бернары, смотрите и идите вперёд; закон миров - закон прогресса». (ФЕНЕЛОН. Пуатье, 1861г.).

11. «Святой Августин - один из величайших популяризаторов спиритизма; он проявляется почти повсюду; причину этому мы находим в жизни этого великого христианского философа. Он принадлежит к числу тех могущественных Отцов Церкви, которым христианство обязано своими самыми прочными основами. Как и многие, Святой Августин светом истины был вырван из язычества, скажем больше: из самого глубокого безбожия. Когда среди распутства он почувствовал в своей душе странную вибрацию, напомнившую ему о нём самом, он понял, что счастье не в этих опьяняющих и преходящих удовольствиях; когда наконец на своём пути в Дамаск он тоже услышал в себе священный возглас: «Савл, Савл, за что преследуешь Меня?»

- он воскликнул: «Боже мой, Боже мой, прости меня, я верю, я -- христианин!». И с тех пор он стал самой твёрдой опорой Евангельского учения. В замечательных признаниях, оставленных нам этим Высоким Духом, можно найти характерные и пророческие по тому времени слова, произнесённые им после потери Святой Моники: *«Я убеждён, что моя мать придёт навестить меня и дать мне советы, открывая то, что ждёт нас в будущей жизни.»* Какое наставление в этих словах и какое ясное предвидение будущего учения! Вот почему теперь, видя, что пришло время популяризации истины, которую он предчувствовал когда-то, он сделался ревностным распространителем её и появляется повсюду, чтобы отвечать всем зовущим его». (ЭРАСТ, ученик Святого Павла. Париж, 1863г.).

Примечание. Является ли Святой Августин для того, чтобы опровергать то, что воздвиг? Конечно, нет; но как и многие другие, он видит глазами Духа то, чего не видел, как человек; его освобождённая душа видит новый свет; она понимает то, чего не понимала раньше; новые идеи открыли ей истинный смысл некоторых слов; на земле он судил о вещах сообразно с теми познаниями, которыми обладал, но когда воссиял для него новый свет, он стал судить о них более здраво; таким образом, он должен был разобраться в своём веровании относительно Духов инкубов и суккубов и в проклятии, которому он предал теорию об антиподах. Теперь, когда христианство представляется ему во всей своей чистоте, он может в некоторых случаях судить иначе, чем при жизни, не переставая быть христианским апостолом; он может, не отрекаясь от своей веры, стать распространителем спиритизма, потому что в нём он видит осуществление предсказанного. Провозглашая спиритизм сегодня, он ведёт нас к более здравому и логическому толкованию текстов «Евангелия». То же самое происходит с другими Духами, находящимися в аналогичном положении.

ГЛАВА II

Царство Моё не от мира сего

Будущая жизнь. -- Царство Иисуса. -- Точка зрения.

— *Наставления Духов*: Царство земное.

1 Пилат, вернувшись во дворец и призвав Иисуса, сказал Ему: Ты Царь иудейский? - Иисус отвечал: Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то Мои люди боролись бы за Меня, чтобы Я не был предан в руки евреям; но Царство Моё не отсюда.

Тогда Пилат сказал Ему: Итак, Ты Царь? -- Иисус ответил ему: Ты говоришь, что Я Царь. Я родился и пришёл в мир, лишь чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. («Евангелие от Иоанна», гл.XVIII, ст.33, 36, 37).

Будущая жизнь.

2. Этими словами Иисус ясно изображает будущую жизнь, которую он представляет при всех обстоятельствах, как существование за пределами земного бытия и как пред-

мет, который должен быть главной заботой человека на земле; все его максимы относятся к этому великому принципу. Действительно, без будущей жизни большинство его наставлений о морали не имело бы никакого смысла; потому-то не верящие в будущую жизнь, полагая, что Иисус говорит только о жизни настоящей, не понимают этих наставлений или считают их наивными.

Следовательно, догмат о будущей жизни можно считать поворотным пунктом учения Христа; вот почему он помещён в этом труде одним из первых, как догмат, которым должны руководствоваться все люди; он один может объяснить жизненные аномалии и согласоваться с Божьим правосудием.

3. Евреи имели весьма неопределённые идеи относительно будущей жизни; они верили в ангелов, на которых они смотрели как на привилегированных существ Творения, но они не знали, что люди могут со временем стать ангелами и разделить их блаженство. По их понятиям, исполнение законов Бога вознаграждалось земным благополучием, первенством их нации и победами над врагами; народные же бедствия и поражения служили наказаниями за их непослушание. Моисей не мог сказать больше невежественному паствушескому народу, на который можно было воздействовать, прежде всего, земными средствами. Позднее Иисус пришёл им открыть, что есть другой мир, где Божье правосудие следует Своим курсом; этот мир, в котором добрые найдут свою награду, он обещал исполняющим заповеди Бога; этот мир и есть его Царство: именно там он и есть во всей своей славе и туда он вернётся, покинув землю.

Иисус, приспособляя свои поучения к положению людей своего времени, не считал нужным дать им полный свет, который лишь ослепил ты их, а не просветил, так как они его не поняли бы; он ограничился представлением будущей

жизни в виде принципа, как закона природы, которого никто не может избежать. Все христиане твёрдо верят в будущую жизнь, но у многих эта идея смутна, неполна и именно поэтому ложна в некоторых отношениях; для очень многих это не что иное, как верование без абсолютной убеждённости; отсюда сомнения и даже недоверие.

Спиритизм явился дополнить учение Христа в этом отношении, как и во многих других, когда люди созрели, чтобы понять истину. При спиритизме будущая жизнь уже не простой догмат веры, это -- гипотеза; это - материальная реальность, доказанная фактами, потому что являются свидетели-очевидцы, так описывающие её во всех фазах и перипетиях, что не только сомнение невозможно, но даже при самом обыкновенном развитии легко её себе представить в настоящем виде, как представляют страну, читая подробное её описание; это описание будущего существования настолько обстоятельно, условия жизни счастливой и несчастной, для находящихся там, так рациональны, что невольно говоришь себе: не может быть иначе, именно в этом заключается истинная справедливость Божья.

Царство Иисуса.

4. Царство Христа не от мира сего; это каждый понимает, но разве на земле он не имеет тоже царства? Титул царя не всегда присваивается власти временной; он даётся по единодушному согласию тому, гений которого в области каких-либо идей ставит его в первый ряд; тому, кто идёт впереди своего века и влияет на прогресс человечества. В этом смысле говорят: царь или король философов, артистов, поэтов, писателей и т.п. Царство это, происходящее от личной заслуги, хранимое потомством, разве не имеет преимуществ в ином роде

великого, чем то, которое носит диадему? Оно несокрушимо, тогда как то другое -- игрушка превратностей; его всегда благословляют последующие поколения, тогда как другое часто проклинают. Царствование земное кончается с жизнью, а царствование нравственное продолжает ещё господствовать и после смерти. В этом смысле разве не является Христос царём более могущественным, чем многие властелины? И, значит, Он имел основание говорить Пилату: «Я царь, но царство Моё не от мира сего».

Точка зрения.

5. Ясная и точная идея о будущей жизни даёт несокрушимую веру в грядущее, а эта вера имеет громадные последствия для нравственности людей, в корне меняя *их точку зрения на земную жизнь*. Для того, кто стоит на точке зрения бесконечной духовной жизни, телесное существование представляется только переходом, маленькой остановкой в неблагодарной стране. Превратности и тревожнения жизни становятся лишь происшествиями, к которым он относится терпеливо, так как знает, что они непродолжительны и что после них наступит более счастливое состояние; смерть ему уже не страшна; это переход не к уничтожению, а к освобождению, открывающему перед изгнанником счастливое и мирное бытие. Он знает, что находится здесь временно, а не окончательно и поэтому относится к жизненным невзгодам более равнодушно, что и сообщает ему спокойствие ума, смягчающее горечь жизни.

При одном только сомнении относительно будущей жизни человек переносит все свои мысли на жизнь земную; неуверенный в будущем он всё отдаёт настоящему; не предвидя благ более драгоценных, чем те, что даёт земля, он

подобен ребёнку, не видящему ничего, кроме своих игрушек, и готовому на всё, чтобы их добыть. Малейшая потеря имущества причиняет острое горе; разочарование, несбывшаяся надежда, неудовлетворённое самолюбие, несправедливость, жертвой которой он становится, задетая гордость или тщеславие -- всё это настолько мучительно, что превращает жизнь его в непрерывное томление; *таким образом, он добровольно подвергает себя настоящим пыткам, не прекращающимся ни на мгновение.* Рассматривая свою точку зрения на земную жизнь, в центре которой он находится, он всё преувеличивает: бедствие, постигающее его, так же, как и благо, достигающееся другим; всё получает в его глазах большое значение. То же происходит и с человеком, находящимся внутри города: всё представляется ему большим: люди – на вершине жизненной лестницы, словно монументы; но если он перенесётся на гору, то люди и вещи покажутся ему очень маленькими.

То же самое происходит и с тем, кто смотрит на жизнь земную с точки зрения будущей жизни: человечество, подобно звёздам небосвода, теряется для него в неизмеримом пространстве; он замечает тогда, что сильные и слабые смешаны, как муравьи под кучкой земли; что пролетарии и властелины стоят наравне, и он жалеет эти эфемерные усилия, которые люди тратят, чтобы добыть себе место, так мало их возвышающее и так недолго ими сохраняемое. Таким образом, значение, придаваемое земным благам, всегда находится в противоречии с верой в жизнь будущую.

6. Но скажут: если бы все думали подобным образом, никто не занимался бы земными делами, и всё бы погибло. Нет, человек инстинктивно ищет своего удобства, и даже при уверенности, что недолго останется на одном месте, он всё же желает, чтобы ему было лучше или, по крайней мере, как мож-

но менее плохо; нет такого человека, который, заметив шипы на своей руке, не снял бы их, чтобы не уколоться. Итак, поиск удобств заставляет человека улучшать всё, к чему его толкает инстинкт прогресса и самосохранения, составляющий закон природы. Поэтому он работает по необходимости, по долгу и по собственному желанию, и в этом исполняет предначертания Провидения, поместившего его на Земле с этой целью. Только тот, кто верит в будущее, придаёт лишь относительное значение настоящему и при неудачах легко утешается мыслью об ожидающей его судьбе.

Поэтому Бог осуждает не земные радости, а только злоупотребление ими в ущерб заботам о душе; именно от таких злоупотреблений предостерегаются те, которые относят к себе слова Христа: *Царство Моё не от мира сего*.

Тот, кто идентифицирует себя с будущей жизнью, подобен богачу, теряющему без волнения ничтожную сумму; тот же, кто сосредоточивает свои мысли на жизни земной, подобен бедняку, утрачивающему всё имущество и впадающему в отчаяние.

7. Спиритизм расширяет мысль и открывает ей новые горизонты; вместо узкого и мелочного взгляда, который сосредоточивает её на настоящей жизни, делая из мгновения, проводимого нами на Земле, единственную и слабую основу вечного будущего, спиритизм показывает, что жизнь эта — лишь одно звено в гармоническом и грандиозном единстве творения Создателя; он показывает солидарность, соединяющую все существования одного человека, связь между людьми одного мира и людьми всех миров; таким образом, он закладывает основу и причину всеобщему братству, тогда как учение о создании души в момент рождения каждого тела, делает все существа чуждыми друг другу. Эта связь частей одного целого объясняет всё, что необъяснимо с одной лишь

точки зрения. Именно эта цельность не могла быть понята людьми во времена Христа, а потому он предоставил познание её другому времени.

Наставления Духов.

Царство земное.

8. Кто лучше меня может понять истину слов нашего Господа: Царство Моё не от мира сего? Гордость погубила меня на земле: кто же мог бы понять ничтожность земных царств, если бы я не понимала этого? Унесла ли я хоть что-нибудь из моего царства земного? Ничего, абсолютно ничего; и словно чтобы сделать урок более ужасным, царственность не сопровождала меня до могилы. Королевой была я между людьми; королевой думала я войти в Царство Небесное. Какое разочарование! какое унижение, когда вместо того, чтобы быть принятой как властительница, я увидела выше себя, и много выше, людей, которых я считала ничтожными и которых презирала за то, что в них не текла неблагородная кровь! О! как хорошо я поняла ничтожество почестей и величия, которых так жадно ищут на земле!

Чтобы приготовить себе место в этом Царстве, нужны самоотвержение, смирение, милосердие во всей небесной полноте, доброжелательность ко всем; вас не спрашивают, кем вы были, какое положение занимали, но спрашивают, что доброго сделано вами, чьи слёзы осушены вами?

О, Иисус, Ты сказал, что Царство Твоё не от мира сего, так как надо страдать, чтобы достичь небес, а ступени трона не приближают вас к ним; самые тернистые тропинки жизни ведут туда; ищите же путь между терниями и шипами, а не между цветами. Люди гонятся за земными благами, как будто они должны их

сохранить навсегда, но здесь нет больше иллюзий; и очень скоро они замечают, что хватались лишь за тень и пренебрегали единственными основательными и прочными благами, единственными, которые дали бы им небесное существование, единственными, которые помогли бы им открыть туда доступ.

Имейте жалость к тем, которые не достигли Небесного Царства; помогайте им вашими молитвами, потому что молитва приближает человека к Высочайшему: это соединительная черта между небом и землёй; не забывайте этого. (КОРОЛЕВА ФРАНЦИИ. Гавр, 1863 г.).

В Доме Отца Моего много Обителей

Различные состояния блуждающих душ. -- Различные категории обитаемых миров. -- Назначение Земли. Причины людских бедствий. -- Наставления Духов: Миры низшие и высшие. -- Миры искупления и испытаний. -- Обновляющие миры.-- Прогрессирование миров..

1. Да не смущается сердце ваше. -- Веруйте в Бога и в Меня веруйте. -- В доме Отца Моего много обитателей; а если бы не так, Я сказал бы вам:, потому что я иду приготовить место вам; -- и когда пойду и приготовлю вам место, я вернусь и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я. (Евангелие от Иоанна, гл. XIV, ст. 1, 2, 3).

Различные состояния блуждающих душ.

2. Дом Отца - это Вселенная; различные обитатели - это миры, вращающиеся в бесконечном пространстве и представляющие для воплощённых Духов места пребывания, приспособленные к их совершенствованию.

Независимо от разнообразия миров, слова эти могут также относиться к счастливому или несчастному состоянию Духа во время блуждания. В соответствии со степенью его очищения и освобождения от материальных пут, среда, в которой он находится, вид предметов, впечатления, испытываемые им, понятия, которыми он обладает, разнообразятся до бесконечности; тогда как одни не могут отлучиться из сферы, в которой они жили, другие поднимаются и пробегают пространства и миры; тогда как некоторые преступные Духи блуждают во мраке, счастливые пользуются дивным светом и поразительным видом Беспредельности; тогда как, наконец, злой, удручённый угрызениями и сомнениями, часто один, без утешения, отделённый от предметов своей привязанности, стонет под тяжестью нравственных страданий, праведный, соединённый с теми, которых он любит, наслаждается сладостью невыразимого блаженства. Там, значит, есть много обитателей, хотя они не имеют ни границ, ни пределов.

Различные категории обитаемых миров.

3. Из учений, данных Духами, видно, что разные миры находятся в очень различных условиях в отношении большей или меньшей степени совершенства или неполноценности их обитателей. В их числе есть такие, население которых стоит в физическом и нравственном отношениях много ниже, чем население Земли; на некоторых мирах - на той же ступени; но есть и такие, обитатели которых более или менее совершенны во всех отношениях. В мирах низшей степени существования исключительно материальное, господствуют низменные страсти, нравственность ничтожна. По мере того, как нравственность развивается, влияние материи уменьшается, так что в мирах наиболее совершенных жизнь, так сказать, является духовной.

4. В мирах средних добро и зло перемешаны; преобладает то одно, то другое, в зависимости от степени совершенства планеты. Хотя нельзя дать точной классификации разных миров, но, тем не менее, судя по их положению и назначению, и основываясь на самых тонких оттенках, их можно разделить следующим образом: миры первобытные, предназначенные для первых воплощений человеческих душ; миры искуплений и испытаний, где преобладает зло; миры преобразования, где души, которым предстоит ещё искупление, черпают новые силы, отдыхая после борьбы; миры счастливые, где добро преобладает над злом; миры небесные или божественные - место существования Духов очищенных, где безраздельно царит добро. Земля принадлежит к категории миров искуплений и испытаний; вот почему человек на ней подвержен стольким бедствиям.

5. Духи, воплощённые на одной планете, вовсе не привязаны к ней навсегда и не проходят на ней всех фаз прогресса, которые они должны пройти для достижения совершенства. Когда они достигнут в одном мире возможного на нём улучшения, они переходят в другой, более совершенный мир, и так далее до тех пор, пока не достигнут положения чистых Духов. Таким образом, получают остановки, и во время каждой из них Духи воспринимают элементы прогресса, соразмерные их степени совершенства. Для них награда - перейти в мир более высокий, а наказание - продолжать существование в мире несчастном, или быть изгнанными в мир ещё более несчастный, чем тот, который они вынуждены были покинуть, если упорствовали во зле.

Назначение Земли. Причины людских бедствий.

6. Мы удивляемся, находя на Земле столько злобы и дурных страстей, столько бедствий и разного рода убожеств,

и из этого заключаем, что род людской -- очень печальное явление. Это суждение происходит от узости взгляда, дающей ложное понятие о целом. Надо помнить, что на Земле мы видим не всё человечество, а только самую малую его часть. Действительно, под родом человеческим подразумеваются все существа, одарённые разумом и населяющие бесчисленные миры Вселенной; поэтому, что может значить население Земли по сравнению со всем населением этих миров? Гораздо меньше, чем население деревушки по сравнению с населением большой империи. Материальное и моральное положение земного человечества не включает в себе ничего удивительного, если дать себе отчёт в назначении Земли и в природе её обитателей.

7. Мы составили бы себе очень ложное представление об обитателях большого города, если бы судили о них по населению самых грязных предместий. В больнице мы видим только больных или увечных; в остроге мы встречаем все мерзости и пороки, вместе взятые; в местностях нездоровых большинство обитателей бледные, слабые и страждущие. Итак, представьте себе Землю предместьем, больницей, тюрьмой, нездоровой страной, так как она есть всё это вместе взятое, и вы поймёте, почему огорчения преобладают над радостями; в больницу не отправляют людей здоровых, а в исправительные дома - не сделавших ничего дурного; ни больницы, ни исправительные дома не принадлежат к местам наслаждений.

Как всё население города не находится в больницах и тюрьмах, так и всё человечество не находится на Земле; как, выздоровев, выходят из больницы, а из тюрьмы, отбыв свой срок, так и человек, по излечении своих нравственных недугов, покидает Землю для перехода в миры более счастливые.

Наставления Духов

Миры низшие и высшие.

8. Классификация миров на низшие и высшие скорее относительная, чем абсолютная; мир может быть низок или высок по сравнению с теми мирами, которые стоят ниже или выше его на ступенях прогресса.

Если взять Землю за точку сравнения, то можно составить понятие о мире низшем, представив себе, что в нём живут люди одинаковой степени развития с дикими расами или варварскими народами, встречающимися ещё на нашем шаре и представляющими собой остатки его первобытности. В наиболее отсталых мирах существа, населяющие их, в каком-то роде первобытны; у них вид человеческий, но без всякой красоты; инстинкты не сдерживаются ни чувством деликатности или доброжелательства, ни сознанием справедливости и несправедливости; там только грубая сила является законом. Обитатели их без производства и изобретений проводят жизнь в добывании пищи. Между тем Бог не оставляет никого из Своих созданий; в глубине мрака их умов теплится скрытое и смутное, не у всех равно развитое интуитивное знание о Высшем Существове. Такого различия достаточно, чтобы одних поставить выше других и подготовить их воплощение в жизни более совершенной; это не деградировавшие существа, это дети, которые растут.

Между низшими и высшими степенями есть неисчислимые уровни, и в Духах чистых, дематериализованных и блистающих в славе, очень трудно узнать тех, кто одушевлял примитивные существа, точно так же, как в человеке взрослом трудно узнать зародыш человека.

9. В мирах, достигших совершенной степени, условия нравственной и материальной жизни совсем другие, даже чем

на Земле. Форма тела всегда и везде остаётся человеческой, но она более красива, усовершенствована и, главным образом, более чиста. Тело не имеет ничего из земной материальности и, следовательно, не подвержено нуждам, болезням и увечьям, рождающимся из материи; утончённые чувства получают впечатления, подавляемые у нас грубостью органов; особенная лёгкость тела делает передвижение быстрым и свободным; вместо того, чтобы мучительно влачиться по почве, тело, так сказать, скользит по поверхности или плывёт в атмосфере при одном только усилии воли, вроде изображаемых ангелов или представляемых Древними душ усопших в Элизиуме. Люди сохраняют по своему желанию черты прежних перевоплощений и показываются своим друзьям такими, какими те их знали, но освещёнными чудным светом, преображёнными внутренними впечатлениями, всегда возвышенными. Вместо лиц бесцветных, избородённых страстями и мучениями, в них блещут ум и жизнь таким светом, какой художники изображают в виде сияния или ореола святых.

Вследствие малого сопротивления, оказываемого материей Духам, уже сильно возвысившимся, тело развивается быстро, а детство делается коротким и почти незаметным; жизнь, избавленная от забот и огорчений, гораздо продолжительнее по сравнению с земной. В принципе, её продолжительность пропорциональна степени развития мира. Смерть не представляет ужасов разложения; она далеко не является предметом страха и рассматривается, как счастливое преображение, так как сомнения в будущем там не существует. В продолжение жизни душа, не будучи стеснена грубостью материи, сияет и наслаждается ясностью, которая её ставит в положение почти равное освобождению, и допускает свободный обмен мыслей.

10. В этих счастливых мирах отношения народов между собой всегда дружелюбны, никогда не нарушаются желанием

подчинить себе ближнего, а значит, и войной. Там нет ни господ, ни рабов, ни привилегированных по рождению; только нравственное и умственное превосходство устанавливает различие в условиях и даёт преимущества. Авторитет всегда уважаем, потому что даётся по заслугам, и им не злоупотребляют. *Человек стремится возвыситься не над другим человеком, а над самим собой, постоянно совершенствуясь.* Его цель - достичь степени чистых Духов, и это непрестанное желание -- не мучение, а благородное стремление, заставляющее его с жаром просвещаться, чтобы сравняться с ними. Все нежные и высокие чувства человеческой природы там увеличены и очищены; ненависть, ревнивая мелочность, зависть и жадность там неизвестны; все люди связаны любовью и братством; более сильные помогают более слабым. Они пользуются большим или меньшим достатком, смотря по тому, сколько приобрели с помощью своего разума, но никто не страдает от недостатка в необходимом, так как нет искупления; одним словом, зла там не существует.

11. В вашем мире вам нужно зло, чтобы чувствовать добро, нужна ночь, чтобы восхищаться светом дня, болезни, чтобы ценить здоровье; там эти контрасты вовсе не нужны; вечный свет, вечная красота, вечное спокойствие души доставляют вечную радость, не нарушаемую ни волнениями материальной жизни, ни столкновениями со злыми, которые туда не допускаются. Вот что человеческому уму всего труднее понять; он был гениален для изображения адских мук, но никогда не мог представить себе небесных радостей; почему так? Потому что, будучи низшим, он испытывал только нужду и тягость и не предвидел небесного света; он может судить только о том, что ему знакомо; но по мере того, как он возвышается и очищается, горизонт проясняется, и он начинает понимать добро, которое впереди его, так же, как он понимал зло, оставшееся позади него.

12. Между тем эти миры совсем не привилегированные, так как Бог не может быть пристрастным ни к одному из детей Своих. Он всем даёт одинаковые права и возможности достичь их; Он всех производит из одной сущности и ни одного не наделяет больше, чем другого; высшие миры доступны всем; от людей зависит трудом достичь их как можно скорее или томиться веки вечные в низших мирах. *(Краткое изложение учений, содержащихся в наставлениях Высших Духов.)*

Миры искупления и испытаний.

13. Что сказать вам о мирах искуплений, чего бы вы уже не знали, ведь вам достаточно только понаблюдать за Землёй, на которой вы обитаете. Превосходство разума у большинства обитателей доказывает, что это мир не первобытный, предназначенный для воплощения Духов, едва вышедших из рук Создателя. Врождённые качества, приносимые ими с собой, доказывают, что они уже жили прежде и достигли некоторого прогресса; но зато и многочисленные пороки, которым они подвержены, служат симптомом большого нравственного несовершенства, вот почему Бог поместил их на неблагодарной Земле, чтобы там они искупали свои ошибки тяжёлым трудом и невзгодами жизни, пока не заслужат того, чтобы перейти в мир более счастливый.

14. Однако не все воплощённые на Земле Духи посланы на неё для искупления. Расы, называемые вами дикими -- это Духи, едва вышедшие из детства и находящиеся на Земле, так сказать, для образования; они развиваются при контактах с Духами более совершенными. Затем идут расы полу-цивилизованные, состоящие из тех же Духов, но с большим прогрессом. Это в некотором роде природные расы Земли, совершенствовавшиеся постепенно в длинные вековые периоды; из

них некоторые достигли умственного совершенства, равного самым просвещённым народам.

Там Духи в искуплении -- явление экзотическое, если можно так выразиться; они уже жили в других мирах, откуда были изгнаны за их упорство во зле и за то, что были помехой добрым. Вот почему они помещены на время между Духами более отсталыми, которых им, как принёсшим с собой развитой ум и зёрна приобретённых знаний, назначено двигать вперёд; вот почему наказанные Духи встречаются между самыми развитыми нациями; для них бедствия жизни причиняют всего больше горечи, так как они более чувствительны и более испытаны жизнью, чем расы первобытные, нравственное чувство которых притуплено.

15. Итак, Земля представляет собой один из типов искупительных миров, разнообразие которых бесконечно, но которые имеют тот общий признак, что служат местом изгнания Духов, непокорных закону Божьему. Здесь эти Духи должны бороться одновременно с людской испорченностью и неподатливостью природы - двойной тяжёлый труд, развивающий одновременно сердце и ум. Вот каким образом Бог в Своей доброте обращает само наказание на пользу прогресса духа. (СВЯТОЙ АВГУСТИН. Париж, 1862 г.).

Обновляющие миры.

16. Сколько меж звёздами, сверкающими на лазурном небосводе, есть миров, которые, как и ваша Земля, предназначены Создателем для искуплений и испытаний! Но между ними есть также более несчастные, есть лучше, есть и такие, которые можно назвать мирами преобразования. Каждый планетный вихрь, проносащийся в пространстве вокруг общего центра, увлекает за собой эти первобытные миры изгнания, испытания,

преобразования и счастья. Вам уже говорили о мирах, где помещается рождённая душа, ещё не познавшая добра и зла, но могущая следовать за Богом, как госпожа сама себе, владеющая своей свободной волей; вам говорили уже, какими обширными способностями душа была наделена, чтобы творить добро; но увы! есть души, которые падают; однако Бог, не желая их уничтожить, позволяет им отправляться в те миры, где, воплощаясь и перевоплощаясь, они очищаются, преобразовываются и, наконец, возвращаются достойные предназначенной им славы.

17. Миры преобразования служат переходом между мирами искупления и мирами счастливыми; раскаивающаяся душа, продолжая очищаться, находит там успокоение и отдых. Конечно, в этих мирах человек ещё подвержен законам, управляющим материей; человечество испытывает ваши впечатления и желания, но оно избавлено от беспорядочных страстей, рабами которых вы состоите; там нет больше гордыни, заставляющей молчать сердце; нет зависти, терзающей его; нет ненависти, подавляющей его; слово «любовь» написано на всех лицах; все признают Бога и стремятся к Нему, соблюдая Его законы. Тем не менее, там нет ещё полного счастья; это только заря счастья. Человек — всё ещё плоть, а значит, подвержен превратностям, от которых избавлены только полностью дематериализованные существа; ему нужно ещё перенести испытания, но в них нет острой горечи искупления. По сравнению с Землёй эти миры очень счастливы, и многие из вас были бы совершенно удовлетворены пребыванием в них, потому что это - тишина после бури, выздоровление после тяжёлой болезни; но человек, менее погружённый в материальные вопросы, лучше предвидит будущее, чем вы; он понимает, что есть другие радости, которые Господь обещает достойным, когда смерть опять уничтожит их тело, чтобы дать им жизнь истинную. Тогда освобождённая душа

будет планировать по всем горизонтам; не будет более чувств грубых и материальных, а только чувства чистого и небесного перисприга, вдыхающие эманации Божьи, под благоуханием любви и милосердия, исходящих из Его лона.

18. Но, увы! и в этих мирах человек ещё подвержен слабостям, а Дух Зла не потерял ещё власти над ним. Не двигаться вперёд, значит, отступать назад; если человек не силен на путях добра, он может снова попасть в миры искупления, где его ждут новые и более ужасные испытания.

Любуйтесь же лазурным небосводом вечером в час отдыха и молитвы, и из этих бесчисленных сфер, блистающих над вашими головами, просите себе те, которые ведут к Богу, и просите Его, чтобы после земного искупления мир преобразования открыл вам своё лоно. (СВЯТОЙ АВГУСТИН. Париж, 1862 г.).

Прогрессирование миров.

19. Прогресс – это один из законов природы; все сотворённые существа, одушевлённые и неодушевлённые, подчинены ему по милости Бога, желающего, чтобы всё росло и совершенствовалось. Даже разрушение, кажущееся людям концом всего, есть только средство достичь при помощи преобразования степени более совершенной, так как всё умирает, чтобы родиться снова, и ничто не становится небытием.

В то время, когда живые существа прогрессируют нравственно, миры, обитаемые ими, прогрессируют материально. Тот, кто мог бы проследить развитие мира в его различных фазах с момента накопления первых атомов, послуживших к его образованию, увидел бы, что мир непрерывно движется по шкале прогресса, но степени этого продвижения остаются каждому поколению незаметными, и мир представляет для своих обитателей более приятное существование по мере того,

как сами они подвигаются вперёд по пути прогресса. Таким образом, идёт параллельно прогресс человека, животных, его помощников, пресмыкающихся и птиц, так как ничто в природе не стоит на месте. Как эта мысль велика и достойна величия Создателя! и напротив, как ничтожна и недостойна могущества Творца идея о сосредоточивании Его промысла и заботливости на незаметной песчинке - Земле, и ограничивает человечество несколькими людьми, обитающими на этой планете!

Земля, следуя этому закону, была прежде в материальном и нравственном отношении ниже, чем теперь, а со временем достигнет в обоих отношениях более совершенной степени. Она приблизилась к одному из тех периодов изменения, когда из мира искупления она станет миром преобразования; тогда люди на Земле будут счастливы, так как на ней воцарится закон Бога. (СВЯТОЙ АВГУСТИН. Париж, 1862г.).

Никто не Войдёт в Царство Небесное, если не родится ВНОВЬ.

Воскресение и перевоплощение. – Семейные связи, усиленные перевоплощением и разорванные единством существования. – Наставления Духов: Предел воплощения. -- Является ли воплощение наказанием? Необходимость перевоплощения.

1. Придя в пределы Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди принимают Сына Человеческого? Что говорят они, кто я? -- Они сказали: -- Одни принимают Тебя за Иоанна-Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков. -- Он говорит им: а вы за кого принимаете Меня? -- Симон Петр, взяв слово, сказал: Ты - Христос, Сын Бога Живого. -- Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Иоанна, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. (Евангелие от Матфея, гл. XVI, ст.13-17; Евангелие от Марка, гл. VIII, ст.27-30).

2. Услышал Ирод-Тетрарх о всём, что делал Иисус, и пребывал в недоумении – так как одни говорили, что это Иоанн восстал из мёртвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес. -- И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же этот, о котором я слышу такие серьёзные вещи? И захотел увидеть Его. (Евангелие от Луки, гл. IX, ст. 7-9; Евангелие от Марка», гл. VI, ст. 14,15).

3. (После преображения.). И спросили Его ученики Его: Почему же книжники говорят, что Илия должен прийти прежде? Иисус сказал им в ответ: «Правда, Илия должен прийти прежде и устроить всё; -- но говорю вам, что Илия уже пришёл, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. -- Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе. (Евангелие от Матфея, гл. XVII, ст.10-13; Евангелие от Марка, гл. IX, ст.10-12).

Воскресение и перевоплощение.

4. Перевоплощение было частью иудейских догматов под именем *воскресения*; только саддукеи, считавшие, что со смертью всё кончается, не верили в него. Идеи евреев в этом отношении, как и во многих других, не были ясно определены, потому что у них было только смутное и неполное представление о душе и её связи с телом. Они верили, что умерший человек может воскреснуть, но не отдавали себе точного отчёта, каким образом это может случиться; под словом *воскресение* у них подразумевалось то, что Спиритизм более здраво называет *перевоплощением*. Действительно, под *воскресением* подразумевается возвращение жизни в мёртвое тело, что, как доказывает наука, совершенно невозможно, особенно, когда элементы тела давно рассеяны и по-

глосщены землёй. *Перевоплощение* - это возвращение души, или Духа к жизни телесной, но в другом теле, заново сформированном для него и не имеющем ничего общего с прежним. Слово *воскресение* могло, таким образом, относиться к Лазарю, но не к Илие и другим пророкам. Если, значит, согласно их верованию, Иоанн-Креститель был Илиёй, то тело Иоанна не могло быть телом Илии, потому что Иоанна видели ребёнком и знали его отца и мать. Иоанн мог быть Илией *перевоплощённым*, а не *воскресшим*.

5. Среди фарисеев был некто по имени Никодим, один из сенаторов Иудейских; он пришёл к Иисусу ночью и сказал Ему: «Учитель, мы знаем, что Ты пришёл от Бога, чтобы наставлять нас как доктор; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог.

Иисус ответил ему: Истинно, истинно говорю тебе: Никто не сможет увидеть Царствия Божия, если не родится вновь.

Никодим говорит Ему: как может человек родиться, если он уже стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей, чтобы второй раз родиться?

Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. -- Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть Дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: вы должны родиться вновь. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так же и с любым человеком, рождённым от Духа.

Никодим ответил Ему: «Как это может быть? -- Иисус сказал ему: Как! Ты - учитель Израилев, и не знаешь этого! -- Истинно, истинно говорю тебе, что мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем лишь о том, что видели, однако вы не принимаете Нашего свидетельства. -- Но если

вы мне не верите, когда я говорю вам о земном, как поверите, если я буду говорить вам о небесном?. (Евангелие от Иоанна, гл. III, ст. 1-12).

6. Мысль, что Иоанн-Креститель был Илиёй и что пророки могли вновь жить на Земле, встречается во многих местах «Евангелия», в частности, в приведённых стихах. (№№ 1, 2, 3.) Если бы это верование было заблуждением, Иисус не преминул бы бороться против него, как он боролся против других; напротив, он его санкционировал всем своим авторитетом и возвёл в принцип, как необходимое условие, говоря: *Никто не может увидеть Царствия Божьего, если не родится вновь*; и на этом он настаивает, прибавляя: *Не удивляйтесь тому, что Я говорю: вам надо будет родиться вновь*.

7. Слова: *«Если человек не родится от воды и Духа»* были истолкованы в смысле обновления водой при крещении; первоначальный текст содержит просто: *Не родится от воды и Духа*, тогда как в некоторых переводах к слову *Духа* прибавлено *Святого*, что более не отвечает той же мысли. Это капитальное разногласие происходит от первых комментариев Евангелия, так, как это со временем будет бесспорно и бесспорно доказано ⁽³⁾.

8. Чтобы понять истинный смысл этих слов, надо заметить, что слово *вода* понималось не только в своём собственном значении.

Знания Древних в физических науках были очень несовершенны; они думали, что земля вышла из воды; вот почему они считали *воду* первоначальным абсолютным элементом; поэтому в Книге Бытия говорится: «Дух Божий носился над водою»; -- да будет небесная твердь создана по-

³ Перевод Остенвальда соответствует первоначальному тексту; он говорит : *не родится из воды и Духа* ; перевод де Саси говорит: *от Святого Духа*; перевод де Ламеннэ: *от Духа Святого*.

среди вод; -- Да соберутся воды, находящиеся под небом, в одно место, и да появится твердь; да *произведут* воды животных, живущих и плавающих в воде, и птиц, летающих над землёй и под небосводом».

Согласно этому верованию, вода стала символом материальной природы, как Дух -- символом природы разумной. Следовательно, слова: «Если человек не родится от воды и Духа», или «из воды и Духа» значат: «если человек не родится телом и душой». Именно в таком смысле они и были поняты в принципе.

Это толкование подтверждается ещё и следующими словами: *Рождённое от плоти есть плоть, и рождённое от Духа есть Дух*. Иисус делает тут положительное различие между Духом и плотью. *Рождённое от плоти есть плоть* ясно означает, что *только* плоть производит плоть, а, следовательно, Дух независим от плоти.

9. Дух веет, где хочет; вы слышите его голос, а не знаете, откуда он приходит и куда уходит. Слова эти могут относиться к Духу Божьему, дающему жизнь, кому Он хочет, или к душе человека; в этом последнем толковании слова: «не знаете, откуда приходит и куда уходит», значат то, что не известно, что с ним было и что будет. Если бы Дух, или душа, был создан одновременно с телом, то знали бы, откуда она, так как знали бы её начало. Во всяком случае, это отрывок служит освящением принципа предсуществования души, а следовательно, и множественности существований.

10. *Со времён Иоанна Крестителя и по сей день Царство Небесное силой берётся, и творящие насилие забирают его; так как, вплоть до Иоанна, все пророки, как и закон, прорекали; -- и если хотите понять, что я говорю, то он и есть сам Илия, который должен придти. Имеющий уши да услышит! (Евангелие от Матфея, гл. XI, ст. 12-15).*

11. Если принцип перевоплощения, выраженный у Святого Иоанна, на худой конец, мог быть истолкован в чисто мистическом смысле, то нельзя сказать того же в отношении этого отрывка в Святом Матфее, которые имеют вполне определённый смысл: *он и есть САМ Илия, который должен придти*; тут нет ни образности, ни аллегии, это прямое утверждение. «Со времён Иоанна Крестителя и по сей день Царство Небесное силой берётся». Что означают эти слова, если Иоанн жил в то время? Иисус объясняет их, говоря: «И если хотите понять, что я говорю, то он и есть сам Илия, который должен придти». Таким образом, Иоанн был не кто иной, как Илия; а Иисус намекает на то время, когда Иоанн жил под именем Илии. «По сей день Царство Небесное силой берётся» - это другой намёк на насилие в законе Моисея, требовавшего уничтожения неверных для достижения земли Обетованной, Рая иудейского, тогда как по новому закону Царствие Небесное приобретает милосердием и кротостью.

Затем он прибавляет: *Имеющий уши да услышит*. Эти слова, так часто повторяемые Иисусом, ясно доказывают, что не все были способны понимать некоторые истины.

12. *Те из вашего народа, которые были умерщвлены, будут жить снова; те, которые были убиты среди Меня - воскреснут. Пробудитесь ото сна вашего и пойте хвалу Богу, вы, живущие во прахе; потому что роса, падающая на вас -- это роса света, и потому, что вы разрушите землю и господство гигантов. (Исаия, гл. XXVI, ст. 19).*

13. Это место Исаии объясняется тоже: «Те из вашего народа, которые были умерщвлены, *будут жить снова*.» Если бы пророк слышал о духовной жизни, если бы он хотел сказать, что те, которые были умерщвлены, не были мертвы в Духе, то он сказал бы: *живут ещё*, а не *будут жить снова*. В духовном значении последние слова не

имели бы смысла, потому что означали бы перерыв в жизни души. В смысле *нравственного возрождения* они были бы отрицанием вечных мук, так как возводят в принцип, что *все, кто умер, будут жить снова*.

14. Но когда человек умирает *однажды*, что становится с его телом, отделённым от духа и разложившимся? Умерев *однажды*, не может ли человек *ожить снова*? В этой борьбе, в которой я пребываю все дни своей жизни, я жду, что наступит моё изменение. (Иов, гл.XIV, ст. 10-14, Перевод Мэтра де Саси.).

Когда человек умирает, он теряет все свои силы, он выпускает дух; где же он затем? - Если человек умер, *оживёт ли он*? Буду ли я во все дни моей борьбы ждать, пока со мной произойдёт изменение? (*Там же*, Протестантский перевод Остервальда.).

Когда человек умирает, он всё равно живёт; кончив дни *моего земного существования*, я буду ждать, потому что я *снова сюда вернусь*. (*Там же*, Версия греческой Церкви).

15. Принцип множественности существований ясно выражен в этих трёх версиях. Нельзя предположить, чтобы Иов говорил о возрождении при помощи воды при крещении, о котором он, конечно, не знал. «Умерев *однажды*, может ли человек *жить снова*?». Идея умереть один раз и ожить, подразумевает идею умирать и оживать несколько раз. Версия греческой Церкви ещё яснее, если это возможно. «Кончив дни *моего земного существования*, я буду ждать, потому что я *снова сюда вернусь*»; т.е. я вернусь к существованию земному. Это так же ясно, как если бы кто-нибудь сказал: «Я ухожу из своего дома, но я сюда вернусь».

«В этой борьбе, в которой я нахожусь все дни своей жизни, я жду, что наступит моё изменение.» Очевидно, Иов говорит о борьбе, которую он ведёт против бедствий жизни; он ждёт изменения, то есть он покоряется своей судьбе. В

греческой версии *я буду ждать* скорее относится к новому существованию: «Когда моё земное существование кончится, *я буду ждать*, потому что я снова сюда вернусь»; Иов, кажется, помещает себя после смерти в промежуток, отделяющий одно существование от другого, и говорит, что там он будет ждать своего возвращения.

16. Нет сомнения, что под словом *воскресение* принцип перевоплощения был одним из основных иудейских верований; что он формально подтверждён Иисусом и пророками; откуда следует, что отрицать перевоплощение значит отрицать слова Христа. Его слова со временем станут авторитетом в этом вопросе, как и во многих других, когда над ними задумаются без предвзятости.

17. К этому авторитету с точки зрения религии прибавляется, с точки зрения философии, авторитет доказательств, которые являются результатом наблюдения фактов; если от следствия восходить к причине, то перевоплощение представляется как абсолютная необходимость, как свойство, присущее человечеству, одним словом, как закон природы; оно обнаруживается в своих результатах образом, так сказать, материальным, подобно скрытому двигателю, обнаруживающемуся движением; только перевоплощение может объяснить человеку, откуда он пришёл, куда идёт, зачем находится на Земле и оправдать все аномалии и все кажущиеся несправедливости в жизни ⁴.

Без принципа предсуществования души и множественности существований, большинство положений Евангелия непонятны; вот почему они и послужили причиной таких противоречивых толкований; это ключевой принцип, который должен восстановить их действительный смысл.

⁴ См., в развитие догмата перевоплощения, *Книгу Духов*, гл. IV и V; *Что такое спиритизм?* Гл. II, Аллана Кардека; *Множественность существований*, написанное Пеццани.

Семейные связи, усиленные перевоплощением и разорванные однократностью существования.

18. Родственные связи вовсе не уничтожаются перевоплощением, как это думают некоторые; наоборот, они укрепляются и становятся теснее; именно противоположный принцип их и уничтожает.

Духи образуют в пространстве группы или семьи, соединённые привязанностями, симпатиями и сходством наклонностей; эти Духи, счастливые быть вместе, ищут друг друга; воплощение разлучает их только временно, потому что, вернувшись к развоплощённому состоянию, они встречаются, как друзья после путешествия. Часто даже они следуют один за другим при воплощении, где соединяются в одну семью или в один кружок, работая вместе для взаимного продвижения вперёд. Если одни воплощены, а другие нет, то они, тем не менее, связаны мыслями; свободные заботятся о тех, кто в неволе; более совершенные стараются подвинуть вперёд отставших. Каждым существованием они делают шаг вперёд на пути совершенствования; они всё менее и менее привязаны к материи, а потому их взаимная любовь более выражена, потому что более чиста, и она уже не нарушается ни эгоизмом, ни облаками страстей. Они могут, таким образом, проходить бесконечное число телесных существований, и ничто не нарушит их взаимной привязанности.

Конечно, речь здесь идёт о реальной привязанности души к душе, единственной переживающей разрушение тела, так как существа, соединённые здесь только чувственно, не имеют никакого основания искать друг друга в мире Духов. Прочны только привязанности духовные, привязанности же телесные уничтожаются вместе с причиной, породившей их;

этой причины не существует в мире Духов, тогда как душа существует всегда. Что же касается лиц, соединённых лишь интересом, то они действительно ничего не представляют друг для друга, смерть разделяет их на земле и на небе.

19. Связь и привязанность, существующие между родными, служат признаком предыдущей симпатии, сблизившей их; и речь здесь идёт о личности, характер которой, вкусы и склонности не имеют ничего сходного с близкими, что она не от этой семьи. Говоря это, выражают более великую истину, чем думают. Бог разрешает подобное воплощение Духов антипатичных или чуждых семьям с двойной целью: оно служит средством испытания для одних и средством совершенствования для других. Затем дурные исправляются понемногу в результате отношений с добрыми и ухода, который они получают; их характер смягчается, нравы очищаются, антипатия сглаживается; между различными категориями Духов устанавливаются отношения так же, как они устанавливаются между расами и народами.

20. Опасение бесконечного увеличения родственников, вследствие перевоплощения, -- это опасение эгоистическое, доказывающее, что человек не чувствует в себе столько любви, чтобы её хватило на большое число лиц. Разве отец, имеющий нескольких детей, меньше их любит, чем он любил бы одно? Пусть эгоисты успокоятся: это опасение безосновательное. От того, что человек перевоплотится десять раз, не следует, что у него окажется по десяти отцов, матерей, жён и соответственное количество детей и родственников в мире Духов; он всегда будет находить на земле одни и те же предметы привязанности, под другими или, возможно, под теми же самыми названиями.

21. Рассмотрим теперь последствия учения перевоплощения. Это учение, естественно, отрицает пред-

существование души; души создаются одновременно с телом, и между ними не существует никакой внутренней связи; они совершенно чужды одна другой; отец чужой своему сыну; связь семьи сводится, таким образом, исключительно к связи телесной, без малейшей связи духовной. Значит, нет ни малейшего мотива гордиться предками, которые были известными личностями. При перевоплощении предки и потомки могли быть знакомы, жить вместе, любить друг друга и опять встретиться позднее, чтобы сильнее соединиться узами симпатии.

22. Это всё о прошлом. Что же касается будущего, то, согласно одному из основных догматов учения, отрицающего перевоплощение, судьба душ решается бесповоротно после одного лишь существования; окончательное определение судьбы означает прекращение прогресса, потому что если есть какой-нибудь прогресс, то нет окончательной судьбы; души, смотря по тому, хорошо или дурно жили, немедленно отправляются в жилище счастливых или в вечный ад; *таким образом, они моментально разлучаются навсегда и без надежды когда-нибудь приблизиться одна к другой*, так что отцы, матери, дети, мужья, жёны, братья, сёстры, друзья никогда не могут быть уверены, что они увидятся; это самый абсолютный разрыв семейных уз.

При перевоплощении и вытекающем из него прогрессе, все любившие друг друга встречаются на земле и в пространстве и продвигаются вместе вперёд, чтобы придти к Богу. Если между ними есть не одолевшие пути, они замедляют движение и счастье остальных, но надежда не потеряна; ободряемые, поддерживаемые теми, кто любит их, они выберутся когда-нибудь из тины, в которой завязли. При перевоплощении, наконец, есть постоянная солидарность между воплощёнными и развоплощёнными, укрепляющая узы привязанности.

23. Короче говоря, человеку представляются четыре альтернативы относительно его загробного будущего: 1. Небытие, согласно материалистическому учению; 2. Растворение во всеобщем Целом, согласно учению пантеистов; 3. Индивидуальность с окончательным определением судьбы, согласно учению Церкви; 4. Индивидуальность при бесконечном прогрессе, согласно учению спиритическому. По первым двум, семейные узы разрываются после смерти и нет никакой надежды свидеться; при третьей есть надежда увидеться, если будут в одном и том же окружении, будь то место раем или адом; при множественности же существований, неотделимой от идеи постепенного прогресса, есть уверенность в продолжении отношений между любившими друг друга, что и составляет истинную семью.

Наставления Духов.

Предел воплощения.

24. Каковы пределы воплощения?

Воплощение не имеет, собственно говоря, ярко выраженных пределов, если под этим подразумевать тело, служащее оболочкой Духу; имея в виду, что материальность этой оболочки уменьшается по мере очищения Духа. В некоторых мирах, более совершенных, чем Земля, оболочка уже менее компактна, менее тяжела и груба, и, следовательно, подвержена меньшим повреждениям; на степенях более высоких она дематериализуется и, наконец, смешивается с периспритом. В соответствии с миром, в котором Дух призван жить, он принимает оболочку, свойственную природе этого мира.

Сам перисприт подвержен последовательным изменениям; он одухотворяется всё больше и больше до полного

Никто не Войдёт в Царство Небесное, если не родится вновь

очищения, присущего чистым Духам. Если миры специально предназначены, как остановки, для очень развитых Духов, то эти Духи к ним не привязаны, как в мирах низших; свободное состояние, в котором они находятся, позволяет им переноситься всюду, куда их призывает доверенная им миссия.

Если рассматривать воплощение с материальной точки зрения, существующей на Земле, то можно сказать, что воплощение ограничено низшими мирами; следовательно, от Духа зависит избавиться от него более или менее скоро, работая над своим очищением.

Надо заметить также, что в блуждающем состоянии, то есть в промежутках между телесными существованиями, положение Духа соответствует природе мира, к которому его привязывает степень совершенства; что, таким образом, в развоплощении он более или менее счастлив, свободен и просвещён, в соответствии с большей или меньшей степенью дематериализации. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1859 г.).

Необходимость воплощения.

25. *Служит ли воплощение наказанием, и подвержены ли ему только Духи виновные?*

Прохождение через жизнь телесную Духам необходимо для того, чтобы они могли исполнить, с помощью материальных поступков, намерения Бога, доверившего им их исполнение; оно необходимо для них самих, так как активность, которую они должны проявить, способствует умственному развитию. Бог, будучи совершенно справедлив, должен одинаково наделять всех Своих детей; вот почему Он всем даёт одинаковую сущность, одинаковые способности, *одинаковые обязательства для исполнения и одинаковую свободу действий*; всякое предпочтение было бы преимуществом, а

всякое преимущество -- несправедливостью. Но воплощение является для всех Духов состоянием лишь переходным; это задача, возлагаемая на них Богом в начале их жизни, как первое испытание применения своей свободной воли. Исполняющие эту обязанность с рвением проходят быстрее и с меньшим трудом первые степени посвящения и раньше вкушают плоды своих трудов. Те же, кто дурно использует свободу, данную им Богом, замедляют своё продвижение; таким образом, своим упорством они могут бесконечно продлевать необходимость перевоплощения, и тогда воплощение становится наказанием. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1859 г.).

26. Примечание. Обыденное сравнение лучше пояснит эту разницу. Школьник постигает науку, проходя ряд классов, которые ведут к этому. Эти классы, каков бы ни был труд, которого они требуют, служат средством достижения цели, а не наказанием. Трудолюбивый школьник сокращает путь и встречает меньше трудностей; другое дело с тем, который пренебрегает и ленится, а потому должен повторять некоторые классы. Не работа в классе является наказанием, а необходимость начинать ту же работу снова.

То же самое с человеком на Земле. Для Духа дикаря, почти начинающего духовную жизнь, воплощение является средством умственного развития; но для человека просвещённого, в котором нравственное чувство очень развито и который должен повторять этапы телесной жизни, полной томления, тогда как он мог бы уже достичь цели, - это наказание, заключающееся в необходимости продолжать существование в мирах низших и несчастных. Напротив, тот человек, который активно трудится над своим нравственным прогрессом, может не только сократить продолжительность материального воплощения, но и пройти за один раз переходные степени, отделяющие его от высших миров.

Никто не Войдёт в Царство Небесное, если не родится вновь

Не могли ли бы Духи воплощаться только один раз на одном шаре и исполнять свои различные существования в различных сферах? Это мнение могло бы быть принято, если бы все люди на Земле были на совершенно одинаковом интеллектуальном и нравственном уровне. Различия, существующие между ними, начиная с дикаря и кончая цивилизованным человеком, указывают на степени, которые они призваны пройти. Воплощение, кроме того, должно иметь полезную цель; иначе, какая была бы цель в эфемерных воплощениях детей, умирающих в младенчестве? Они бы мучились без пользы для себя и для других. Бог, законы которого мудры и совершенны, не делает ничего бесполезного. Посредством перевоплощения на одном и том же шаре Он желал, чтобы те же Духи, снова контактирующие между собой, имели случай исправить взаимные несправедливости; Он желал, кроме того, установить семейные узы на духовной основе и укрепить на законе природы принцип солидарности, братства и равенства.

Блаженны скорбящие.

Справедливость скорбей. - Актуальные причины скорбей.
- Предыдущие причины скорбей. - Забвение прошлого. -
Мотивы смирения. - Самоубийство и безумие. - Наставления
Духов: Благо и зло страданий. - Зло и лекарство от него. -
Счастье не от мира сего. - Утрата любимых. Преждевременная
смерть. - Если бы это был добрый человек, он бы покончил
с собой. - Добровольные муки. - Реальное несчастье.
- Меланхолия. - Добровольные испытания. Истинная
власяница. - Должны ли мы положить конец испытаниям
ближнего? - Позволено ли сократить жизнь больному, который
страдает без надежды на исцеление? - Жертвоприношение
своей жизни. - Польза страданий ради других.

1. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. - Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. - Блаженны изгнанные за справедливость, ибо их есть Царство Небесное. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 4, 6 и 10).

2. Блаженны вы, нищие, ибо ваше есть Царство Божие. - Блаженны вы, голодные сейчас, ибо насытитесь. - Блаженны вы, плачущие теперь, ибо смеяться будете. (Евангелие от Луки, гл. VI, ст. 20,21.)

Но горе вам, богатые! ибо у вас уже есть своё утешение в миру. - Горе вам, пресыщенные сегодня! ибо проголодаетесь. - Горе вам, смеющиеся сейчас! ибо сведены будете к плачу и слезам. (Евангелие от Луки, гл. VI, ст. 24,25).

Справедливость скорбей.

3. Награды, обещанные Иисусом скорбящим на земле, могут осуществиться только в будущей жизни; без уверенности в будущем, правила эти были бы бессмыслицей, более того -- обманом. Но даже при уверенности в будущем, польза страданий для достижения счастья понимается с трудом. Страдания, говорят, нужны для того, чтобы иметь больше заслуг; но в таком случае спрашивается, почему одни страдают больше, чем другие; почему одни рождаются в нищете, а другие -- в роскоши, ничего не сделав, чтобы оправдать такое положение; почему одним ничего не удаётся, а другим всё улыбается? Ещё меньше понимается разделение благ и бед между добродетелью и порочностью, страдания людей добродетельных рядом с преуспеванием дурных. Вера в будущее может утешить и заставить быть терпеливым, но она не объясняет тех аномалий, которые будто бы противоречат Божьей справедливости.

Между тем, признавая Бога, нельзя представить Его себе без бесконечных совершенств; Он должен быть олицетворением могущества, справедливости и доброты; без этого Он не был бы Богом. Если Бог совершенно справедлив и добр, Он не может поступать по капризу или с предвзятым намерением. *Значит, превратности жизни имеют причину, а так как Бог справедлив, то и причина справедлива.* Вот чем каждый должен хорошенько проникнуться. Бог поставил людей на путь понимания этой причины при помощи учений Христа,

а теперь, считая людей достаточно созревшими для её понимания, Он им открывает её целиком при помощи *спиритизма*, то есть *голосами Духов*.

Актуальные причины скорбей.

4. Превратности жизни бывают двух родов или, если угодно, имеют два различных источника, которые нужно различать; причина одних в жизни настоящей, а других -- вне этой жизни.

Восходя к источнику земных болей, можно признать, что многие из них являются естественным следствием характера и поведения тех людей, которые им подвергаются.

Сколько людей терпит крах по своей вине! Сколько становится жертвой своей недалёковидности, гордыни и самолюбия!

Сколько людей разорилось вследствие беспорядка, неосторожности, дурного поведения или неумения ограничить свои желания!

Сколько несчастных союзов, служащих расчётливым интересам или тщеславию, в которых сердце не принимает участия!

Сколько распрей, зловещих ссор можно было бы избежать при большей сдержанности и меньшей обидчивости!

Сколько болезней и увечий являются результатом невосдержанности и излишеств всякого рода.

Сколько родителей несчастны в своих детях потому, что они не поборолли их дурных наклонностей в своей основе! Вследствие ли слабости или равнодушия они предоставили развиваться в них семенам гордыни, эгоизма и глупого тщеславия, иссушающих сердце; затем, пожиная посеянное, они удивляются и огорчаются недостатком уважения и их неблагодарности.

Пусть все, которые поражены в сердце превратностями и разочарованиями жизни, спокойно спросят свою совесть;

пусть они ближе подойдут к источнику болей, их огорчающих, и они увидят, что в большинстве случаев могут сказать: *Если бы я сделал или не сделал то-то, то не был бы сейчас в таком положении.*

На кого же пенять за свои скорби, как не на самого себя? Человек, таким образом, в большинстве случаев сам является создателем своих несчастий; но вместо того, чтобы признать это, он находит более удобным и менее обидным для своего тщеславия обвинять судьбу, Провидение, неудачу, несчастливую звезду, тогда как на самом деле его несчастливая звезда заключается в его собственной беспечности.

Беды этого рода составляют, конечно, наибольшую долю в превратностях жизни; человек избегнет их, если будет трудиться над своим умственным, а также нравственным улучшением.

5. Человеческий закон преследует некоторые ошибки и наказывает за них; поэтому приговорённый может сказать, что он переносит последствия того, что сделал; но закон не преследует и не может преследовать за все ошибки, он наказывает особо за те из них, что наносят ущерб обществу, а не за те, которые причиняют вред делающим их. Но Бог желает прогресса всем своим созданиям; вот почему Он не оставляет безнаказанным ни одного уклонения от прямого пути; нет ни одной ошибки, как бы легка она ни была, ни одного нарушения закона, которые бы не имели неизбежных последствий, более или менее серьёзных; из этого следует, что, как в малых, так и в больших вещах, человек наказывается тем, чем он согрешил. Последующие за этим страдания служат предостережением ему, что он поступал дурно; они дают ему опыт, заставляют его чувствовать разницу между добром и злом и необходимость улучшения, чтобы избежать впоследствии того, что послужило бы для него причиной горя; без этого у

него не было бы мотива для улучшения; уверенный в безнаказанности, он замедлил бы своё совершенствование, а следовательно, и своё будущее счастье.

Но опыт иногда запаздывает; когда жизнь растрочена и расстроена, когда силы истощены, когда зло непоправимо, тогда человек говорит себе: «Если бы в начале жизни я знал то, что знаю теперь, скольких ошибок я бы избежал! *Если бы можно было начать жизнь снова*, я бы поступал совсем иначе, но времени больше не осталось! Как ленивый работник говорит: Я потерял свой день, так и он говорит себе: Я потерял жизнь, но так же, как для работника утром восходит солнце и начинается новый день, который позволит ему наверстать потерянное время, так и для него после ночи могилы заблещет солнце новой жизни, во время которой он сможет воспользоваться опытом прошлого и своими добрыми намерениями относительно будущего.

Предыдущие причины скорбей.

6. Если бывают бедствия, причиной которых в этой жизни служит сам человек, то бывают также и другие, к которым он, по крайней мере, внешне, не причастен, и которые, казалось бы, неизбежно поражают его. Такова, например, утрата любимых, а также потеря кормильцев семьи; таковы опять же несчастные случаи, которых никакое предвидение не может предотвратить; трагический переворот в судьбе, разрушающий все меры предосторожности; природные бедствия; физические природные недостатки, особенно те, которые лишают несчастных возможности заработка для своего существования: всевозможные уродства, идиотизм, кретинизм и т.п.

Рождающиеся в подобных условиях, конечно, не сделали в этой жизни ничего, за что они заслуживали бы такой

печальной участи; которой они не могли избежать, которую они не могут сами изменить и должны зависеть от милости общественной благотворительности. Почему же эти существа столь обижены, тогда как тут же рядом, под одной кровлей, в одной семье, другие одарены во всех отношениях?

Что говорить, наконец, о детях, умирающих в младенчестве и не знавших в жизни ничего, кроме страданий? Проблемы, которые ни одна философия не могла ещё разрешить, это аномалии, которых ни одна религия не могла оправдать и которые были бы отрицанием Провидения, доброты и справедливости Божьей; заключаются в гипотезе о сотворении души одновременно с телом и о бесповоротном решении участи после мимолётной жизни на земле. Что же сделали эти души, вышедшие из рук Создателя, чтобы переносить столько несчастий тут на земле, а в будущем получить награду или наказание; ведь они не могли совершить ни добра, ни зла?

Между тем, в силу аксиомы, *что всякое явление имеет свою причину*, эти несчастия служат следствиями, имеющими свою причину; и отныне, признавая справедливость Бога, мы должны признать справедливой и причину. Причина всегда предшествует явлению, потому что она не в теперешней жизни, значит, она вне этой жизни, то есть должна принадлежать предыдущему существованию. С другой стороны, Бог не может наказывать ни за содеянное добро, ни за не содеянное зло; и если мы наказаны, значит, мы сделали зло; если же мы не сделали зла в этой жизни, мы его сделали в иной. Это альтернатива, которой нельзя избежать и относительно которой логика говорит, на чьей стороне правосудие Божие.

Значит, человек не всегда бывает наказан, или полностью наказан, во время своего настоящего существования, но ему никогда не избежать последствий своих ошибок. Благо-состояние злого мимолётно, и если он не искупит сегодня, то

искупит завтра, тогда как страдающий уже искупает своё прошлое. Поэтому несчастье, кажущееся на первый взгляд несчастливым, имеет своё основание, и страдающий всегда может сказать: «Прости мне, Господи, ибо я согрешил».

7. Страдания из-за предыдущих причин часто бывают, как и из-за причин актуальных, естественным следствием сделанных ошибок; то есть по строго дистрибутивной справедливости человек испытывает то, что он заставлял испытывать других; если он был жесток и бесчеловечен, он может, в свою очередь, подвергнуться жестокому и бесчеловечному обращению; если он был горд, он может родиться в унижительном положении; если он был скуп, эгоистичен, или если он дурно распорядился своим имуществом, он будет нуждаться в необходимом; если он был дурным сыном, он может страдать из-за своих детей и т.д.

Так множественностью существований и назначением Земли, как мира искупительного, объясняются аномалии, представляемые распределением счастья и несчастья между добрыми и злыми на нашей планете. Эти аномалии существуют, если смотреть на жизнь только с точки зрения настоящего, но если подняться мысленно настолько, чтобы окинуть взглядом весь ряд существований, то станет очевидным, что каждый получает по заслугам, и что правосудие Божье никогда не прерывается.

Человек никогда не должен упускать из виду, что он живёт в низшем мире, в котором его удерживают его несовершенства. При каждом злоключении он должен говорить себе, что если бы он принадлежал к миру более совершенному, то этого бы не случилось, и что, работая над своим улучшением, в его власти оказывается никогда больше сюда не возвращаться.

8. Жизненные несчастья могут быть назначены Духам закоренелым или слишком невежественным для сознательно-

го выбора испытания, но самостоятельно выбираются Духами кающимися, желающими исправить совершённое ими зло и стараться поступать лучше. Так бывает с тем, который, плохо исполнив свою задачу, просит позволения начать снова, чтобы не потерять вознаграждения за свой труд. Эти несчастья служат одновременно искуплением прошлого и испытанием на будущее, которое они готовят. Возблагодарим же Бога, Который в Своей доброте доставляет человеку возможность исправления и не осуждает его бесповоротно за первую ошибку.

9. Не следовало бы, однако, думать, что все страдания, претерпеваемые здесь на земле, служат признаком какой-либо определённой ошибки; часто это бывают простые испытания, выбранные Духом для своего окончательного очищения и скорейшего совершенствования. Таким образом, искупление всегда бывает испытанием, но испытание не всегда бывает искуплением; но испытание или искупление - это всё служит признаком относительного несовершенства, так как тот, кто совершенен, не нуждается в испытании. Дух может достичь известной степени совершенства, но, желая продвигаться ещё выше, он просит для себя миссию или обязанность, за исполнение которой, если выйдет победителем, будет тем более награждён, чем борьба была труднее. Таковыми в особенности являются личности с естественно добрыми инстинктами, с душой возвышенной и с врождёнными благородными чувствами, которые, по-видимому, не принесли ничего дурного из своего прежнего существования и переносят с истинно христианской покорностью все страдания, прося Бога о том, чтобы выдержать их без ропота. Огорчения же, вызывающие ропот и заставляющие человека возмущаться против Бога, можно рассматривать, как искупления.

Страдание, не вызывающее ропота, может, конечно, быть искуплением, но это указывает на то, что оно было ско-

рее избрано добровольно, чем назначено; оно служит признаком сильной решимости, а это уже знак прогресса.

10. Духи не могут рассчитывать на совершенное счастье, пока они не станут чистыми; любое пятно запрещает им вход в счастливые миры. Так пассажиры корабля, поражённого чумой, не могут войти в город, пока не очистятся. Во время своих различных телесных существований Духи постепенно освобождаются от своих несовершенств. Испытания жизни продвигаются, если их переносят хорошо; как искупления они заглаживают ошибки и очищают; это лекарство, очищающее раны, излечивающее болезнь; чем болезнь серьёзнее, тем лекарство должно быть энергичнее. Значит, тот, кто много страдает, должен себе сказать, что ему многое надо искупить, и должен радоваться, что скоро выздоровеет; от него зависит покорностью своей сделать это страдание полезным, чтобы, ропща, не потерять плодов достигнутого и не оказаться вынужденным начинать снова.

Забвение прошлого.

11. Напрасно считают забвение препятствием для того, чтобы пользоваться опытом предыдущих существований. Если Бог посчитал нужным набросить завесу на прошлое, то, значит, это должно быть полезно. Действительно, знание нашего прошлого имело бы значительное неудобство; оно могло бы, в некоторых случаях, сильно стеснять нас или же поощрять нашу гордыню и тем самым препятствовать нашей свободной воле; во всяком случае, оно внесло бы неизбежную помеху в социальные отношения.

Дух часто снова рождается в той же среде, в которой он уже жил, и находится в отношениях с теми же личностями для того, чтобы исправить зло, которое он им причинил. Если бы

он узнал в них тех, кого ненавидел, то его ненависть могла бы воскреснуть; во всяком случае, он оказался бы смущён перед теми, которых он обижал.

Бог дал для нашего улучшения именно то, что нам необходимо, и что может нас удовлетворить: голос совести и наши инстинктивные стремления; Он лишил нас того, что может нам вредить.

Человек, рождаясь, приносит с собой всё, что он обрёл; он рождается таким, каким себя сделал; каждое существование служит ему новой точкой отправления; его мало касается, кем он был; если он наказан, значит, он дурно поступал; его действительные дурные наклонности служат указанием на то, что ему следует исправить в себе, и на этом он должен сосредоточить своё внимание, так как от исправленного более не остаётся следа. Добрые решения, которые он сам принял, -- это голос совести, предупреждающий, что хорошо и что плохо, и дающий ему силу сопротивляться дурным соблазнам.

Впрочем, это забвение продолжается только во время телесной жизни. По возвращении в духовную жизнь к Духу возвращается воспоминание прошлого; забвение, значит, является только временным перерывом, подобно тому перерыву, который происходит во время сна в земной жизни и который не мешает на другой день вспоминать происходившее накануне и в предшествовавшие дни.

Дух может вспомнить своё прошлое не только после смерти; можно сказать, что он его никогда не теряет, так как опыт доказывает, что в воплощённом состоянии, пользуясь во время телесного сна известной свободой, он сознаёт свои прежние поступки; он знает, почему он страдает и что страдает по заслугам и справедливо; воспоминание стирается только в бодрствующем состоянии. Но, не имея точных воспоминаний, которые могли бы быть для него тягостны и мешать в его

социальных отношениях, он черпает новые силы в эти минуты свободы души, если смог поставить их себе на пользу.

Мотивы смирения.

12. Словами *Блаженны страждущие, ибо утешены будут* Иисус указывает одновременно на награду, ожидающую страждущих, и на смирение, благословляющее страдания, как предвестника исцеления.

Слова эти могут быть так истолкованы: страдая, вы должны считать себя счастливыми, так как ваши страдания тут, на земле -- это долги за ваши прежние ошибки, и эти страдания, терпеливо переносимые на земле, освобождают вас от веков мучений в будущей жизни. Поэтому вы должны быть счастливы, что Бог сокращает ваши долги, позволяя вам искупать их в настоящем, что и гарантирует спокойствие в будущем.

Человек страдающий подобен должнику, который должен большую сумму, и которому кредитор говорит: «Если вы заплатите мне сегодня сотую часть долга, я вам прощу всё остальное и вы будете свободны; если же вы этого не сделаете, я буду преследовать вас, пока вы не заплатите мне до последней копейки.» Разве должник не будет счастлив и не постарается перенести всяческие лишения, чтобы освободиться и заплатить только сотую долю долга? Вместо того, чтобы жаловаться на кредитора, не скажет ли он ему спасибо?

Таков смысл выражения: «Блаженны страждущие, ибо утешены будут»; они счастливы, потому что расплачиваются, а после расплаты они будут свободны. Но если, расплачиваясь с одной стороны, делают долги с другой, то никогда не достигнут освобождения. Каждая новая ошибка увеличивает долг, так как каждая ошибка, какова бы она ни была, влечёт за собой неизбежное наказание, если не сегодня, то завтра, если

не в этой жизни, то в следующей. Главное из этих заблуждений заключается в неподчинении воле Божьей; поэтому, если, страдая, люди ропшут и не принимают этих страданий с покорностью как нечто заслуженное, если обвиняют Бога в несправедливости, то делают новый долг, ведущий к потере преимуществ, которые можно было извлечь из страданий; вот почему надо будет непременно начинать снова; точно так же бывает с должником, который, выплачивая проценты, каждый раз занимает снова.

При своём вступлении в мир Духов человек подобен рабочему, являющемуся в день зарплаты. Одним хозяин скажет: «Вот вам вознаграждение за ваши рабочие дни», а другим, счастливым земли, жившим в лености, полагавшим своё счастье в удовлетворении самолюбия и в мирских удовольствиях: «Вам ничего не причитается, так как вы получили вашу часть на земле. Идите и начинайте снова свою задачу».

13. Человек может смягчить или увеличить горечь своих испытаний, в соответствии с тем, каков его взгляд на земную жизнь. Он страдает тем сильнее, чем продолжительнее ему кажутся страдания; тогда как тот, кто становится на точку зрения жизни духовной, обнимает одним взглядом всю телесную жизнь; она ему представляется точкой в бесконечности; он понимает её быстротечность и говорит себе, что эта трудная минута очень скоро пройдёт; уверенность в более счастливом будущем поддерживает его и ободряет; вместо того, чтобы роптать, он благодарит Небо за страдания, продвигающие его вперёд. Для того же, кто видит лишь телесную жизнь, она представляется ему бесконечной, и страдания давят его всей своей тяжестью. Результатом первого взгляда на жизнь является уменьшение значения, придаваемого вещам этого мира, сокращение желаний, умение довольствоваться своим положением, не завидуя другим, ослабление нравственного впечатления от

превратностей и разочарований, которые приходится переносить; человек черпает в этом хладнокровие и покорность, столь же полезные телу, как и душе, тогда как, завидуя, ревнуя и обижаясь, он добровольно заставляет себя страдать и, таким образом, увеличивает несчастья и волнения своего существования.

Самоубийство и безумие.

14. Спокойствие и покорность, черпаемые в этом взгляде на земную жизнь и в вере в будущее, дают уму ясность, лучше всего предохраняющую его от *безумия и самоубийства*. Действительно, известно, что большинство случаев безумия происходит от превратностей, которые человек не в силах был перенести; если же, следуя взглядам спиритизма на всё земное, он относится равнодушно и даже с радостью к превратностям и неудачам, которые при других условиях привели бы его в отчаяние, то, значит, очевидно, что эта сила, ставящая его выше обстоятельств, предохраняет его разум от потрясений, которые без этого привели бы его ум к помешательству.

15. То же самое можно сказать относительно самоубийств; если исключить самоубийства, происходящие в опьянении и в безумии, то несомненно, что, каков бы ни был мотив, он всегда имеет в основе неудовольствие; тот, кто уверен, что его несчастье продолжится только один день и что дальше будет лучше, вооружается терпением; отчаиваются только тогда, когда не видят конца своим страданиям. Что такое человеческая жизнь в сравнении с вечностью, разве она не менее одного дня? Если не верящий в вечность и считающий, что всё в нём кончается с жизнью, удручён горем и несчастьем, то он видит конец всему только в смерти; ни на что не надеясь, он считает вполне естественным, даже логичным прекратить свои несчастья самоубийством.

16. Неверие, простое сомнение в будущем, словом, материалистические идеи больше всего способствуют самоубийствам; они рождают *моральную трусость*. И если мы видим людей науки, которые, опираясь на авторитет своих знаний, проповедуют своим слушателям или читателям, что им нечего ждать после смерти, то не значит ли это, что они их доводят до того, что в случае несчастья те не найдут ничего лучшего, как лишиться себя жизни? Что могли бы они им сказать, чтобы отвести их от этого? Какую награду могут они им предложить? Какую надежду могут подать? Ничего, кроме небытия. Из этого можно заключить, что если небытие -- единственное героическое средство и единственная перспектива, то лучше отдаться ему сейчас, чем позже, и таким образом сократить страдания.

Значит, распространение материалистических идей -- это яд, прививающий весьма многим мысль о самоубийстве, а распространители этих идей берут на себя страшную ответственность. При спиритизме сомнение недопустимо, а потому взгляд на жизнь меняется; верующий знает, что жизнь за гробом продолжится до бесконечности, хотя и при других условиях; отсюда терпение и покорность, которые естественно отвращают мысль от самоубийства; одним словом, отсюда и *моральное мужество*.

17. Спиритизм в этом отношении даёт ещё другой результат не менее положительный и даже, может быть, более определяющий. Он показывает самих самоубийц, являющихся засвидетельствовать о своём несчастном положении и доказать нам, что никто не может безнаказанно нарушать закон Бога, запрещающего человеку сокращать свою жизнь. Между самоубийцами встречаются такие, страдания которых, хоть временные, а не вечные, тем не менее так ужасны, что могут заставить призадуматься каждого, желающего удалиться

отсюда раньше Божьего повеления. Спирит же в противовес мысли о самоубийстве имеет несколько мотивов: *уверенность* в будущей жизни, в которой, как он *знает*, он будет тем более счастлив, чем более несчастлив и покорен он на земле; *уверенность*, что сокращая свою жизнь, он достигает результата как раз обратного тому, на который надеялся; что избавляясь от зла, он обретает зло худшее, и это новое зло оказывается продолжительнее и ужаснее; что он ошибается, думая, что, убив себя, пойдёт скорее на небо; что самоубийство служит препятствием к соединению его в другом мире с теми, к кому он был привязан и кого надеялся там встретить; отсюда следует, что самоубийство, не давая ему ничего, кроме разочарования, служит против его же интересов. Поэтому число самоубийств, не совершившихся благодаря влиянию спиритизма, очень значительно, и из этого можно заключить, что, когда все станут спиритами, сознательных самоубийств больше не будет. Сравнивая, таким образом, результаты материалистического и спиритического учений, имея при этом в виду только самоубийства, мы находим, что логика первого приводит к ним, тогда как логика второго отвращает от них, что и доказано опытом.

Наставления Духов.

Благо и зло страдания.

18. «Когда Христос говорил: «Блаженны страждущие, ибо утешатся», он не подразумевал страдающих вообще, потому что все находящиеся на земле страдают, как на троне, так и в нищете, но, увы! немногие покорно переносят страдания, немногие понимают, что только очень тяжёлые испытания могут привести их в Царство Божье. Уныние -- это ошибка; Бог отказывает вам в утешении, потому что у вас не хватает муже-

ства. Молитва служит поддержкой для души, но её недостаточно; нужно, чтобы она опиралась на живую веру в доброту Бога. Вам часто говорили, что Он не возлагает тяжёлого бремени на слабые плечи; бремя пропорционально покорности и мужеству; награда будет тем более великолепна, чем тяжелее было несчастье, но эту награду надо заслужить; вот почему жизнь полна несчастий.

Воин, которого не посылают в огонь сражения, недоволен, потому что бездействие на поле битвы не даёт ему продвижения; будьте же как воин и не ищите бездействия, от которого тяжелеет ваше тело и засыпает душа. Будьте довольны, когда Бог посылает вам борьбу. Борьба эта -- не огонь сражения, а горести жизни, для которых нужно больше мужества, чем для кровопролитной битвы, так как тот, который остаётся твёрд перед неприятелем, сгибается под давлением нравственной тяжести. Человек здесь вовсе не награждается за этого рода мужество, но Бог сберегает для него венцы и место славы. Если с вами случится беда или неприятность, постарайтесь взять над ними верх и когда вам удастся сдерживать порыв нетерпения, гнева или отчаяния, скажите себе со справедливым удовлетворением: «Я оказался сильнее!»

Блаженны страждущие может быть истолковано и так: блаженны те, кто могут испытать свою веру, твёрдость, постоянство и свою покорность воле Бога, так как им уготовано в сто раз больше радости, которой им так не хватало на земле, а после трудов для них наступит отдых. (ЛАКОРДЕР. Гавр, 1863 г.).

Зло и лекарство от него.

19. Разве земля ваша – это место радостей, рай блаженства? Разве голос пророка не раздаётся в ушах ваших? Не говорил ли он, что будет плач и скрежет зубовный для рождённых в

этой юдоли печали? Вы, явившиеся сюда жить, ждите же жгучих слёз и горьких скорбей, и чем острее и глубже будут ваши страдания, тем чаще смотрите на небо и благословляйте Господа, пожелавшего испытать вас... О, люди! Вы тогда только познали бы могущество вашего Господа, если бы Он излечил раны вашего тела и увенчал дни ваши благоденствием и радостью! Вы тогда только узнали бы Его любовь, если бы Он украсил тело ваше всевозможной славой и дал ему белизну и блеск! Подражайте тому, кто вам дан для примера: доведённый до последней степени унижения, нищеты, распростёртый на куче навоза, он обращался к Богу со словами: «Господи! я знал радости роскоши, а Ты низверг меня в нищету самую глубокую, благодарю Тебя, Господи, за то, что Ты испытываешь раба Твоего!» До каких же пор ваши взгляды будут останавливаться на горизонте, обозначающем смерть? Когда же, наконец, душа ваша вознесётся за пределы могилы? Но если бы вам пришлось всю жизнь плакать и страдать, что это значит в сравнении с вечностью славы, уготованной для того, кто сумел перенести испытание с верой, любовью и покорностью? Ищите утешения вашим бедам в будущем, уготованном вам Богом, а причину ваших бед -- в прошлом; и вы, наиболее страдающие, считайте себя счастливыми земли.

В состоянии развоплощения, носясь в пространстве, вы сами избрали себе испытание, так как вы считали себя достаточно сильными, чтобы его перенести; так зачем же роптать теперь? Вы просили счастья и славы для того, чтобы выдержать борьбу с искушением и победить его. Вы просили борьбы Духа и тела против зла нравственного и физического, так как вы знали, что чем сильнее будет испытание, тем славнее будет победа; вы знали, что если вы выйдете победителями, то во время смерти от вашего тела, хотя бы оно было брошено на навозную кучу, отделится душа, блистающая белизной и ставшая чистой от крещения страданием и искуплением.

Какое же средство прописать одержимым и постигнутым горькими бедами? Одно единственно несокрушимое, это -- вера, взгляд, устремлённый в небо. Если в припадке самого острого страдания, ваш голос будет воспевать Господа, ангел в вашем изголовье своей рукой укажет путь спасения и место, которое вы займёте однажды... Вера -- это верное средство для исцеления страдания; она всегда открывает горизонт Беспредельности, перед которым бледнеют тёмные дни настоящего. Не спрашивайте же нас больше, какое надо употребить средство, чтобы излечиться от такой-то раны или от такой-то язвы, от такого-то искушения или такого-то испытания; помните, что верующий силен верой, что сомневающийся одну секунду в своей эффективности наказан часами, так как он в то же мгновение чувствует острую боль скорби.

Господь наложил печать Свою на верующих в Него. Христос сказал вам, что вера может сдвинуть горы, и я вам говорю, что страдающий и имеющий себе поддержкой веру, будет помещён под Его защиту и перестанет страдать; минуты самых сильных страданий будут для него первыми проблесками радости в вечности. Его душа настолько освободится от тела, что в то время, как это последнее будет извиваться в конвульсиях, она будет уже витать в небесных сферах и петь вместе с ангелами гимны благодарности и славы Господу. Блаженны страждущие и плачущие! Да пребудут души их в радости, ибо вознаграждены Богом будут. (СВЯТОЙ АВГУСТИН. Париж, 1863 г.).

Счастье не от мира сего.

20. Я несчастлив! Счастье существует не для меня! -- обычно восклицает человек, какое бы положение в обществе он ни занимал. Это, дети мои дорогие, лучше всевозможных рассуждений доказывает истину следующего изречения Эк-

клезиаста: «Счастье не для мира сего.» Действительно, ни благосостояние, ни власть, ни даже сама цветущая молодость не составляют основного условия счастья; я скажу больше: ни даже соединение этих трёх условий, возбуждающих столько зависти, потому что постоянно слышишь среди наиболее привилегированных классов, как люди всех возрастов горько жалуются на условия своего существования.

Перед таким результатом становится непонятным, почему рабочие и воинствующие классы так жадно завидуют положению тех, кого фортуна по видимости облагодетельствовала. Здесь, на Земле, каждый, что бы он ни делал, имеет свою часть труда и бедствий, свою долю страданий и разочарований. Отсюда легко придти к тому заключению, что Земля есть место испытаний и искушений.

Люди обманывают себя и обманывают слушающих их, проповедуя, что Земля служит единственным местом существования человека и будто только на ней в течение одной-единственной жизни человеку позволено достичь самой высокой степени счастья, доступного его природе; тем более, что доказано многовековым опытом, что необходимые условия для полного счастья индивидуума встречаются на земном шаре только как исключения.

В общем, можно утверждать, что счастье есть утопия, в погоню за которой последовательно бросаются поколения, не будучи в состоянии овладеть им; если мудрец -- редкость на земле, то человек совершенно счастливый редкость ничуть не меньшая. То, в чём заключается счастье тут, на земле, есть вещь настолько эфемерная для человека, не руководимого мудростью, что за год, месяц, неделю полного удовлетворения всё остальное время жизни проводит в последовательных горестях и разочарованиях, и заметьте, дорогие дети, что я говорю о тех счастливыхцах земли, которым завидует толпа.

Следовательно, если земное существование предназначено для испытаний и искупления, то надо признать, что где-то существуют более благоприятные пребывания, где Дух человека, всё ещё заключённый в материальное тело, пользуется во всей полноте радостями, свойственными человеческой жизни. Именно поэтому Бог рассеял в вашей солнечной системе эти прекрасные и более совершенные планеты, чтобы вы, напрягая свои силы и направляя стремления, достигли их, когда станете достаточно чистыми и совершенными.

Тем не менее не заключайте из моих слов, что Земле навсегда определено быть местом исправления; конечно, нет! Потому как по существующему прогрессу вы можете легко заключить о прогрессе будущем и по уже обрётённым общественным улучшениям -- о новых и более плодотворных улучшениях. Такова громадная задача, которую должно выполнить новое Учение, открытое вам Духами.

Итак, дорогие дети мои, пусть воодушевляет вас дух святого соревнования и пусть каждый из вас энергично разрушает старого человека. Вы все должны отдать себя распространению спиритизма, уже начавшего ваше собственное перерождение. Ваш долг -- приобщить ваших братьев к лучам священного света. Беритесь за работу, мои дорогие дети! Пусть в этом торжественном союзе сердца ваши стремятся к грандиозной цели: подготовить для будущих поколений такой мир, в котором счастье не будет более пустым звуком. (ФРАНСУА-НИКОЛЯ-МАДЛЕН, кардинал МОРЛО. Париж, 1869 г.).

Утрата любимых. Преждевременная смерть.

21. «Когда смерть приходит пожинать свою жатву в семьях ваших, унося без меры молодых людей прежде стариков, вы часто говорите: Бог несправедлив, так как Он

жертвует сильными и полными надежд, чтобы сохранить проживших долгие годы, полные разочарования; потому что уносит полезных и оставляет ни к чему уже не годных; потому что разбивает сердце матери, лишая её невинного создания, составлявшего всю её радость.

Люди, вот здесь-то вы и должны возвыситься над земным, чтобы понять, что добро часто бывает там, где вы видите зло, что мудрое предвидение там, где вам кажется слепая злоба судьбы. Зачем же измерять Божественную справедливость своей мерой? Можете ли вы думать, что Господь миров желает причинять вам жестокие муки ради простого каприза? Ничего не делается без разумной цели; всё, что бы ни случилось, имеет свою причину. Если бы вы вникли лучше во все страдания, которые вас постигают, вы всегда нашли бы Божественную причину, и ваши ничтожные интересы получили бы второстепенное значение, и вы отбросили бы их на задний план.

Поверьте мне, смерть предпочтительнее для двадцатилетнего воплощённого, постыдное беспутство которого приводит в отчаяние честную семью, разбивает сердце матери и раньше времени заставляет сесть волосы родителей. Преждевременная смерть часто является благодеянием, даруемым Богом умирающему, так как она избавляет его от жизненных бедствий или от соблазнов, которые могли бы повлечь его к гибели. Умирающий во цвете лет вовсе не жертва слепого рока, это Бог считает, что ему полезно не оставаться на земле.

Это - ужасное несчастье, говорите вы, когда жизнь, полная надежд, так рано сломана! О каких надеждах говорите вы? О надеждах земли, где тот, который уходит, мог бы блистать, делать карьеру и устраивать своё счастье? Всё одно и то же, всё время этот узкий взгляд на вещи, бессильный подняться над материей. Знаете ли вы, какой была бы судьба этой жизни, по-вашему, полной надежд? Кто вам сказал, что она не была

бы переполнена горестями? Вы, похоже, ни во что не ставите надежду на будущую жизнь, если предпочитаете ей надежды жизни эфемерной, которую вы сами влачите на земле? Вы, значит, думаете, что лучше занимать известное положение между людьми, чем между счастливыми Духами?

Радуйтесь, вместо того, чтобы скорбеть, когда Богу угодно бывает прибрать одного из детей Своих из этой долины слёз. Разве не эгоистично желать, чтобы он остался тут страдать вместе с вами? О! можно ещё понять это страдание у того, кто не имеет веры и кто видит в смерти вечную разлуку, но вы, спириты, вы знаете, что душа живёт лучше, освободившись от своей телесной оболочки; матери, вы знаете, что ваши любимые дети возле вас; да, они видят вас; их флюидическое тело окружает вас; их мысли руководят вами, ваша память о них опьяняет их радостью, но ваши неблагоразумные страдания их огорчают, так как указывают на недостаток веры и возмущение против воли Бога.

Вы, понимающие жизнь духовную, слушайте биение своего сердца, когда призываете эти дорогие, любимые существа, и если попросите благословения у Бога, то почувствуете в себе могущественное утешение, осушающее слёзы, и то стремление, которое покажет вам будущее, обещанное Господом! (САМСОН, бывший член парижского Спиритического общества, 1863 г.).

Если бы он был добрый человек, он бы покончил с собой.

22. Говоря о дурном человеке, избежавшем опасности, вы часто говорите: *Будь он хороший человек, он бы покончил с собой.* Говоря так, вы правы, потому как действительно довольно часто случается, что Бог даёт Духу, ещё молодому на пути

прогресса, более продолжительное испытание, чем доброду, который наградоу за свою заслугу имеет то преимущество, что его испытание оказываеся возможно короче. Значит, произнося эту аксиому, вы богохульствуете, сами того не подозревая.

Если умирает хороший человек, дом которого находится рядом с домом дурного человека, вы спешите сказать: *Было бы гораздо лучше, если б это случилось с его соседом*. Вы сильно ошибаетесь, так как ушедший исполнил свою задачу, а оставшийся, может быть, и не начинал её. Зачем вам желать, чтобы тот последний не имел времени её закончить, а первый оставался привязанным к земному шару? Что сказали бы вы, если бы узника, отбывшего срок своего заключения, удерживали в тюрьме, тогда как другому, не имеющему на это права, дали бы свободу? Знайте же, что истинная свобода заключается в освобождении от телесных пут, и что, пока вы на земле, вы в плену.

Приучитесь не порицать того, чего вы не понимаете, и верьте, что Бог справедлив во всём; часто то, что вам представляется злом, есть добро, но ваши способности так ограничены, что совокупность всего великого ускользает от ваших несовершенных органов восприятия. Постарайтесь мысленно выйти из вашей узкой сферы, и по мере того, как вы будете подыматься, значение материальной жизни будет в ваших глазах уменьшаться; она представится вам только как дорожная неурядица в бесконечной жизни вашего Духа - единственного истинного существования. (ФЕНЕЛОН. Санс, 1861 г.).

Добровольные муки.

23. Человек находится в непрерывной погоне за счастьем, которое постоянно от него ускользает, так как чистого счастья на земле не существует. Однако, несмотря на превратности, являющиеся неизбежными спутниками жизни, он мог

бы, по крайней мере, пользоваться относительным счастьем, но он его ищет в предметах проходящих и подверженных тем же превратностям, то есть в материальных радостях, вместо того, чтобы искать его в радостях душевных, служащих предвкушением бессмертных радостей небесных; вместо того, чтобы искать *спокойствия сердечного* -- единственного реального счастья тут, на земле, он жаждет всего, что волнует и беспокоит его, и что замечательно: он словно нарочно создаёт себе мучения, избежать которых всецело в его власти.

А разве есть большие мучения, чем те, которые порождают зависть и ревность? Для ревнивых и завистливых никогда нет покоя: они постоянно в лихорадке; сознание, что у них нет того, что есть у других, лишает их сна; успех врагов доводит их до головокружения; они стремятся только к тому, чтобы превзойти своих соседей; вся их радость заключается в том, чтобы возбудить в безумцах, подобных им, бешенство ревности, которое владеет ими самими. Бедные безумцы, они действительно не представляют себе, что завтра, быть может, им придётся оставить все эти побрякушки, жадность к которым отравляет их жизнь! И уж конечно, не к ним относятся слова: «Блаженны страждущие, ибо утешатся», так как их заботы не принадлежат к числу тех, что получают награду на небесах.

И наоборот, скольких мучений избегает всякий, кто умеет довольствоваться тем, что имеет, кто без зависти смотрит на то, чего у него нет, кто не старается казаться большим, чем он есть. Он всегда богат, так как, если посмотрит ниже себя, вместо того, чтобы глядеть выше, он всегда найдёт людей, у которых меньше, чем у него; он невозмутимо спокоен, так как не создаёт себе химерических потребностей, а спокойствие среди бурь житейских не есть ли счастье? (ФЕНЕЛОН. Лион, 1860 г.).

Реальное несчастье.

24. «Все говорят о несчастье, все его чувствуют, все думают, что понимают его сложную природу. Я же хочу сказать вам, что почти все ошибаются, и что реальное несчастье вовсе не таково, каким считают его люди, признающие себя несчастными. Они видят его в нищете, в очаге без огня, в угрозах кредитора, в пустой колыбели, где мог бы быть улыбающийся ангел, в горечи измены, в гордыне, лишённой возможности облекаться в пурпур и едва скрывающей свою наготу под лохмотьями тщеславия; в слезах, в гробе, за которым следуют с открытой головой и разбитым сердцем; всё это и многое другое называется несчастьем на человеческом языке. Да, это несчастье для видящих только настоящее, но реальное несчастье заключается в последствиях, а не в самой вещи или явлении. Скажите мне, разве самое счастливое для настоящего момента событие, но имеющее очень печальные последствия, не является в действительности большим несчастьем, чем то, которое сначала причиняет неудовольствие, а кончается тем, что приносит благо? Скажите мне, разве буря, ломающая ваши деревья, но очищающая воздух от зловредных миазмов, могущих причинить смерть, не есть скорее счастье, чем несчастье?

Для того, чтобы судить о чём-нибудь, надо видеть его последствия; таким образом, для того, чтобы оценить, что действительно для человека составляет счастье или несчастье, нужно перенестись за пределы этой жизни, так как лишь там её последствия дают себя чувствовать; всё то, что человек со своей близорукостью точки зрения зовёт несчастьем, прекращается с жизнью и находит своё вознаграждение в жизни будущей.

Я хочу показать вам несчастье в новой форме, в форме прекрасной и яркой, какой вы его принимаете и желаете всеми силами ваших обманутых душ. Это несчастье -- радость,

удовольствие, шум, пустое волнение, безумное удовлетворение тщеславия, всё то, что заставляет замолкнуть совесть, притупляет деятельность мысли, оглушает человека в его будущем; несчастье -- это опиум забвения, которое вы призываете всеми помыслами.

Надейтесь, вы, плачущие! Трепещите, вы, смеющиеся, так как ваше тело удовлетворено! Бога не обманешь; судьбы не избежишь; испытания -- это кредиторы более неумолимые, чем сорвавшаяся с цепи стая голодных псов, сторожащая ваш обманчивый покой, чтобы вдруг повергнуть вас в агонию истинного несчастья, того несчастья, что захватывает душу, ослабленную равнодушием и эгоизмом.

Пусть же спиритизм просветит вас и покажет в настоящем свете истину и заблуждение, так необычайно перепутанные вашей слепотой. Тогда вы будете поступать, как храбрые солдаты, которые, не избегая опасности, предпочитают борьбу решительного сражения миру, не дающему ни славы, ни повышения. Что значит солдату потерять оружие, провиант и обмундирование, если он вышел из боя победителем и со славой! Что значит для имеющего веру в будущее оставить на поле жизненной битвы своё благосостояние и телесную одежду, если душа его войдёт сияющей славой в Царство Небесное? (ДЕЛЬФИНА ДЕ ЖИРАРДЕН. Париж, 1861 г.).

Меланхолия.

25. Знаете ли вы, почему смутная грусть иногда овладевает вашими сердцами и заставляет вас ощущать горечь жизни? Это ваш Дух, стремящийся к счастью и свободе, но привязанный к телу, служащему ему темницей, изнемогает в напрасных усилиях выйти из неё. Но, видя, что все усилия напрасны, он обескураживается, а тело подвергается его вли-

янию; томление, подавленность и нечто вроде апатии овладевают вами, и вы считаете себя несчастными.

Верьте мне, вам необходимо со всей энергией бороться с этими впечатлениями, ослабляющими в вас волю. Стремление к лучшей жизни свойственно всем людям, но не ищите удовлетворения ему тут же, на земле; теперь, когда Бог посылает Своих Духов учить вас счастью, которое Он вам готовит, терпеливо ждите ангела освобождения, который должен помочь вам разорвать узы, держащие ваш Дух в плену. Думайте о том, что вы должны исполнить во время вашего земного испытания миссию, о которой вы и не подозреваете, будет ли она заключаться в том, чтобы служить своей семье, или в том, чтобы исполнять различные обязанности, порученные вам Богом. И если в течение этого испытания при выполнении вашей задачи на вас будут обрушиваться заботы, беспокойства, огорчения, наберитесь силы и мужества, чтобы переносить их. Откровенно пренебрегайте ими; они непродолжительны и должны привести вас к друзьям, которых вы оплакиваете, и которые будут радоваться вашему прибытию к ним и протянут вам руки, чтобы провести туда, куда земные огорчения не имеют доступа. (ФРАНСУА ДЕ ЖЕНЕВ. Бордо, 1861 г.).

Добровольные испытания. Истинная власяница.

26. Вы спрашиваете, позволительно ли смягчать свои собственные испытания; этот вопрос подобен тому, как если бы вы спросили: позволительно ли тонущему искать спасения? занозившему руку вынуть занозу? больному звать врача? Испытания имеют целью упражнять ум так же, как терпение и покорность; человек может родиться в тяжёлом и затруднительном положении именно для того, чтобы быть вынужденным искать средства побеждать затруднения. Заслуга заклю-

чается в том, чтобы переносить без ропота последствия бед, которых нельзя избежать, быть настойчивым в борьбе, не отчаиваться, если нет успеха, а не в том, чтобы опустить руки: это будет ленью, а не добродетелью.

Этот вопрос естественно вызывает другой. Так как Иисус сказал: «Блаженны страждущие», то будет ли заслуга в том, чтобы увеличивать испытания добровольными страданиями? На это я отвечу совершенно точно: да! большая заслуга, если страдания и лишения имеют целью благо ближнего, так как это жертва милосердия; и нет! если целью жертвы служит своя личность, так как это -- фанатический эгоизм.

Тут нужно видеть различие; для себя лично довольствуйтесь испытаниями, которые Бог вам посылает, и не прибавляйте себе тяжести, которая порой и так довольно тяжела; принимайте испытания без ропота и с верой, это всё, что Он от вас требует. Не ослабляйте своего тела бесполезными лишениями и бесцельными бичеваниями, так как вы нуждаетесь в силах, чтобы исполнить свою миссию труда на земле. Добровольно истязать и мучить своё тело, это значит идти против закона Бога, дающего вам возможность поддерживать и укреплять его; ослаблять же его без необходимости -- настоящее самоубийство. Используйте, но не злоупотребляйте, таков закон; наказание злоупотребление лучшими вещами несёт в себе неизбежные последствия.

Другое дело относительно страданий, возлагаемых на себя для облегчения своего ближнего. Если вы терпите голод и холод, чтобы накормить и обогреть нуждающегося, если ваше тело от этого страдает, то это является жертвой, угодной Богу. Вы, оставляющие свои надушенные будуары, чтобы идти в заражённые мансарды с утешением; вы, пачкающие свои нежные руки, чтобы перевязывать раны; вы, лишаящие себя сна, чтобы бодрствовать у изголовья больного, который для вас только

брат в Боге; вы, наконец, тратящие своё здоровье на добрые дела, именно вы и носите истинную благословенную власяницу, так как удовольствия жизни не иссушили вашего сердца; вы не уснули среди опьяняющей роскоши благосостояния, но стали ангелами-утешителями бедных и обездоленных.

Вы же, ушедшие от мира, чтобы избежать его соблазнов и жить в одиночестве, какая польза от вас на земле? Где ваше мужество в испытаниях, если вы бежите от борьбы и отказываетесь от сражения? Если вы желаете власяницы, примените её к своей душе, а не к телу; умерщвляйте свой Дух, а не тело; бичуйте свою гордыню; получайте оскорбления, не жалуясь; убивайте своё самолюбие, будьте непоколебимы при боли от несправедливости и клеветы, которая острее, чем боль тела. Вот истинная власяница, раны от которой вам будут зачтены, так как они служат свидетельством вашего мужества и вашего подчинения воле Божьей. (АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ. Париж, 1863 г.).

27. Надо ли прекратить страдания ближнего, если это в нашей власти, или нужно предоставить их собственному течению из уважения к предначертаниям Бога?

Мы говорили и повторяем вам, что вы находитесь на этой земле искупления, чтобы окончить ваши испытания, и что всё, что с вами случается, является следствием ваших предыдущих существований, процентами за долги, которые вы должны оплатить. Но эта мысль вызывает у некоторых замечания, которые нужно пресечь, так как они могли бы иметь весьма печальные последствия.

Некоторые думают, что раз мы находимся на земле для искупления, то, значит, надо, чтобы испытания шли своим путём. Заходят даже так далеко, что считают не только не нужным их ослаблять, но, напротив, делать их ещё тяжелее, чтобы способствовать их плодотворности. Это большое заблуждение. Ваши испытания должны идти путём, предначертанным

Богом, но знаете ли вы, каков этот путь? Знаете ли вы, до какой точки должны дойти испытания, и сказал ли ваш милосердный Отец одному из ваших братьев: «Дальше тебе идти не надо»? Знаете ли вы, что Провидение избрало вас не орудием мучения, чтобы увеличить страдания виновного, но бальзамом утешения, который должен заживить раны, открытые Его справедливостью? Поэтому не говорите, если видите одного из братьев избиваемым: «Это Божья справедливость, нужно, чтобы она шла своим чередом»; но скажите напротив: «Посмотрим, какое средство наш милосердный Отец дал мне, чтобы смягчить страдания брата моего; посмотрим, не смогут ли мои нравственные утешения, моя материальная поддержка, мои советы помочь ему справиться с этим испытанием и не придадут ли ему больше сил, терпения и покорности; посмотрим, не дал ли мне Бог средства прекратить эти страдания; не дана ли мне самому, тоже как испытание или, быть может, как искупление, возможность остановить зло и заменить его добром?

Всегда помогайте друг другу в своих испытаниях и никогда не смотрите на себя, как на орудие мучения; эта мысль должна возмущать каждого великодушного человека, особенно же каждого спирита потому, что спирит лучше других должен понимать безграничную доброту Бога. Спирит обязан считать, что вся жизнь его должна быть делом любви и преданности; что правосудие Господа будет идти своим путём независимо от его поступков. Поэтому он может без опасения употребить все свои усилия, чтобы смягчать горечь искупления, но только один Бог может приостановить или продолжить испытания виновного, смотря по тому, как Он находит нужным.

Не будет ли большой гордыни со стороны человека считать себя вправе, так сказать, повернуть нож в ране? увеличить дозу яда страдающему под тем предлогом, что в этом его искупление? О! всегда рассматривайте себя, как на орудие

прекращения страданий. Подведём итог сказанному: вы все находитесь на земле для искупления, и все вы без исключения должны употреблять свои силы на то, чтобы смягчать искупления ваших братьев, согласно закону любви и милосердия. (БЕРНАРДЕН, Дух-покровитель. Бордо, 1863 г.).

28. *Человек находится в агонии, во власти самых жестоких страданий; известно, что его положение безнадёжно; позволительно ли избавить его от нескольких минут мучений, ускорив его конец?*

Кто дал вам право судить о намерениях Бога? Разве не может Он подвести человека на край пропасти с тем, чтобы вернуть его вспять, чтобы заставить обратить внимание на себя и привести к другим мыслям? Как бы безнадёжен ни был умирающий, никто не может сказать, что пришёл его последний час. Разве наука никогда не ошибалась в своих предвидениях?

Я знаю, бывают случаи, когда положение можно считать безнадёжным; но если нет никакой нужды на окончательное возвращение жизни и здоровья, то разве не бывает, что в последнюю минуту больной оживает, и силы на некоторое время возвращаются к нему? Что ж! Этот час дарованной ему милости может иметь для него громадное значение; ведь вы не знаете, какие выводы мог сделать его Дух в минуты агонии и скольких мучений он может избежать за одно мгновение раскаяния.

Материалист, видящий только тело и не принимающий во внимание душу, не может этого понять, но спирит, знающий, что происходит по ту сторону могилы, понимает значение последних мыслей. Смягчайте последние страдания насколько это в ваших силах, но остерегайтесь сокращать жизнь, хотя бы на одну минуту, потому что эта минута может избавить от многих слёз в будущем. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1860 г.).

29. *Человек, разочаровавшийся в жизни, но не желающий налагать на себя руки, виновен ли, если ищет смерти на поле битвы с мыслью, что его смерть будет полезна?*

Лишает ли человек себя жизни сам или заставляет другого убить себя, целью его всё же является сокращение своей жизни, а, следовательно, в этом заключается если не фактическое самоубийство, то намерение. Мысль, что его смерть служит чему-нибудь, иллюзорна; это только предлог, чтобы скрасить свой поступок и извинить его в своих собственных глазах; если он серьёзно желает служить своей родине, он будет стараться жить, защищая её, а не умереть, так как после смерти он ей больше не нужен. Истинная преданность заключается в том, чтобы не бояться смерти, когда нужно быть полезным, пренебрегать опасностью, жертвовать без сожаления жизнью, если это необходимо, но осознанное намерение искать смерти, подвергая себя опасности даже с целью принести пользу, уничтожает всякую заслугу поступка. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1860 г.).

30. *Человек подвергает себя неизбежной опасности, чтобы спасти жизнь одному из близких, зная наперёд, что он погибнет. Может ли это рассматриваться, как самоубийство?*

Если только нет намерения искать смерти, то нет и самоубийства; это преданность и самопожертвование, если бы даже была уверенность в гибели. Но кто же может иметь эту уверенность? Кто скажет, не готовит ли Провидение неожиданное средство спасения в самую критическую минуту? Не может ли Оно спасти находящегося у самого жерла пушки? Часто Оно может пожелать довести испытание в покорности до последнего предела, и тогда неожиданное обстоятельство отвращает удар. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1860 г.).

31. *Те, которые принимают страдания покорно, подчиняясь воле Бога и имея в виду своё будущее счастье, не работают ли только для самих себя и могут ли сделать свои страдания плодотворными для других?*

Эти страдания могут быть плодотворны для других материально и нравственно. Материально, если они способствуют благосостоянию других при помощи труда, лишений и жертв, налагаемых на себя; нравственно -- примером, который они подают своим подчинением воле Бога. Этот пример могущества веры может помочь несчастным покориться, может избавить их от отчаяния и его печальных последствий в будущем. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1860 г.).

Христос-утешитель.

Лёгкое бремя. -- Обетованный Утешитель. —
Наставления Духов: Пришествие Духа Истины.

Лёгкое бремя.

1. *Придите ко Мне, все страждущие и обременённые, и Я успокою вас. -- возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго Моё доброе, и бремя Моё лёгкое. (Евангелие от Матфея, гл. XI, ст. 28, 29 и 30).*

2. Все страдания: нищета, разочарование, физические боли, утрата любимых находят своё утешение в вере в будущее и в доверии справедливости Божьей, о которых Христос пришёл преподавать людям. И напротив, человека, который ничего не ждёт после этой жизни или просто сомневается, скорби гнетут всей своей тяжестью, и никакая надежда не смягчает их горечи. Вот почему Христос говорит: Придите ко Мне, все обременённые, и Я успокою вас.

Между тем, Иисус ставит одно условие для получения помощи и счастья, которое он обещает скорбящим; это условие заключается в законе, данном им; его иго — это соблюде-

ние этого закона; но это иго легко, а закон мягок, потому что вменяют в обязанность любовь и милосердие.

Обетованный Утешитель.

3. *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди; -- и Я буду молить Отца, и пошлёт вам другого утешителя, да пребудет он с вами вовек: -- Духа Истины, которого мир не может принять, потому что не видит и не знает его; а вы знаете его, ибо он с вами пребывает и в вас будет. Утешитель же, который является Духом Святым, кого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам. (Евангелие от Иоанна, гл. XIV, ст. 15, 16, 17 и 26).*

4. Иисус обещает другого утешителя – это Дух Истины, которого мир не знает ещё, так как он не созрел, чтобы его понять, но которого пришлёт Отец, чтобы научить всему и напомнить о том, что говорил Христос. Поэтому если Дух Истины должен придти позже, чтобы научить всему, значит, Христос не сказал всего; если он напоминает о том, что говорил Христос, значит, об этом забудут или плохо поймут.

Спиритизм является в назначенное время исполнить обещание Христа: Дух Истины присутствует при его установлении; он призывает людей к исполнению закона; он объясняет всё, делая понятным то, что Христос говорил иносказательно. Иисус сказал: «Имеющий уши да услышит»; спиритизм открывает глаза и уши, так как он говорит не притчами и без аллегорий; он приподымает завесу перед некоторыми тайнами; он, наконец, приносит высшее утешение обездоленным на земле и всем страдающим, показывая справедливую причину и полезную цель всех страданий.

Христос сказал: «Блаженны скорбящие, ибо утешены будут»; но как почувствовать себя счастливым при страдании,

если не знаешь, почему страдаешь? Спиритизм указывает на причину этого в предыдущих существованиях и в назначении Земли, где человек искупает своё прошлое; он указывает цель, объясняя, что страдания подобны кризису здоровья, который приносит выздоровление, и что страдания служат очищением, гарантирующим счастье в будущих существованиях. Человек понимает, что он заслужил страдание и находит его справедливым; он знает, что это страдание способствует его совершенствованию и принимает его безропотно, как рабочий относится к труду, вознаграждающему его. Спиритизм даёт несокрушимую веру в будущее, и тягостное сомнение теряет власть над душой; он заставляет смотреть на всё с высоты, и значение земных превратностей теряется на обширном и великолепном горизонте, открывающемся перед человеком; перспектива счастья, ожидающего его, придаёт ему терпения, покорности и мужества идти до конца пути.

Таким образом, Спиритизм реализует то, что Иисус сказал об обещанном утешителе: знание вещей, которое объясняет человеку, откуда он пришёл, куда идёт и почему он на Земле; напоминание об истинных принципах законов Божьих и утешение при помощи веры и надежды.

Наставления Духов.

Пришествие Духа Истины.

5. Я прихожу к вам, как и прежде, к заблудшим сынам Израиля, чтобы принести истину и рассеять мрак. Послушайте же меня. Спиритизм, как раньше Моё слово, должен напомнить неверующим, что над ними царствует непреложная истина: добрый Бог, Бог великий, дарующий жизнь и повелевающий стихиями. Я дал Божественное учение; подобно жне-

цу, Я собрал колосья добра, разбросанные в человечестве, и сказал: Придите ко Мне, все страждущие!

Но люди неблагодарные совратились с пути прямого и широкого, ведущего в Царствие Отца Моего, и заблудились на тернистых тропах безбожия. Мой Отец не хочет уничтожения рода человеческого; Он желает, чтобы вы, помогая друг другу, живые и мёртвые, то есть, мёртвые лишь телом, потому что смерти не существует, поддерживали друг друга, и чтобы были услышаны уже не голоса пророков и апостолов, а голоса тех, кого уже больше с вами нет, которые призывают к вам: Молитесь и веруйте! Так как смерть -- это воскресение, а жизнь -- избранное испытание, во время которого добродетели, возделываемые вами, должны расти и развиваться подобно кедру.

Люди слабые, понимающие мрак разума своего, не отдаляйтесь от светильника, который милосердие Божье вкладывает вам в руки, чтобы осветить путь и возвратить вас, дети заблудшие, в лоно Отца вашего.

Я слишком тронут сочувствием к бедствиям вашим, безмерной слабости вашей, чтобы не протянуть руку помощи к заблудшим несчастным, которые, видя Небо, падают в бездну заблуждений. Веруйте, любите, размышляйте над открываемыми вам истинами; не смешивайте плевел с добрыми зёрнами, утопий -- с истинами.

Спириты! любите друг друга, вот первая заповедь; просвещайтесь, вот вторая. Все истины заключаются в христианстве; заблуждения, укоренившиеся в нём, человеческого происхождения; и вот из-за пределов гроба, казавшегося вам небытием, голоса призывают к вам: Братья, ничто не погибает; Иисус Христос победил зло; будьте же победителями безбожия. (ДУХ ИСТИНЫ, Париж, 1860 г.).

6. «Я пришёл научить и утешить бедных и обездоленных; Я пришёл сказать им, чтобы они возвысили свою покор-

ность до уровня своих испытаний; пусть они плачут, потому что страдание благословенно в небесном саду; но пусть надеются, потому что ангелы-утешители утрут их слёзы.

Работники, трудитесь в поте лица; начинайте снова завтра вчерашний тяжёлый труд; работа рук ваших даёт земной хлеб вашему телу, но ваши души не забыты; и Я, Божественный садовник, культивирую их в тиши ваших мыслей; когда час отдыха пробьёт, и нить жизни выскользнет из рук ваших, а глаза закроются для восприятия света, вы почувствуете, что поднимается и растёт в вас Мой драгоценный посев. Ничто не потеряно в Царстве Отца нашего, и ваш пот, ваши беды образуют сокровища, которые сделают вас богатыми в высших мирах, где свет заменяет мрак, и где наиболее обделённый из вас всех, может быть, станет самым процветающим.

Истинно говорю вам, те, кто несут своё бремя и помогают своим братьям - Мои самые любимые; просвещайте себя драгоценным учением, что рассеивает заблуждение возмущений и учит вас Божественной цели человеческих испытаний. Как ветер сметает пыль, пусть так же голос Духов рассеивает зависть к богатым мира, которые часто бывают очень несчастны, ибо их испытания более опасны, чем ваши. Я с вами, и Мой апостол обучает вас. Пейте из живого источника любви и готовьтесь, вы, пленники жизни, вознестись со временем свободными и радостными в лоно Того, Кто создал вас слабыми, чтобы сделать способными к совершенствованию, и Кто желает, чтобы вы сами лепили свою инертную глину и стали мастерами своего бессмертия. (ДУХ ИСТИНЫ. Париж, 1861 г.).

7. «Я - великий врачеватель душ, Я приношу вам средство для их исцеления; слабые, страдающие и увечные - Мои дети возлюбленные, и Я прихожу спасти их. Придите же ко Мне, вы все, страдающие и обременённые, и вы получите облегчение и утешение; не ищите в другом месте силы и уте-

шения, ибо мир не властен их дать. Бог шлёт вашим сердцам высочайший призыв при помощи спиритизма; слушайте его. Пусть безбожие, ложь, заблуждение, недоверие будут вырваны из душ ваших; это чудовища, пьющие самую чистую кровь и причиняющие почти всегда смертельные раны. А будучи кроткими и покорными Создателю, вы исполните Божественный закон. Любите и молитесь; будьте послушны Духам Господа; призывайте их из глубины сердца; тогда Он пришлёт вам своего возлюбленного Сына, чтобы Он наставил вас и сказал вам следующие слова: Вот Я; Я пришёл к вам, потому что вы Меня звали. (ДУХ ИСТИНЫ. Бордо, 1861 г.).

8. «Бог утешает кротких и даёт силы скорбящим, просящим Его об этом. Его могущество покрывает Землю, и везде рядом со слезой Он дал утешительный бальзам. Преданность и самоотверженность составляют постоянную молитву и заключают в себе глубокое учение; в этих двух словах заключается мудрость человеческая. Если бы все страдающие Духи могли понять эту истину, вместо того чтобы возмущаться болями и нравственными страданиями, которые составляют ваш удел. Возьмите же за девиз эти два слова: *преданность и самоотверженность*, и вы будете сильны, так как они содержат в себе все обязанности, налагаемые на вас милосердием и кротостью. Чувство исполненного долга даст вам душевное спокойствие и смирение. Сердце бьётся ровнее, душа успокаивается, и тело не испытывает упадка, так как оно тем больше страдает, чем глубже затронут Дух. (ДУХ ИСТИНЫ. Гавр, 1863 г.).

Блаженны нищие Духом.

Кого надо понимать под нищими духом. — Кто возвысился, унижен будет. -- Тайны, скрытые от мудрых и осторожных. — *Наставления Духов: Гордыня и смирение.* -- Миссия разумного человека на Земле.

Кого надо понимать под нищими духом.

1. *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст.3).*

2. Безверие потешалось над этим положением: *Блаженны нищие духом*, как и над многим другим, не понимая его. Под нищими духом Иисус подразумевал не людей, лишённых разума, а смиренных: он говорит, что Царство Небесное предназначено для последних, а не для гордых.

Люди науки и разумники бывают иногда такого высокого мнения о себе и о своём превосходстве, что смотрят на Божественное, как на недостойное их внимания; их понятия; их взгляды, сосредоточенные на себе самих, не могут возвыситься до Бога. Эта склонность считать себя выше всего очень часто приводит их к отрицанию того, что, будучи выше их, могло бы их унижить, и заставляет их отрицать даже само Божество; если же они соглашаются Его признать, то оспаривают

один из прекраснейших Его атрибутов: действие Провидения во всех вещах мира; они уверены, что их одних достаточно, чтобы управлять всем. Принимая свой разум за меру всеобщего Разума и считая себя способными всё понять, они не могут верить в возможность того, чего не понимают; и если они что сказали, то их мнение для них окончательно.

Если они отказываются признать невидимый мир и могущество сверхчеловеческое, то это не значит, что оно выше их понимания, а лишь показывает возмущение их гордыни при мысли, что есть нечто, выше чего они не могут себя поставить, и что заставляет их сойти с пьедестала. Вот почему они лишь презрительно улыбаются в отношении всего, что не принадлежит к миру видимому и осязаемому; они приписывают себе слишком много ума и знания, чтобы верить вещам, пригодным, по их мнению, для людей *простых*, считая слабыми тех, кто относится к этому серьезно, *нищими духом*.

Между тем, что бы они ни говорили, им придётся, как и другим, войти в этот невидимый мир, который они поднимают на смех; именно там глаза их откроются, и они признают свои заблуждения. Но справедливый Бог не может одинаково принимать того, который не признавал Его могущества, и того, кто смиренно подчинялся Его законам, и давать им одинаковое долю.

Говоря, что Царство Небесное принадлежит смиренным, Иисус подразумевает, что никто не может быть туда допущен без *кротости сердцем и смирения духом*; что невежественного, но обладающего такими качествами, Он предпочтёт учёному, верящему в себя больше, чем в Бога. Во всех обстоятельствах Он ставит смирение в ряд добродетелей, приближающих к Богу, а гордыню в ряд пороков, удаляющих от Него, и всё это по той причине, что смирение есть проявление подчинения Богу, тогда как гордыня -- это возмущение против Него. Зна-

чит, лучше для будущего счастья человека быть нищим духом в мирском смысле, и богатым нравственными качествами.

Кто возвысился, унижен будет.

3. В то время ученики подошли к Иисусу и сказали: «Кто самый великий в Царстве Небесном?». Иисус, призвав дитя, поставил его среди них и сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не станете как дети, не войдёте в Царство Небесное. – Поэтому тот, кто будет смирен, как это дитя, тот и будет самым великим в Царстве Небесном, -- и кто примет одно такое дитя во имя Моё, тот Меня принимает. (Евангелие от Матфея, гл. XVIII, ст. 1-5).

4. Тогда подошла к Нему мать сыновей Зеведеевых со своими двумя сыновьями, кланяясь и показывая, что хочет попросить у Него что-то. Он сказал ей: Чего ты хочешь? Она говорит Ему: Прикажи, чтобы мои два сына сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве. Твоём. Иисус сказал в ответ: «Не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я буду пить? Они говорят Ему: Можем. И говорит им: Правда, чашу Мою будете пить; но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую -- не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим. Услышав это, другие десять апостолов возмутились на двух братьев. Иисус же, подозвав их, сказал: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими. -- Между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугой; -- и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; -- так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы самому служить и отдать свою жизнь для искупления многих. (Евангелие от Матфея, гл. XX, ст. 20-28).

5. *Иисус в субботу пришёл в дом одного из начальников фарисейских вкушать хлеба, и те, кто там был, наблюдали за Ним. — Тогда заметив, как званые выбирали первые места, сказал им притчу: «Когда ты будешь позван кем-либо на свадьбу, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почётнее тебя, и звавший тебя и пригласивший тебя не сказал бы тебе: Уступи ему место, и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, садись на последнее место, чтобы пригласивший тебя сказал: Друг мой, пересядь выше; тогда будет тебе честь перед сидящими с тобою: ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится. (Евангелие от Луки, гл.XIV, ст. 1 и 7-11).*

6. Эти правила служат следствием принципа смирения, которое Иисус не переставал ставить необходимым условием для награды, обещанной избранным Господа, и которое он сформулировал следующими словами: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Он берёт дитя, как пример простоты сердца и говорит: Тот будет большим в Царстве Небесном, кто *умалится, как это дитя*; это значит: кто не будет иметь претензии на превосходство и непогрешимость.

Та же основная мысль находится в другом положении: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугой», а также: «Возвышающий себя унижен будет, а унижающий себя возвысится».

Спиритизм санкционирует теорию примером, показывая нам в мире Духов величие тех, кто были малыми на земле, и ничтожество тех, которые были тут великими и могущественными. Первые, умирая, унесли с собой то, что единственно составляет истинное величие на небесах и не пропадает: добродетели; тогда как другие должны были оставить всё составлявшее их величие на земле: богатство, титулы, славу,

происхождение; не имея ничего больше, они являются в другой мир лишёнными всего, подобно потерпевшим крушение и потерявшим всё, не исключая одежды; они сохранили только гордыню, ставящую их в положение ещё более унижительное, так как они видят над собой сияющими славой тех, кого они попирали ногами на земле.

Спиритизм нам показывает другое применение этого принципа в последовательных воплощениях, когда наиболее возвысившиеся в одном воплощении оказываются до последней степени унижены в следующем, если прежде над ними господствовали гордость и тщеславие. Не ищите же первого места на земле и не становитесь выше других, если вы не желаете быть вынужденными спуститься; наоборот, ищите место наиболее скромное и простое, так как Бог сумеет предоставить вам на небесах более высокое место, если вы его заслуживаете.

Тайны, скрытые от мудрецов и осторожных.

7. Иисус сказал такие слова: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил эти вещи от мудрецов и осторожных, и открыл их простодушным и младенцам!». (Евангелие от Матфея, гл. XI, ст. 25).

8. Может казаться странным, что Иисус воздаёт благодарность Богу за то, что Он открыл эти вещи *простодушным и детям*, которые и есть нищие духом, и скрыл их от мудрецов и осторожных, более способных, внешне, понять их. Это значит, что под первыми надо подразумевать *смиранных*, преклоняющихся перед Богом и не считающих себя превыше всех; а под вторыми -- *горделивых*, кичащихся своим светским знанием, считающих себя разумниками, потому что всё отрицают,

сравнивая себя с Богом и не веря в Него. Ведь в древности *мудрец* был синонимом *учёного*; вот почему Бог предоставляет им исследование тайн в недрах земли, а тайны неба открывает простодушным и смиренным, преклоняющимся перед Ним.

9. То же самое происходит теперь с великими истинами, открытыми спиритизмом. Некоторые неверующие удивляются, что Духи так мало прилагают стараний, чтобы убедить их; это происходит оттого, что Духи заняты предпочтительно ищущими света по доброй воле и со смирением, а не считающими себя обладателями всех знаний и думающими, что Бог должен быть очень счастлив, приведя их к Себе и доказав им Своё существование.

Могущество Бога проявляется как в самых малых вещах, так и в самых больших: Он не скрывает истины, так как распространяет её волнами со всех сторон; значит, слепы те, которые не видят её. *Бог не хочет насильно открывать людям глаза, если им нравится держать их закрытыми.* Придёт их черёд, но надо, чтобы они сначала почувствовали тревоги мрака, и в руке, поражающей их гордыню, узнали Бога, а не случай. Для того, чтобы победить неверие, Он употребляет подходящие средства сообразно с индивидуальностью каждого человека, и не неверующему предписывать, что Бог должен делать, и говорить Ему: Если Ты хочешь победить меня, то надо взяться за это тем или прочим способом, предпочтительнее в это время, чем в другое, так как оно мне больше подходит.

Пусть же неверующие не удивляются, если Бог и Духи, исполнители Его воли, не подчиняются их требованиям. Пусть они себя спросят, что бы они сказали, если бы последний из их слуг захотел подчинить их. Бог предписывает Свои условия, а не подчиняется кому-либо. Он великодушно выслушивает обращающихся к Нему со смирением, а не тех, что считают себя выше Его.

10. Но скажут, разве Бог не мог бы поразить их лично яркими знаками, в чьём присутствии самое закоренелое неверие должно было бы преклониться? Конечно, Он мог бы, но в чём тогда была бы их заслуга, и наконец, чему бы это послужило? Не видим ли мы каждый день, как отказываются от очевидности и говорят: если бы я даже увидел, то не поверил бы, так как я знаю, что это невозможно. Если они отказываются признать истину, то потому, что ум ещё не созрел, чтобы её понять, а сердце -- чтобы почувствовать. *Гордыня -- это бельмо, затемняющее зрение*; к чему тогда представлять свет слепому? Надо раньше удалить причину зла; вот почему Господь, как искусный врач, поражает первоначально гордыню. Бог не покидает Своих больных детей; Он знает, что рано или поздно глаза их откроются, и хочет, чтобы это произошло по их доброй воле; тогда, побеждённые мучениями неверия, они сами бросятся в Его объятия и, как блудный сын, попросят милости!

Наставления Духов.

Гордыня и смирение.

11. Да пребудет с вами Мир Господа, друзья мои! Я пришёл придать вам мужества в следовании по доброму пути.

Бедным Духам, жившим ранее на земле, Бог даёт миссию приходить и просвещать вас. Да будет Он благословен за милость, даруемую нам, и за возможность помогать улучшению вашему. Да просветит меня Дух Святой и поможет сделать слова мои понятными и доступными для всех. Да поможет мне Бог открыть глаза всем вам, воплощённым, находящимся в горе и ищущим света!

Смирение это одна из добродетелей, забытых вами; мало кто следует великим примерам её, данным вам, однако, без

смирения разве можете вы быть милосердны к вашим ближним? О, нет! Только это чувство ведёт к добру и уравнивает людей; оно говорит им, что они братья, что должны помогать друг другу. Без смирения вы украшаете себя добродетелями, которых не имеете, как если бы вы носили одежду для того, чтобы скрыть недостатки вашего тела. Помните о том, кто нас спас; вспоминайте о его смирении, сделавшем его столь великим и поставившем превыше всех пророков.

Гордыня - ужасный соперник смирения. Если Христос обещал Царство Небесное самым бедным, то потому, что великие на земле воображают, будто богатство и титулы служат наградой за их заслуги и что их род более чист, чем род бедных; они думают, что богатство им принадлежит, а потому, когда Бог лишает их всего, они обвиняют Его в несправедливости. О, заблуждение и ослепление! Разве Бог делает различие между вами в отношении тела? Разве оболочка бедного не та же, что и богатого? Разве Создатель сотворил два рода людей? Всё, что Бог творит, велико и мудро; не приписывайте Ему никогда идей, порождённых вашими гордыми мозгами.

О, богач, спящий под золочёным пологом, укрытый от холода, знаешь ли ты, что тысячи твоих братьев, служащих тебе, спят на соломе? Разве не равен тебе тот несчастный, страдающий от голода? От таких слов гордыня твоя возмущается, я это прекрасно знаю; ты согласился бы подать ему милостыню, но по-братски пожать ему руку -- никогда! «Как! говоришь ты, чтобы я, благородной крови, великий мира сего, был равен этому несчастному, покрытому лохмотьями! Напрасная утопия так называемых философов! Если мы равны, то почему бы Бог поставил его так низко, а меня так высоко?». Да, ваши одежды не похожи, но если бы вы оба были раздеты, какая разница была бы между вами? Благородство крови, скажешь ты, но химия не нашла никакой разницы между кровью большого вельможи и

плебея, господина и слуги. Кто сказал тебе, что ты тоже не был несчастным и униженным, как и он? что ты не просил милостыни? что ты не будешь просить её когда-нибудь у того, которого ты теперь презираешь? Разве богатство вечно? Не кончается ли оно вместе с телом, тленной оболочкой твоего Духа? О, оглянись в смирении на самого себя! Брось, наконец, свой взгляд на реальное положение вещей в этом мире, на то, что составляет величие и низость в другом; подумай, что смерть не минует тебя так же, как и другого, что твои титулы не уберегут тебя от неё, что она может поразить тебя завтра, сегодня, через час; и если ты замкнёшься в своей гордыни, о! я буду сожалеть о тебе, так как ты воистину будешь достоин жалости!

Гордецы! Чем были вы перед тем, как стали благородными и могущественными? Быть может, вы стояли ниже, чем последний из ваших слуг. Склоните же свои надменные головы, которые Бог может унижить в тот миг, когда вы их выше всех поднимаете. На божественных весах все равны; лишь добродетели различают их в глазах Бога. Все Духи одной сути, и все тела слеплены из одного теста: ваши титулы и имена ничего не меняют; они остаются в могиле, и не они дают счастья, обещанного избранным; милосердие и смирение служат им титулами благородства.

Бедное создание! Ты – мать, твои дети страдают; они мёрзнут; они голодны; ты идёшь, согнувшись под тяжестью своего креста, унижаться, чтобы добыть им кусок хлеба. О, я преклоняюсь перед тобой; как ты благородна, свята и велика в моих глазах! Надейся и молись; счастье не принадлежит ещё миру сему. Бедным, обездоленным и верящим Бог даст Царство Небесное

А ты, девушка, бедное дитя, отдававшееся труду, лишениям, к чему эти печальные мысли? зачем плакать? Пусть твой взор, чистый и набожный, вознесётся к Богу; маленьким птичкам Он даёт пищу, доверяй Ему, и Он не покинет тебя. Шум

праздничный, удовольствия света заставляют биться твоё сердце; ты бы тоже хотела украсить свою голову цветами и присоединиться к счастливым мира сего; ты говоришь себе, что ты могла бы тоже быть богатой, как те женщины, проходящие перед тобой, безрассудные и смеющиеся. О, замолчи, дитя! Если бы ты знала, сколько безымянных слёз и страданий скрываются под этими разукрашенными одеждами, сколько рыданий заглушено шумом этих разудалых оркестров, ты бы предпочла своё скромное убежище и свою бедность. Оставайся чистой в глазах Бога, если ты не хочешь, чтобы твой Ангел-Хранитель предстал перед Ним с лицом, спрятым под белым крылом, и оставил тебя наедине с угрызениями совести без руководства, без поддержки в этом мире, где ты была бы потеряна в ожидании наказания в другом мире.

А вы все, страдающие от людской несправедливости, будьте снисходительны к ошибкам ваших братьев, говоря себе, что вы сами небезупречны: это милосердие, но это также и смирение. Если вы страдаете от насмешек, склоните голову при этом испытании. Что вам за дело до насмешек света? Если ваше поведение чисто, разве Бог не может вас вознаградить? Переносить мужественно унижение от людей, это значит быть смиренным и сознавать, что Бог один могущественен и велик.

О, Боже мой! Нужно ли, чтобы Христос пришёл вторично на эту Землю, чтобы научить людей законам, которые они забыли? Должен ли Он будет изгонять продавцов храмов, грязнящих Твой дом, служащий местом только для молитвы? И кто знает? о, люди! если бы Бог даровал вам эту милость, быть может, вы бы отреклись от Него, как некогда; назвали бы Его богохульником, потому что он унижал бы гордыню современных фарисеев; быть может, вы бы заставили его начать снова путь к Голгофе.

Когда Моисей на горе Синай получал заповеди Господни, народ израильский, предоставленный самому себе, забыл

истинного Бога; мужчины и женщины отдавали своё золото и украшения, чтобы сделать себе идола, которого они обожествили. Люди цивилизованные, вы делаете то же, что они; Христос вам оставил своё Учение; Он дал вам пример всех добродетелей, а вы отступились от его примера и правил; каждый из вас сообразно своим страстям представляет себе Бога на свой лад, то страшным и жестоким, то равнодушным к интересам мира; Бог, которого вы себе создаёте -- это тот же золотой телец, которого каждый приноравливает к своим вкусам и идеям.

Опомнитесь, мои братья, мои друзья! Пусть голоса Духов тронут ваши сердца; будьте милостивы и милосердны без хвастовства; это значит, творите добро смиренно; пусть каждый постепенно уничтожает алтари, воздвигнутые гордыне; одним словом, будьте истинными христианами, и вы получите Царство истины. Не сомневайтесь более в доброте Бога, ведь Он даёт вам в этом столько доказательств. Мы приходим приготовить пути для исполнения пророчеств. Когда Господь даст вам проявление более яркого Своего великодушия, пусть посланник Небес найдёт в вас только одну большую семью; пусть сердца ваши, кроткие и смиренные, будут достойны воспринять Божественные слова, которые он вам принесёт; пусть избранник найдёт на своём пути только пальмы, положенные в знак вашего возвращения к добру, к милосердию, к братству, и тогда ваш мир превратится в земной рай. Но если вы останетесь нечувствительны к голосу Духов, присланных обновить, очистить ваше цивилизованное общество, богатое науками, но бедное добрыми чувствами, увы! нам придётся только плакать и стонать над вашей участью. Но нет, этого не будет; вернитесь к Богу, Отцу вашему, и тогда мы все, которым предстоит послужить исполнению Его воли, грянем гимн благодарности Творцу за Его неисчерпаемую доброту и будем прославлять Его во веки веков. Аминь. (ЛАКОРДЕР. Константин, 1863 г.).

12. Люди, зачем жалуетесь вы на бедствия, которые вы сами навлекли на свои головы? Вы не признали святой и Божественной морали Христа, не удивляйтесь же, что чаша беззакония переполнена со всех сторон.

Беспокойство становится всеобщим; кто же виноват в этом, как не вы, беспрестанно ищущие возможности раздавить друг друга? Вы не можете быть счастливы без взаимного доброжелательства, а как же доброжелательство может сосуществовать с гордыней? Гордыня -- вот источник всех ваших бед; займитесь же её уничтожением, если не хотите видеть её печальных последствий. Одно только средство представляется вам для этого, но оно несокрушимо: взять за правило своего поведения закон Христа, закон, который вы или отвергли, или неверно истолковали.

Почему вы почитаете то, что блестит и чарует взор, больше, чем то, что трогает сердце? Почему порок в роскоши служит предметом ваших вожелений, тогда как для истинной добродетели в безвестности у вас только презрительный взгляд? Если богатый развратник, падший телом и душой, появляется где-нибудь, все двери перед ним открываются, все взгляды обращаются на него, тогда как едва удостоивают покровительственным кивком человека добродетельного, живущего своим трудом. Если уважение, которым удостоивают людей, соразмеряется с весом золота, принадлежащего им, или с именем, которое они носят, то какой им интерес исправлять свои недостатки?

Было бы совершенно иначе, если бы позолоченный порок бичевался общественным мнением так же, как пороки в лохмотьях; но гордыня снисходительна ко всему, что ей льстит. Век алчности и денег, скажете вы. Конечно, но почему же вы допустили, чтобы материальные потребности взяли верх над добрыми чувствами и здравомыслием? Почему всякий хочет

подняться выше брата своего? И теперь общество претерпевает последствия этого.

Не забывайте, подобное положение вещей всегда является признаком морального упадка. Когда гордыня достигает последних пределов, то это означает близкое падение, так как Бог всегда поражает высших. Если Он и допускает иногда их возвышение; то лишь затем, чтобы дать им время одуматься и исправиться под ударами, которые время от времени Он наносит удары их гордыне, чтобы их предостеречь; но вместо того, чтобы преклониться, они возмущаются; когда мера переполнена, Он их низвергает со всем; падение тем ужаснее, чем выше они стояли.

Бедный род человеческий, чей эгоизм извратил все пути, всё же будь мужествен; в бесконечном Своём милосердии Бог посылает тебе могущественное лекарство от бед, неожиданную помощь в твоей скорби. Открой глаза для света; вот души тех, которых уже нет, которые приходят напомнить тебе о твоих настоящих обязанностях; они скажут тебе, имея авторитет опыта, насколько тщеславие и величие вашего временного существования ничтожно в сравнении с вечностью; они скажут тебе, что тот всех больше, кто был всех смиреннее между малыми земли; что тот, кто более всех любил своих братьев, будет всего более любим на Небесах, что могущественные на земле, если они злоупотребляли властью, вынуждены будут повиноваться своим слугам, что милосердие и смирение, эти две сестры, подающие друг другу руки, служат самыми почётными титулами для достижения милости у Вечного. (АДОЛЬФ, епископ Алжирский. Марманд, 1862 г.).

Миссия разумного человека на Земле.

13. Не гордитесь своими знаниями, ибо знание ваше вполне ограничивается пределами мира, в котором вы оби-

таете. Но если даже предположить, что вы – одна из разумных знаменитостей земного шара, всё равно это не даёт вам права быть тщеславным. Если Бог в своих намерениях сделал так, что вы родились в условиях, позволивших вам развить свой ум, то это потому, что Он хотел, чтобы вы употребили его на благо всех; это миссия, которую Он вам дал, так как вручил вам инструмент, при помощи которого вы можете, в свою очередь, развивать запоздавших на пути развития и привести их к Богу. Разве природа инструмента не указывает на то, как надо его употребить? Лопата, которую садовник даёт в руки рабочего, не указывает ли ему, что он должен копать? А что сказали бы вы, если бы этот рабочий, вместо того, чтобы работать, поднял бы эту лопату с намерением ударить своего хозяина? Вы сказали бы, что это ужасно, и что его следует гнать вон. Но не то же ли самое делает тот, кто употребляет свой ум на уничтожение между своими братьями идеи о Боге и Провидении? Не поднимает ли он против хозяина своего лопату, данную ему для обработки почвы? Имеет ли он право на обещанное вознаграждение и не заслуживает ли, наоборот, быть изгнанным из сада? Так оно и будет, не сомневайтесь; он будет владеть жалкое существование, преисполненное унижений, пока не смирится перед Тем, Кому он обязан всем.

Ум богат заслугами для будущего, но при условии его правильного употребления; если бы все люди, одарённые умом, пользовались им согласно с волей Бога, задача Духов о продвижении человечества была бы легка; к несчастью, многие делают из ума инструмент гордыни и собственной гибели. Человек злоупотребляет умом, как и прочими своими дарованиями, а между тем, нет недостатка в уроках, предупреждающих, что могущественная рука может лишить его всего того, что она дала. (ФЕРДИНАНД, Дух-покровитель. Бордо, 1862 г.).

Блаженны чистые сердцем.

Дайте детям приходить ко Мне. -- Грех в мыслях. Прелюбодеяние. -- Истинная чистота. Невымытые руки. -- Скандалы. Если рука ваша является причиной скандала, отрежьте её. –
Наставления Духов: Дайте детям приходить ко Мне -- Блаженны те, у кого закрыты глаза.

Дайте детям придти ко Мне.

1. *Блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 8).*

2. *Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; но ученики грубо отталкивали приносящих, -- увидев это, Иисус рассердился и сказал им: Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им; поскольку Царствие Божие есть для тех, кто подобен им. -- Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдёт в него. И обняв их, возложил руки на них и благословил их. (Евангелие от Марка, гл. X, ст. 13-16).*

3. Чистота сердца неотделима от простоты и смирения; она исключает всякую мысль об эгоизме и гордости; вот почему Иисус берёт дитя, как эмблему этой чистоты, так же, как он брал его за эмблему смирения.

Это сравнение могло бы показаться несправедливым, если принять во внимание, что дух ребёнка может быть древний и приносит при рождении в телесную жизнь несовершенства, от которых не освободился во время своих предыдущих существований; только Дух, достигший совершенства, мог бы дать нам образец истинной чистоты. Но сравнение это верно с точки зрения настоящей жизни, так как малое дитя, которое не могло ещё проявить никакого злого стремления, представляет нам образ невинности и чистоты; и Иисус вовсе не говорит с абсолютной уверенностью, что Царство Божие *для них*, но для тех, кто подобен им.

4. Так как Дух ребёнка уже жил, почему же самого своего рождения он не показывает, кто он такой? Всё разумно в творении Бога. Дитя нуждается в нежных заботах, дать которые ему может лишь материнская нежность, а она увеличивается именно вследствие слабости и беспомощности ребёнка. Для матери её дитя -- всегда ангел, и это необходимо, чтобы привлечь её заботы; в ней не было бы того самоотвержения, если бы вместо наивной грации она находила в нём под детскими чертами характер мужественный и идеи взрослого, а тем более, если бы она знала его прошлое.

Нужно было, кроме того, чтобы деятельность разума была пропорциональна слабости тела, которое не могло бы переносить слишком сильной деятельности Духа, как мы это видим у лиц, созревших раньше времени. Вот почему с приближением воплощения Дух впадает в смятение, теряет осознание самого себя; в течение некоторого периода он пребывает словно во сне, и все его способности остаются в

это время в скрытом, латентном состоянии. Это переходное состояние необходимо, чтобы дать Духу новую точку отсчёта и заставить его во время нового земного существования забыть то, что могло бы его смущать. Однако, его прошлое живо в нём, и он возрождается к жизни более сильным морально и умственно, поддерживаемый и сопутствуемый интуицией, которую он сохраняет как опыт, обрётённый им в прошлых жизнях.

С момента рождения его идеи постепенно снова принимают свой размах по мере развития органов; поэтому можно сказать, что в течение первых лет Дух -- это поистине ребёнок, так как идеи, составляющие основу его характера, ещё спят. Пока его инстинкты дремлют, он более податлив, а поэтому более восприимчив к впечатлениям, которые могут изменить его природу и заставить её улучшиться, что делает задачу, налагаемую на родителей, более лёгкой

Итак, Дух облачается на время в одежду невинности, и Иисус прав, принимая дитя за эмблему чистоты и простоты, несмотря на древность души ребёнка.

Грех в мыслях. Прелюбодейание.

5. Вы слышали, что сказано древним: Не прелюбодействуй. -- А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своём. (Евангелие от Матфея, гл V, ст. 27 и 28).

6. Слово *прелюбодейание* не должно пониматься здесь исключительно в своём прямом значении, но в смысле более общем; Иисус часто употреблял его, чтобы обозначить зло, грех и всякие дурные мысли, как, например, в следующем отрывке: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов вроде *прелюбодейание* и *грех*, того постыдится и Сын Человеческий, когда

придёт в славе Отца Своего со святыми Ангелами». (Евангелие от Марка, гл. VIII, ст. 38).

Истинная чистота заключается не только в поступках; она и в мыслях, поскольку тот, у кого сердце чисто, даже не думает о зле; именно это хотел сказать Иисус: он осуждает грех даже в мыслях, так как это признак нечистоты.

7. Этот принцип естественно приводит к следующему вопросу: *Имеет ли последствия дурная мысль, за которой не идёт действие?*

Здесь есть важное отличие. По мере того, как душа, стоящая на дурном пути, продвигается по духовной жизни вперёд, она просвещается и освобождается от своих несовершенств, в зависимости от того, сколько доброго желания она в это вносит в силу своей свободной воли. Значит, всякая дурная мысль является результатом несовершенства души; но в силу желания, которое душа проявляет к очищению, даже эта дурная мысль даёт ей случай для совершенствования, так как она энергично отталкивает её; душа старается стереть с себя обозначение пятна; она не поддаётся, если представится случай удовлетворить дурное желание; а после того как устоит, одержанная победа позволит ей почувствовать себя более сильной и радостной от осознания своей победы.

Та же душа, которая не приняла правильных решений, ищет случая, и если не совершает дурного поступка, то это является не результатом её воли, а просто отсутствием удобного случая; значит, она так же виновна, как если бы его совершила.

Короче, у человека, не имеющего дурной мысли, прогресс завершён; у того, к которому такая мысль приходит, но отталкивается им, прогресс совершается; у того же, наконец, который, имея дурную мысль, поддаётся ей, зло ещё во всей своей силе; труд одного завершён, а другому ещё надо его за-

вершить. Справедливый Бог ведёт счёт всем этим оттенкам при ответственности человека за действия и мысли.

Истинная чистота. Невымытые руки.

8. Тогда пришедшие к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи подошли к нему и сказали: -- Зачем ученики Твои нарушают традицию старцев? поскольку не умывают рук своих, когда принимают пищу.

Но Иисус им ответил: Зачем и вы нарушаете заповедь Божию ради вашей традиции? Так как Бог заповедал: -- Почитай своих отца и мать; и другое: Ругающий отца или мать да будет наказан смертью. -- А вы говорите: тот, кто скажет отцу или матери: Любой дар, который я делаю Богу, вам полезен, удовлетворяет закону, -- тот может и не почитать отца своего или мать свою; таким образом, вы сделали заповедь Божью бесполезной своей традицией.

Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, когда говорил: -- Этот народ чтит меня устами своими, но их сердце далеко отстоит от Меня; и тщетно чтут Меня, преподавая изречения и заповеди человеческие.

И затем, призвав народ, сказал им: слушайте и разумейте: -- Не то, что входит в уста, оскверняет человека; а то, что выходит из уст, оскверняет человека. -- Что выходит из уст, идёт из сердца, что и делает человека нечистым; -- поскольку именно из сердца идут дурные мысли, убийства, прелюбодейания, разврат, мелкие кражи, лжесвидетельство, богохульство и злословия; -- именно эти вещи делают человека нечистым; но есть, не помыв руки, не является деянием, которое пачкает человека.

Тогда ученики Его, подойдя к Нему, сказали: знаешь ли, что фарисеи, услышав то, что Ты сказал, возмутились? -- Он

же сказал в ответ: Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный посадил, искоренится. -- Оставьте их; они слепы, и ведут за собой слепых; а если слепой поведёт слепого, то оба упадут в яму. (Евангелие от Матфея, гл. XV, ст. 1-14).

9. *Пока Он говорил это, один фарисей попросил Его к себе отобедать; Он пришёл и сел за стол. Фарисей подумал про себя: Почему Он не умыл рук перед обедом? -- Но Господь сказал ему: Вы, фарисеи, очень стараетесь очищать внешний вид чаш и блюдов; внутренность же ваших сердец исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не Тот ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?. (Евангелие от Луки, гл. XI, ст. 37-40).*

10. Евреи пренебрегали истинными заповедями Бога, а прилагали всё внимание к правилам, установленным людьми, и строгое соблюдение их делали вопросом совести; естественно, что основа исчезла под усложнением внешней формы. Поскольку легче было наблюдать за внешними поступками, чем изменять себя морально, *мыть руки, а не очищать своё сердце*; люди, обманывая себя самих, думали, что, соблюдая обряды, расквитались с Богом, хотя оставались тем, чем были; их учили, что Бог ничего большего не требует. Вот почему пророк говорит: *Тщетно почитает Меня устами этот народ, преподавая правила и заповеди человеческие.*

То же произошло с нравственным учением Христа; его отодвинули на второй план, отчего многие христиане, по примеру древних евреев, считают, что их спасение более обеспечено соблюдением обрядов, чем соблюдением нравственности. По поводу добавлений, сделанных людьми к закону Бога, Иисус говорит: *Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, будет вырвано.*

Цель религии -- привести человека к Богу; человек может приблизиться к Богу, когда он совершенен; значит,

всякая религия, не делающая человека лучше, не достигает цели; та же религия, на которую думают опереться, чтобы делать зло, ложна или оболгана в своём принципе. Таков результат всех тех религий, в которых форма преобладает над содержанием. Вера в силу внешних проявлений ничтожна, если она не мешает совершать убийства, прелюбодеяния, хищения, клеветать и причинять вред ближнему в чём бы то ни было. Она производит ханжей, суеверных и фанатиков, но не людей добродетельных.

Значит, недостаточно соблюдать внешнюю чистоту, прежде всего надо обладать чистотой сердца.

Скандалы. Если рука ваша является причиной скандала, отрежьте её.

11. Горе миру от скандалов; поскольку не обходимо, чтобы скандалы пришли; но горе тому человеку, через которого приходит скандал.

Если кто-то скандализирует одного из тех малых, кто верит в Меня, было бы лучше для него, чтобы на его шею навесили один из тех стогов, которые отворачивают осла, и чтобы его бросили в самую глубь моря.

Остерегайтесь презирать кого-либо из этих малых; заявляю вам, что в Небесах их ангелы всегда видят лицо Отца моего, сущего на Небесах; потому как Сын Человеческий пришёл спасти то, что было потеряно.

Если же рука твоя или нога являются объектом скандала, отсеки их и брось от себя; лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, чем с двумя руками и с двумя ногами быть поверженным в огонь вечный. -- И если глаз твой – объект скандала, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом

войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть поверженным в геенну огненную. (Евангелие от Матфея, гл. XVIII, ст. 6-10).

12. В обыкновенном смысле под *скандалом* понимается всякое действие, шокирующее явным образом нравственность или приличия. Скандал не заключается в самом действии, но в распространении, которое оно может иметь. Слово скандал означает всегда идею определённой огласки. Многие довольствуются тем, что избегают *скандала* для того, чтобы не пострадала их гордость, и чтобы не уменьшилось их значение между людьми; с них довольно, если их мерзость неизвестна: тогда их совесть спокойна. Это, по словам Иисуса: «гробы, побелённые снаружи, но полные гнили внутри; вазы, очищенные снаружи, грязные внутри».

В евангельском смысле слово скандал, так часто употребляемое, имеет более общий смысл, вот почему в некоторых случаях значение его непонятно. Под этим словом надо понимать не только то, что затрагивает совесть другого, но всё, что является результатом пороков и несовершенств людей, всякое злое противодействие одного человека другому, сопровождаемое или не сопровождаемое оглаской. Скандал в этом смысле есть *результат нравственного зла*.

13. *Скандалы должны быть в мире*, сказал Иисус, так как люди, будучи несовершенны на земле, склонны творить зло, как дурное дерево приносит дурные плоды. Под этими словами надо подразумевать, что зло является следствием несовершенства людей, а не то, что они обязаны его совершать.

14. *Необходимо, чтобы скандал наступил*, потому что люди, находясь на земле в состоянии искупления, сами себя наказывают при столкновении с пороками, первыми жертвами которых они становятся и непристойность которых они, наконец, учатся понимать. Устав страдать от зла, они станут искать лекарства в добре. Противодействие этим порокам слу-

жит одновременно наказанием для одних и испытанием для других; вот каким образом Бог производит добро из зла, и как сами люди должны использовать всё злое и негодное.

15. Если это так, скажет кто-то, значит, зло необходимо и будет всегда, поскольку, если бы оно исчезло, Бог был бы лишён могущественного средства наказывать виновных; значит, бесполезно стараться исправить людей. Но если бы не было виновных, то не было бы и потребности в наказании. Представим себе человечество, преобразившееся в людей добродетельных: никто не станет искать случая сделать зло ближнему, и все будут счастливы, потому что они будут добры. Таково положение в продвинутых мирах, где зло исключено; таково будет положение Земли, когда она достаточно усовершенствуется. Но пока некоторые миры прогрессируют, другие формируются и населяются Духами первобытными; миры эти служат, кроме того, местом изгнания и искупления для Духов несовершенных, возмущившихся и упорствующих во зле; они изгнаны туда из миров, ставших счастливыми.

16. *Но горе тому, через кого приходит скандал;* поскольку зло остаётся всегда злом; тот, кто без своего ведома послужил инструментом Божественного правосудия, и дурные наклонности которого были утилизированы, тем не менее, совершил зло и должен быть наказан. Так, например, неблагодарный ребёнок служит наказанием или испытанием для отца, страдающего от этого; этот отец, быть может, сам был неблагодарным сыном, заставившим страдать своего отца, и он переносит наказание возмездия; но его сын, тем не менее, виновен и, в свою очередь, должен быть наказан в своих детях или иным способом.

17. *Если рука твоя – объект скандала, отсеки её;* энергичное выражение, которое было бы абсурдно понимать буквально, ибо оно попросту означает, что нужно уничтожать в

себе всякую причину скандала, то есть зла; вырывайте из сердца своего всякое нечистое чувство и всякое порочное начало; это означает, что лучше было бы человеку иметь отрезанную руку, чем допустить, чтобы эта рука была орудием дурного поступка; быть лишённым зрения, чем допустить, чтобы глаза способствовали дурной мысли. Иисус не говорил ничего нелепого с точки зрения того, кто понимает аллегорический и глубокий смысл его слов, но многое не может быть понято без ключа, даваемого спиритизмом.

Наставления Духов.

Дайте детям придти ко Мне.

18. «Христос сказал: «Пустите детей приходить ко Мне». Слова эти, глубокие по своей простоте, привносили с собой простой призыв не только к детям, но к душам, пребывающим в низших сферах, где несчастье не знает надежды. Иисус призывал к себе созданий с умом младенческим: слабых, рабов, порочных; он не мог ничего преподавать детству физическому, погружённому в материю, подчинённому игре инстинктов и не принадлежащему ещё к высшему разряду по уму и воле, которые упражняются вокруг него и ради него.

Иисус желал, чтобы люди приходили к нему с доверчивостью этих малых, неуверенно ступающих созданий, призыв которых побеждает сердце женщин, которые все – матери; Он подчинял таким образом души своему нежному и таинственному влиянию. Он был факелом, освещающим мрак, утренним лучом, призывающим к пробуждению. Он был зачинателем спиритизма, который, в свою очередь, должен призвать к себе не малых детей, а людей доброй воли. Отважное дело начато, больше не идёт речь о том, чтобы верить инстинктив-

но и повиноваться машинально, надо, чтобы человек следовал закону разума, открывающему ему его вселенскую природу.

Возлюбленные мои, пришло время, когда разъяснённые ошибки станут истинами; мы объясним вам точный смысл притч и покажем могущественную связь, соединяющую то, что было, с тем, что есть и что будет. Истинно говорю вам: спиритическое проявление растёт на горизонте; и вот посланный его, который засияет, словно солнце на вершине гор. (ИОАНН-Евангелист. Париж, 1863 г.).

19. «Пустите детей приходить ко мне, так как я обладаю молоком, укрепляющим слабых. Пустите приходить ко мне боязливых и немощных, нуждающихся в поддержке и утешении. Пустите приходить ко мне несведущих, чтобы я просветил их. Пустите приходить ко мне всех страждущих, множество скорбящих и несчастных: я научу их великому средству, смягчающему бедствия жизни. Я открою им тайну, чтобы излечить их раны! Что же это за бальзам, друзья мои, этот дивный бальзам, обладающий беспримерной силой, бальзам, который применяется ко всем ранам сердца и заживляет их? Это - любовь, это - милосердие! Если в вас есть этот Божественный огонь, чего же вам опасаться? Вы станете говорить в каждую минуту вашей жизни: Отец мой, да свершится воля Твоя, а не моя; если Тебе угодно испытать меня страданиями и лишениями, будь благословен, поскольку это для моего блага, я знаю это, Твоя рука ложится на меня. Если Тебе угодно, Господи, сжалиться над Твоим слабым созданием и дать его сердцу дозволенные радости, будь также благословен; но сделай так, чтобы Божественная любовь не уснула в его душе и чтобы беспрестанно оно возносило к Твоему подножию голос благодарности!...

Если в вас есть любовь, вы будете иметь всё, чего можно пожелать на земле; вы будете обладать жемчужиной, которую ни превратности, ни злоба ненавидящих и преследующих вас

не смогут похитить. Если в вас есть любовь, вы поместите ваши сокровища там, где червь и моль не могут повредить их, и увидите, как будет исчезать из вашей души всё то, что может мешать её чистоте; вы почувствуете, что вес материи со дня на день становится меньше и, подобно птице, уносящейся в воздухе и забывающей о земле, вы будете возноситься постоянно, возноситься непрерывно, пока ваша упоённая душа не припадёт к источнику своей жизни в лоне Господнем. (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Бордо, 1861 г.).

Блаженны те, у кого закрыты глаза⁵.

20. «Друзья мои, вы звали меня? Зачем? Не для того ли, чтобы я возложил руки на бедную страждущую, находящуюся здесь, и исцелил её? Какое страдание, добрый Боже! Она потеряла зрение, и мрак наступил для неё. Бедное дитя! Пусть она молится и надеется; я не могу делать чудес без воли Бога. Все исцеления, которые я мог совершить и о которых вам известно, приписывайте только нашему общему Отцу. В ваших скорбях смотрите всегда на небо и говорите из глубины сердца: «Отец мой, исцели меня, но сделай так, чтобы моя больная душа была исцелена раньше, чем болезнь моего тела; пусть плоть моя будет наказана, если это нужно для того, чтобы душа моя поднялась к Тебе такой же чистой, какой была, когда Ты её создал.» После этой молитвы, которую, друзья мои, Бог всегда услышит, силы и мужество будут даны вам, а может быть, в награду за ваше самоотвержение, и то исцеление, о котором вы робко просили.

Но так как я тут в собрании, где дело идёт о занятиях, я вам скажу, что лишённые зрения должны считать себя блажен-

⁵ Это сообщение было дано в отношении одной слепой личности, для которой упомянули Духа Ж.-Б.Вьяннэ, священника из Арса.

ными в испытании. Вспомните, как Христос сказал, что следовало бы вырвать глаз, если бы он искушал вас, и что лучше было бы, если бы он был брошен в огонь, чем послужил бы причиной осуждения. Увы! сколько на вашей Земле таких, которые со временем, находясь во мраке, будут проклинать, что видели свет! О, да! как счастливы те, которые в искуплении поражены отсутствием зрения! их глаз не будет причиной соблазна и падения; они всецело могут жить жизнью души: они могут видеть больше, чем вы, видящие ясно... Когда Бог разрешает мне открывать веки кому-нибудь из этих бедных страдальцев и вернуть зрение, я говорю себе: дорогая душа, почему не знаешь ты всех восторгов Духа, живущего созерцанием и любовью? Ты не желала бы видеть образы менее чистые и нежные, чем те, которые тебе дано видеть при твоей слепоте.

О, да! блажен слепой, желающий жить с Богом; более счастлив, чем вы, тут находящиеся; он чувствует счастье, он его осязает, он видит души и может возноситься с ними в сферы духовные, которых не могут видеть даже избранные вашей Земли. Открытый глаз всегда готов погубить душу; глаз закрытый, наоборот, всегда готов вознести её к Богу. Верьте мне, мои добрые и дорогие друзья, слепота глаз бывает часто истинным светом для сердца, тогда как зрение нередко оказывается мрачным ангелом, ведущим к смерти.

А теперь несколько слов к тебе, бедная страждущая: надейся и будь мужественна. Если бы я тебе сказал: дитя моё, твои глаза откроются; как ты была бы довольна! А кто знает, не погубила ли бы тебя эта радость? Имей веру в доброту Бога, создавшего счастье и допустившего печаль. Я сделаю всё, что мне будет позволено для тебя, но ты, со своей стороны, молись, а особенно думай о том, что я сказал. Прежде чем я удалюсь, вы все, здесь находящиеся, примите моё благословение. (ВЪЯННЭ, священник из Арс. Париж, 1863 г).

21. *Примечание.* Поскольку скорбь не является следствием деяний теперешней жизни, надо искать причину её в жизни предыдущей. То, что называют капризом судьбы, есть не что иное, как следствие Божьей справедливости. Бог не налагает напрасных наказаний; Он хочет, чтобы между ошибкой и болью было соответствие. Если, в Своей благости, Он накинул вуаль на наши прошлые деяния, всё же Он ставит нас на правильный путь, говоря: «Кто убил мечом, от меча и погибнет», слова, которые можно толковать следующим образом: «Всегда наказываются тем, чем согрешили». Значит, если кто-то скорбит из-за потери зрения, то именно зрение было причиной его краха. Возможно, это было причиной потери зрения и у другого; возможно, кто-то ослеп из-за излишней работы, которую сам на себя наложил, или из-за плохого лечения, из-за отсутствия ухода, и т.д. и поэтому он испытывает горе возмездия. Сам он, в своём раскаянии, смог избрать это искупление, прилагая к себе слова Иисуса: «Если твой глаз — объект скандала, вырви его».

Блаженны нежные и кроткие.

Оскорбления и насилие. — *Наставления Духов:*
Приветливость и кротость. -- Терпение.
-- Послушание и смирение. -- Гнев.

Оскорбления и насилие.

1. *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 5).*

2. *Блаженны миротворцы, ибо наречены будут сынами Божьими. (Там же, ст. 9).*

3. *Вы узнали, что было сказано Древним: Не убий; кто же убьёт, подлежит суду. -- А Я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, заслуживает быть судимым; кто же скажет брату своему: Ракка, заслуживает быть судимым синедрионом; а кто скажет: Ты глупец, подлежит геенне огненной. (Там же, ст. 21 и 22).*

4. Этими положениями Христос устанавливает закон кротости, воздержанности, терпения и приветливости; следовательно, он осуждает насилие, гнев и даже любое обидное

проявление по отношению к ближнему. Слово *Ракка* служило у евреев термином презрения и означало *никчемного человека*; оно сопровождалось плевком, и при его произнесении отворачивали голову. Христос идёт ещё дальше, так как угрожает геенной огненной тому, кто скажет своему брату: *Ты глупец*.

Очевидно, что тут, как и во многих обстоятельствах, намерение увеличивает или смягчает вину; но почему же простое слово может иметь такое большое значение, чтобы заслуживать такое строгое наказание? Потому, что любое обидное слово служит выражением чувства, противоположного любви и милосердию, которое должно регулировать отношения между людьми и поддерживать между ними согласие и связь; это вред, наносимый взаимному доброжелательству и братству; это слово заключает в себе ненависть и недружелюбие; наконец, потому, что после смирения по отношению к Богу, милосердие к ближнему есть главный закон каждого христианина.

5. Но что подразумевает Христос под словами: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю», Он, который велит отречься от благ мира сего и обещает блага небесные?

В ожидании благ небесных, человек нуждается в благах земных, чтобы жить: Христос лишь советует не придавать этим последним больше значения, чем первым.

Этими словами он хочет сказать, что до сего дня блага земные захватываются насильниками в ущерб кротким и миролюбивым, которые часто нуждаются в необходимом, тогда как первые имеют излишек; он обещает, что правосудие им будет оказано *как на земле, так и на небесах*, и потому-то они названы сынами Бога. Когда закон любви и милосердия будет законом человечества, эгоизма больше не будет; слабые и миролюбивые не будут больше эксплуатироваться и притесняться насильниками. Таково будет положение Земли, когда,

согласно закону прогресса и обещанию Христа, она станет миром счастливых как результат изгнания злых.

Наставления Духов.

Приветливость и кротость.

6. Доброжелательность к себе подобным, плод любви к ближнему, производит приветливость и кротость. Тем не менее, не всегда надо доверять видимости: образование и обычаи мира могут давать лакировку этих качеств. Как часто случается, что притворная приветливость служит только внешней маской, облачением, рассчитанный покров которого сглаживает скрытое уродство! Свет полон людьми, у которых улыбка на устах, а в сердце яд; *которые кротки, пока ничто их не задевает, но кусаются при малейшем противоречии*; язык которых позолочен, когда они говорят в лицо, а за спиной превращается в отравленную стрелу.

К этому же разряду принадлежат и люди с добродушной наружностью, которые у себя дома превращаются в домашних тиранов, заставляют страдать семью и подчинённых под гнётом своей гордыни и деспотизма; кажется, что они вознаграждают себя за неприятности, получаемые вне дома; не смея навязывать своего авторитета посторонним, которые указали бы им их место, они хотят заставить бояться себя, по крайней мере, тех, которые не могут им сопротивляться; они удовлетворяют своё тщеславие возможностью сказать: «Здесь я повелеваю, и мне подчиняются», не думая, что можно было бы прибавить с ещё большим правом: «и меня ненавидят».

Недостаточно, чтобы уста источали молоко и мёд; если сердце ни при чём, то это лицемерие. Тот, чья привет-

ливость и кротость непритворны, никогда не изменяется ни в свете, ни в кругу близких; он знает, впрочем, что если можно внешнею обмануть людей, то Бога этим не обманешь. (ЛАЗАРЬ. Париж, 1861 г.).

Терпение.

7. Боль -- это благословение, посылаемое Богом своим избранным; не огорчайтесь же, страдая, а наоборот, благословляйте всемогущего Бога, отметившего вас страданием тут, на земле, для славы на небесах.

Будьте терпеливы; терпение есть то же милосердие, и вы должны применять закон милосердия, преподанный Христом, посланным Богом. Милосердие, заключающееся в милостыни, подаваемой бедным, -- это самый лёгкий род милосердия; но есть другое гораздо более трудное и, следовательно, более достойное милосердие -- это *прощать тем, которых Бог поставил на нашем пути инструментом наших страданий и испытания нашего терпения.*

Жизнь трудна, я это знаю; она складывается из тысячи пустяков, которые подобны булавочным уколам и, наконец, ранят; но нужно смотреть на обязанности, налагаемые на нас, на утешения и вознаграждения, которые мы имеем с другой стороны; и тогда мы увидим, что благословений намного больше, чем страданий. Бремя кажется менее тяжёлым, когда смотришь вверх, а не склоняешь голову к земле.

Будьте мужественны, друзья мои, Христос вам пример; он страдал больше, чем кто-либо из вас, и ни в чём не мог упрекнуть себя, тогда как вы, вы должны искупать своё прошлое и укреплять себя для будущего. Будьте же терпеливы; будьте христианами, это слово включает в себе всё. (ДРУЖЕСТВЕННЫЙ ДУХ. Гавр, 1862 г.).

Послушание и смирение.

8. Учение Иисуса везде проповедует послушание и смирение, две добродетели, которые сродни кротости, очень активные, хотя люди ошибочно их путают с отсутствием чувства и воли. *Послушание -- это согласие разума; смирение -- это согласие сердца*; обе силы активные, так как несут бремя испытаний, которые бессмысленное возмущение отбрасывает. Негодяй не может быть смирен так же, как и гордец или эгоист не могут быть послушны. Иисус был воплощением кротости и смирения, этих добродетелей, так презираемых материалистической древностью. Он явился в то время, когда римское общество погибало, ослабленное развращённостью; Он пришёл, чтобы заставить засиять среди ослабленного человечества торжество жертвы и отречения от плоти.

Каждая эпоха, таким образом, отмечена добродетелью или пороком: первая её спасает, а второй губит. Добродетель вашего поколения -- это разумная деятельность, порок -- нравственное безразличие. Я говорю лишь о деятельности, так как гений является внезапно и самостоятельно открывает горизонты, которые масса разглядит только после него, тогда как деятельность -- это соединение усилий всех для достижения цели пусть и менее блестящей, но указывающей на умственную возвышенность эпохи. Подчинитесь импульсу, который мы даём вашему разуму; повинуйтесь великому закону прогресса, стержню вашего века. Беда ленивому разуму, тому, который закрывает своё понимание! Беда! так как Мы, руководители человечества в его марше, мы будем бить его кнутом и принудим его непокорную волю к подчинению двойным усилием узды и шпор; всякое сопротивление гордыни рано или поздно должно будет уступить; но блаженны кроткие, так как они смиренно внимают учению. (ЛАЗАРЬ. Париж, 1863 г.).

Гнев.

9. Гордыня заставляет вас считать себя тем, кем вы не являетесь; не позволяет вам выносить сравнения, могущего вас унижить; и, наоборот, видеть себя настолько выше других, по разуму ли, по социальному ли положению, по личным ли достоинствам, что малейшая параллель раздражает и коробит; и что же тогда происходит? Вы предаётесь гневу.

Ищите корни этих приступов преходящего безумия, которые уподобляют вас грубияну, заставляя терять хладнокровие и благоразумие; ищите, и вы почти всегда найдёте задетую гордыню. Разве не гордыня, задетая противоречием, заставляет вас отталкивать справедливые замечания или с гневом отбрасывать самые мудрые советы? Нетерпение, даже вызываемое наивными противоречиями, происходит от того, что вы придаёте большое значение своей личности, перед которой всё должно преклоняться.

В неистовстве разгневанного человека всё раздражает, а при грубом характере – даже предметы неодушевлённые, поскольку и они ему не подчиняются. Ах! если бы в эти минуты он мог хладнокровно посмотреть на себя, то сам бы испугался или нашёл бы себя смешным! Пусть же он подумает, какое впечатление он должен производить на других. Хотя бы из уважения к самому себе он должен победить склонность, делающую его объектом сожаления.

Если бы он подумал о том, что гнев ничего не лечит, портит здоровье, сокращает даже жизнь, то увидел бы, что сам является первой жертвой его; но в особенности другое соображение должно было бы его останавливать -- это мысль о том, что он делает несчастными окружающих; если у него есть сердце, то не испытывает ли он угрызений совести, заставляя страдать тех, кого всего больше любит? А какое смертельное

раскаяние ожидает его, если в припадке вспыльчивости он совершит поступок, за который будет упрекать себя всю жизнь!

Короче говоря, гнев не исключает некоторых сердечных качеств, но мешает делать добро и может заставить совершить много зла; этого должно быть достаточно, чтобы приложить усилия к победе над ним. Спирит, кроме того, руководствуется ещё и другим мотивом: гнев противоречит христианскому милосердию и смирению. (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Бордо, 1863 г.).

10. Вследствие ложной идеи, будто нельзя изменить свой характер, человек считает себя избавленным от необходимости делать усилия, чтобы исправиться от своих недостатков, к которым он охотно снисходит и которые потребовали бы слишком много настойчивости; так, например, человек, склонный к гневу, оправдывает себя почти всегда своим темпераментом; вместо того, чтобы признать себя виновным, он сваливает вину на особенности своей натуры, обвиняя тем самым Бога в своих собственных дурных поступках. В этом также сказываются последствия гордыни, которая примешивается ко всем недостаткам.

Без сомнения, бывают темпераменты, более склонные к жестоким поступкам так же, как бывают мускулы более гибкие и способные к ловким физическим упражнениям; но не думайте, что в этом первопричина гнева, и будьте уверены, что миролюбивый Дух, даже если и находится в теле желчного человека, всё же будет миролюбив, а Дух жестокий в слабом теле не будет более кроток, жестокость лишь примет другой характер; не имея организма, подходящего для того, чтобы предаваться жестокости, гнев его будет концентрированный, а в другом случае -- экспансивный.

Тело не придаёт более гнева тому, у кого его нет, так же, как не придаёт и других пороков; все добродетели и пороки присущи Духу; без этого, в чём была бы заслуга и ответствен-

ность? Человек уродливый не может себя исправить, так как Дух тут ни при чём, но он может изменить то, что идёт от Духа, если у него сильная воля. Разве опыт не доказывает вам, спириты, до каких границ может дойти могущество воли через поистине чудесные преобразования, которые происходят у вас на глазах? Скажите себе в таком случае, что *человек остаётся порочным, потому что он хочет им оставаться*; но что тот, кто хочет исправиться, всегда может это сделать; в противном случае закон прогресса для человека не существовал бы. (ХАННЕМАН. Париж, 1863 г.).

Блаженны милосердные.

Прощайте, чтобы Бог простил вас. -- Мириться со своими противниками. — Самая приятная жертва Богу. -- Соломинка и бревно в глазу. -- Не судите, и не судимы будете.

Пусть тот, кто без греха, первый бросит в неё камень. —
Наставления Духов: Прощение обид. -- Снисходительность.
-- Можно ли делать порицать других? Можно ли замечать несовершенства других? Можно ли выявлять зло других?

Прощайте, чтобы Бог вам простил.

1. *Блаженны милостивые, ибо сами помилованы будут. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 7).*

2. *Если вы будете прощать людям их ошибки, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям их ошибки, то и Отец ваш не простит вам ошибок ваших. (Евангелие от Матфея, гл. VI, ст. 14, 15).*

3. *Если же согрешил против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобой и им одним; если послушает тебя, то приобрёл ты брата своего. Тогда Пётр, подойдя к Нему, сказал: Господи, сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не*

говорю тебе: до семи, но до семижды семьдесят раз. (Евангелие от Матфея, гл. XVIII, ст. 15, 21 и 22).

4. Милосердие дополняет кротость; поскольку не милосердный не сумел бы быть кротким и миролюбивым; оно заключается в забвении и прощении обид. Ненависть и злопамятство обнаруживают душу, не имеющую величия и не возвышенную; забвение обид присуще душе более совершенной, которая стоит выше ударов, наносимых ей: первая всегда спокойна, подозрительно обидчива и полна злобы; вторая спокойна, полна всепрощения и милосердия.

Горе тому, кто говорит: я не прощу никогда, так как если его не осудят люди, то он будет осуждён Богом; по какому праву будет он требовать прощения своих собственных ошибок, если сам не прощает другим? Иисус учит нас, что милосердие не должно иметь пределов, говоря, что прощать брату надо не семь раз, но семижды семьдесят раз.

Но есть два совершенно различных способа прощать: один благородный, великий, действительно великодушный, без задней мысли с деликатностью охраняющий самолюбие и чувствительность противника, если бы даже этот последний был совершенно не прав; другой -- когда обиженный или считающий себя таковым ставит противнику унижительные условия и заставляет чувствовать тяжесть прощения, чем раздражает, вместо того, чтобы успокаивать; если он протягивает руку, то делает это не с доброжелательностью, а с тщеславием, чтобы иметь возможность сказать всем: посмотрите, как я великодушен! При подобных обстоятельствах невозможно, чтобы примирение было искренне с одной и с другой стороны. Это не великодушие, а лишь удовлетворение гордыни. При всякой распре тот, кто окажется более примирительным и выкажет меньше пристрастия и больше милосердия и настоящего величия души, навсегда обретёт симпатию людей беспристрастных.

Мириться со своими противниками.

5. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя министру правосудия, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего гроша. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 25, 26).

6. Последствия прощения и благодеяния вообще бывают не только нравственные, но и материальные. Смерть, как известно, не освобождает нас от наших врагов; мстительные Духи часто преследуют своей ненавистью из-за могилы тех, против которых они сохранили злобу; вот почему пословица, говорящая: «убит зверь -- убита злоба», не применима к человеку. Дурной Дух ждёт, чтобы тот, кому он желает зла, был прикреплен к своему телу и был менее свободен, чтобы таким образом иметь возможность мучить его с большей лёгкостью и вредить ему в его самых дорогих интересах и привязанностях. В этом факте надо видеть причину большинства случаев навязчивой идеи, особенно в таких тяжёлых проявлениях, как порабощение и одержание. Одержимые почти всегда являются жертвами мести извне, которую они вызвали своим поведением. Бог допускает это, чтобы наказать их за зло, содеянное ими самими, или если они его не совершили, за то, что у них не хватило снисходительности и милосердия простить другим. Поэтому, ради будущего спокойствия, важно как можно скорее исправить несправедливости, которые совершены в отношении ближних, и простить врагов, чтобы уничтожить перед смертью всякий предлог к вражде, всякое основание для будущей мести; таким образом из заклятого врага в этом мире можно сделать друга в мире ином; по крайней мере, на вашей стороне будет правда, а Бог не допускает,

чтобы простивший был предметом мести. Когда Иисус советует примириться поскорее со своим противником, то не для того только, чтобы устранить разногласие во время теперешнего существования, но чтобы избежать повторения его в жизни будущей. Ты не выйдешь оттуда, говорит Он, пока не заплатишь последнего гроша, то есть пока полностью не удовлетворишь правосудие Божье.

Самая приятная жертва Богу.

7. Итак, если ты принесёшь дар свой к алтарю и там вспомнишь, что брат твой имеет что-то против тебя, оставь там дар свой перед алтарём, и пойдя, прежде примиришься с братом своим, и тогда приди и принеси дар свой. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 23, 24).

8. Когда Иисус говорит: «Пойди прежде примиришься с братом своим, и тогда приди и принеси дар свой», то этим Он учит, что самая приятная жертва Богу -- это жертва своим злопамятством, что прежде, чем предстать перед Ним для получения прощения, надо самому простить, и что если чувствуешь неправоту относительно одного из братьев своих, то нужно её загладить, и тогда только жертва будет принята, так как она будет принесена сердцем, свободным от всякого дурного чувства. Он делает этот принцип материальным, так как евреи приносили материальные жертвы; он должен был подбирать выражения, соответствующие их обычаям. Христианин не приносит материальных жертв; он одухотворил жертву; но правило от этого получает ещё большую силу: он жертвует свою душу Богу, и душа эта должна быть очищена; *входя в храм Господень, он должен оставить за его пределами всякое чувство ненависти и вражды, всякую дурную мысль против брата своего*; тогда только его молитву ангелы вознесут к сто-

пам Предвечного. Именно этому учит Иисус словами: оставь дар свой перед алтарём и пойдя прежде примиришься с братом своим, если ты желаешь быть приятен Господу.

Соломинка и бревно в глазу.

9. *Почему ты смотришь на сучок в глазу брата своего, а бревна в своём глазу не замечаешь?* -- Или, как скажешь брату твоему: Дай, я выну сучок из глаза твоего; а в своём глазу бревна не вынешь? Лицемер! вынь прежде бревно из своего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата своего. (Евангелие от Матфея, гл. VII, ст. 3-5).

10. Одна из странностей человечества заключается в его свойстве видеть дурное в других раньше, чем в себе самом. Чтобы судить о самом себе, надо было бы видеть себя в зеркале, очутиться как бы вне себя и наблюдать за собой, как за другим, спрашивая себя: что подумал бы я, если бы увидел, что кто-нибудь делает то, что я делаю? Смягчать свои собственные недостатки, как нравственные, так и физические, заставляет человека, бесспорно, не что иное, как гордость. Эта странность главным образом противоречит милосердию, так как истинное милосердие скромно, просто и снисходительно; горделивое же милосердие -- нонсенс, так как эти два слова уничтожают друг друга. Как же, действительно, человек, настолько тщеславный и верящий в значительность своей особы и превосходство своих качеств, может иметь в то же время достаточно самоотречения, чтобы выдвинуть в других хорошее, могущее его унизить, вместо дурного, могущего его возвысить? Гордыня -- мать многих пороков, и в то же время она является отрицанием многих добродетелей; она находится в основе всех дурных действий и служит для них двигателем. Вот почему Иисус боролся против неё, как против главной помехи прогрессу.

**Не судите, да не судимы будете.
Пусть тот, кто без греха, первый
бросит в неё камень.**

11. *Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерой мерите, такую и вам будет отмерено. (Евангелие от Матфея, гл. VII, ст. 1, 2).*

12. *Тут книжники и фарисеи привели к Нему женичину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив её посреди толпы, сказали Ему: Учитель, эта женичина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, низко склонившись, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Поскольку они продолжали спрашивать Его, Он, встав, сказал им: Кто из вас без греха, пусть первым бросит в неё камень. И опять, склонившись низко, стал писать на земле. Они же, услышав это, стали расходиться один за другим, и старики уходили первыми; и остался один Иисус и женичина, стоящая посреди площади.*

Тогда Иисус, встав и не видя никого, кроме женичины, сказал ей: Женичина, где твои обвинители? Никто не осудил тебя? -- Она отвечала: «Никто, Господи!». Иисус сказал ей: И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши. (Евангелие от Матфея, гл. VIII, ст. 3-11).

13. «Кто из вас без греха, пусть первым бросит в неё камень», - сказал Иисус. Это правило обязывает нас к снисхождению, так как нет никого, кто бы сам не нуждался в ней. Оно нас учит, что мы не должны судить других строже, чем судим самих себя, и осуждать в других то, что прощаем себе. Прежде, чем упрекать в ошибках кого-нибудь, посмотрим, не может ли тот же упрек относиться к нам.

Осуждение поведения другого может иметь две побудительные причины: устранить зло или очернить личность, поступки которой критикуются; последний мотив не извинителен, так как доказывает злословие и злобу. Первый же достоин похвалы и даже становится обязательным в некоторых случаях, так как его следствием бывает добро, и так как иначе зло никогда бы не устранилось из общества; разве не должен человек помогать прогрессу своего ближнего? Значит, не надо понимать в буквальном смысле принцип: «не судите, да не судимы будете», так как буква убивает, а дух оживляет.

Иисус не мог запретить осуждать зло, так как он сам нам дал пример и делал это в энергичных выражениях; но он хотел показать, что авторитет осуждения принадлежит только нравственному авторитету; осуждать другого, будучи виновным -- значит снять с себя этот авторитет, даже больше -- это значит присвоить себе право угнетения. Сокровенная совесть отказывает в уважении и добровольном повиновении тому, кто, будучи наделён какой-либо властью, нарушает законы и принципы, которые сам обязан применять. Нет законной власти в глазах Бога, кроме той, которая опирается на добро, творимое ею самой. Вот что следует из слов Христа.

Наставления Духов.

Прощение обид.

14. Сколько раз должен я прощать брату моему? -- Ты должен прощать не семь раз, а семижды семьдесят раз. -- Вот слова Иисуса, которые должны более всего поражать ваш разум и громче всего говорить вашему сердцу. Сравните эти слова милосердия в речи такой простой, сжатой и великой со стремлениями, которые Иисус внушал своим ученикам, и вы

всегда найдёте одну и ту же мысль. Справедливый в превосходной степени, Иисус отвечает Петру: ты будешь прощать бесконечно; ты будешь прощать всякую обиду столько раз, сколько раз получишь её; ты будешь учить твоих братьев этому забвению самого себя, которое делает тебя неуязвимым для нападений, несправедливостей и дурных поступков; ты будешь кроток и смирен сердцем; ты, наконец, будешь делать то, что ты желаешь, чтобы Отец Небесный делал для тебя; разве Ему нечего прощать тебе? И считает ли Он, сколько раз снисходит, чтобы прощать твои ошибки?

Выслушайте же этот ответ Иисуса и, как Пётр, примените его к себе; прощайте, будьте снисходительны, милосердны, добродетельны, щедры, особенно в своей любви. Отдавайте, потому что Господь вам отдаст, прощайте, потому что Господь вас простит; Склоняйтесь, так как Господь вас возвысит; смиряйтесь, так как Господь посадит вас по Свою правую сторону.

Идите, мои возлюбленные, изучайте и комментируйте слова, которые слышите от меня, так как я их говорю от имени Того, Который с высоты небес всегда смотрит на вас, и продолжайте с любовью неблагодарный, по-вашему, труд, начатый Им восемнадцать веков назад. Прощайте же вашим братьям, потому что вы сами тоже нуждаетесь в прощении. Если их поступки были вредны лично для вас, то это мотив ещё более сильный, чтобы быть снисходительным, так как заслуга прощения пропорциональна важности зла, не было бы никакой заслуги прощать вины братьям, если бы они вам причиняли только лёгкие раны. Спириты, не забывайте никогда, что как на словах, так и в делах прощение несправедливостей не должно быть пустым звуком. Если вы называете себя спиритами, так будьте же ими; забывайте зло, которое вам сделали, и думайте только об одном: о добре, которое вы можете сделать. Встав на этот путь, вы не должны заблуждаться даже мысленно, так как вы ответ-

ственны за свои мысли, а они известны Богу. Сделайте же так, чтобы они были свободны от всякого чувства мести; Бог знает всё, что таится в глубине сердца каждого из вас. *Счастлив тот, кто, засыпая, может каждый вечер сказать себе: я ничего не имею против моего ближнего.* (СИМЕОН. Бордо, 1862 г.).

15. Прощать своим врагам -- это значит просить прощения самому себе; прощать своим друзьям -- это значит давать им доказательство дружбы; прощать обиды -- это значит показать, что становишься лучше. Прощайте же, друзья мои, чтобы Бог простил вам; если же вы тверды, требовательны, непреклонны, если вы взыскательны даже за малейшую обиду, то как же вы хотите, чтобы Бог забыл, что вы всякий день нуждаетесь в большой Его снисходительности? О, горе тому, кто говорит: «Я никогда не прощу», так как он произносит приговор самому себе. Кто знает, наконец, не вы ли окажетесь зачинщиком, если всмотреться в себя? Кто знает, не вы ли нанесли первый удар в распре, начавшейся булавочным уколом, а кончившейся разрывом? Не сорвалось ли какое-нибудь обидное слово с ваших уст? Использовали ли вы необходимую сдержанность? Конечно, ваш соперник не прав, обнаруживая слишком много впечатлительности, но это даёт вам случай быть снисходительными и не заслужить самим обвинения в том же. Предположим, что вы были действительно обижены при обстоятельстве, которое доказывает, что вы не раздражали собеседника нападками и не раздули в серьёзную ссору того, что могло быть легко забыто. Если зависело от вас воспрепятствовать последствиям, и вы этого не сделали, вы же сами и виноваты. Предположим, наконец, что вы не можете ни в чём себя упрекнуть, в таком случае ещё больше будет заслуга, если вы проявите снисходительность.

Но есть два совершенно различных способа прощать: прощение на словах и прощение сердечное. Многие говорят о

своём противнике: «Я ему прощаю», тогда как внутренне они испытывают тайное удовольствие, если с ним случилась беда, и думают при этом, что он получил то, что заслужил. Многие говорят: «Я прощаю», и прибавляют: «Но я никогда не помирюсь и не желаю больше его видеть». Разве это евангельское прощение? Нет, истинное прощение, прощение христианское набрасывает покров забвения на прошлое; только такое прощение вам зачтётся, так как Бог не удовлетворится показной стороной: Он проникает в глубину сердца и в самые сокровенные мысли; на Него не действуют слова и пустая видимость. Полное и абсолютное забвение обид присуще великим душам, а злопамятство всегда служит признаком низменности и несовершенства. Не забывайте, что истинное прощение узнаётся по поступкам гораздо лучше, чем по словам. (Апостол ПАВЕЛ. Лион, 1861 г.).

Снисходительность.

16. Спириты, мы хотим поговорить сегодня с вами о снисходительности, об этом нежном братском чувстве, которое все люди должны питать к своим братьям, но которое применяется лишь очень немногими.

Снисходительность не видит недостатков в других, или если она их и видит, то остерегается о них говорить и их разглашать, напротив, она их прячет, чтобы они были известны только ей одной, и если недоброжелательность их открывает, она имеет всегда наготове извинение, чтобы их прикрыть, то есть извинение правдоподобное, серьёзное и ничего такого, что под видом смягчения искусно выставляет ошибку на вид. Снисходительность никогда не занимается дурными поступками других, за исключением тех случаев, когда можно оказать услугу; кроме того, она старается их скрасить насколько возможно. Она не делает резких замечаний; не имеет упрёка на устах, но

только советы, всего чаще замаскированные. Когда вы критикуете, какое заключение должно сделать из ваших слов? То, что вы, порицающие, не сделали бы того, за что осуждаете, что вы лучше обвиняемого. О, люди! Когда же будете вы судить свои собственные сердца, собственные мысли, собственные поступки, не занимаясь тем, что делают ваши братья? Когда вы откроете ваши строгие глаза только на самих себя?

Будьте же строги по отношению к себе и снисходительны к другим. Думайте о Судье в последней инстанции, который видит тайные мысли каждого сердца и, следовательно, часто прощает ошибки, вами осуждаемые, а осуждает то, что вы прощаете, так как Он знает мотив каждого поступка, а вы, кричащие так громко: анафема! быть может, совершали ошибки более важные.

Будьте снисходительны, мои друзья, так как снисходительность привлекает, успокаивает и улучшает, тогда как суровость обескураживает, отдаляет и раздражает. (ИОСИФ, Дух-покровитель. Бордо, 1863 г.)

17. Будьте снисходительны к ошибкам других, каковы бы они ни были; судите строго только свои собственные поступки, и Господь будет снисходителен к вам так же, как вы к другим.

Поддерживайте сильных, придавая им мужества для постоянства; подкрепляйте слабых, указывая им на доброту Бога, принимающего в расчёт малейшее раскаяние; указывайте всем на ангела покаяния, простирающего своё белое крыло над людскими ошибками и скрывающего их таким образом от глаз того, кто не может смотреть на нечистое. Постигайте всё бесконечное милосердие Отца вашего и никогда не забывайте говорить Ему мысленно, а в особенности делами своими: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Поймите хорошенько значение этих чудесных слов: не только словами надо восхищаться, но и обязательством, заключающимся в них.

Чего просите вы у Господа, прося у Него прощения? Разве только забвения ваших ошибок? Забвения, не дающего ничего, так как если Бог довольствуется тем, что забывает ваши ошибки, то Он не наказывает, *но и тем более не награждает*. Нельзя награждать за не содеянное добро, а тем более за содеянное зло, если бы даже оно было забыто. Прося у Него прощения в своих ошибках, вы просите милости с тем, чтобы больше не впадать в те же заблуждения, силы необходимой, чтобы пойти по новому пути, пути смирения и любви, а также исправления при раскаянии.

Когда вы прощаете вашим братьям, не довольствуйтесь только тем, чтобы набросить покрывало забвения на их ошибки; это покрывало бывает часто слишком прозрачно для ваших глаз; дайте им любовь вместе с прощением; делайте им то, чего вы просите у Отца вашего Небесного для себя. Замените гнев, пачкающий вас, любовью, вас очищающей. Проповедуйте активное милосердие своим примером неустанно, как Иисус нас учил; проповедуйте его, как это делал он в продолжение своей земной жизни, доступной телесному зрению, и как он проповедует неустанно с тех пор, как стал видим только духовно. Следуйте этому божественному примеру; идите по его стопам; они приведут вас к месту успокоения, где вы найдёте отдых после борьбы. Как Он, несите свой крест и поднимайтесь с усилием, но мужественно, по вашему пути к Голгофе: на вершине её -- прославление. (ИОАНН, епископ из Бордо, 1862 г.).

18. Друзья мои, будьте строги к себе и снисходительны к слабостям других; в этом заключается применение на практике святого милосердия, которое соблюдают очень немногие. У всех у вас дурные наклонности, которые надо победить, привычки, которые надо изменить; у вас у всех есть бремя более или менее тяжёлое, которое вы должны сбросить, чтобы взойти на вершину горы прогресса. Зачем же быть та-

ким проницательным относительно ближнего и таким слепым в отношении себя? Когда же вы перестанете замечать в глазу брата сучок, который его ранит, а в своём не видеть бревна, ослепляющего вас и заставляющего переходить от падения к падению? Верьте в своих братьев-Духов; каждый человек, который настолько горд, что считает себя выше по добродетелям и заслугам, чем его воплощённые братья, безумен и виновен, и Бог накажет его в день суда. Истинные свойства милосердия -- скромность и простота, которые заключаются в том, чтобы не слишком внимательно взирать на недостатки других и выставять то, что в них есть хорошего, так как если сердце человеческое есть бездна пороков, то всё же существует в его сокровенных уголках зерно некоторых добрых чувств, живая искра духовной сущности.

Спиритизм -- это утешительное и благословенное учение, и счастливы те, которые его знают и пользуются благотворными учениями Духов Господа! Для них путь освещён, и на всём его протяжении они могут читать следующие слова, указывающие им средство достижения цели: любовь к ближнему на деле, любовь в сердце, любовь к ближнему как к самому себе; словом, любовь ко всем и особенно любовь к Богу, превышающая всё, так как она включает в себе все обязанности, и так как невозможно искренне любить Бога, не практикуя милосердия, которое Он возводит в закон для всех Своих созданий. (ДЮФЕТР, епископ Неверский. Бордо).

19. *Поскольку никто не совершенен, то следует ли из этого, что никто не имеет права порицать своего ближнего?*

Конечно, нет, так как каждый из вас должен трудиться для прогресса всех, а особенно тех, над которыми вам поручена опека; но нужно делать это осторожно, с полезной целью, а не так, как делается в большинстве случаев, ради удовольствия унижать. В последнем случае осуждение есть злоба; в первом

-- долг милосердия повелевает исполнять это со всевозможной осторожностью; осуждение, направленное на ближнего, должно быть применено к самому себе, и нужно спросить себя, не заслуживаешь ли сам его. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1860 г.).

20. *Достойно ли порицания замечать недостатки других, когда для них от этого не может быть никакой пользы, и если эти недостатки не оглашаются?*

Всё зависит от намерения; конечно, не запрещается видеть зло, если оно существует; было бы даже неудобно видеть повсюду добро; эта иллюзия вредила бы прогрессу. Вина заключается в том, что обращают это наблюдение во вред ближнему, разглашая его публично. Достойно порицания было бы также, если бы это делалось с самодовольством, с чувством недоброжелательства и радости находить недостатки в других. Но совершенно иное, если, набрасывая покров на зло для публики, ограничиваются тем, что наблюдают его для собственной пользы, то есть с целью учиться избегать того, что осуждают в других. Впрочем, это наблюдение не полезно ли для моралиста? Как бы он мог изображать странности человечества, если бы не изучал их на отдельных примерах? (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1860 г.).

21. *Бывают ли случаи, когда может быть полезно изобличать зло в другом?*

Этот вопрос очень щекотливый, и именно здесь надо призвать милосердие, правильно понятое. Если чьи-либо несовершенства приносят вред лишь одной страдающей от этого личности, то не стоит и говорить о них, но если они могут причинить вред другим, то надо предпочесть интерес большинства интересу одного. Изобличать лицемерие и ложь может быть долгом, смотря по обстоятельствам, так как лучше, чтобы один человек пал, чем чтобы несколько стали его жертвами. В подобном случае нужно взвесить сумму преимуществ и неудобств. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1860 г.).

Возлюби ближнего своего как самого себя.

Самая великая заповедь: Делать для других то, что вы хотели, чтобы делали для нас. -- Притча о кредиторах и должниках. -- Верните Кесарю кесарево. -- Наставления Духов: Закон любви. -- Эгоизм. -- Вера и милосердие. -- Милосердие к преступникам. -- Следует ли рисковать жизнью ради спасения злодея?

Самая великая заповедь

1. *Фарисеи, узнав, что Он заставил саддудеев замолчать, собрались вместе; -- И один из них, законник, искушая Его, спросил: -- Учитель, какая самая великая заповедь в законе? -- Иисус ему ответил: Возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим, и всею душой своей, и всем разумением своим; это и есть первая и самая великая заповедь. Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего своего, как самого себя; -- На этих двух заповедях зиждется весь закон и пророки. (Евангелие от Матфея, гл. XXII, ст. 34-40).*

2. *Делайте другим то, что вы хотели бы, чтобы делали вам; ибо в этом закон и пророки. (Евангелие от Матфея, гл. VII, ст. 12).*

Обращайтесь с людьми так же, как вы хотели, чтобы они поступали с вами. (Евангелие от Луки, гл. VI, , ст. 31).

3. *Царство Небесное подобно царю, который хотел расплатиться со своими слугами. Когда он начал, к нему привели того, который должен был ему десять тысяч талантов. А поскольку он не имел чем заплатить, то государь приказал продать его, и жену, и детей, и всё, что он имел, и заплатить долг. Тогда тот слуга пал ему в ноги и стал просить: Государь, потерпи немного, я всё тебе заплачу. -- Государь, смилостивился над слугой, отпустил его и долг простил ему. Слуга же тот, выйдя, нашёл одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев и схватив его, почти задушил, говоря: Отдай мне, что должен. -- Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: Потерпи немного, я всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошёл и посадил его в темницу, до тех пор, пока тот не отдаст долг.*

Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились, пришли и рассказали государю своему всё увиденное. -- Тогда государь его призывает его и говорит: Злой слуга, я весь долг простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища своего, как и я помиловал тебя? И разгневавшись, государь отдал его палачам, пока тот не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от всего сердца своего брату своему ошибок его. (Евангелие от Матфея, гл. XVIII, ст. 23-35).

4. *«Возлюби ближнего своего, как самого себя; делай другим то, что ты желал бы, чтобы делали тебе» -- вот выражение самого полного милосердия, поскольку включает в*

себе все обязанности в отношении ближнего. Нельзя иметь руководства более верного в этом отношении, если не принять за правило, что надо делать другим только то, чего желаешь себе. По какому праву можно требовать от подобных себе больше преданности, любезности, снисходительности, доброжелательности, чем сам даёшь им? Применение этих основ уничтожает эгоизм; когда люди примут их за правило поведения и за основание своих учреждений, они поймут истинное братство и заставят воцариться между собой мир и справедливость; не будет больше ни ненависти, ни раздоров, а будет единение, согласие и взаимное доброжелательность.

Верните Кесарю кесарево.

5. Тогда фарисеи пошли и стали совещаться, как бы подловить Его в словах. -- Они послали к Нему учеников своих с иродянами, говоря: Учитель, мы знаем, что Ты справедлив, и истинно учишь Божьему пути, и не заботишься об угождении кому-либо, так как не смотришь ни на какое лицо; -- поэтому скажи нам своё мнение по такому вопросу: позволительно ли давать подать Кесарю или нет?

Но Иисус, зная об их лукавстве, сказал им: Зачем искушаете Меня, лицемеры? Покажите мне монету, которой платится подать. Они принесли Ему динарий. Тогда Иисус говорит: Чьё это изображение и надпись? -- Говорят Ему: Кесаревы. Тогда ответил им Иисус: Итак, отдавайте кесарево Кесарю, а Божье Богу.

Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли. (Евангелие от Матфея, гл. XXII, ст. 15-22; Евангелие от Марка, гл. XII, ст. 13-17).

6. Вопрос, поставленный Иисусу, был мотивирован тем обстоятельством, что евреи, ненавидя подати, наложенные

на них римлянами, сделали из этого вопрос религиозный; сформировалась большая партия, чтобы отказаться от уплаты податей; поэтому вопрос этот имел для евреев чрезвычайно острый интерес и сильно их раздражал; без всего этого вопроса, заданный Иисусу: «Позволительно ли отдавать подать Кесарю или нет?», не имел бы никакого смысла. Вопрос этот был ловушкой, так как, смотря по его ответу, они надеялись восстановить против него или римскую власть, или евреев-раскольников. Но Иисус, зная их лукавство, избегает затруднения, давая им урок справедливости, говоря, что каждому надо отдавать должное. (См. Введение: *Сборщики податей*.).

7. Положение «Отдавайте кесарево кесарю» не должно пониматься в ограничительном и абсолютном смысле. Как все поучения Иисуса, это положение общее, выраженное в практической и понятной форме; и вытекало из частной ситуации. Этот принцип является следствием того правил, которое учит поступать с другими так, как мы бы хотели, чтобы другие поступали с нами; оно осуждает всякий материальный и нравственный вред, причиняемый другому, всякое нарушение его интереса; оно предписывает уважение прав каждого, так как всякий желает, чтобы уважали его права; оно требует исполнения обязанностей относительно семьи, общества, власти и отдельных индивидуумов.

Наставления Духов

Закон любви.

8. Любовь составляет основу всего учения Иисуса, так как это самое высокое чувство, а чувства -- это инстинкты, возведённые на высоту совершённого прогресса. В самом начале у человека только инстинкты; став более продвинутым

и развращённым, он располагает только ощущениями; просвещённый же и очищенный он обладает чувствами, а совершеннейшее чувство -- это любовь, но любовь не в вульгарном смысле, но то внутреннее солнце, которое сосредотачивает и соединяет в своём пламенном центре все стремления и все сверхчеловеческие откровения. Закон любви заменяет себялюбие, соединяя существа; он уничтожает социальную нищету. Счастлив тот, кто, превосходя свою человеческую природу, любит широкой любовью своих братьев в несчастье! Счастлив тот, кто любит, так как он не знает ни душевной, ни телесной муки; он испытывает лёгкость и живёт как будто вне самого себя. Когда Иисус произнёс это божественное слово любви, оно заставило задрожать народы, и мученики, опьянённые надеждой, выходили на арену цирка.

Спиритизм, в свою очередь, произнёс второе слово Божественной азбуки; будьте внимательны, так как это слово приподнимает камень пустых гробниц, и *перевоплощение*, торжествуя над смертью, открывает восхищённому человеку его интеллектуальную родину; не к мукам оно его приводит, а к победе своего существа, возвышенного и преображённого. Кровь искупила Дух, а Дух должен теперь искупить человека плоти.

Я сказал, что в начале у человека есть только инстинкты; значит, тот, у кого инстинкты преобладают, находится ближе к началу пути, чем к его цели. Чтобы продвинуться к цели, нужно победить инстинкты в пользу чувств, то есть усовершенствовать их, подавляя скрытые зародыши материи. Инстинкты -- это зародыши чувств; они содержат в себе их развитие и расцвет, как жёлудь заключает в себе дуб, и существа наименее совершенные -- это те, которые, медленно сбрасывая куколку, остаются в подчинении у своих инстинктов. Дух должен быть обработан подобно полю; все будущие богатства зависят от обработки в настоящем, и она принесёт

вам благо куда большее, чем все земные богатства; тогда-то, поняв закон любви, соединяющий все существа, вы будете искать в нём нежных радостей души, составляющих прелюдию радостей небесных. (ЛАЗАРЬ. Париж, 1862 г.).

9. Любовь – это Божественная суть, и вы все, от первого до последнего, обладаете в глубине сердца искрой этого святого огня. Это факт, который вы могли констатировать много раз: человек, самый подлый, самый презренный, самый преступный, питает к какому-нибудь существу или предмету живую и горячую привязанность, и привязанность эта побеждает всё, что могло бы её унижить, и часто достигает необходимой силы и красоты.

Я сказал -- к какому-нибудь существу или предмету, так как меж вами есть индивидуумы, тратящие сокровища любви, переполняющие их сердце, на животных, на растения и даже на материальные предметы; это род мизантропов, жалующихся вообще на человечество, упорствующих против естественной потребности души, ищущей вокруг себя привязанностей и симпатий; они низводят закон любви до степени инстинкта. Но, что бы они ни делали, они не смогут подавить живого зародыша, помещённого Богом в их сердца при их создании; этот зародыш развивается и растёт с нравственностью и разумом, и даже эгоизм, нередко его придавливающий, не может помешать ему служить источником святых и кротких добродетелей, дающих искренние и прочные привязанности и помогающих вам пройти тернистый и трудный путь человеческого существования.

Есть люди, для которых испытание перевоплощением представляется чем-то отталкивающим, потому что другие могут разделять их симпатии и привязанности к особам и вызывать тем их ревность. Бедные братья! Ваша привязанность делает вас эгоистами; ваша любовь ограничивается узким

кругом родных или друзей, а все остальные вам безразличны. Но чтобы применять закон любви так, как Бог это понимает, вам нужно постепенно дойти до того, чтобы любить всех ваших братьев без различия. Задача будет длинная и трудная, но она осуществится; Бог этого хочет, а закон любви есть первое и самое важное положение вашего нового учения; именно любовь должна, наконец, убить эгоизм, под каким бы видом он ни проявлялся; ведь кроме эгоизма личного, бывает ещё эгоизм семьи, касты, национальности. Иисус сказал: «Возлюби ближнего своего, как самого себя»; а где лимит того ближнего? Семья, секта, нация? Нет, это всё человечество. В высших мирах именно взаимная любовь соединяет и руководит совершенными Духами, населяющими их, и на нашей планете, предназначенной к будущему прогрессу через её социальное преобразование, будет применяться её обитателями этот чудесный закон, служащий отражением Божества.

Следствием закона любви является нравственное улучшение человеческой расы и счастье в земной жизни. Наиболее отсталые и порочные должны будут измениться, когда увидят, какое благо проистекает от следующего правила: не делайте другому того, чего не желаете для себя, но делайте ему, напротив, столько добра, сколько в вашей власти.

Не верьте в бесплодие и зачерствелость сердца человеческого; оно исцеляется истинной любовью; любовь -- это магнит, которому оно не может противиться, а соприкосновение с этой любовью оживляет и оплодотворяет ростки добродетели, находящейся в вашем сердце в латентном состоянии. Земля, место испытания и изгнания, будет тогда очищена священным огнём любви, и на ней воцарятся милосердие, смирение, терпение, преданность, самоотвержение, кротость, жертва, все добродетели, происходящие от любви. Вспомните слова Евангелиста Иоанна; вы знаете, что когда увечные и

старцы прерывали его речи, он повторял им лишь эти нежные слов: «Дети мои, любите друг друга».

Дорогие, возлюбленные братья, пользуйтесь этими уроками: применение их трудно, но душа извлекает из них огромное благо. Поверьте мне, сделайте возвышенное усилие, к которому я вас призываю: «Любите друг друга», и вы увидите, что Земля скоро изменится и станет раем, куда явятся праведные души, чтобы вкушать отдых. (ФЕНЕЛОН. Бордо, 1861 г.).

10. Дорогие мои соученики, присутствующие здесь Духи говорят моими голосом: Любите, чтобы быть любимыми. Эта мысль настолько верна, что вы нашли бы в ней всё, что может утешить и успокоить при ежедневных заботах; применяя это мудрое правило, вы настолько бы возвысились над материей, что одухотворились бы раньше своего земного освобождения. Изучение спиритизма развивает в вас понимание будущего, давая уверенность в том, что вы приблизились к Богу, и понимание всех обещаний, к выполнению которых стремится душа ваша; поэтому вы должны настолько возвыситься, чтобы судить без материальной предвзятости, и не осуждать ближнего, не обратив прежде свою мысль к Богу.

Любить в самом глубоком смысле слова -- это значит быть справедливым, честным, добросовестным и делать другим то, чего желаешь самому себе; это значит, искать вокруг себя сокровенный смысл всех страданий, гнетущих ваших братьев, для того, чтобы принести им облегчение; это значит, смотреть на большую человеческую семью как на свою, так как эту семью вы опять встретите в известные периоды в мирах более совершенных, а Духи, составляющие её, так же как и вы, являются детьми Божьими, они отмечены печатью восхождения к Бесконечности. Вы не можете отказывать вашим братьям в том, что Бог дал вам, потому что, со своей стороны, вы были бы очень довольны, если бы ваши братья давали вам

то, в чём вы нуждаетесь. Поэтому на каждый вопль страдания отвечайте словом надежды и поддержки, чтобы быть вам воплощением любви и справедливости.

Верьте, что эти мудрые слова: «Любите, чтобы быть любимыми» пробыют себе дорогу, они революционны и идут путём, который неизменен, постоянен. Но вы уже в выигрыше, вы, слушающие меня; вы бесконечно лучше живших ста годами раньше; вы настолько изменились к лучшему, что принимаете без возражения массу новых идей относительно свободы и братства, которые отвергли бы раньше; а значит, через сто лет примете с такой же лёгкостью те идеи, которые ещё не могут войти в ваш разум.

Теперь, когда спиритизм сделал большой шаг вперёд, вы видите, с какой быстротой идеи справедливости и обновления, заключающиеся в сообщениях Духов, принимаются средней частью разумных людей; это означает, что эти идеи отвечают на всё то, что есть Божественного в вас; это означает, что вы подготовлены плодотворным посевом прошлого века, давшим обществу великие идеи прогресса; а так как всё имеет связь под рукой Всевышнего, то уроки, полученные и воспринятые, будут служить для всеобщего служения любви к ближнему. Духи воплощённые, лучше рассуждающие, лучше чувствующие, протянут друг другу руки; они соединятся ради понимания и любви друг к другу, чтобы уничтожить всякую несправедливость, всякую причину раздора между народами.

Великая мысль обновления с помощью спиритизма, столь удачно описанная в *Книге Духов*, произведёт великое чудо будущего века, соединит все материальные и духовные интересы людей практикой хорошо усвоенного правила: любите, чтобы быть любимыми. (САНСОН, член Парижского спиритического общества. 1863 г.).

Эгоизм.

11. Эгоизм, эта рана человечества, должен исчезнуть с лица Земли, нравственный прогресс которой он задерживает; Спиритизму предназначено заставить Землю возвыситься в иерархии миров. Эгоизм, таким образом, служит целью, против которой все истинно верующие должны направить своё оружие, силы и мужество; я говорю мужество, потому что оно нужнее для победы над самим собой, чем над другими. Пусть же каждый приложит все силы, чтобы победить в себе эгоизм, поскольку он – это всепожирающее чудовище, дитя гордыни, и служит источником всех несчастий на Земле. Эгоизм есть отрицание милосердия, а значит, и самое большое препятствие для счастья людей.

Иисус дал вам пример милосердия, а Пилат -- эгоизма; поскольку, когда Иисус проходил все этапы своих святых мучений, Пилат умывал руки, говоря себе: «Какое мне дело!». Он спрашивал евреев: «Этот человек праведен, почему хотите вы его распять?» и в то же время он допустил, чтобы его повели на муки.

Именно из-за антагонизма между милосердием и эгоизмом, из-за этой проказы, захватившей сердце человеческое, христианство так и не смогло ещё исполнить своей миссии. Вам, новые апостолы веры, просвещаемые Высшими Духами, выпала на долю задача и долг искоренить данное зло, чтобы сообщить христианству всю его силу и очистить путь людской от терний, затрудняющих ваше продвижение. Изгоните эгоизм с Земли, чтобы планета могла восходить в иерархии миров, так как уже пора человечеству облечься в одежды возмужалости, а для этого прежде всего надо изгнать эгоизм из сердец ваших. (ЭММАНУЭЛЬ. Париж, 1861 г.).

12. Если бы люди любили друг друга обычной любовью, милосердие лучше бы претворялось на деле, но для этого нуж-

но, чтобы вы приложили усилия сбросить с себя панцирь, сковавший сердца ваши, и чтобы вы стали более чувствительными к страданиям других. Суровость убивает добрые чувства; Христос не отталкивает никого из обращающихся к нему: так, падшая женщина, преступник были спасены им; он никогда не опасался того, что пострадает его собственное достоинство. Когда же, наконец, возьмёте вы его за образец для всех поступков ваших? *Если бы милосердие царствовало на Земле, у злого не стало бы власти; он удалился бы пристыженный; спрятался бы, так как везде был бы не у дел.* Тогда именно зло исчезло бы; проникнитесь этой мыслью.

Начните с того, чтобы самим подавать пример: будьте милосердны ко всем без исключения, постарайтесь больше не замечать тех, кто презирует вас, и предоставьте Богу заботу о правосудии, так как Он непрестанно в Царстве Своём отделяет доброе зерно от плевел. Эгоизм -- противоположность милосердию; поэтому без милосердия нет спокойствия в обществе; скажу больше: нет безопасности; при эгоизме и гордыни верх берёт более ловкий, происходит борьба интересов, при которой попираются самые святые привязанности и не уважаются даже священные узы семьи. (ПАСКАЛЬ. Санс, 1862 г.).

Вера и милосердие.

13. Я вам говорил в последний раз, дорогие дети мои, что милосердия без веры недостаточно, чтобы поддерживать общественный порядок среди людей, способный сделать их счастливыми. Мне следовало бы сказать, что милосердие невозможно без веры. Вы и в самом деле можете найти порывы великодушия даже у людей не религиозных, но их суровое милосердие, проявляемое только через самоотречение, через жертву любыми эгоистическими интересами, лишь одна вера

может вдохновить, так как только она заставляет нас с мужеством и постоянством нести крест этой жизни.

Да, дети мои, напрасно человек, жаждущий радостей, обманывает себя относительно своей судьбы на Земле, утверждая, что ему позволено заниматься только своим счастьем. Конечно, Бог нас создал для того, чтобы мы были счастливы в вечности, но земная жизнь должна служить исключительно для нашего нравственного совершенствования, которое легче приобретается в материальном мире и при помощи телесных органов. Не считая обыкновенных жизненных превратностей, разнообразие ваших вкусов, наклонностей и потребностей тоже служит средством совершенствования через практику милосердия. Только в силу взаимных уступок и жертв вы можете поддерживать гармонию между такими разными элементами.

Между тем, вы правы, утверждая, что счастье предназначено человеку на Земле, но только в том случае, если вы ищите его не в материальных радостях, а в добре. История христианства говорит о мучениках, с радостью шедших на мучения; теперь же в вашем обществе для того, чтобы быть христианином, не нужны ни мученическое сожжение, ни жертва жизнью, но просто и исключительно – принесение в жертву своего эгоизма, гордыни и тщеславия. Вы восторгаетесь, если милосердие будет вдохновлять вас, а вера поддерживать. (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Краков, 1861 г.).

Милосердие к преступникам.

14. Истинная любовь к ближнему есть одно из самых дивных учений, данных Богом миру. Между настоящими последователями этого учения должно существовать полное братство. Вы должны любить несчастных преступников, как созданий Божьих, которым будут даны прощение и милость,

если они раскаются, как и вам за ошибки, которые вы совершаете против закона Бога. Подумайте о том, что вы более нуждаетесь в порицании, более виновны, чем те, которым вы отказываете в прощении и соболезновании, потому что они часто не знают Бога так, как вы Его знаете, и с них спросится меньше, чем с вас.

Не осуждайте, ах, не осуждайте никого, мои дорогие друзья, так как осуждение, произносимое вами, будет применено к вам ещё строже, а вы нуждаетесь в снисходительности за грехи, которые вы вершите непрестанно. Иль вы не знаете, что многие поступки, являющиеся преступлениями в глазах Бога, свет не считает даже лёгкими ошибками?

Истинное милосердие заключается не только в милостыни, которую вы подаёте, и не в словах утешения, сопровождающих её; нет, не этого только Бог требует от вас. Высшее милосердие, преподанное Иисусом, заключается также в доброжелательности относительно ближнего всегда и во всём. Вы также можете практиковать эту возвышенную добродетель ко многим людям, которые могут только просить милостыню, и которые словами любви, утешения и одобрения будут приведены к Господу.

Близятся времена, повторяю ещё раз, когда великое братство будет царствовать на этой планете; закон Христа будет управлять людьми; он один будет надеждой и опорой и приведёт души к блаженному существованию. Любите же друг друга, как дети одного Отца; не делайте разницы между другими несчастными, так как Бог желает, чтобы все были равны; не презирайте же никого. Бог допускает, чтобы великие преступники были между вами для того, чтобы они служили для вас поучением. Скоро, когда люди будут приведены к истинным законам Бога, не будет больше нужды в подобном учении, и *все Духи нечистые и непокорные будут рассеяны по низшим мирам, гармонирующим с их наклонностями.*

Вы должны помогать тем, о которых я говорю, своими молитвами: это и есть истинное милосердие. Не надо говорить о преступнике: «Это презренный, надо избавить от него землю; смерть, налагаемая на него, слишком мягка для подобного существа». Нет, вовсе не так должны вы говорить. Посмотрите на данный вам пример Христа; что сказал бы он, если бы увидел возле себя этого несчастного? Он пожалел бы его; он отнёсся бы к нему, как к несчастному больному; он протянул бы ему руку. Вы не можете этого сделать в реальности, но, по крайней мере, вы можете молиться за него, напутствовать его Дух в течение нескольких минут, которые он должен ещё провести на вашей земле. Раскаяние может тронуть его сердце, если вы молитесь с верой. Он – ближний ваш, как и наилучший из людей; его заблудшая и возмущённая душа создана, как и ваша, для усовершенствования; помогите же ему выйти из тины и молитесь за него. (ЕЛИЗАВЕТА ФРАНЦУЗСКАЯ. Гавр, 1862 г.).

15. *Человек в смертельной опасности; чтобы его спасти, надо рисковать своей жизнью, но известно, что человек этот преступен, и что если он избежит смерти, то может совершить новые преступления. Надо ли, несмотря на это, рисковать собой, чтобы спасти его?*

Этот вопрос очень серьёзный и, естественно, могущий возникнуть в уме. Раз у нас возникает вопрос, должно ли рисковать даже жизнью своей ради преступника, я отвечу согласно своему нравственному развитию. Преданность слепая: спасают врага, значит, надо спасать и врага общества, словом, преступника. Думаете ли вы, что вы избавляете его только от смерти? Вы спасаете его, быть может, от всей прежней жизни. Подумайте, ведь в эти последние мгновения потерянный человек возвращается к своей прежней жизни, или, вернее, она встаёт перед ним. Смерть приходит, быть может, слишком рано для него; развоплощение может быть ужасно; стремитесь

же, люди, просвещённые спиритическим знанием, стремитесь спасти его от адских мук, и тогда, быть может, этот человек, который умер бы, проклиная вас, бросится в ваши объятия. Во всяком случае, вы должны не задавать себе вопроса, делает он преступление или нет, а идти к нему на помощь, так как, спасая его, вы отвечаете голосу сердца, говорящему: «Ты можешь его спасти, спасай же!» (ЛАМЕННЭ. Париж, 1862 г.).

Любите врагов ваших.

Отвечать добром на зло. — Развоплощённые враги. —
Если вас ударят по правой щеке, подставьте левую. —
Наставления Духов: Мечь. -- Ненависть. -- Дуэль.

Отвечать добром на зло.

1. Вы слышали, что было сказано: Возлюби ближнего твоего и возненавидь врага твоего. А Я говорю вам: Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, творите добро ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас; чтобы были вы сынами Отца вашего Небесного, который повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных; -- поскольку, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и сборщики налогов? -- И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. (Евангелие от Матфея, гл.V, ст. 43-48).

2. И если любите лишь любящих вас, какая вам за то благодарность, поскольку и грешники любящих их любят.

-- И если делаете добро лишь тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность, поскольку и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность, поскольку и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Вы же любите врагов ваших, творите благо всем, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным, и к злым. Итак, будьте милосердны, как и Отец ваш милосерден. (Евангелие от Луки, гл. VI, ст. 32-36).

3. Если любовь к ближнему является принципом милосердия, то любовь к своим врагам заключает в себе его высочайшее применение, поскольку эта добродетель является одной из величайших побед над эгоизмом и гордыней.

Между тем, в данном случае обыкновенно ошибаются в понимании значения слова *любить*; Иисус вовсе не подразумевал под этими словами, что нужно чувствовать к своему врагу нежность, как к брату и другу; нежность предполагает доверие; но нельзя иметь доверия к тому, кто, как известно, желает нам зла; нельзя иметь с ним дружеских излияний, так как он может злоупотребить ими. Между людьми, которые остерегаются один другого, не может быть симпатии, существующей между теми, у которых есть общность мыслей; нельзя, наконец, находить одинаковое удовольствие быть в обществе врага или друга.

Это самое чувство истекает из физического закона -- закона соединения и отталкивания флюидов; недоброжелательная мысль направляет флюидическое течение, впечатление от которого мучительно; доброжелательная же мысль окружает вас приятным притоком; отсюда разница во впечатлении, испытываемом при приближении друга или врага. Значит, любить своих врагов не может означать, что не

нужно делать различия между ними и друзьями. Это правило кажется трудно выполнимым, так как ошибочно считают, будто оно предписывает отводить и другу, и врагу одно и то же мест в сердце. Если бедность человеческого языка принуждает употреблять одно и то же слово для выражения различных оттенков чувств, то рассудок должен делать различие согласно обстоятельствам.

Любить врагов -- это не значит, питать к ним привязанность, несвойственную нашей природе, так как столкновение с врагом заставляет сердце биться совершенно иначе, чем встреча с другом; это значит не иметь к ним ненависти, злобы, желания возмездия; это значит искренне прощать им *без задней мысли и без всякого условия* то зло, которое они нам причиняют; это значит не ставить никаких препятствий к примирению, желать им добра вместо зла; радоваться, а не печалиться счастьем, которое им выпадает; протянуть руку помощи в случае нужды; воздерживаться *в словах и поступках* от всего, что может им повредить; наконец, во всём воздавать им добром за зло *без намерения их унижить*. Кто поступает так, исполняет условия заповеди: Любите врагов ваших.

4. Любить врагов своих, является бессмыслицей для неверующего; тот, для кого в настоящей жизни заключается всё, видит во враге своём только существо вредное, нарушающее его покой, существо, от которого одна только смерть может его освободить; от этого происходит желание мести; он не имеет никакого интереса прощать, если только не желает удовлетворить свою гордость в глазах света; прощать в некоторых случаях представляется ему даже слабостью, недостойной его; если он не мстит, то тем не менее держит в памяти зло и сохраняет тайное пожелание зла.

У верующего, и в особенности у спирита, точка зрения совсем иная, потому что он переносит свой взор на прошед-

шее и будущее, между которыми настоящая жизнь является лишь точкой; он знает, что вследствие самого назначения Земли, он должен быть готов встретить на ней людей злых и испорченных; что злоба, жертвой которой он является, составляет часть испытания, которое он должен перенести, и такой возвышенный взгляд на вещи делает его превратности менее горькими, происходят ли они от людей или от вещей; *если он не ропщет на испытания, то не должен роптать и на тех, которые являются орудиями их*; если вместо того, чтобы жаловаться, он благодарит Бога за испытание, то *он должен благодарить руку, дающую ему возможность доказать своё терпение и покорность*. Эта мысль естественным образом предрасполагает его к прощению; кроме того, он чувствует, что чем благороднее он, тем выше становится в своих собственных глазах, и чувствует себя вне злобной язвительности своего врага.

Человек, занимающий высокое положение в мире, не считает себя оскорблённым тем, которого он рассматривает как низшего; то же бывает с тем, кто возвысился в мире моральном над материальным человечеством; он понимает, что ненависть и злопамятство унизили и замарали бы его; значит, чтобы быть выше противника, надо, чтобы душа была более великая, более благородная и более щедрая.

Развоплощённые враги.

5. У спирита есть и другие мотивы быть снисходительным к своим врагам. Во-первых, он знает, что злоба — это не постоянное состояние людей, что она зависит от временного несовершенства, и что так же, как ребёнок исправляет свои недостатки, злой человек осознаёт со временем свои заблуждения и станет добрым.

Он знает также, что смерть избавляет его лишь от материального присутствия своего врага, но что последний может преследовать его своей ненавистью, даже покинув землю; что, таким образом, месть не достигает цели, напротив, порождает сильнейшее раздражение, могущее переходить из одного существования в другое. Спиритизму принадлежит заслуга доказательства при помощи опыта и закона, управляющего отношениями мира видимого с невидимым, что выражение: *Потушить ненависть в крови* в корне ложно, а верно лишь то, что пролитая кровь поддерживает ненависть даже по ту сторону могилы; спиритизм объясняет действительное значение и практическую пользу прощения и возвышенного правила Христа: *Любите врагов ваших*. Нет сердца настолько извращённого, которое не было бы тронуто, даже без ведома для себя, добрым отношением; доброе отношение по меньшей мере отнимает повод для мести; из врага можно сделать друга как до, так и после его смерти. Дурное отношение раздражает, и тогда человек сам становится орудием правосудия Божьего, чтобы наказать того, кто не простил.

6. Итак, можно иметь врагов среди воплощённых и развоплощённых; враги мира невидимого обнаруживают свою недоброжелательность посредством одержания и порабощения, которым они многих подвергают и которые служат одним из видов жизненного испытания; эти испытания так же, как и другие, способствуют совершенствованию и должны приниматься с покорностью и как следствие низкой природы земного шара; если бы не было дурных людей на Земле, то не было бы и дурных Духов вокруг Земли. Если нужно быть снисходительным и доброжелательным к врагам воплощённым, то необходимо быть таким же к врагам развоплощённым.

Когда-то приносили кровавые жертвы, чтобы смягчить богов ада, которые были не кем иным, как злыми Ду-

хами. За богами ада последовали демоны, что является одним и тем же. Спиритизм доказал, что эти демоны не что иное, как души людей испорченных, которые далеко ещё не освободились от материальных инстинктов; *что их можно смягчить, лишь жертвуя своей ненавистью, то есть милосердием*; что милосердием можно достичь не только того, чтобы помешать им делать зло, но вернуть на путь добра и способствовать спасению. Таким образом, правило: *Любите врагов ваших* не ограничивается только узким кругом настоящей жизни, но входит в великий закон солидарности и всеобщего братства.

Если вас ударят по правой щеке, подставьте левую.

7. Вы слышали, что сказано: Око за око, зуб за зуб. -- А Я говорю вам: не противьтесь злу, которое вам хотя сделать; но если кто ударит тебя по правой щеке, подставь ему и другую; -- и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; -- и кто принудит тебя пойти с ним тысячу шагов, пройди с ним две тысячи. -- Просящему у тебя дай, и не отталкивай того, кто хочет одолжить у тебя денег. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 38-42).

8. Предрассудки мира называют оскорблением чести малейшую обиду; эта чувствительная обидчивость, происходящая от гордыни и преувеличенного самолюбия, заставляет человека за обиду воздавать обидой, раной за рану, что кажется справедливым тому, чьё нравственное понимание не идёт выше земных страстей; вот почему Моисеев закон гласил: око за око, зуб за зуб, что вполне гармонировало с

тем временем, в которое жил Моисей. Пришёл Христос, сказавший: «Не противься злу, но *кто ударит тебя по правой щеке, подставь ему и другую.*» Гордецу это правило кажется проявлением трусости, поскольку он не понимает, что нужно больше мужества, чтобы перенести оскорбление, чем чтобы мстить; происходит же это оттого, что его взгляд не выходит за пределы настоящего. Не следует ли понимать это правило буквально? Нет, точно так же, как и правило, которое велит вырвать глаз свой, если тот служит причиной соблазна; делая логический вывод, это значило бы осудить всякую репрессию, даже законную, и предоставить полную свободу злым, избавляя их от страха наказания; если не накладывать узды на их агрессию, то все добрые стали бы их жертвой. Даже инстинкт самосохранения, составляющий закон природы, говорит, что не надо добровольно подставлять шеи убийце. Этими словами Иисус вовсе не запретил защиту, но *осудил месть*. Выражение, что надо подставлять другую щёку, когда ударят по одной, значит, что не надо отдавать злом за зло; что человек должен смиренно принимать всё то, что стремится унижить его гордыню; что для него больше славы быть побитым, чем ударить самому, перенести терпеливо несправедливость, чем самому её совершить; что лучше быть обманутым, чем обманщиком, быть разорённым, чем разорить кого-либо. Этими словами одновременно осуждается дуэль, служащая только проявлением гордыни. Вера в жизнь будущую и правосудие Божье, никогда не оставляющее зло безнаказанным, может дать силы переносить терпеливо удары, наносимые нашим интересам и самолюбию; вот почему мы постоянно повторяем: направляйте ваш взгляд вперёд; чем больше вы будете возноситься мысленно над материальной жизнью, тем меньше вас будет коробить всё земное.

Наставления Духов.

Мечь.

9. Мечь -- это остатки варварских нравов, которые должны исчезнуть из среды людей. Она так же, как и дуэль, является последним пережитком этих диких нравов, с которыми человечество боролось с первых времён христианства. Вот почему мечь служит верным признаком отсталого состояния нравов людей, предающихся ей, и Духов, которые ещё могут внушить её. Поэтому, друзья мои, это чувство не должно никогда заставлять вибрировать сердце того, кто утверждает, что он спирит. Мстить, как вы знаете, так противно наставлению Христа: «Прощайте врагов ваших!», что отказывающийся в прощении не только не спирит, но даже не христианин. Мечь является таким мрачным чувством, что лживость и низость являются неотъемлемыми спутниками её; действительно, предающийся этой роковой и слепой страсти почти никогда не мстит открыто. Если он сильнейший, то набрасывается, как хищный зверь на того, кого он считает своим врагом, так как вид этого последнего воспламеняет его страсть, гнев и ненависть. Но чаще всего он облекается в лицемерные одеяния, скрывая в глубине сердца дурные чувства, возбуждающие его; он избирает побочные пути, следит в тени за своим ничего не подозревающим врагом и ждёт подходящей минуты, чтобы напасть на него без опасности для себя; он прячется, беспрестанно за ним подсматривая; опутывает его отвратительными сетями и при случае подсыпает яд в его кубок. Если его ненависть не доходит до подобной крайности, он атакует врага в чувстве чести и в его привязанностях; он не отступает перед клеветой, и коварные инсинуации, ловко распространяемые им всюду, всё более ширятся и растут. Когда преследуемый появляется там, где прошло ядовитое дыхание противника, он

удивлён, встречая холодные лица вместо дружественных и доброжелательных; он поражён, видя, что руки, искавшие прежде его руки, отказываются пожать её; наконец, он уничтожен, когда его наиболее дорогие друзья и близкие отворачиваются и бегут от него. О! Трус, мстящий таким образом, во сто крат виновнее, чем человек, идущий к врагу и оскорбляющий его прямо в лицо.

Прочь эти дикие обычаи! Долой эти нравы старых времён! Каждый спирит, претендующий сегодня на то, чтобы ещё иметь мстить, будет недостойн быть в рядах, которые приняли девиз: *Вне милосердия нет спасения!* Но нет, я не могу допустить мысли, чтобы член большой спиритической семьи когда-нибудь мог уступить чувству мести вместо того, чтобы простить. (ЖЮЛЬ ОЛИВЬЕ. Париж, 1862 г.).

Ненависть.

10. Любите друг друга, и вы будете счастливы. Особенно постарайтесь полюбить тех, которые вам внушают равнодушие, ненависть и презрение. Христос, который должен быть для вас образцом, дал пример преданности: посланник любви, он любил настолько, что отдал свою кровь и жизнь. Жертва, обязывающая любить обижающих и преследующих вас, тягостна вам, но именно она ставит вас выше их; если вы ненавидите их так же, как и они вас, вы стоите не больше их; эта жертва -- дар Богу на алтаре вашего сердца, дар благоуханный, аромат которого возносится к Нему. Закон любви требует, чтобы вы любили без различия всех братьев, но он не защищает сердце от дурных поступков, наоборот, в этом именно заключается самое тяжёлое испытание, я это знаю, так как во время моего последнего земного существования я испытал это мучение. Но Бог присутствует везде и наказывает в этой жизни и в будущей преступающих закон любви. Не за-

бывайте, мои дорогие дети, что любовь приближает к Богу, а ненависть удаляет от Него. (ФЕНЕЛОН. Бордо, 1861 г.).

Дуэль.

11. Только тот действительно велик, кто, считая жизнь путешествием, которое должно привести его к цели, обращает мало внимания на неровности пути; он ни на минуту не позволяет себе свернуть с прямой дороги; со взором, беспрестанно устремлённым на конечную цель, он мало интересуется терниями и шипами на дороге, грозящими причинить ему царапины; они скользят по нему, не задевая его, а он продолжает дальше свой путь. Тратить дни свои на месть за оскорбление, значит, отступать перед испытаниями жизни; это всегда преступление в глазах Бога, и если бы вы не были так поглощены предрассудками, то и в глазах людей это было бы смешно и крайне безумно.

Убийство на дуэли – преступление; даже ваше законодательство признаёт это; никто и ни в коем случае не имеет права покушаться на жизнь себе подобного; это преступление в глазах Бога, предначертавшего вам, как вести себя; в этом более, чем в чём-либо ином, вы являетесь судьями своих поступков. Помните, что вам будет прощено в соответствии с тем, как вы прощаете сами; прощение приближает вас к Божеству, так как снисходительность -- сестра силы. Пока хоть одна капля человеческой крови будет проливаться от руки человеческой, не наступит настоящее Царство Божье на земле, это царство мира и любви, которое должно навсегда изгнать с вашей планеты вражду, раздор и войну. Тогда слово дуэль на вашем языке будет служить лишь смутным и далёким воспоминанием ушедшего прошлого; людям будет известно только противостояние благородного соревнования в добре. (АДОЛЬФ, епископ Алжирский. Марманд, 1861 г.).

12. Дуэль может в определённых случаях служить пробой физического мужества, презрения к жизни, но это, без сомнения, проба нравственной трусости, как при самоубийстве. Самоубийца не имеет мужества перенести превратности жизни, дуэлист не имеет мужества, чтобы перенести обиду. Разве Христос не сказал вам, что требуется больше мужества и благородства подставить левую щеку, когда ударят по правой, чем мстить за обиду? Разве Христос не сказал Петру: «Вложи меч свой в ножны, потому что убивающий мечом от меча погибнет»? Разве этими словами Иисус не осудил навсегда дуэль? Действительно, дети мои, что же это за храбрость, которая проистекает от характера грубого, кровожадного, гневного и вспыльчивого, багровеющего от первой же обиды? Где же величие души у того, кто при малейшей обиде хочет смыть её кровью? Но пусть он дрожит, потому что всегда в глубине его совести окажется голос, который будет звать: Каин, Каин, что ты сделал со своим братом? Мне нужно было крови, чтобы спасти свою честь, скажет он этому голосу; но снова услышит в ответ: Ты хотел спасти честь перед людьми ради нескольких мгновений, которые тебе осталось жить на земле, а ты не подумал о том, чтобы спасти её перед Богом! Несчастный безумец! сколько же крови должен был бы потребовать от вас Христос за все оскорбления, полученные им! Вы не только ранили его тернием и копьём, не только позорно пригвоздили, но даже во время агонии своей он слышал насмешки, расточаемые перед ним. Какого вознаграждения после стольких поношений он от вас требовал? Последний возглас агнца был молитвой за своих палачей. О, прощайте и молитесь за обижающих вас, как это делал Он!

Друзья, помните правило: «Любите друг друга!», и тогда на удар ненависти вы ответите улыбкой, а на оскорбление прощением. Мир, разумеется, возмутится и вознегодует и со-

чтёт вас за трусов; подымите же голову высоко и покажите, что ваш лоб тоже не побоится терний по примеру Христа, и что рука ваша вовсе не желает быть соучастницей убийства, востребованного, так сказать, ложным подобием чести, которая является не чем иным, как гордыней и самолюбием. Разве Бог, создавая вас, дал право жизни и смерти одним по отношению других? Нет, Он дал право только природе, чтобы реформироваться и перестраиваться, но вам Он не позволил располагать даже собой. Дуэлянт, как и самоубийца, будет отмечен кровью, когда предстанет перед Богом; как одному, так и другому Всевышний Судья готовит тяжёлые и долгие наказания. Если Он угрожает наказанием тому, кто скажет своему брату *Ракка*, то насколько же наказание будет строже для того, кто предстанет перед Ним с руками, обагрёнными кровью брата! (СВЯТОЙ АВГУСТИН. Париж, 1862 г.).

13. Дуэль, которую прежде называли судом Божьим, является одним из варварских установлений, которые ещё правят обществом. Что сказали бы вы, однако, если бы увидели двух противников, погружённых в кипяток или прижигаемых раскалённым железом с целью выяснить ссору, и если бы правым при этом оказался лучше выдержавший испытание? Вы сочли бы подобные обычаи бессмыслицей. Дуэль ещё хуже всего этого. Для испытанного дуэлянта это -- убийство, хладнокровное и совершаемое сознательно и намеренно, так как он уверен в наносимом ударе; для противника, почти уверенного в поражении вследствие своей слабости и неловкости, это -- самоубийство, совершаемое с холодным расчётом. Я знаю, что часто стараются избежать этой альтернативы, одинаково преступной, полагаясь на случай; но не значит ли это вернуться под другой формой к суду Божьему средних веков? Но в то время люди были бесконечно менее виноваты; само название *суда Божьего* указывает на наивную и искреннюю веру

в правосудие Божье, которое не может допустить поражения невинного, тогда как при дуэли отдают себя в распоряжение грубой силе, причём часто именно обиженный и погибает.

О, глупое самолюбие, пустое тщеславие и безумная гордыня, когда же вас заменит христианское милосердие, любовь к ближнему и смирение, пример которых показал Христос? Только тогда, когда вы последуете за Христом, исчезнут эти чудовищные предрассудки, ещё управляющие людьми, над которыми бессильны даже законы, так как недостаточно запрещать зло и предписывать добро, но надо, чтобы принцип добра и отвращение ко злу были в сердце человека. (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Бордо, 1861 г.).

14. Какого мнения будут обо мне, говорите вы часто, если я откажусь от сатисфакции, требуемой от меня, или если не потребую её сам от обидевшего меня? Такие же безумцы и отсталые, как вы, осудят вас, но просвещённые светом умственного и нравственного прогресса скажут, что вы поступили согласно истинной мудрости. Подумайте немного; за одно слово, часто совсем необидное или сказанное на ветер одним из ваших братьев, задевает вашу гордыню, вы отвечаете ему колкостью и отсюда оскорбление. Прежде чем принять окончательное решение, спросите себя, по-христиански ли вы поступаете? Какой ответ дадите вы обществу, если лишите его одного из его членов? Думаете ли вы об угрызениях совести за то, что лишили жену мужа, мать -- ребёнка, детей -- отца и поддержки? Конечно, обидевший вам обязан ответить, но разве не почётнее будет, если он ответит добровольно и сознает свою вину, а не станет рисковать жизнью того, кто вправе жаловаться? Что касается обиженного, я признаю, что иногда можно быть сильно оскорблённым или лично, или за близких; задето не только самолюбие, но ранено сердце, оно страдает; но помимо того, что глупо играть жизнью из-за негодяя, способного на подлость,

разве с его смертью обиды более не существует? Разве пролитая кровь не способствует ещё большему оглашению события, которое, будучи ложно, должно само собой быть забыто, а если оно справедливо, то должно скрываться в тишине? Остаётся только удовлетворение мести; увы, грустное удовлетворение, часто оставляющее по себе острое раскаяние. А если погибает обиженный, то где же здесь сатисфакция?

Когда милосердие станет правилом поведения людей, они приноравят свои поступки и слова к следующему положению: «Не делайте другим того, чего бы вы не хотели, чтобы делали вам», и тогда исчезнут все причины раздоров, а с ними дуэль и войны, которые являются той же дуэлью между народами. (ФРАНЦИСК КСАВЬЕ. Бордо, 1861 г.).

15. Светский человек, счастливчик, из-за одного обидного слова или из-за пустяка играющий своей жизнью, полученной от Бога, играющий жизнью ближнего своего, принадлежащей только Богу, во сто раз более виновен, чем тот несчастный, побуждаемый жадностью, а иногда нуждой, который нападает на жилище, чтобы похитить то, к чему он стремится, и убивает тех, кто становится ему поперёк дороги. Этот последний почти всегда бывает человеком необразованным, имеющим смутное понятие о добре и зле, тогда как дуэлянт принадлежит почти всегда к самому просвещённому классу; один убивает грубо, другой по правилам и вежливо, а поэтому общество извиняет его. Я прибавлю даже, что дуэлянт бесконечно виновнее несчастного, уступающего чувству мести, убивающего в минуту экзальтации. Дуэлянт не имеет извинения в увлечении страстью, так как между оскорблением и возмездием всегда есть время для размышления; и значит, он поступает хладнокровно и с расчётом; всё изучено и взвешено, чтобы убить наверняка своего соперника. Действительно, он тоже рискует своей жизнью, и потому именно дуэль

оправдывается в глазах общества, так как в этом видят проявление мужества и презрение к своей жизни; но какое же это мужество, если он уверен в себе? Дуэль осталась со времён варварства, когда право сильного составляло закон; она исчезнет при более здоровом понимании действительной чести, по мере развития в людях более живой веры в будущую жизнь. (СВЯТОЙ АВГУСТИН. Бордо, 1861 г.).

16. Примечание. -- Дуэли встречаются всё реже и реже, и если бывают ещё прискорбные примеры, то всё же число их несравненно меньше, чем было ранее. Когда-то человек выходил из дому в ожидании встречи с врагом, поэтому он всегда принимал меры предосторожности. Характерным признаком нравов, времени и народов было обычное использование оружия, открытого или скрытого, оружия защиты и оружия нападения; запрет этого использования является смягчением нравов, и весьма любопытно наблюдать постепенную градацию всего этого с тех времён, когда рыцари всегда шествовали закованные в железо, вооружённые копьём, вплоть до обычного ношения меча, который уже становился чем-то вроде украшения и символики, а не оружием нападения. Ещё одна черта изменения нравов состоит в том, что прежде одиночные сражения завязывались посреди улицы, перед толпой, которая расступалась, чтобы дать место борющимся, теперь же теперь они прячутся; сегодня смерть человека -- это событие, против которого возмущаются; а прежде на это не обращали внимания. Спиритизм унесёт эти последние следы варварства, прививая людям дух милосердия и братства.

Пусть ваша левая рука не знает, что делает правая.

Творить добро, не хвастая этим. — Тайные неудачи. -- Лепта вдовицы. — Приглашать бедных и калек. Одалживать без надежды на возврат. — Наставления Духов: Милосердие материальное и нравственное. -- Благотворительность. -- Жалость.-- Сироты. — Благие дела, оплаченные неблагодарностью. — Эксклюзивная благотворительность.

Творить добро, не хвастая этим.

1. Смотрите, не творите добрых дел перед людьми, чтобы они не видели вас, иначе не будет вам награды от Отца нашего Небесного. -- Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получили награду свою. Ты же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая; чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. («Евангелие от Матфея, гл. VI, ст. 1-4).

2. Когда же сошёл Он с горы, за Ним последовало множество народа. И вот, подошёл прокажённый и, кланяясь Ему, сказал: Господи, если хочешь, можешь меня исцелить. -- Иисус, вытянув руку, коснулся его и сказал: хочу, исцелись; и тотчас же проказа была исцелена. -- Тогда говорит ему Иисус: Никому не рассказывай об этом; но пойди, покажи себя священнику и принеси дар, предписанный Моисеем, чтобы это служило свидетельством. (Евангелие от Матфея, гл. VIII, ст. 1-4).

3. Делать добро без хвастовства -- это большая заслуга; прятать руку дающую -- ещё большая заслуга, это несомненный признак большого нравственного превосходства, потому что для того, чтобы видеть вещи с большей высоты, чем обыкновенно, нужно не принимать в расчёт настоящей жизни, а отождествляться с жизнью будущей: одним словом, нужно стать выше человечества, чтобы отказаться от удовлетворения, доставляемого похвалой людей, и ждать одобрения Божьего. Тот, кто ценит людское одобрение больше, чем Божье, доказывает, что он больше имеет веры в людей, чем в Бога, и что жизнь настоящая важнее для него, чем жизнь будущая, или даже, что он не верит в будущую жизнь: если он говорит противное, то поступает так, как если бы он сам не верил тому, что говорит.

Сколько таких, которые благодетельствуют только в надежде, что облагодетельствованный прокричит об этом; которые при свете дают большие суммы, а в тени не дадут ни гроша! Вот почему Иисус сказал: «Творящие милостыню гласно уже получили свою награду»; действительно, тот, кто ищет прославления на земле за сотворённую им милостыню, уже вознаградил себя: Бог ничего ему больше не должен: ему остаётся получить только наказание за свою гордыню.

Пусть левая рука не знает, что даёт правая -- это образное выражение, прекрасно характеризующее скромное бла-

годеяние; но если есть скромность действительная, то есть и притворная, симуляция скромности. Бывают люди, которые прячут руку дающую, стараясь, чтобы она всё же была немного видна, и оглядываются, не смотрит ли кто-нибудь, как они её прячут. Недостойная пародия на правила Христа! Если гордые благотворители теряют цену в глазах людей, то что же будет у Бога! Они тоже получили свою награду на земле. Их видели: они довольны, что их видели. Вот всё, что они получают.

Какова же будет награда тому, кто заставляет облагодетельствованного им чувствовать своё благодеяние, кто требует проявлений благодарности, даёт ему понять его положение и преувеличивает цену приносимой им жертвы? О, для него нет награды даже на земле, так как он лишён сладкого удовлетворения и не слышит благословения своему имени; и в этом – первое наказание его гордости; слёзы, вызываемые им ради своего тщеславия, вместо того, чтобы подняться к Небу, падают на сердце несчастного. Сотворённое им добро не имеет пользы для него, так как он попрекает им; всякое благодеяние, которым попрекают – то же, что монета без цены.

Одолжение без хвастовства имеет двойную заслугу; кроме милостыни материальной, это милостыня нравственная. Оно охраняет чувствительность того, кому оно сделано; оно заставляет принять милостыню, не причиняя страданий самолюбию и сохраняя человеческое достоинство, потому что услугу примет даже тот, кто не принял бы подаяния; поэтому превращать одолжение в подаяние способом, каким его оказываешь, это значит унижать того, кому даёшь, а унижать кого-нибудь, это значит проявлять гордыню и злость. Истинное милосердие, наоборот, всегда деликатно, находчиво скрывает благодеяние и избегает малейшего обидного проявления, как и всякое нравственное страдание, порождённое нуждой; истинное милосердие умеет находить слова мягкие и привет-

ливые, которые заставляют одолжающегося чувствовать себя хорошо, тогда как милостыня, подаваемая с гордостью, его подавляет. Возвышенность истинной щедрости – это когда благотворящий, меняясь ролью, находит способ, чтобы казаться самому одалживающим у того, кому он делает услугу. Вот что значат слова: пусть левая рука не знает, что делает правая.

Тайные неудачи.

4. Во время больших бедствий милосердие восстаёт, и мы видим людей с благородными порывами, стремящихся смягчить несчастья; но рядом с общими бедствиями существуют тысячи частных, которые проходят незамеченными, люди укрываются соломой, не жалуясь. Это те скрытые и сдержанные страдания, которые умеет обнаружить истинное великодушие, не ожидая просьбы о помощи.

Кто эта женщина благородного вида, одетая просто, но прилично, сопровождаемая молодой девушкой, одетой так же скромно? Она входит в дом мрачного вида, где её, несомненно, знают, так как у дверей их приветствуют с почтением. Куда идёт она? Она поднимается в мансарду: там лежит мать семейства, окружённая маленькими детьми; при их входе радость сияет на этих исхудалых лицах; это потому, что вошедшие успокоят все их печали. Она принесла необходимое, сопровождая его мягкими утешительными словами, которые дают возможность принимать милостыню, не краснея, так как эти несчастные не профессиональные нищие; отец в больнице, а мать не может удовлетворить всем нуждам. Благодаря ей, эти бедные дети не будут испытывать голода и холода; они пойдут в школу тепло одетыми, и мать не лишится молока для самого маленького. Если кто-нибудь из них болен, никакая материальная забота не оттолкнёт её. Оттуда она отправляется в

больницу, чтобы передать отцу некоторые сладости и успокоить его насчёт семьи. На углу улицы их ждёт коляска, настоящий магазин вещей, которые она развозит своим беднякам, которых она по очереди навещает; она не спрашивает их ни о вероисповедании, ни о мнениях, так как для неё все люди братья и дети одного Отца. Когда их объезд закончен, она говорит себе: я хорошо начала свой день. Как её имя? Где она живёт? Никто не знает этого. Для несчастных имя ничего не говорит; она – их ангел-утешитель. Вечером целый хор благословений поднимается к Творцу за неё: католики, евреи, протестанты -- все благословляют её.

Почему же их одежда так проста? Потому что она не желает оскорблять бедность своей роскошью. Почему мать заставляет свою дочь сопровождать себя? Для того, чтобы научить её, как надо практиковать благотворительность. Её дочь тоже хочет творить благодеяния, но мать говорит ей: «Что можешь дать ты, дитя моё, если у тебя нет ничего своего? Если я дам тебе что-нибудь, чтобы передать другим, разве это будет твоя заслуга? В действительности милостыня будет моя, а заслуга окажется твоей, разве это справедливо? Когда мы посещаем больных, ты мне помогаешь ухаживать за ними; поэтому давать уход, это значит отдавать что-то. Тебе это кажется недостаточным? Нет ничего проще: учись делать полезные работы и ты переделаешь свои платья для этих маленьких детей; таким путём ты отдашь то, что будет исходить от тебя». Вот как эта мать, истинная христианка, учит свою дочь практике добродетелей, преподанных Христом. Спиритка ли она? Не всё ли равно!

У себя дома она -- светская женщина, так как её положение того требует; но её поступки неизвестны, так как она желает одобрения только от Бога и от своей совести. Между тем однажды непредвиденное обстоятельство привело к ней одну

девушку, принёсшую ей работу: девушка узнала свою благотворительницу и хотела её благословлять: «Тише, - сказала ей та, - не говорите никому». Так говорил Христос.

Лепта вдовы.

5. *И сел Иисус против сокровищницы, и смотрел, как народ кладёт туда деньги, и многие богатые клали в неё много. – Пришла туда и одна бедная вдова, положила две маленькие монеты, что составляет четверть гроша. – И тогда, подзвав учеников Своих, Иисус сказал им: «Истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все они от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудности своей положила всё, что имела на пропитание». (Евангелие от Марка, гл.XII, ст. 41-44; Евангелие от Луки, гл.XXI, ст. 1-4).*

6. Многие сожалеют, что из-за недостатка источника не могут делать столько добра, сколько бы они желали, и если хотят богатства, то, как говорят они, для того именно, чтобы сделать из него хорошее употребление. Намерение, конечно, похвальное и даже, быть может, у некоторых искреннее, но верно ли, что оно у всех совершенно без интереса? Нет ли между ними таких, которые, желая делать добро другим, были бы очень довольны, если бы начали с самих себя, доставили себе больше удовольствия, больше излишка, а остальное отдали бедным? Такая задняя мысль, которой они, быть может, не сознают, но которую они нашли бы в глубине сердца, если бы поискали там, умаляет заслугу намерения, так как истинное милосердие прежде думает о других, а потом уж о себе. Возвышенность милосердия заключается в том в этом случае в том, чтобы искать в своём собственном труде, в своих силах, уме, талантах недостающего источника для претворения своих великодушных намерений: в этом была бы жертва, са-

Пусть ваша левая рука не знает, что делает правая

мая приятная Господу. К несчастью, большинство мечтает о способах более лёгких, желая разбогатеть вдруг и без трудов, пускаясь за химерами, вроде того, чтобы найти сокровище, получить неожиданное наследство и т.п. Что сказать о тех, кто надеется найти помощь в Духах при поисках подобного рода? Конечно, они не понимают и не знают священной цели спиритизма, а ещё менее миссии Духов, которым Бог разрешает общаться с людьми: потому-то они наказываются разочарованием. (См. *Книга Медиумов*, № 294, 295).

Те, чьи намерения чисты от всякого личного интереса, при невозможности делать столько добра, сколько они бы желали, должны утешиться мыслью, что лишение себя ради подаяния гроша бедному, имеет больше веса в глазах Бога, чем золото богача, который даёт, не лишаясь ничего. Удовольствие иметь возможность широко помогать бедным, конечно, велико, но если в нём отказано, то нужно подчиниться и ограничиться тем, чтобы делать, что возможно. Да разве только при помощи золота можно осушать слёзы, и следует ли оставаться бездеятельным потому, что не обладаешь им? Тот, кто искренне желает быть полезным своим братьям, может найти для этого тысячи случаев: пусть ищет, и он их найдёт, если не одним способом, так другим, потому что нет никого, кто, владея свободно своими способностями, не мог бы оказать какой-нибудь услуги: утешить, смягчить физическое или нравственное страдание. За недостатком денег, не располагает ли каждый своим трудом, временем, отдыхом, частью которых он может поделиться? Это тоже составляет лепту бедняка, лепту вдовы.

Приглашение бедных и калек.

7. Он сказал и пригласившему Его: Когда делаешь обед или ужин, не зови ни друзей своих, ни братьев своих, ни род-

ственников своих, ни соседей богатых, из страха, что они тебя потом не пригласят, а ты не получишь воздаяния. -- Но когда делаешь пир, пригласи туда нищих, увечных, хромых, слепых; -- блажен будешь тем, что они не смогут воздать тебе, поскольку воздастся тебе в воскресение праведников.

Услышав это, один из сидевших за столом сказал Ему: Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим! (Евангелие от Луки, гл. XIV, ст. 12-15).

8. «Когда делаешь пир, говорит Иисус, не зови друзей своих, а пригласи нищих и увечных.» Слова эти, представляющиеся абсурдом, если их понимать буквально, становятся возвышенными, если вникнуть в их суть. Иисус не мог сказать, что вместо друзей надо собирать за своим столом нищих с улицы. Его язык был почти всегда иносказательным, и для людей неспособных понимать тонкие оттенки мысли, нужны были сильные образы, производящие впечатление резкими красками. Суть его мысли обнаруживается в словах: «Блажен будешь, что они не могут воздать тебе», - это значит, что нужно делать добро без надежды на вознаграждение, исключительно ради удовольствия его делать. Для того, чтобы сделать запоминающееся сравнение, он говорит: «Пригласи на пир свой нищих, так как эти не могут тебе воздать». Под словом пир надо понимать не угощение в буквальном значении слова, а соучастие в избытке, которым вы пользуетесь.

Эти слова могут, между прочим, быть применены и в более точном смысле. Сколько есть таких, которые приглашают к себе только того, кто сам может их пригласить. Другие же, наоборот, находят удовлетворение в том, чтобы приглашать тех из своих родных или друзей, которые менее счастливы: у кого же не найдётся таких? Это значит иногда оказывать им большое одолжение, не показывая виду. Не приглашая слепых и увечных, они применяют правило Ии-

Пусть ваша левая рука не знает, что делает правая

суса, если только по отношению к своим близким делают это с доброжелательством, без хвастовства, и если умеют скрыть благодеяние под искренним радушием.

Наставления Духов.

Милосердие материальное и нравственное.

9. «Будем любить друг друга и будем поступать с другими так, как хотим, чтобы поступали с нами». Вся религия, вся мораль заключается в этих двух правилах; если бы им следовали на земле, то все были бы совершенны; не было бы ненависти, не было бы разногласия. Я скажу больше: не было бы бедности, так как излишками от стола каждого богача многие бедняки насытились бы, и вы не видели бы больше в мрачных кварталах, в которых я жила во время моего последнего воплощения, бедных женщин, влачащих за собой несчастных детей, лишённых всего.

Богачи! Подумайте немного об этом: помогайте, как можете, этим несчастным; давайте, чтобы Бог вознаградил вас со временем за добро, вами совершённое, чтобы по выходе из своей земной оболочки вы встретили благодарных Духов на пороге более счастливого мира.

Если бы вы могли знать, какую радость испытала я, встретив там тех, которым я смогла быть полезной во время моего последнего существования!...

Любите же ближнего; любите его, как самого себя, так как вы знаете теперь, что тот несчастный, которого вы отталкиваете, возможно, был вашим отцом, братом, другом, и каково же будет ваше отчаяние, когда вы узнаете его в мире Духов!

Я желаю, чтобы вы хорошенько поняли, чем может быть *милосердие моральное*, то милосердие, которое каждый может

практиковать, которое ничего не стоит в материальном отношении, и которое вместе с тем выполнить труднее всего.

Милосердие моральное заключается в том, чтобы обладать терпимостью по отношению к людям, а это именно то, что вы всего менее исполняете в вашем низком мире, где вы временно воплощены. Верьте мне, что большая заслуга заключается в умении молчать, когда говорит более глупый, чем вы; это тоже род милосердия. Уметь быть глухим, когда насмешливое слово срывается с уст, привыкших насмехаться; не видеть презрительной насмешки, которой встречают вас люди, часто неправые, но считающие себя выше вас, тогда как в жизни духовной, *единственно реальной*, они часто бывают очень отстающими: вот заслуга не покорности, но милосердия, так как не замечать неправоту других и есть милосердие моральное.

Однако, это милосердие не должно мешать другому милосердию; больше всего обращайтесь внимание на то, чтобы не презирать своего ближнего; помните всё то, что я вам говорила: надо постоянно помнить, что несчастный, отталкиваемый вами, есть Дух, который, возможно, был дорогим для вас существом, и который временно находится в положении более низком, чем вы. Я здесь увидела одного из бедняков вашей земли, которому я, к счастью, могла иногда помогать и которого теперь *мне приходится молить* в свою очередь.

Помните, Иисус сказал, что все мы братья, и думайте всегда об этом прежде, чем оттолкнуть прокажённого или нищего. Прощайте, думайте о страдающих и молитесь. (СЕСТРА РОЗАЛИЯ. Париж, 1860 г.).

10. Друзья мои, я слышал, как многие между вами говорили себе: «Как могу я давать милостыню, когда часто мне самому не хватает самого необходимого?»

Подавать милостыню можно разными способами: мысленно, словесно и активно. Мысленно -- молясь за тех несчастных,

которые умерли, не увидев света; сердечная молитва облегчает их. Словесно -- давая добрые советы вас окружающим; скажите людям, раздражённым отчаянием, лишениями и богохульствующим против Всевышнего: «Я был таким, как вы, и страдал, был несчастлив, но поверил в спиритизм и, посмотрите, я счастлив теперь». Старикам, которые вам скажут: «Это бесполезно, я заканчиваю свою карьеру, я умру, как жил», ответьте: «Бог для нас всех одинаково справедлив: вспомните о рабочих десятого часа». Маленьким детям, уже порочным вследствие окружающей среды, скитающимся по дорогам и готовым подпасть под дурное влияние, скажите: «Бог вас видит, дорогие малютки», и не опасайтесь повторять им часто эти слова: кончится тем, что они пустят ростки в их молодых умах, вместо маленьких бродяг вы сделаете из них людей. Это тоже милосердие.

Многие из вас говорят: «Нас так много на Земле. Бог не может всех нас видеть». Послушайте меня, друзья мои: когда вы находитесь на вершине горы, разве взгляд ваш не обнимает все песчинки, покрывающие эту гору? Ну вот! Бог вас видит так же. Он предоставляет вам свободную волю, как вы предоставляете этим песчинкам подчиняться ветру, рассеивающему их; но Бог в своём бесконечном милосердии вложил в глубину вашего сердца бодрствующего стража, называемого *совестью*. Слушайте её: она даст вам только добрые советы. По временам вы её затемняете, противопоставляя ей духа зла; тогда она молчит, но будьте уверены, что бедная изгнанница заставит услышать себя, как только вы ей позволите заметить тень угрызения. Слушайте её, спрашивайте её, и часто вы будете утешены советами, которые от неё получите.

Друзья мои, каждому новому полку придаётся новое знамя; я же даю вам правило Христа: «Любите друг друга». Применяйте его на деле; соединитесь все под этим знаменем, и вы получите счастье и утешение. (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Лион, 1860 г.).

Благотворительность.

11. Благоедеяние, друзья мои, даст вам в этом мире самые чистые и сладкие удовольствия, радости сердца, которых не нарушат ни сомнения, ни равнодушие. О, если бы вы могли понять, сколько величия и нежности заключается в щедрости прекрасных душ, в том чувстве, которое заставляет смотреть на другого, как на самого себя, снимать с себя, чтобы одеть своего брата. Если бы вы могли, друзья мои, не иметь более приятного занятия, как только делать людей счастливыми! Какие светские удовольствия вы можете сравнить с теми радостными празднествами, когда вы, как представители Божества, даёте радость бедным семьям, не знавшим в жизни ничего, кроме горя и бедствий, когда вы увидите вдруг, как эти измождённые лица засияют надеждой, так как у них не было хлеба, а их малые дети, не знающие о том, что жить -- значит страдать, кричали и плакали, повторяя слова, вонзавшиеся, подобно острому жалу, в сердце матери: Я голоден!. О, поймите, как восхитительны впечатления того, кто видит возрождение радости там, где лишь миг назад было только отчаяние! Поймите свои обязанности относительно ваших братьев! Идите, идите навстречу несчастью: идите на помощь бедствиям, особенно скрытым, так как именно они и есть самые болезненные. Идите, мои возлюбленные, и помните слова Спасителя: «Когда вы одеваете одного из этих малых, думайте, что вы Мне это делаете».

Милосердие! возвышенное слово, заключающее в себе все добродетели, именно ты должно вести народы к счастью: практикуя тебя, они создадут себе безграничные радости на будущее, а во время своего изгнания на земле ты будешь их утешением, предвкушением восторгов, которые они вкусят позднее, когда все соединятся вместе в лоне Бога любви. Это ты, божественная добродетель, доставляла мне единственные

радостные минуты, которые я вкусил на земле. Пусть мои воплощённые братья верят голосу друга, говорящему с ними и повторяющему: в милосердии должны вы искать покой сердца, удовлетворение души и средства против горестей жизни. О! когда вы близки к тому, чтобы обвинять Бога, бросьте взгляд вниз; посмотрите, сколько несчастий требуют облегчения; сколько бедных детей без семьи; сколько стариков, не имеющих дружеской руки, чтобы поддержать их и закрыть глаза, когда смерть посетит их! Сколько добра нужно сделать! О! не ропщите, а, напротив, благодарите Бога и раздавайте щедрой рукой вашу симпатию, любовь, деньги всем тем, кто лишён богатств земных и томится от страданий и одиночества. Вы получите здесь на земле сладкие радости, а позднее... один Бог это знает! (АДОЛЬФ, епископ Алжирский. Бордо, 1861 г.).

12. Будьте добры и милосердны -- это ключ к небесам, который вы держите в руках; всё вечное блаженство заключается в правиле: Любите друг друга. Душа не может подняться в духовные сферы без любви к ближнему: она находит счастье и утешение только в проявлениях милосердия; будьте добры, поддерживайте ваших братьев, оставьте в стороне отвратительную язву эгоизма; исполнение этого долга должно открыть вам путь к вечному блаженству. В конце концов, кому из вас не приходилось чувствовать биения сердца и внутреннего восторга при рассказе о прекрасном случае преданности или истинного милосердия? Если будете искать наслаждения только в добрых поступках, то всегда будете следовать за духовным прогрессом. Примеров тому предостаточно; не хватает лишь доброй воли. Посмотрите на многих добродетельных людей, о которых ваша история вам напоминает.

Разве Христос не объяснил вам всего, что касается добродетелей милосердия и любви? Почему оставляют в стороне его Божественные учения? Почему закрывают уши на его

божественные слова, а сердце – на его нежные правила? Я бы желал от вас большей веры, большего интереса к евангелическим чтениям; эту книгу забрасывают, из неё делают закрытое слово, мёртвую букву; оставляют этот восхитительный кодекс в забвении: ваши беды происходят только от добровольного забвения Божественных законов. Читайте же эти страницы, горящие самоотвержением Христа и размышляйте над ними.

Люди сильные, мужайтесь; люди слабые, вооружитесь своей кротостью и верой; имейте больше твёрдости, больше постоянства при распространении вашего нового учения; мы явились только для того, чтобы поддержать вас, только для того, чтобы возбудить у вас рвение и добродетели, которые Бог позволяет нам проявлять; но при желании достаточно было бы только помощи Бога и собственной воли: спиритические проявления существуют только для закрытых глаз и зачерствелых сердец.

Милосердие – это основная добродетель, которая должна поддерживать все земные добродетели; без неё все другие не существуют. Без милосердия нет надежды на лучшую участь; нет морального интереса, который руководил бы вами: без милосердия нет веры, так как вера -- это чистый луч, заставляющий блистать милосердную душу.

Милосердие -- это вечный якорь спасения на всех планетах; это самая чистая эманация самого Создателя; это Его собственная добродетель, даруемая Им своим созданиям. Разве можно не принимать Божественную доброту? С такой мыслью насколько должно быть испорчено сердце, чтобы оттолкнуть и изгнать это самое Божественное чувство? Насколько злым должен быть ребёнок, чтобы сопротивляться сладкой ласке: милосердию?

Я не смею говорить о том, что я сделал, так как Духи тоже обладают скромностью относительно содеянного ими; но думаю, что положил начало одному из тех дел, которое должно

способствовать облегчению вам подобных. Я часто вижу Духов, просящих как миссию продолжения моего труда; я вижу их, моих кротких и дорогих сестёр, при набожном и чудном исполнении долга; я вижу, как они применяют рекомендуемую мною вам добродетель с той радостью, какую доставляет эта жизнь самоотвержения и жертв; для меня большое счастье видеть, насколько их характер уважаем, насколько их миссия любима и поддерживаема. Люди блага, с доброй и сильной волей, соединитесь, чтобы продолжить в большем масштабе дело распространения милосердия; награду за эту добродетель вы найдёте в самом применении её; она даст духовную радость уже в настоящей жизни. Будьте едины; любите друг друга, согласно учению Христа. Да будет так. (СВЯТОЙ ВИКЕНТИЙ ПАВЕЛ. Париж, 1858 г.).

13. Я называюсь милосердием, я -- главный путь, ведущий к Богу; следуйте за мной, так как я -- цель, к которой вы все должны стремиться.

Сегодня утром я совершила свой обычный обход и с сердцем, полным огорчения, пришла сказать вам: О, друзья мои! сколько несчастья, сколько слёз, и сколько надо вам сделать, чтобы осушить их все! Я напрасно стараюсь утешить бедных матерей; я говорила им на ухо: Мужайтесь! есть добрые сердца, бодрствующие над вами, вас не покинут; терпение! С вами Бог; вы любимы Им, вы Его избранные. Они, казалось, слышали меня и обращали в мою сторону блуждающие взоры; я читала на их бледных лицах, что их тело, этот тиран Духа, голодно, и что если мои слова утешали немного их сердца, то не наполняли желудки. Я опять повторяла: Мужайтесь, мужайтесь!. Тогда одна молодая мать, кормившая дитя, взяла его на руки и протянула в пространство, будто прося меня позаботиться об этом бедном маленьком создании, не находящем в истощённой груди достаточно пропитания.

В других местах, друзья мои, я видела бедных стариков без работы и в близком будущем без крова под тяжестью всех мучений нужды, стыдящихся своей нищеты, не осмеливающихся идти просить милостыню у прохожих, так как они никогда не нищенствовали. С сердцем, растроганным состраданием, я, не имеющая ничего, превратилась в нищенку ради них и направилась на все четыре стороны, чтобы стимулировать благодеяния, нащёптывать добрые мысли великодушным и сострадательным сердцам. Вот почему я пришла к вам, друзья мои, и говорю: там есть несчастные, не имеющие хлеба; очаг их без огня, и постель без одеяла. Я не говорю вам, что вы должны делать; я предоставляю инициативу вашим добрым сердцам; если бы я продиктовала образ вашего действия, то вы бы не имели заслуги в своих добрых поступках, я говорю только: я -- милосердие и протягиваю вам руку ради ваших страдающих братьев.

Но если я прошу, то я и даю, и даю много; я приглашаю вас на большой пир и готовлю для вас дерево, под которым вы все поместитесь! Посмотрите, как оно прекрасно; как оно тяжело цветами и плодами! Идите, идите, собирайте, возьмите все плоды с этого прекрасного дерева, называемого благодеянием. Ветви, вами взятые, я заменю вашими добрыми делами и отнесу это дерево Богу, чтобы Он нагрузил его снова, так как благодеяние неисчерпаемо. Следуйте же за мной, друзья мои, для того, чтобы я могла вас считать среди тех, которые собираются под моим знаменем; не бойтесь, я вас поведу по пути спасения, так как я -- *Милосердие*. (КАРИТА, замученная в Риме. Лион, 1861 г.).

14. Есть много способов творить милосердие, которую многие из вас смешивают с подаванием; между тем, в этом есть большая разница. Подавание, друзья мои, иногда полезно, так как облегчает участь бедных, но оно почти всегда унижительно и для дающего, и для принимающего. Милосердие

же, наоборот, связывает благодетеля и должника, и потом, оно проявляется таким разнообразием способов! Можно быть милосердными даже в отношениях со своими близкими, своими друзьями, прощая им слабости, не задевая ничьего самолюбия. Для вас же, спириты, милосердие заключается в способе обращения с теми, которые думают не так, как вы; приводите менее чутких к вере, не оскорбляя и не задевая их убеждений, но вводите их осторожно на ваши собрания, где они могут слышать нас и где мы сумеем найти слабую струну их сердца, чтобы воспользоваться ею. Таков один род милосердия.

Послушайте теперь о милосердии по отношению к бедным, этим обездоленным на земле, но вознаграждаемым Богом, если они умеют принимать свои бедствия без ропота, а это зависит от вас. Поясню примером.

Я вижу несколько раз в течение недели собрания дам: они всех возрастов; для нас, как вы знаете, все они -- сёстры. Что же они делают? Они работают быстро, быстро; их пальцы проворны; но посмотрите, как радостны их лица, и как сердца бьются в унисон! Какова же их цель? Они видят приближение зимы, которая будет сурова для бедных семей. Муравьи не могли собрать за лето необходимых зёрен для пропитания, а большинство последствий уже заложено; бедные матери волнуются и плачут, думая о малых детях, которым зимой будет холодно и голодно. Но, терпения, бедные женщины! Бог вдохновил более счастливых, чем вы: они собрались, и готовят для ваших деток одежды; затем в один из тех дней, когда снег покроет землю, и вы будете роптать, говоря: «Бог несправедлив», вы, страдающие, вы ведь именно так обычно говорите, тогда увидите, что у вас появится кто-нибудь из детей этих добрых рукодельниц, превратившихся в работниц для бедных; да, это для вас они так трудятся; ваш ропот превратится в благословение, потому что в сердце бедняков ненависть быстро сменяется любовью.

Я вижу, как со всех сторон добрые Духи сходятся к ним, как всем этим работницам нужно ободрение; мужчины, принадлежащие к этому обществу, тоже вносят свою лепту, развлекая их чтением, которое так приятно; а мы, чтобы вознаградить рвение всех и каждого, обещаем этим трудолюбивым работницам хорошую клиентуру, которая им заплатит по счёту благословениями, этой единственной монетой, имеющей курс на Небе, и уверяем их при этом, что в ней у них недостатка не будет. (КАРИТА. Лион, 1861 г.).

15. Дорогие друзья мои, каждый день слышу я, как некоторые из вас говорят: «Я беден, я не могу творить милосердия»; и каждый день я вижу, что у вас не хватает снисходительности к близким; вы им ничего не прощаете и становитесь строгими судьями, не спрашивая самих себя, были ли бы вы довольны, если бы поступили так же по отношению к вам. Разве снисходительность не является таким же милосердием? Вы, могущие творить милосердие при помощи снисходительности, творите её с размахом. Что же касается материального милосердия, то я вам расскажу историю из другого мира.

Два человека только что умерли. Бог сказал: пока эти два человека будут жить, каждый их добрый поступок пусть откладывается в отдельный мешок, а после смерти мы взвесим эти мешки. Когда пришёл последний час для этих людей, Бог велел принести к себе оба мешка. Один был большой, круглый, туго набитый, и в нём бренчали содержащиеся там монеты; другой был маленький, тощий, и в нём видны были насквозь редкие копейки; каждый из двух умерших узнал свой мешок: вот мой, сказал первый; я его узнаю, я был богат и давал много. Вот мой, сказал другой; я всегда был беден, увы! мне почти нечем было делиться. Но, о, неожиданность! Когда оба мешка были положены на весы, то маленький оказался тяжелее и даже настолько, что значительно перетянул боль-

шой. Тогда Бог сказал богатому: ты давал много, это правда, но ты давал из-за тщеславия, чтобы видеть своё имя прославленным. Кроме того, ты давал, ни в чём себе не отказывая; иди налево и будь доволен, что твоё подаяние будет тебе всё же несколько зачтено. Затем он сказал бедному: ты, Мой друг, давал очень мало, но каждая копейка, содержащаяся в мешке, была лишением для тебя; если ты не давал подаяния, то творил милосердие, а всего лучше то, что ты совершал милосердие естественно, не думая, что она тебе зачтётся; ты был снисходителен и не осуждал своего ближнего, напротив, извинял его во всём; иди направо и получай свою награду. (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Лион, 1861 г.).

16. Женщина богатая, счастливая, не имеющая нужды отдавать своё время хозяйству, разве не может посвящать несколько часов на работы, полезные себе подобным? Пусть от своего излишка она купит покрывало для несчастного, дрожащего от холода; пусть своими нежными руками сошьёт грубые, но тёплые одежды; пусть поможет матери приготовить одежду ребёнку, который должен родиться. Если её собственное дитя будет иметь немного меньше кружев, то дитя бедняка будет тепло одето. Работать для бедных, это значит работать в винограднике Господа.

А ты, бедная работница, не имеющая лишнего, но желающая из любви к своим братьям поделиться с ними немногим из того, что имеешь, отдай несколько часов своего дня, своего времени, единственного своего сокровища, делай элегантные работы, соблазняющие счастливых; продавай их, и ты сможешь доставить своим братьям облегчение; у тебя будет, быть может, немного меньше ленточек, но ты дашь обувь босому.

А вы, женщины, преданные Богу, работайте тоже, но пусть ваша работа, нежная и ценная, не производится для того только, чтобы украшать алтари с целью привлечь вни-

мание на вашу ловкость и терпение; работайте, дочери мои, пусть ваш труд будет посвящён облегчению ваших братьев в Боге; бедняки -- Его любимые дети; работать для них, это значит прославлять Его. Будьте для них Провидением, гласящим: Птицам небесным Бог даёт пропитание. Пусть золото и серебро, скользящее между вашими пальцами, обращается в одежду и пищу для тех, кому их не хватает. Делайте это, и благословен будет труд ваш.

А вы, могущие творить, отдавайте свой гений, отдавайте своё сердце, которое Бог благословит. Поэты, литераторы, вас читают только люди света для удовлетворения своего досуга, пусть же некоторые ваши произведения будут посвящены облегчению несчастных; художники, скульпторы, артисты различного рода, пусть ваш талант приходит на помощь вашим братьям; ваша слава от того не уменьшится, а несколькими страданиями будет меньше.

Все вы можете отдавать; к какому бы классу вы ни принадлежали, у вас всегда найдётся чем поделиться; из того, что Бог дал вам, вы должны делиться частью с теми, у кого не хватает необходимого, потому что, будучи на его месте, вы были бы очень довольны, если бы другой поделился с вами. Ваши земные сокровища несколько уменьшатся, но ваши небесные сокровища увеличатся; вы там пожнёте во сто раз больше, чем посеете тут, на земле, добрыми делами. (ИОАНН. Бордо, 1861 г.).

Жалость.

17. Жалость -- это добродетель, которая более всего приближает вас к ангелам; это сестра милосердия, приводящая вас к Богу. Ах! предоставьте вашему сердцу смягчаться при виде несчастий и страданий ваших ближних; ваши слёзы служат бальзамом, проливаемым на их раны, и когда, в силу неж-

ной симпатии, вы достигнете того, чтобы вернуть им надежду и покорность, какой восторг почувствуете вы! Этот восторг действительно имеет некоторую горечь, так как он рождается рядом с горем, но если он не имеет остроты светских удовольствий, то не имеет и резкого разочарования в пустоте, оставляемой этими удовольствиями после себя; он имеет трогательную нежность, наполняющую душу радостью. Жалость, хорошо прочувствованная, идёт от любви; любовь -- это преданность; преданность -- это забвение самого себя, а это забвение есть самоотречение ради несчастных; это превосходная добродетель, та добродетель, которую применял в течение всей своей жизни божественный Мессия и которую он преподавал в своём святом и чудном учении. Когда это учение будет восстановлено во всей своей первоначальной чистоте, будет принято всеми народами, оно принесёт счастье и заставит, наконец, воцариться на Земле согласие, мир и любовь.

Чувство, которому более всего присуще заставлять вас прогрессировать, побеждая эгоизм и гордыню, чувство, располагающее вашу душу к смирению, к благотворительности и любви к ближнему -- это жалость, та жалость, которая трогает вас до глубины души при виде страданий ваших братьев, которая заставляет вас протягивать руку помощи и вызывает слёзы умиления. Не подавляйте же никогда в своём сердце этой небесной эмоции, не поступайте так, как те чёрствые эгоисты, которые отдалаются от несчастных потому, что вид нищеты нарушает их радостное существование; избегайте оставаться равнодушными, когда вы можете быть полезны. Спокойствие, купленное ценой преступного равнодушия -- это спокойствие Мёртвого моря, скрывающего на дне своих вод зловонный сосуд и тление.

Как, однако, далека жалость от того, чтобы причинять беспокойство и неприятность, которых так боится эгоист! Ко-

нечно, душа ощущает при столкновении с несчастьем другого естественное и глубокое стеснение, заставляющее вибрировать всё ваше существо, и действует на вас мучительно, но награда будет велика, если добьётесь того, чтобы вернуть мужество и надежду несчастному брату, растроганному пожатыем дружеской руки. Его трогательный взгляд, увлажнённый благодарностью, незаметно обратится к вам прежде, чем сосредоточится на Небе, чтобы поблагодарить его за посланные ему утешение и поддержку. Жалость -- это меланхолическая, но Божественная предшественница милосердия, этой первой добродетели, для которой она готовит и облагораживает благодетеля. (МИХАИЛ. Бордо, 1862 г.).

Сироты.

18. Братья мои, любите сирот: если бы вы знали, как грустно быть одиноким и покинутым, особенно в молодом возрасте! Бог допускает, чтобы были сироты для того, чтобы поощрять вас заменять им отцов. Какое божественное милосердие помочь бедному, маленькому, покинутому существу, не дать ему страдать от голода и холода и руководить его душой, чтобы она не заблудилась в пороках! Кто протягивает руку покинутому ребёнку, тот приятен Богу, так как он понимает и применяет Его закон. Задумайтесь также над тем, что спасаемое вами дитя, возможно, было вам дорого в другом воплощении; и если бы вы могли восстановить это в своей памяти, то ваша помощь стала бы долгом, а не актом милосердия. Итак, друзья мои, каждое страдающее существо -- это ваш брат и имеет право на ваше милосердие, не на ту милостыню, которая ранит сердце, не на то подавание, которое жжёт руку, в которую падает, так как ваши подаяния часто бывают очень горьки! Как часто от них отказывались

бы, если бы болезнь, нагота и отсутствие крова не понуждали их принять! Давайте же с деликатностью; к доброму поступку прибавляйте самое дорогое: добрые слова, ласку, дружескую улыбку; избегайте покровительственного тона, поворачивающего нож в окровавленном сердце, и думайте, что, делая добро, вы трудитесь на себя и на своих близких. (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Париж, 1860 г.).

19. *Что надо думать о людях, которые, встретив неблагодарность за своё благодеяние, не делают более добра из опасения вновь встретиться с неблагодарностью?*

У этих людей больше эгоизма, чем милосердия; так как делать добро для того, чтобы получить благодарность, значит делать его из расчёта, а Богу приятно только благодеяние бескорыстное. Это служит также признаком гордыни, поскольку гордецу приятно унижение одалживающего, приносящего свою благодарность к его стопам. Ищущий благодарности на земле за творимое им благодеяние, не получит награды на небе; но Бог зачтёт не ищущему её на земле.

Надо всегда помогать слабым, зная заранее, что те, кому оказывается помощь, не будут благодарить. Знайте, что если тот, которому вы оказываете услугу, забывает добро, то Бог наградит вас больше, чем в том случае, если бы вы были награждены благодарностью вашего должника. *Бог допускает, чтобы вам была оказана иногда неблагодарность, чтобы испытать вашу настойчивость в добрых делах.*

И откуда вам знать, наконец, что это благодеяние, забытое на время, не принесёт впоследствии хороших плодов? Напротив, будьте уверены, что это посев, который взойдёт со временем. К несчастью, вы видите всегда только настоящее; работаете только для себя, а не для других. Благодеяния смягчают самые чёрствые сердца; они могут быть забыты здесь, на земле, но когда Дух будет освобождён от своей телесной

оболочки, он вспомнит, и это будет его наказанием; тогда он пожалеет о своей неблагодарности, он пожелает исправить ошибку, отдать свой долг в другом существовании, приняв решение быть самоотверженным по отношению к своему благодетелю. Таким образом, не подозревая даже того, вы способствуете его нравственному совершенствованию и позднее поймёте всю истину положения: благодеяние никогда не бывает потеряно. Вместе с тем вы работаете для себя, так как за вами будет заслуга сотворённого бескорыстного благодеяния и умение сохранить мужество при разочарованиях.

Ах! друзья мои, если бы вы знали все те узы, связывающие вашу настоящую жизнь с предыдущей, если бы вы могли охватить то множество отношений, сближающих все существа для их взаимного прогресса, вы бы ещё больше восхищались мудростью и добротой Создателя, позволяющего вам возрождаться, чтобы достичь Его. (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Санс, 1862 г.).

20. *Понимается ли благотворительность, как исключительная между людьми одних и тех же убеждений, верований и одной и той же партии?*

Нет, особенно нужно побеждать дух сектантства и партийности, так как все люди -- братья. Истинный христианин видит в своих ближних лишь братьев, и перед тем, как прийти на помощь нуждающемуся, он не спрашивает ни о его веровании, ни о его мнениях насчёт чего бы то ни было. Разве он следовал бы предписанию Иисуса Христа, приказывающего любить даже врагов, если бы отталкивал несчастного потому, что у того другое верование, чем у него? Пусть же он ему помогает, не спрашивая о его веровании; поскольку если он враг религии, то этим способом можно заставить его полюбить религию; отталкивая же, можно заставить его возненавидеть её. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1860 г.).

Почитайте Отца и Мать своих.

Сыновнее почитание. -- Кто моя мать и кто мои братья?
-- Родство телесное и родство духовное. – Наставления
Духов: Неблагодарность детей и семейные узы.

1. *Знаешь заповеди: -- не прелюбодействуй; не убивай; не кради; не лжесвидетельствуй; не обижай; почитай отца своего и мать свою. (Евангелие от Марка, гл. X, ст. 19; Евангелие от Луки, гл. XVIII, ст. 20; Евангелие от Матфея, гл. XIX, ст. 19).*

2. *Почитай отца своего и мать свою, чтобы долго жить на земле, которую Господь, Бог твой, даст тебе. (Десять заповедей, Исход, гл. XX, ст. 12).*

Сыновнее почитание.

3. Заповедь: «почитай отца своего и мать свою» является следствием общего закона милосердия и любви к ближнему, так как нельзя любить ближнего, не любя отца и матери; но слово *почитай* включает в себе ещё одну обязанность

относительно них, а именно, обязанность сыновнего почитания. Бог хотел показать этим, что к любви нужно прибавить уважение, внимание, послушание и уступчивость: это означает, что обязанности по отношению к ним те же, какие относительно ближнего предписывает милосердие, но в более строгой степени. Это относится, естественно, и к лицам, заменяющим отца и мать, заслуга которых тем больше, чем их самоотречение менее обязательно. Бог всегда строго наказывает всякое нарушение этой заповеди.

Почитать отца своего и мать свою -- это значит не только уважать их, но также помогать в нужде, предоставлять отдых в старости и окружать заботливостью, как они это делали во время вашего детства.

Истинное сыновнее почитание проявляется в отношении родителей, не имеющих средств. Разве исполняют эту заповедь считающие достаточным давать родителям ровно столько, чтобы они не умерли с голоду, тогда как сами ни в чём себе не отказывают, или удаляющие их в самый плохой угол дома, лишь бы не оставить на улице, тогда как сами пользуются всеми удобствами и комфортом? Хорошо ещё, если они не обращаются с ними дурно и не заставляют последние дни жизни посвящать труду и домашним работам! Пристало ли престарелым и слабым родителям служить молодым и сильным детям? Разве мать жалела им своего молока, когда они были в колыбели? Разве она ставила в счёт свою заботу, когда они были больны, или все свои труды, когда нужно было доставить им необходимое? Нет, дети должны окружать родителей, если они в состоянии, некоторым баловством, предупредительностью, нежной заботливостью, так как всё это является уплатой священного долга, процентом с того, что они сами получили. Именно в этом лишь заключается сыновнее почитание, угодное Богу.

Горе тому, кто забывает, чем он обязан тем, которые поддерживали его слабость, давали ему вместе с материальной жизнью жизнь нравственную, которые часто подвергали себя суровым лишениям, чтобы только упрочить его благосостояние. Горе неблагодарному, так как он будет наказан неблагодарностью и останется в беспомощном положении: он будет поражён в своих самых дорогих привязанностях, *нередко уже в этой жизни*; в другом же существовании, наверно, он перенесёт сам всё то, что заставил перенести других.

Некоторые родители, действительно, пренебрегают своими обязанностями и не исполняют по отношению к детям того, что должны, но только Бог может их наказывать, а никак не дети: не детям их упрекать, так как они сами, быть может, заслужили этого. Если милосердие вменяет в обязанность отдавать за зло добром, быть снисходительным к недостаткам ближнего, не осуждать других, забывать и прощать обиды, любить даже врагов, то насколько же это обязательство должно быть сильно по отношению к родителям! Поэтому дети должны принять за правило своего поведения в отношении родителей все правила Христа относительно ближнего и сказать себе, что всё то, что достойно осуждения по отношению к посторонним, тем более достойно осуждения в отношении близких, и что то, что можно считать только ошибкой в первом случае, становится преступлением во втором, так как здесь к недостатку милосердия присоединяется неблагодарность.

4. Бог сказал: «Почитай отца своего и мать свою, чтобы долго жить на земле, которую Господь, Бог твой, даст тебе.» Почему же обещает Он награду в земной жизни, а не в жизни небесной? Объяснение заключается в следующих словах: «которую Господь даст тебе», в словах, которые были убраны в современном изложении десяти заповедей, что совершенно искажает смысл. Чтобы понять эти слова, надо иметь в виду

идеи и положение евреев того времени, когда заповеди были даны. Они не понимали ещё будущей жизни; их понятия не шли дальше жизни телесной; поэтому, их должно было больше трогать то, что они видели, чем то, чего видеть не могли. Вот почему Бог говорит с ними на понятном для них языке и, как детям, сулит в будущем то, что может удовлетворить их. Они находились тогда в пустыне; земля, которую Бог им *даст*, была Землёй Обетованной, целью всех их устремлений: они ничего большего не желали, и Бог говорит им, что они будут там жить долго, т.е. что они будут ею долго владеть, если исполнят Его заповеди.

Во время же прихода Христа их идеи были более развиты; настало время дать пищу менее грубую, Он посвящает их в жизнь духовную, говоря: «Царство Моё не от мира сего: там, а не тут получите награду за ваши добрые поступки». Этими словами вещественная Обетованная Земля превращается в небесную родину; поэтому призывая их к исполнению заповеди «почитай отца своего и мать свою», Христос обещает им уже не землю, а небо. (Гл. II и III).

Кто моя мать и кто мои братья?

5. Придя в дом, Он собрал там такое множество людей, что они не могли даже поесть там. — Услышав такие Его слова, ближние решили схватить Его, поскольку говорили, что Он потерял рассудок.

Но пришли Мать и братья Его и, стоя вне дома, послали за Ним. -- Вокруг Него сидел народ, и сказали Ему: Мать Твоя и братья Твои стоят у дома, спрашивают Тебя». Но Он ответил им: Кто мать Моя и братья Мои?. -- И глядя на сидящих вокруг Него, говорит: Вот мать Моя и братья Мои; -- потому что кто будет исполнять волю Божью, тот Мне

брат и сестра и мать. (Евангелие от Марка, гл. III, ст. 20, 21 и 31-35; Евангелие от Матфея, гл. XII, ст. 46-50).

6. Некоторые слова кажутся странными в устах Иисуса и противоречат его доброте и неиссякаемому доброжелательству ко всем. Неверующие не преминули воспользоваться этим, говоря, что он сам себе противоречит. Неопровержимо, что главной основой, краеугольным камнем его учения служит закон любви и милосердия; значит, он не мог уничтожать с одной стороны то, что воздвигал с другой. Отсюда неоспоримо следует, что если некоторые положения его находятся в противоречии с принципом, то это значит, что слова, приписываемые ему, были плохо переданы, плохо поняты, или не принадлежат ему.

7. В этом же случае не без основания удивляются, что Иисус выказал столько равнодушия к своим близким и в некотором роде отрёкся от своей матери.

Что касается братьев его, то известно, что они никогда не имели к нему симпатии; Духи отсталые, они не поняли его миссии; его поведение в их глазах было странным, а его учения их никогда не трогали, так как ни один из них не был его учеником; казалось даже, что они разделяли до некоторой степени предубеждение его врагов; известно, что они принимали его скорее за постороннего, чем за брата, когда он появлялся в семье, а Святой Иоанн говорит утвердительно (гл. VII, ст.5), *«что они не верили в Него»*.

Что касается матери его, то никто не мог бы оспаривать её нежности к сыну; но надо признать, что она, скорее всего, не могла иметь верного представления о его миссии, так как никогда не видели, чтобы она следовала его учениям и свидетельствовала о нём, как это делал Иоанн-Креститель; материнская заботливость была преобладающим её чувством. Что же касается Иисуса, предположить, что Он мог отречься от своей матери, значило бы доказать совершенное незнание его

характера; подобной мысли не могло быть у того, кто говорит: *Почитай отца своего и мать свою*. Значит, надо искать другой смысл в его словах, почти всегда завуалированных в аллегорической форме.

Иисус пользовался почти всяким случаем, чтобы дать учение; Он воспользовался и этим случаем прихода своей семьи, чтобы установить различие, существующее между родством телесным и духовным.

Родство телесное и родство духовное.

8. Узы крови не устанавливают необходимости уз между Духами. Тело происходит от тела, но Дух не происходит от Духа, так как Дух существовал раньше формирования тела; не отец создаёт Дух своего ребёнка, он снабжает его лишь телесной оболочкой, но затем он должен способствовать его умственному и нравственному развитию для прогресса своего ребёнка.

Духи, воплощающиеся в одной семье, особенно между близкими родными, чаще всего бывают симпатизирующими Духами, связанными предыдущими узами, что обнаруживается в их взаимной привязанности во время земной жизни. Но может случиться, что Духи, воплощённые в одной семье, совершенно чужды друг другу, так как их разъединяет предшествующая антипатия, проявляющаяся в их антагонизме во время земной жизни и служащая им испытанием. Истинные узы семьи бывают не между соединёнными кровным родством, но между соединёнными симпатией и общностью мыслей, которые связывают Духов *до, во время и после* их воплощения. Из этого следует, что два существа, рождённые различными отцами, могут быть более братьями по Духу, чем братья по крови; они могут чувствовать взаимное влечение, находить удовольствие быть вместе, тогда как единокровные братья

могут чувствовать взаимное отвращение, как мы это очень часто встречаем. Это моральная проблема, которую объясняет только спиритизм, и его объяснение -- это множественность существований. (Гл. IV, № 13).

Итак, семьи бывают двух родов: *семьи, соединённые узами духовными, и семьи, связанные узами телесными*; первые прочны, укрепляются очищением и увековечиваются в мире Духов с помощью различных переселений души; вторые непрочны, как и материя, угасают со временем и часто разрушаются нравственно после теперешней жизни. Именно это подразумевал Иисус, говоря своим ученикам: «Вот мать Моя и братья Мои, т.е. Моя семья по узам духовным, так как каждый, исполняющий волю Отца Моего Небесного, есть Мой брат, Моя сестра и Моя мать.

Враждебность его братьев ясно высказана в рассказе Святого Марка, так как он говорит, что они решили взять его под тем предлогом, что он *потерял рассудок*. При известии об их приходе, зная их чувства по отношению к себе, естественно, что Он сказал, подразумевая своих учеников с духовной точки зрения: «Вот истинные братья Мои»; мать Его находилась между ними, но он обобщает поучение, и это вовсе не значит, что он считал мать свою по плоти чуждой ему по Духу, и что не чувствовал к ней ничего, кроме равнодушия; поведение его при других обстоятельствах достаточно подтвердило противное.

Наставления Духов.

Неблагодарность детей и семейные узы.

9. Неблагодарность -- один из непосредственных плодов эгоизма; она всегда возмущает честные сердца; но неблагодарность детей по отношению к родителям -- это нечто ещё

более отвратительное; именно с этой специфической точки зрения мы рассмотрим её, чтобы проанализировать причины и следствия. В этом, как и во многом другом, спиритизм освещает проблему человеческого сердца.

Когда Дух покидает землю, он уносит страсти и добродетели, свойственные его природе, и он уходит в пространство более совершенный или остановившийся в своём развитии, пока сам не пожелает увидеть свет. Некоторые ушли, унося с собой сильную ненависть и ненасытное желание мести; однако некоторым из них, более совершенным, позволено увидеть частичку истины; они убеждаются в печальных последствиях своих страстей и принимают тогда добрые намерения; они понимают, что для того, чтобы достичь Бога, им нужен лишь один пароль: *милосердие*; а ведь без забвения обид и оскорблений нет милосердия, при ненависти в сердце и отсутствии прощения нет милосердия.

Тогда с невероятным усилием они смотрят на тех, которых ненавидели на земле; но при этом виде просыпается их злоба; мысль о прощении их возмущает ещё больше, чем мысль о том, чтобы отречься от вражды, но больше всего возмущает их мысль о том, чтобы любить тех, которые, возможно, погубили их благосостояние, честь, семью. Тем не менее, сердца этих несчастных уже тронуты: они колеблются, волнуются, возбужденные противоречивыми чувствами; если доброе решение берёт верх, они молят Бога и просят добрых Духов придать им силы в самую решительную минуту испытания.

Наконец, после нескольких лет размышления и молитв Дух пользуется телом, которое готовится появиться в семье того, кого он ненавидел, и просит Духов, которым поручено выполнять высшие распоряжения, чтобы ему было позволено войти в тело, которое только что сформировалось. Каково же будет его поведение в этой семье? Это будет зависеть от боль-

шей или меньшей твёрдости его добрых решений. Постоянные столкновения с существами, которых он ненавидел – это ужасное испытание, которого он иногда не выдерживает, если воля недостаточно сильна. Смотри по тому, хорошее или дурное решение возьмёт верх, он будет другом или врагом тех, среди которых призван жить. Этим объясняется ненависть и инстинктивное отвращение, замечаемые у некоторых детей и, по-видимому, не оправдываемые никаким предыдущим поступком; ничто, действительно, в этом существовании не могло вызвать этой антипатии; чтобы понять её, надо перенести свой взгляд в прошлое.

О, спириты! поймите же сегодня великую роль человечества; поймите, что в тело, производимое вами, воплощается душа, являющаяся из пространства для того, чтобы прогрессировать; понимайте свои обязанности и вкладывайте всю свою любовь, чтобы приблизить эту душу к Богу: это доверенная вам миссия, и за хорошее исполнение её вы получите награду. Ваши старания, образование, которое вы ей дадите, помогут её совершенствованию и будущему счастью. Задумайтесь над тем, что каждого отца и мать Бог спросит: Что сделали вы с ребёнком, порученным вашим заботам? Если он отстал по вашей вине, для вас будет наказанием видеть его между страдающими Духами, так как от вас зависело, чтобы он был счастлив. Тогда, мучимые угрызениями совести, вы сами будете просить возможности исправить свою вину; вы пожелаете для себя и для него нового воплощения, во время которого вы окружите его более просвещёнными заботами; он же, со своей стороны, полный благодарности, окружит вас своей любовью.

Не устраняйтесь, матери, от ребёнка, отталкивающего вас, а также и от того, который платит вам неблагодарностью; это не случай дал его вам и сделал таким. Неясная интуиция прошлого открывает вам, и отсюда вы можете судить, что один

из вас много ненавидел или часто бывал обижен; что тот или другой явились сюда, чтобы простить или искупить. Матери! целуйте же ребёнка, причиняющего вам горе, и говорите себе: один из нас был виновен. Умейте заслужить божественные радости, данные Богом материнству, уча это дитя тому, что оно живёт на этой земле, чтобы совершенствоваться, любить и благословлять. Но, увы! многие, многие из вас вместо того, чтобы при помощи образования искоренять дурные начала, порождённые предыдущими существованиями, поддерживают и развивают эти начала преступной слабостью или небрежностью; позже сердце ваше, поражённое неблагодарностью детей ваших, уже в этой жизни станет началом вашего искупления.

Эта задача не так трудна, как вам кажется; она вовсе не требует много знаний; как невежественный, так и учёный может его исполнить, а спиритизм является облегчить его, объясняя причину несовершенств человеческого сердца.

Уже с колыбели ребёнок обнаруживает хорошие и дурные инстинкты, приносимые им из предыдущего существования; нужно стараться их изучать; всё злое берёт своё начало от эгоизма и гордыни; проследите малейшие признаки, могущие обнаружить зародыш этих пороков и займитесь искоренением их, не давая пустить глубокие корни; поступайте подобно хорошему садовнику, обрезающему дурные побеги по мере того, как они вырастают. Если вы позволите развиваться эгоизму и гордыне, то не удивляйтесь, что позднее будете наказаны неблагодарностью. Если родители сделали всё, что должны были, для нравственного совершенствования своих детей, то им не в чем будет упрекать себя, и совесть их может быть спокойна даже в том случае, если они не достигнут цели. Бог готовит им в награду за испытанное ими естественное горе, являющееся следствием неудачи их стараний громадное утешение; награда эта будет заключаться в *уверенности*, что им в последующем

существовании будет дана возможность докончить труд, не удавшийся в настоящем, и что со временем неблагодарное дитя вознаградит их своей любовью. (Гл. XIII, № 19).

Бог не даёт испытания, превышающего силы просившего Его; Он допускает только такие испытания, которые можно перенести; если люди не выдерживают испытания, то это происходит не от невозможности перенести его, а вследствие недостатка воли: разве мало таких, которые вместо того, чтобы противостоять дурным влечениям, потворствуют им; вот этим последним уготованы плач и стоны во время последующих существований; восхищайтесь же добротой Бога, никогда не закрывающего дверей раскаяния. Придёт день, когда vino-вный устанет страдать, когда гордость его будет побеждена; и тогда Бог откроет свои отеческие объятия блудному сыну, который упадёт к Его ногам. *Сильные испытания*, слушайте меня хорошенько, *почти всегда служат признаком конца страданий и совершенствования Духа, если их принимают с верой в Бога.* Это высший миг, и именно здесь не следует слабеть и роптать, если не хотите потерять плодов и начинать снова. Вместо того чтобы жаловаться, благодарите Бога, дающего вам возможность победы для того, чтобы наградить вас за эту победу. Тогда, выйдя из водоворота земной жизни, вы войдёте в мир Духов, где вас встретят с восхищением, как солдата, выходящего победителем из схватки.

Из всех испытаний самыми тяжёлыми являются испытания, затрагивающие сердце; переносящий мужественно несчастья и материальные лишения падает под тяжестью домашних огорчений, раздавленный неблагодарностью близких. О! это действительно острое горе! Но что в подобных случаях может поднять нравственное мужество, как не знание причины зла и уверенность, что, несмотря на продолжительность горя, отчаяние не может быть вечно, так как Бог не может желать, чтобы

Его создание всегда страдало! Что может быть утешительнее и более ободряюще, чем мысль, что лишь от самого себя, от собственных усилий сократить страдания зависит уничтожить в себе причину зла? Но для этого не следует останавливать взгляда на земле и видеть только одно существование; надо подняться, взлететь в бесконечности прошлого и будущего; и тогда великая справедливость Бога встанет перед вашим взором, и вы будете терпеливо ждать, так как сумеете объяснить себе то, что на земле вам представляется чудовищным; раны, полученные вами здесь, покажутся лишь царапинами. При таком взгляде, брошенном на общее целое, семейные узы представляются нам в настоящем свете не как тленные и материальные, связывающие членов семьи, а как прочные узы Духа, которые увековечиваются и укрепляются, очищаясь при развоплощении, вместо того, чтобы разрушаться.

Духи, которых соединяют одинаковые вкусы, одинаковая степень нравственного развития и взаимная привязанность, образуют семьи; эти же Духи во время своих земных странствований ищут друг друга, чтобы соединяться в группы так же, как они это делают в пространстве; так образуются единые однородные семьи; если же во время странствований они временно разлучены, то позднее находят друг друга и бывают осчастливлены своим новым прогрессом. Но поскольку они должны работать не только для себя, Бог допускает, чтобы Духи менее совершенные воплощались среди них, чтобы пользоваться хорошим примером и советами в интересах их совершенствования; они вносят иногда разлад, но в этом и заключается испытание и труд. Принимайте же их по-братски; приходите им на помощь; и позднее в мире Духов вся семья будет счастлива, что спасла от гибели тех, которые в свою очередь смогут спасти других. (СВЯТОЙ АВГУСТИН. Париж, 1862 г.).

Вне милосердия нет спасения.

Что надо, чтобы быть спасённым. Притча о добром самаритянине. — Самая великая заповедь. — Необходимость милосердия по святому Павлу. -- Вне Церкви нет спасения. Вне истины нет спасения. — *Наставления Духов: Вне милосердия нет спасения.*

Что надо, чтобы быть спасённым. Притча о добром самаритянине.

1. Когда же придёт Сын Человеческий во славе Своей, в сопровождении всех Ангелов, Он сядет на престол славы Своей; -- и соберутся пред Ним все народы; и разделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; -- и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов -- по левую.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира; поскольку был голоден Я, и вы дали Мне есть; хотел пить, и вы напоили Меня; нуждался в жилище, и вы приняли Меня; был наг,

и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.

Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя голодным и накормили? Или жаждущим и напоили? Когда мы видели Тебя беспризорным и приняли? или нагим и одели? Когда мы видели Тебя больным? или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: сколько раз вы сделали это одному из этих братьев Моих меньших, то сделали это Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: Идите от Меня, проклятые; идите в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его; -- поскольку голоден был Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. --

Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! Когда же мы видели Тебя голодным, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?. Но Он скажет им в ответ: Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из этих меньших, то не сделали Мне.

И пойдут эти в муку вечную, а праведники -- в жизнь вечную. (Евангелие от Матфея, гл. XXV, ст. 31-46).

2. *Тогда один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель, что мне надо сделать, чтобы иметь жизнь вечную? -- Иисус ответил ему: В законе что написано? Как читаешь? -- Он сказал в ответ: Возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим, и всей душой своей, и всей силой своей, и всем разумом своим; и ближнего своего, как самого себя. -- Иисус сказал ему: Правильно ты отвечал: так поступай, и будешь жить.*

Но он, желая показаться праведником, сказал Иисусу: А кто мой ближний? -- На это Иисус сказал:

Один человек шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. -- По случаю один священник шёл той дорогой и, увидев его, прошёл мимо. -- Так же и левит, будучи на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо. -- Но один Самаритянин, путешествуя, набрёл на то место, где тот был, и, увидев его, Был тронут сочувствием. -- Он подошёл к нему, полил вином и маслом на его раны и перевязал их; посадив его на свою лошадь, привёз его в гостиницу и позаботился о нём. -- На другой день он вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: Позаботься о нём, и если потратишь больше, я, когда возвращусь, отдам тебе, когда буду возвращаться.

Кто из этих троих оказался ближним тому, кто попал в руки разбойникам? -- Законник ответил Ему: Тот, кто оказал ему милосердие. -- Тогда Иисус сказал ему: Иди, и поступай так же. (Евангелие от Луки, гл. X, ст. 25-37).

3. Вся мораль Иисуса заключается в милосердии и смирении, то есть в двух добродетелях, противоположных эгоизму и гордыне. Во всех своих поучениях он указывает на эти добродетели как на путь к вечному блаженству: Блаженны, говорит он, нищие духом, то есть смиренные, так как Царство Небесное им принадлежит; блаженны чистые сердцем; блаженны кроткие и миротворцы; блаженны милостивые; возлюби ближнего своего, как самого себя; поступай с другими так, как бы хотел, чтобы поступали с тобой; люби врагов своих; прощай обиды, если желаешь быть прощённым; твори добро без хвастовства; осуждай себя раньше, чем осуждать других. Смирение и милосердие -- вот что он постоянно советует и чему сам даёт пример; гордыня и эгоизм -- вот против чего он постоянно борется; но он не просто учит быть милосердие, он ставит его в яс-

ных и вполне понятных выражениях абсолютным условием для будущего счастья.

В картине Страшного Суда, данной Иисусом, как и во многом другом, надо видеть аллегория и образность. Людям, таким, как те, с которыми он говорил, ещё неспособным понимать вещи чисто духовные, Он должен был представлять образы материальные, захватывающие и способные производить впечатление; чтобы быть лучше понятым, Ему приходилось не слишком уклоняться от идей, уже усвоенных; что же касается формы, то Он всегда откладывал на будущее истинное объяснение своих слов, которые не мог выразить яснее. Но рядом с образностью картины в Его словах всегда видна преобладающая идея: счастье, ожидающее праведных, и горе, ожидающее злых.

Каков побудительный повод в этом высочайшем Суде? На что обращено внимание следствия? Спрашивает ли Судья о соблюдении той или иной формальности, об исполнении той или иной внешней обрядности? Нет; Он справляется только об одном -- о применении милосердия, и произносит приговор, говоря: Вы, помогавшие своим братьям, идите направо; вы, бывшие с ними суровы, идите налево. Справляется ли Он об их правоверности? Делает ли Он различие между верующими различных вероисповеданий? Нет. Иисус ставит Самаритянина, считавшегося еретиком, но любящего ближнего, выше правоверного, не оказавшего милосердия. Иисус считает милосердие не одним из условий спасения, а единственным его условием; если бы нужны были другие условия, он бы их изложил. Он ставит милосердие во главе всех добродетелей, так как оно заключает в себе все добродетели: смирение, кротость, доброжелательность, снисходительность, справедливость и т.д.; и так как оно является абсолютным отрицанием гордыни и эгоизма.

Самая великая заповедь.

4. А фарисеи, узнав, что Он привёл саддукеев в молчание, собрались вместе; -- и один из них, законник, искушая Его, спросил: -- Учитель, какая самая великая заповедь закона?. -- Иисус ответил ему: Возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим, и всей душой своей, и всем разумом своим. -- Это и есть первая и самая великая заповедь; вторая же подобна ей: Возлюби ближнего своего, как самого себя. На этих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. (Евангелие от Матфея, гл. XXII, ст. 34-40).

5. Значит, милосердие и смирение являются единственным путём спасения; эгоизм и гордыня – единственным путём погибели. Этот принцип сформулирован в точных терминах в следующих словах: «Возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим, а ближнего своего, как самого себя; *на этих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.*» Чтобы не было сомнения относительно толкования о любви к Богу и к ближнему, он прибавляет: «Вторая же подобна первой»; это значит, что нельзя действительно любить Бога, не любя ближнего, и нельзя любить ближнего, не любя Бога; значит, что делают против ближнего, делают против Бога. Нельзя любить Бога, не будучи милосердным к ближнему; все обязанности человека резюмируются в следующем правиле: **ВНЕ МИЛОСЕРДИЯ НЕТ СПАСЕНИЯ.**

Необходимость любви к ближнему по святому Павлу.

6. *Если бы я говорил языками человеческими и даже языками ангельскими, а не имел бы любви, то я – всего лишь медь звенящая.*

нящая или кимвал звучащий; -- и если у меня бы был дар пророчества, и знал бы все тайны, и имел всякое познание и всю веру, так что мог бы и горы переставлять, а не имел бы любви, то я -- ничто. И если бы я раздал всё имение своё и отдал тело своё на сожжение, а любви не имел, нет мне в том никакой пользы.

Любовь терпелива; она мягка и добродетельна; любовь не завидует; она не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего интереса, не раздражается, не имеет дурных сомнений, не радуется неправде, а радуется истине; всё выносит, всему верит, на всё надеется, всё переносит.

А из пребывающих этих трёх добродетелей: вера, надежда, любовь, милосердие самое важное. (1-е Послание к Коринфянам Святого Павла, гл. XIII, ст. 1-7 и 13).

7. Святой Павел настолько понял эту великую истину, что говорит: «Если бы я говорил языками человеческими и ангельскими; если бы имел дар пророчества и знал все тайны, и имел всю веру, чтобы передвинуть горы, а не имел бы любви к ближнему, то я -- ничто. А среди этих трёх добродетелей: вера, надежда и любовь, любовь самая важная.» Он, без сомнения, помещает любовь к ближнему даже выше веры, так как любовь эта доступна всякому, как учёному, так и невежде, как богатому, так и бедному, так как она не зависит ни от какого вероисповедания.

Он делает больше: он определяет истинное милосердие; указывает, что оно заключается не только в благодеянии, но в сочетании всех добродетелей сердца, в доброте и заботе о ближнем.

Вне Церкви нет спасения. Вне истины нет спасения.

8. Тогда как положение: *Вне милосердия нет спасения*, опирается на всеобщий принцип, открывает доступ к высше-

му блаженству всем детям Бога, догмат: *Вне Церкви нет спасения*, опирается не на основную веру в Бога и в бессмертие души, веру, свойственную всем религиям, но на специальную веру в частные догматы. Это положение исключительное и абсолютное; вместо того, чтобы соединять детей Бога, оно их разъединяет; вместо того, чтобы побуждать их к любви к ближнему, оно поддерживает и санкционирует раздражение между сектантами различных культов, считающих друг друга проклятыми в вечности, даже если бы они были родственниками или друзьями в этом мире; не признавая великого закона равенства перед могилой, они разделяют их даже в месте упокоения. Положение: *Вне милосердия нет спасения* освящает принцип равенства перед Богом и свободу совести; при этом принципе, как правиле, все люди -- братья, и каким бы способом они ни проявляли свою любовь к Создателю, они взаимно протягивают руки и молятся один за другого. При догмате: *Вне Церкви нет спасения*, они предают один другого анафеме, преследуют друг друга и живут врагами; ни отец не молится за сына, ни сын за отца, ни друг за друга, если они считают друг друга осуждёнными безвозвратно. Таким образом, этот догмат в основе своей противоположен учениям Христа и евангельскому закону.

9. Положение: *Вне истины нет спасения* равносильно положению: *Вне Церкви нет спасения*, и притом настолько же исключительно, так как нет ни одной секты, которая бы не претендовала на привилегию обладания истиной. Но кто тот человек, который может похвалиться обладанием всей истиной? Ведь круг знаний увеличивается непрерывно, и идеи совершенствуются ежедневно. Абсолютная истина доступна только Духам высшего ранга, а земное человечество никак не может на это претендовать, так как ему не дано всего знать; оно может стремиться лишь к истине относительной и пропорциональной

его продвижению. Если бы Бог поставил специальным условием для будущего счастья обладание абсолютной истиной, то это было бы определением всеобщего уничтожения, тогда как милосердие в своём самом широком смысле может применяться всеми. Спиритизм же, находясь в согласии с Евангелием и признавая, что можно быть спасённым независимо от вероисповедания, лишь бы соблюдался закон Бога, вовсе не говорит: вне спиритизма нет спасения; а так как он не претендует пока на разъяснение всей истины, то и не говорит тоже: *Вне истины нет спасения*; положение это разъединяло бы вместо того, чтобы соединять, и увековечило бы антагонизм.

Наставления Духов.

Вне милосердия нет спасения.

10. Дети мои, положение: *Вне милосердия нет спасения* содержит в себе судьбы людей на земле и на небе; на земле -- так как под этим знаменем они будут жить в мире; на небе -- так как милосердные найдут милость у Господа. Девиз этот -- небесный факел, колонна света, ведущая человека по пустыне жизни, чтобы привести в Землю Обетованную; он сияет в небесах, как святой ореол на челе избранных, а на земле он начертан в сердцах тех, которым Иисус скажет: Идите направо, вы благословенные Отца Моего. Вы узнаете их по аромату любви, распространяемому ими вокруг себя. Ничто лучше не выражает мысли Христа, ничто лучше не резюмирует обязанностей человека, чем это положение Божественного порядка. Спиритизм не мог ничем лучше показать своё происхождение, как тем, что поставил его правилом, так как оно служит самым чистым отражением христианства; с подобным руководством человек никогда не заблудится. Постарайтесь же, друзья мои,

понять его глубокий смысл и последствия и искать в нём для себя способ применения милосердия. Подчините все свои поступки влиянию любви, и ваша совесть вам ответит; она не только вас предостережёт от злых поступков, но заставит поступать хорошо, так как недостаточно обладать добродетелью пассивной, нужна добродетель активная; для того, чтобы творить добро, нужна всегда деятельность воли; чтобы не делать зла, достаточно бывает инертности и беззаботности.

Друзья мои, благодарите Бога, предоставившего вам возможность пользоваться светом спиритизма; но не для того он дан, чтобы только одни обладающие им могли спастись, а для того, чтобы, помогая друг другу, вы научились лучше понимать поучения Христа и стали лучшими христианами; поступайте же так, чтобы, смотря на нас, можно было сказать, что истинный христианин и истинный спирит – это одно и то же, так как все, исполняющие заповедь милосердия -- ученики Иисуса, какому бы культу они ни принадлежали. (АПОСТОЛ ПАВЕЛ. Париж, 1860 г.).

Нельзя служить и Богу, и мамоне.

Спасение богатых. — Воздерживаться от жадности. -- Иисус у Закхея. -- Притча о дурном богаче. -- Притча о талантах. — Предопределённая польза богатства. Испытания богатством и нищетой. -- Неравенство богатств. — *Наставления Духов:*
Истинная собственность. -- Употребление богатства.
-- Отрешение от благ земных. — Передача богатства.

Спасение богатых.

1. *Никто не может служить двум господам; поскольку или одного будет ненавидеть, а другого любить; или к одному привяжется, а другого презирать будет. Нельзя служить одновременно Богу и Мамоне. (Евангелие от Луки, гл. XVI, ст.13).*

2. *И вот, какой-то молодой человек подошёл к Нему и сказал: Добрый Учитель, что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?». -- Иисус ответил ему: «Что ты называешь Меня добрым? Лишь один Бог добр. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюдай заповеди. -- Тот спрашивает: Какие? -- Иисус же сказал: «Не убивай; не прелюбодей-*

ствуй; не укради; не лжесвидетельствуй. -- Почитай отца и мать и люби ближнего своего, как самого себя.

Молодой человек ответил Ему: Всё это сохранил я с юности моей: чего ещё недостаёт мне?. -- Иисус сказал ему: Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение своё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, и следуй за Мною.

Услышав слово такое, юноша отошёл с печалью, потому что у него было большое имение. -- Иисус же сказал ученикам Своим: Истинно говорю вам, трудно богатому войти в Царство Небесное. -- И ещё раз говорю вам: Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Божие⁶». (Евангелие от Матфея, гл. XIX, ст. 16-24; Евангелие от Луки, гл. XVIII, ст. 18-25; Евангелие от Марка, гл. X, ст. 17-25).

Воздерживаться от жадности.

3. Тогда какой-то человек из толпы сказал Ему: Учитель, скажи брату моему, чтобы он разделил со мной наследство. -- Иисус же сказал ему: О, человек! Кто поставил Меня судить или делить вас? -- Затем сказал им: Берегитесь жадности, потому что сколь богат бы ни был человек, жизнь его не зависит от добра, которым он обладает.

И рассказал им такую притчу: Жил-был один богатый человек, у которого земля давала хороший урожай; и он рассуждал сам с собой: Что мне делать, некуда мне собрать мой урожай. -- И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы свои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё

⁶ Этот смелый образ может показаться слегка натянутым, поскольку мы не видим, какая связь существует между верблюдом и иголкой. Это идёт от того факта, что по-древнееврейски *канат* и *верблюд* обозначались одним словом. В переводе ему придали последнее значение; возможно, что именно первое значение имел в виду Иисус; оно хотя бы более естественно.

добро моё; -- и скажу душе моей: Душа моя, много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись. -- Но Бог в это время сказал ему: Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет. (Евангелие от Луки, гл. XII, ст. 13-21).

Иисус у Закхея.

4. *Иисус, войдя в Иерихон, проходил через город; -- И был некто по имени Закхей, начальник мытарей и человек богатый, который, желая видеть Иисуса, чтобы узнать, кто Он, не мог этого сделать из-за толпы, потому что мал был ростом; -- и забежав вперёд, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Он должен был проходить мимо неё. Иисус, когда пришёл на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! Сойди скорее, так как сегодня надо Мне быть у тебя в доме. -- Закхей поспешно сошёл и принял Его с радостью. -- И все, видя это, начали роптать и говорили, что Он зашёл к грешному человеку. (См.Введение; ст.Мытари).*

Закхей же, представ перед Господом, сказал Ему: «Господи! Половину имущества моего я отдам нищим; и если кого чем обидел, воздам вчетверо.—На что Иисус сказал ему: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама; -- поскольку Сын Человеческий пришёл найти и спасти то, что было потеряно. (Евангелие от Луки, гл. XIX, ст. 1-10.)

Притча о злом богаче.

5. *Жил-был богатый человек, одевался в пурпур и лён и каждый день блистательно проводил время. -- И был один*

нищий, прозванный Лазарем, который лежал у ворот его в струпьях, -- который желал утолить свой голод крошками, падающими со стола богача; но никто не давал их ему, и собаки, приходили лизать струпья его. -- Умер нищий, и отнесён был Ангелами на лоно Авраама. Умер и богач, и вместо могилы получил он ад. -- И будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его; -- и, вскричав, сказал: Отец Авраам, сжался надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, так как я мучаюсь в пламени этом.

Но Авраам сказал: Сын мой, вспомни, что ты получил уже своё благо в жизни своей, а у Лазаря была лишь боль; вот почему он сегодня здесь утешается, а ты страдаешь.

Кроме того, между нами и вами навсегда существует великая пропасть; чтобы желающие перейти отсюда к вам не могли этого сделать, как и оттуда к нам не могли перейти.

Тогда богатый сказал ему: «Молю тебя, Отец Авраам, пошли его в дом отца моего, -- где у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. -- Авраам сказал ему: «У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. -- Он же сказал: Нет, Отец Авраам; но если кто из мёртвых придёт к ним, они покаются. -- Тогда Авраам ответил ему: Если они не слушают ни Моисея, ни пророков, то не поверят, даже если бы кто и из мёртвых воскрес. (Евангелие от Луки, гл. XVI, ст. 19-31).

Притча о талантах.

6. *Господь поступает как человек, который, отправляясь в долгое путешествие за пределы страны своей, призвал слуг своих и поручил им добро своё. -- И дал одному пять талантов, другому два, третьему один, каждому по их различным возмож-*

ностям, и тотчас уехал. -- Получивший пять талантов пошёл, употребил их в дело и приобрёл другие пять талантов; точно так же получивший два таланта приобрёл другие два; получивший же один талант пошёл и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. -- Спустя долгое время, приходит господин слуг тех и требует у них отчёта. -- И подойдя, получивший пять талантов принёс другие пять талантов и говорит: «Господин, пять талантов ты дал мне; вот другие пять талантов, которые я приобрёл на них. -- Господин его сказал ему: «Хорошо, добрый и верный слуга, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошёл также и получивший два таланта и сказал: Господин, два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрёл на них. Господин его сказал ему: Хорошо, добрый и верный слуга, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошёл и получивший один талант и сказал: Господин, я знал, что ты человек жестокий: жнёшь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; и убоявшись, я пошёл и скрыл талант твой в земле; вот, тебе твоё. -- Господин же его сказал ему в ответ: Лукавый и ленивый слуга, ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью. -- Поэтому, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов; --так как всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что он имеет; а негодного слугу выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. (Евангелие от Матфея, гл. XXV, ст. 14-30).

Предопределённая польза богатства.

7. Если бы богатство должно было служить абсолютным препятствием к получению спасения тому, кто им владеет, как

это можно заключить из некоторых слов Христа, понятых согласно букве, а не духу, то Бог, распределяющий богатства, дал бы в руки нескольких человек орудие безвозвратной гибели, мысль эта противна рассудку. Богатство, конечно, испытание очень скользкое, более опасное, чем нищета, по своим соблазнам, искушениям и по своему обаянию; оно в высокой степени способствует гордыне, эгоизму и чувственному образу жизни. Богатство сильнее всего привязывает человека к земле и отвращает его от неба; оно вызывает такое высокомерие (как часто приходится замечать), что человек, вышедший из бедности и ставший богатым, быстро забывает не только своё первоначальное положение, но и тех, кто его разделял с ним и помогал ему, и становится нечувствительным, эгоистичным и тщеславным. Из того же, что богатство затрудняет путь к спасению, не следует, что оно делает его невозможным и что не может стать средством спасения для умеющего пользоваться им, подобно тому, как некоторые яды могут вернуть здоровье, если применяются уместно и с разборчивостью.

Когда Иисус говорил юноше, спрашивавшему его, как приобрести жизнь вечную: «Раздай всё имущество своё и следуй за Мной», он вовсе не ставил абсолютным правилом каждому обязанность избавляться от того, чем он владеет, и не говорил, что спасение приобретается только этой ценой, но хотел показать, что *привязанность к земным благам* является помехой для спасения. Этот юноша действительно считал себя праведным, так как исполнял некоторые заповеди, а между тем он отступает при мысли о том, чтобы оставить своё имущество; его желание получить жизнь вечную не доходит до этой жертвы.

Предложение, сделанное ему Иисусом, было решительной испытанием для вывода на свет его сокровенных мыслей; он мог быть, конечно, с точки зрения земного общества, прекрасным юношей, не делающим никому зла, не осуждающим

ближнего, почитающим отца и мать, не гордым и не тщеславным, но он не имел истинной любви к ближнему, так как его добродетель не доходит до самоотречения. Вот что Иисус хотел показать; это было применение принципа: Вне милосердия нет спасения.

Следствием этих слов, если их принимать со строгой точностью, будет уничтожение богатства, мешающего будущему счастью и служащего источником множества бед земных; это, кроме того, будет осуждением труда, которое может дать это богатство; абсурдное следствие, которое вновь привело бы человека к дикому состоянию и этим самым противоречило бы закону прогресса, составляющему закон Бога.

Если богатство является источником многих бед, если оно поощряет дурные страсти, даже вызывает столько преступлений, то причина этому не в нём самом, а в человеке, злоупотребляющем им так же, как он злоупотребляет всеми дарами Бога; злоупотребляя, он делает вредным то, что может быть для него полезнее всего; это является следствием низменного состояния Земли. Если бы богатство должно было производить только зло, Бог не допустил бы его на земле; от человека зависит, чтобы оно имело хорошие результаты. Хотя оно не является непосредственным элементом нравственного прогресса, но оно, без сомнения, служит могущественным элементом умственного прогресса.

Действительно, назначение человека заключается и в том, чтобы работать для материального улучшения земного шара; он должен его обрабатывать, оздоравливать, приспособлять так, чтобы устроить со временем всё население, могущее вместиться на Земле; чтобы прокормить постоянно растущее население, надо увеличить производительность земли; если производительность одной страны недостаточна, надо искать пополнения в другом месте. Это обстоятельство делает вза-

имные отношения между народами необходимыми; для того же, чтобы облегчить их, надо уничтожать материальные препятствия, разделяющие народы, сделать общение более быстрым. Для создания произведений веков человек должен был черпать материал в недрах земли; он искал в науке средства, чтобы производить их с большей уверенностью и быстротой; но для выполнения их ему нужны материальные средства: необходимость заставила его создать богатство так же, как она заставила его открыть науку. Деятельность, вызванная этими самыми трудами, совершенствует и развивает разум: разум этот, сосредоточивавшийся прежде на удовлетворении материальных нужд, поможет ему со временем понять великие нравственные истины. Богатство -- это первое средство выполнения, без него не может быть больших работ, нет деятельности, нет стимула, нет открытий: поэтому его резонно считают элементом прогресса.

Неравенство богатств.

8. Неравенство в распределении богатств -- это одна из тех проблем, которую напрасно стараются решить, имея в виду только теперешнюю жизнь. Первым вопросом представляется следующий: почему не все люди одинаково богаты? Они не одинаково богаты по той простой причине, *что они не одинаково умны, деятельны и трудолюбивы, чтобы приобретать; неодинаково умеренны и дальновидны, чтобы уметь сохранять его.* Наконец, математически доказано, что богатство, равномерно распределённое, дало бы каждому весьма малую и недостаточную часть; что если бы подобное распределение совершилось, то равновесие быстро нарушилось бы вследствие различия характеров и способностей; если же допустить возможность этого и длительность, то каждый едва

имел бы, чем жить, такое распределение послужило бы уничтожением всех великих трудов, способствующих прогрессу и удобствам человечества; предположим, что это разделение и дало бы каждому необходимое, но оно всё же лишило бы стимула, толкающего к великим открытиям и полезным предприятиям. Если Бог сосредотачивает богатства в известных местах, то это для того, чтобы оттуда они расходились в достаточном количестве по мере надобности.

Согласившись с этим, спрашивают, почему Бог даёт богатство людям, не способным сделать его плодотворным для общего блага. В этом ещё раз проявляется мудрость и доброта Бога. Предоставляя человеку свободную волю, Он желал, чтобы человек собственным опытом дошёл до того, чтобы отличать добро от зла, и чтобы применение добра было результатом его усилий и его свободной воли. Им не должны руководить фатально ни добро, ни зло, так как он был бы тогда, подобно животным, только пассивным и безответственным инструментом. Богатство -- это средство нравственного испытания; но в то же время это могущественное средство для действия прогресса, Он не желает, чтобы оно долго оставалось непроизводительным; вот почему Он его *перемещает постоянно*. Каждый должен им обладать, чтобы испытать себя и показать, он сумеет его употребить; но так как материально невозможно, чтобы все одновременно владели им; а если бы даже все и владели им, никто не трудился бы, и улучшение земного шара от этого пострадало бы, поэтому *каждый владеет им по очереди*: так, не имеющий богатства теперь, имел его уже или будет иметь в другом существовании, а имеющий его сегодня может не иметь завтра. Существуют богатые и бедные, потому что Бог справедлив, и каждый должен работать в свою очередь; для одних бедность -- это испытание их терпения и покорности; для других богатство служит испытанием милосердия и самоотверженности.

Многие резонно огорчаются, видя, какое жалкое употребление дают некоторые люди своему богатству, видя низкие страсти, порождаемые роскошью, и спрашивают себя, справедлив ли Бог, давая богатство подобным людям? Конечно, если бы человек существовал один раз, ничто бы не оправдывало подобного распределения богатств на земле; но если вместо того, чтобы ограничивать свою точку зрения только настоящей жизнью, рассматривать всю цепь существований, то становится ясным, что всё уравновешено и справедливо. Значит, бедный не имеет причины обвинять Провидение и завидовать богатым, а богатый тоже не имеет основания гордиться тем, чем он обладает. Если люди злоупотребляют богатством, то ни указы, ни законы против роскоши не исправят зла; законы могут временно изменить внешность, но они не могут изменить сердец. Вот почему подобные законы только временны, и за ними всегда следует более сильная реакция. Источник зла - в эгоизме и гордыне; злоупотребления разного рода сами прекратятся, когда люди будут соотносить себя с законом милосердия.

Наставления Духов.

Истинная собственность.

9. Человек, в сущности, владеет только тем, что может унести из этого мира. То, что он находит, приходя сюда, и то, что он оставляет, уходя, принадлежит ему только на время его пребывания здесь; но так как он вынужден всё оставить, то он этим только тешится, а не владеет в действительности. Чем же он владеет? Ничем из того, что служит телу, и всем, что служит душе: умом, знанием, нравственными качествами; вот что он приносит и уносит, и чего никто не может у него отнять, вот

что послужит ему больше в том мире, чем в этом; от него зависит быть более богатым при уходе, чем при приходе, так как от того, что он приобретёт, зависит его будущее положение. Отправляясь в далёкую страну, человек берёт с собой предметы, имеющие сбыт в той стране, но он вовсе не обременяет себя тем, что ему будет не нужно. Поступайте же так и относительно будущей жизни, запасаясь всем, что может вам пригодиться.

Путешественнику, прибывающему в гостиницу, дают хорошее жилище, если он может заплатить за него; имеющему мало вещей дают менее приятное жильё; что же касается не имеющего ничего, то ему приходится спать на соломе. То же происходит с человеком, вступающим в мир Духов: его место соответствует тому, что он имеет, но не золотом оплачивает он его. У него не спросят: сколько имели вы на земле? какое положение вы там занимали? были вы принцем или ремесленником? Но его спросят: что принесли вы отсюда? Будут вычислять не стоимость его богатств, не значимость его титулов, а сумму его добродетелей; по этому счёту работник может быть более богатым, чем принц. Напрасно станет последний ссылаться на то, что перед отправлением заплатил за свой вход золотом, ему ответят: места тут вовсе не покупаются, они приобретаются содеянным добром; на земные деньги вы могли покупать поля, дома, заводы; тут же всё оплачивается качествами сердца. Богаты ли вы этими качествами? милости просим, идите на первые места, где вас ждут все радости блаженства; бедны ли вы? идите на последние места, где с вами поступят сообразно с тем, что у вас есть. (ПАСКАЛЬ. Женева, 1860 г.).

10. Богатства земные принадлежат Богу, распределяющему их по Своему усмотрению, а человек лишь временный пользователь, администратор более или менее честный и умный. Они составляют такую малую часть индивидуальной

собственности человека, что Бог часто расстраивает всякое предвидение; богатство исчезает у того, кто считает, что он владеет им весьма прочно.

Вы скажете, быть может, что это понятно в отношении богатств наследственных, но богатства, приобретённые трудом — это другое дело. Без всякого сомнения, законное богатство — это то, что нажито честно, так как *имущество законно приобретено только тогда, когда приобретение его не причинило никому вреда*. Придётся отчитываться за каждый грош, приобретённый в ущерб другому. Но из того, что человек обязан своим состоянием самому себе, следует ли, что он уносит больше, умирая? Старания, употребляемые им для того, чтобы передать состояние наследникам, не бывают ли излишними, так как если Бог не желает, чтобы они лишились его, ничто не сможет противостоять Его воле? Может ли человек употреблять богатство или злоупотреблять им безнаказанно во время своей жизни, не будучи обязан дать отчёт? Нет, позволяя ему приобретать его, Бог мог желать вознаградить его на время этой жизни за усилия, мужество, постоянство; но если это богатство служит ему только для удовлетворения чувств или гордыни, если оно становится причиной падения, то лучше было бы, чтобы он им не обладал; он теряет с одной стороны то, что заработал с другой, уничтожая заслугу своего труда, а когда покинет землю, Бог скажет ему, что он уже получил свою награду. (М. ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Брюссель. 1861 г.).

Употребление богатства.

11. Вы не можете служить Богу и Мамоне; запомните это хорошенько, вы, кем владеет любовь к золоту, вы, готовые продать душу, чтобы обладать сокровищами, так как они могут возвысить вас над другими людьми и дать удовлетворение

страстям; нет, вы не можете служить Богу и Мамоне! Если же вы чувствуете, что желания плоти берут верх над душой, спешите стряхнуть бремя, тяготеющее над вами, так как справедливый и строгий Бог скажет вам: Что сделал ты, неверный правитель, с богатством, доверенным тебе? Это могущественное средство для добрых поступков, а ты употребил только для личного удовлетворения. Каково же должно быть лучшее употребление богатства? Ищите решения проблемы в следующих словах: «Любите друг друга»; в этом и заключается секрет хорошего употребления богатств. Для человека, проникнутого любовью к ближнему, поведение его ясно; чтобы употребление богатства было приятно Богу, руководствуйтесь милосердием: не тем холодным и эгоистичным милосердием, которое является распространением вокруг себя излишков роскоши, но тем милосердием, полным любви, которое помогает без оскорблений. Богач, давший от своего излишка, сделай лучше: давай, уделяя из необходимого тебе, так как необходимое тебе -- всё ещё роскошь, но давай благоразумно. Не отталкивай жалобы из опасения быть обманутым, а иди к источнику зла: сначала облегчи, затем наведи справки и убедись, не могут ли труд, советы, привязанности быть более полезны, чем подаяние. Распространяй вокруг себя с непринуждённостью любовь к Богу, любовь к труду, любовь к ближнему. Клади свои богатства в почву, в которой никогда у тебя не будет недостатка, и которая принесёт тебе большие блага: добрые дела. Умственное богатство должно служить тебе так же, как золото: распространяй вокруг себя сокровища образования; распространяй на своих братьев сокровища своей любви, и они принесут плоды. (ШЕВРЮ. Бордо, 1861г.).

12. Наблюдая кратковременность жизни человеческой, я бываю болезненно огорчён непрерывной заботой, которой вы окружаете свои материальные удобства, но придаёте так мало

значения и посвящаете так мало времени своему нравственному совершенствованию, которое должно служить вам вечно. Глядя на вашу деятельность, можно подумать, что речь идёт о самом важном вопросе для человечества; тогда как оно касается всего лишь удовлетворения преувеличенных потребностей, тщеславия или возможности предаваться излишествам. Сколько трудов, забот, мучений доставляют себе, сколько бессонных ночей, чтобы увеличить состояние, часто более чем достаточное! Нередко можно видеть, как для довершения ослепления люди, принуждённые к тяжёлому труду необузданной страстью к богатству и к доставляемым им удовольствиям, хвалятся своей жертвой и заслугой, словно они работали для других, а не для себя. Безумцы! Значит, вы действительно думаете, что вам зачтутся усилия и старания, двигателем которых служат эгоизм, жадность или гордыня, тогда как вы пренебрегаете заботами о вашем будущем так же, как и обязанностями, налагаемыми братской солидарностью на всех, пользующихся социальными преимуществами! Вы думали только о своём теле; его удобства, его удовольствия служат единственным предметом вашей эгоистической заботы; ради тела, подверженного смерти, вы забываете о Духе, который будет жить вечно. Таким образом, этот хозяин, так холимый и балуемый, стал вашим тираном; он повелевает Духом, ставшим его рабом. Да разве в этом заключается цель существования, данного вам Богом? (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ, Краков, 1861 г.).

13. Человек - только хранитель и управитель богатства, которое Бог дал ему в руки, и с него спросится строгий отчёт в использовании его в силу своей свободной воли. Дурное употребление заключается в пользовании им для личных удовлетворений; и, наоборот, хорошее, если результатом его является добро для кого-нибудь: заслуга пропорциональна жертве, наложенной на себя. Благоедеяние служит только спо-

собою употребления богатства; оно облегчает действительное несчастье: утоляет голод, предохраняет от холода и даёт убежище не имеющему его; но обязанность сколь драгоценная, столь и похвальная заключается в том, чтобы предупреждать несчастье. В этом именно заключается назначение больших богатств, так как при их посредстве могут приводиться в исполнение всевозможные работы; если при помощи этих богатств извлекают законный доход, то добро всё же существует, так как труд развивает ум и поощряет достоинство человека, который всегда гордится, если может сказать, что сам зарабатывает себе хлеб, тогда как милостыня унижает и обижает. Богатство, сосредоточенное в одних руках, должно быть подобно источнику живой воды, распространяющему изобилие и удобства вокруг себя. О, вы богачи, употребляющие богатство согласно с велениями Бога, ваше сердце первое утолится в этом источнике благодетелей, в этой жизни вы испытаете невыразимое удовольствие души вместо материальных удовольствий эгоизма, оставляющего пустоту в сердце. Имя ваше будут благословлять на земле, а когда вы покинете её, Господь обратится к вам со словами притчи о талантах: «О, добрый и верный слуга, войди на радость Господина своего». Не служит ли в этой притче слуга, сохранивший в земле деньги, доверенные ему, образцом скупца, в руках которого богатство остаётся непроизводительным? И если всё же Иисус говорит в основном о подаянии, то потому, что в то время и в стране, где он жил, не известны были работы, которые создались впоследствии под влиянием искусств и промышленности, и в которые богатства могут быть вложены с пользой для общего блага. Всем могущим давать мало или много я скажу: давайте милостыню, когда это необходимо, но насколько возможно, обращайтесь в заработанную плату для того, чтобы получающий её не краснел. (ФЕНЕЛОН. Алжир, 1860 г.).

Отрешение от благ земных.

14. Я прихожу, братья мои, друзья мои, внести свою лепту, чтобы помочь вам идти смело по пути улучшения, на который вы вступили. Мы в долгу друг перед другом; только при помощи искреннего и братского союза между Духами и воплощёнными возможно возрождение.

Ваша любовь к земным благам -- это одно из самых больших препонов для вашего нравственного и духовного продвижения; своей привязанностью к имуществу вы разрушаете свои способности любви, перенося их целиком на предметы материальные. Будьте искренни; разве богатство даёт безоблачное счастье? Нет ли пустоты в сердце в то время, когда ваши сундуки полны? Не скрывается ли всегда на дне этой корзины с цветами отвратительная змея? Я понимаю, если человек, приобретший состояние тяжёлым и честным трудом, испытывает вполне справедливое удовлетворение, но между этим удовлетворением, вполне естественным и одобряемым Богом, и привязанностью к богатству, затемняющей всякое другое чувство и парализующей порывы сердца, большая разница, такая же, как между скаредной жадностью и чрезмерной расточительностью -- двумя пороками, между которыми Бог поместил милосердие -- святую и спасительную добродетель, учащую богатого давать без хвастовства для того, чтобы бедный получал без унижения.

Получили ли вы ваше богатство от своей семьи, или приобрели его своим трудом, одного вы не должны забывать: что всё приходит от Бога и всё возвращается к Нему. На Земле ничто не принадлежит вам, даже ваше бедное тело, смерть лишает вас его так же, как и всех благ земных; вы -- только хранители, а не владельцы, не ошибайтесь относительно этого никогда. Бог одолжил вам, вы должны отдать; Он ведь одал-

живает вам с тем условием, чтобы излишек, по крайней мере, отдавался не имеющим необходимого.

Один из ваших друзей даёт вам в долг некоторую сумму; если вы хоть немного честны, вы постараетесь ему её отдать и будете благодарны. Таково положение всех богатых людей: Бог -- это небесный друг, одолживший богатство; для Себя Он желает только любви и благодарности, но Он требует, чтобы богатые, в свою очередь, давали бедным, которые для Него -- те же дети.

Богатства, доверенные вам Богом, возбуждают в вас пылкое и безумное вожделение, подумали ли вы, безмерно привязываясь к богатству, настолько же преходящему, как и вы сами, что наступит день, когда вы должны будете отдать отчёт Господу в том, что получили от Него? Разве вы забыли, что богатство даёт вам священную обязанность министра милосердия на земле для того, чтобы быть разумным распорядителем? Чем же являетесь вы, как не бесчестным хранителем, если расходуете только для своей выгоды то, что было вам доверено? Что же происходит из этого добровольного забвения ваших обязанностей? Неумолимая, неизбежная смерть срывает покрывало, под которым вы прятались, и принуждает вас дать отчёт этому самому другу, который одолжил вам, и который в ту же минуту облачается для вас в одежду судьи.

Напрасно вы строите сами себе иллюзии, называя добродетелью то, что часто является лишь эгоизмом; то, что вы называете экономией и дальновидностью, есть не что иное, как жадность и скарденность, а то, что считаете великодушием, есть лишь расточительность в свою пользу. Отец семейства, например, воздерживается от милосердия, экономит, прибавляет золото к золоту, и всё это для того, говорит он, чтобы оставить детям как можно больше и предохранить их от несчастий; это вполне справедливо и по-отечески, я при-

знаю это, и нельзя его за это осуждать; но разве одно это руководит им? Не бывает ли это часто сделкой с совестью, чтобы оправдать в собственных глазах и в глазах общества свою личную привязанность к земным благам? Однако я допускаю, что им руководит единственно отцовская любовь: разве это может служить причиной забвения своих братьев перед Богом?! Если у него уже есть излишек, то разве дети его будут нуждаться, если у них будет немного меньше излишка? Разве он не даёт им урока эгоизма и не очерствляет их сердца? Не заглушает ли он этим в них любовь к ближнему? Отцы и матери, вы сильно заблуждаетесь, если думаете таким способом увеличить привязанность к себе своих детей: уча их быть эгоистами по отношению к другим, вы учите их быть теми же и по отношению к вам.

Вам часто приходится слышать, как человек, много работавший и добывавший своё состояние в поте лица своего, говорит, что, только заработав деньги, лучше знаешь им цену: ничего не может быть вернее этого. Пусть же этот человек, признавший, что знает всю цену деньгам, делает добро соответственно со своими средствами, и он будет иметь больше заслуги, чем рождённый в роскоши и не знающий тяжёлой усталости от труда. Но, напротив, если этот же человек, помнящий свои труды, свои огорчения, будет эгоистичен, жесток к бедным, он будет гораздо больше виновен, чем другие; поскольку чем больше знаешь по себе о скрытых горестях бедности, тем больше должен стараться облегчить их другим.

К несчастью, в человеке богатом всегда существует чувство, такое же сильное, как и привязанность к богатству: это гордыня. Нередко мы видим, как выскочка дурачит несчастного, просящего его помощи, чтобы отдать свой труд и знания, и вместо того, чтобы помочь ему, говорит: «Сделайте так, как я сделал». По его мнению, доброта Бога ни

при чём в его богатстве, заслуга только в нём самом; его гордыня накладывает повязку на глаза и затыкает уши; он не понимает, что при всём его уме и ловкости Бог может низвергнуть его одним словом.

Растрачивать своё состояние -- это не значит отречься от благ земных, это беспечность и равнодушие; человек, хранитель этих богатств, более не имеет права их разбрасывать или конфисковать для своей только выгоды. Расточительность не является щедростью, это часто лишь одна из форм эгоизма; бросающий золото полными горстями, чтобы удовлетворить фантазии, не даёт ни копейки, чтобы оказать услугу. Отречение от благ земных заключается в том, чтобы ценить богатство по его истинному значению, уметь пользоваться им для других, а не для себя самого, не жертвовать ради него выгодами будущей жизни, терять его без ропота, если Богу угодно отнять его. Если, вследствие непредвиденных превратностей, вы станете вторым Иовом, то, как и он, скажите: «Господи, Ты мне дал его; Ты же и отнял; да будет воля Твоя». Вот истинное отречение. Будьте покорны, имейте веру в Того, Кто вам дал, отнял от вас и может снова вам возвратить; мужественно сопротивляйтесь унынию, отчаянию, парализующим ваши силы, не забывайте никогда, что рядом с самым большим несчастьем, постигающим вас, Он даёт всегда утешение. Особенно же думайте о том, что есть богатство, несравненно более драгоценное, чем земное, и эта мысль поможет вам отречься от этого последнего. Лёгкость, с которой отказываются от какого-нибудь предмета, делает потерю его нечувствительной. Человек, привязывающийся к земным благам, подобен ребёнку, видящему только настоящее; не придающий же им значения подобен взрослому, видящему предметы более важные, так как он понимает пророческие слова Спасителя: Царство Моё не от мира сего!

Господь вовсе не приказывает лишать себя того, чем владеешь, с целью довести себя до добровольного нищенства, так как тогда становишься в тягость обществу; поступать так, значило бы дурно понимать отречение от земных благ; это эгоизм другого рода, так как всё это -- освобождение от ответственности, налагаемой богатством на обладающего им. Бог даёт богатство тому, кому желает, чтобы он расходовал его на пользу всем; значит, у богатого своя определённая миссия, миссия, которую он может сделать прекрасной и плодотворной для себя. Устранять богатство, когда Бог вам его даёт, это значит отказываться от пользы, которую можно принести, распоряжаясь им умно. Уметь обходиться без богатства, если им не обладаешь, уметь употреблять его с пользой, если его имеешь, уметь жертвовать им, если нужно, это значит поступать согласно с предначертаниями Бога. Пусть же тот, на которого свалилось, как говорят, неожиданное счастье, воскликнет: Боже мой! Ты посылаешь мне новую обязанность, дай же мне силы исполнить её согласно Твоей святой воле.

Вот, друзья мои, что я подразумевал, уча вас отречению от благ земных; повторю вам вкратце: умейте довольствоваться малым. Если вы бедны, не завидуйте богатым, так как богатство не является необходимым для счастья; если вы богаты, не забывайте, что эти богатства вам доверены, и что в употреблении их вы должны будете дать отчёт, как по опеке. Не будьте неверным хранителем, допуская, чтобы богатства служили удовлетворению вашей гордыни и чувственности; не считайте себя вправе распоряжаться исключительно в свою пользу тем, что является только ссудой, а не подарком. Если вы не умеете отдавать долги, то вы не имеете более права просить, и помните, что дающий бедному рассчитывается по долгам в отношении с Богом. (ЛАКОРДЕР. Константин, 1863 г.).

15. *Принцип, в силу которого человек является только хранителем богатства, которым Бог позволяет ему пользоваться при жизни, лишает ли его права передать своё состояние наследникам?*

Человек может смело передать после смерти то, чем он пользовался при жизни, так как исполнение этого права всегда подчинено воле Бога, который может, если пожелает, помешать наследникам воспользоваться состоянием; вот почему мы видим, как расстраиваются имущества, кажущиеся вполне обеспеченными. Значит, желание человека сохранить состояние в своих руках бессильно, но это не лишает его права передать ссуду, полученную им, так как Бог отнимет её, если найдёт нужным. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Париж, 1860 г.).

Будьте совершенны.

Признаки совершенства. — Человек блага. — Добрые спириты. -- Притча о сеятеле. — Наставления Духов: Долг. -- Добродетель. -- Высшие и низшие. — Человек в мире. — Ухаживать за телом и духом.

Признаки совершенства.

1. *Любите врагов ваших, творите добро ненавидящим вас и молитесь за преследующих вас и клеветующих на вас; -- поскольку, если вы будете любить только любящих вас, какая вам будет награда? Не то же ли делают и мытари? -- И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 44, 46-48).*

2. Так как Бог обладает бесконечным совершенством во всём, то это правило: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершенен», понятое буквально, допускает возможность достичь абсолютного совершенства. Если бы созданию дано было стать столь же совершенным, как и его Творец, то оно стало бы Ему равным, что совершенно недопустимо. Но люди, к которым обращался Иисус, и не могли придавать

словам этим такого нюанса; Он ограничивается тем, что представляет им образец и говорит, что надо стараться достичь его.

Значит, под этими словами, надо подразумевать относительное совершенство, доступное человечеству и приближающее его к Божеству. В чём же заключается это совершенство? Иисус так говорит: «Любить своих врагов, делать добро ненавидящим вас, молиться за преследующих вас. Этим он указывает, что суть совершенства -- это милосердие в своём самом широком применении, так как оно заключает в себе все остальные добродетели.

Действительно, если посмотреть на результаты всех пороков и даже простых недостатков, надо признать, что все в большей или меньшей степени вредят милосердию, так как все они берут начало в эгоизме и гордыни, составляющих отрицание милосердия, потому что всё чрезмерно возбуждающее чувство себялюбия уничтожает или по меньшей мере ослабляет элементы истинного милосердия: доброжелательность, снисходительность, самоотверженность и самоотречение. Любовь к ближнему, доведённая до любви к врагам, не совместима ни с одним из недостатков, противоположных милосердию, и поэтому служит всегда признаком большего или меньшего нравственного совершенства; отсюда следует, что степень совершенства согласуется со степенью этой любви. Вот почему Иисус, дав своим ученикам правила самого высокого милосердия, говорит им: «Будьте совершенны, как Отец ваш совершенен».

Человек блага.

3. Истинно добрым человеком является тот, кто применяет закон справедливости, любви и милосердия в самой великой его чистоте. Проверяя собственные поступки своей

совестью, он спрашивает себя, не нарушил ли он этого закона; не совершил ли зла; сделал ли всё добро, которое мог; не пренебрёг ли добровольно случаем быть полезным; не может ли кто-нибудь пожаловаться на него; наконец, сделал ли другим всё то, чего сам желал бы от других для себя.

Добрый человек верит в Бога, в Его справедливость и мудрость; он знает, что ничто не происходит без Его соизволения и во всём подчиняется Его воле.

У него есть вера в будущее; вот почему он ставит блага духовные выше благ временных.

Он знает, что все превратности жизни, все страдания, все разочарования служат испытаниями или искуплениями, и принимает их без ропота.

Человек, проникнутый чувством милосердия и любви к ближнему, делает добро ради добра, без надежды на отдачу, воздаёт добром за зло, защищает слабого против сильного и всегда жертвует своей выгодой ради справедливости.

Он находит удовлетворение в добрых деяниях, им совершаемых, в оказываемых услугах, в счастье других, им созданном, в осушаемых им слезах, в утешениях, которые он даёт скорбящим. Первым его побуждением является мысль о других, а не о себе, искание выгоды другого прежде, чем собственной. Эгоист же, наоборот, высчитывает выгоду и потерю от каждого великодушного поступка.

Он добр, человечен и доброжелателен для всех без различия рас и верований, так как во всех он видит братьев.

Он уважает в каждом искреннее убеждение и не предаёт анафеме тех, кто думает не так, как он.

При любых обстоятельствах им руководит милосердие; он говорит себе, что осуждающий другого недоброжелательными словами, задевающий чью-нибудь чувствительность своей гордыней и презрением, не останавливающийся перед

мыслью причинить горе, даже самую ничтожную неприятность, при возможности не делать этого, не имеет достаточно любви к ближнему и не заслуживает снисходительности Бога.

В нём нет ни ненависти, ни злопамятства, ни мстительности; по примеру Иисуса он прощает и забывает обиды, а помнит только добро, так как знает, что ему простится так же, как он сам прощает.

Он снисходителен к слабостям других, так как знает, что сам нуждается в снисходительности, и помнит слова Христа: пусть тот, кто без греха, первым бросит в неё камень.

Он вовсе не находит удовольствия в выискивании недостатков у других и не ставит их на вид. Если необходимость вынуждает его, он ищет всегда хорошее, могущее заслонить дурное.

Он изучает свои собственные несовершенства и без усталости работает, чтобы победить их. Все его усилия направлены на возможность сказать себе, что с каждым днём он становится лучше.

Он не ищет случая, чтобы выдвинуть свой ум и таланты в ущерб другим: напротив, он пользуется всяким случаем, чтобы выдвинуть достоинства других.

Он вовсе не хвастается ни своим богатством, ни личными преимуществами, так как знает, что всё данное ему может быть отнято.

Он пользуется, но не злоупотребляет состоянием, доставшимся ему, так как знает, что оно дано ему только на хранение, что он должен будет дать отчёт, и что самое предосудительное употребление заключается в пользовании им для удовлетворения своих страстей.

Если социальный строй ставит людей ему в зависимость, он обращается с ними доброжелательно, так как они равные с ним перед Богом; пользуется своим авторитетом,

чтобы поднять их нравственность, а не для того, чтобы подавлять их своей гордыней; он избегает всего, что могло бы сделать их подчинённое положение более тяжёлым.

Будучи подчинённым, в свою очередь, он понимает свои обязанности и старается исполнять их добросовестно. (Гл. XVII, № 9).

Добрый человек, наконец, уважает в подобных себе все права, даваемые законами природы, так же, как он желал бы, чтобы уважали и его права.

Здесь перечислены, разумеется, не все качества, отличающие человека добра, но стремящийся овладеть ими уже вступает на путь, ведущий ко всем другим качествам.

Добрые спириты.

4. Спиритизм, хорошо понятый, и особенно хорошо прочувствованный, неизбежно ведёт к результатам, изложенным ниже, и характеризующим истинного спирита так же, как истинного христианина, потому что оба составляют одно. Спиритизм не создаёт новой морали; он облегчает людям понимание и применение нравственного учения Христа, давая обоснованную и просветлённую веру сомневающимся и колеблющимся.

Но многие из тех, которые верят в факт сообщений, не понимают ни их последствий, ни нравственного значения, или, понимая их, не применяют к себе. Отчего это происходит? От недостатка ли определённости учения? Нет, так как оно не содержит ни аллегорий, ни образности, могущих дать повод к ложным толкованиям; сущность его ясна, и именно это составляет его могущество, так как оно обращается прямо к разуму. В нём нет ничего таинственного, и подробности его не скрыты от обычного человека.

Требуется ли для его понимания выдающийся разум? Нет, так как мы видим людей с выдающимися способностями, не понимающих его, тогда как личности с обыкновенным развитием, молодые люди, едва вышедшие из юного возраста, с восхитительной правильностью схватывают его самые тонкие оттенки. Это происходит от того, что *материальная* часть науки требует лишь глаз для наблюдения, тогда как *основная* часть требует некоторой чувствительности, которую можно назвать *зрелостью нравственного чувства*, зрелостью, не зависящей от лет и степени образования, так как она нераздельна с развитием воплощённого Духа в специфическом смысле этого слова.

У некоторых материальные узы слишком прочны и не позволяют Духу освободиться от земных предметов; туман, окружающий их, заслоняет вид бесконечности; вот почему им трудно порвать со своими вкусами, привычками и понять, что есть нечто лучше того, чем они пользуются. Вера в Духов для них простой факт, не изменяющий вовсе или слегка лишь смягчающий их инстинктивные стремления; словом, они видят один только луч света, недостаточный для того, чтобы их вести и дать им могущественное устремление, способное победить их наклонности. Они больше привязываются к феноменам, чем к морали, кажущейся им банальной и монотонной; они просят Духов посвящать их беспрестанно в новые тайны, не справляясь о том, достойны ли они того, чтобы им были открыты тайны Создателя. Это те несовершенные спириты, из которых некоторые остаются на пути или отдаляются от своих собратьев по верованию, так как отступают перед обязанностью изменить самих себя, или же они сохраняют свои симпатии для тех, кто разделяет их слабость или предубеждения. Однако принятие принципа учения служит первым шагом, который сделает второй более лёгким в другом существовании.

Тот, кого можно назвать истинным и искренним спиритом, находится на высшей степени нравственного совершенства; Дух, господствующий над материей, даёт ему более ясное понимание будущего; принципы учения заставляют вибрировать в нём фибры, остающиеся нечувствительными у первых; одним словом, *он тронут сердцем*; его вера непоколебима. Один подобен музыканту, который различает аккорды, тогда как другой слышит лишь звуки. *Истинного спирита можно узнать по его нравственному превращению и по усилиям, делаемым им, чтобы укрощать свои дурные наклонности*; тогда как один довольствуется своим ограниченным горизонтом, другой, понимающий нечто лучшее, старается от него отрешиться и всегда достигает этого, если имеет твёрдую волю.

Притча о сеятеле.

5. В день тот, выйдя из дома, Иисус сел у моря; -- и собралось к Нему множество народа; так что Он вошёл в лодку и сел, а весь народ стоял на берегу. -- и Он говорил им многие вещи притчами, говоря:

Вот вышел сеятель сеять; -- и когда он сеял, часть зёрен упала при дороге, налетели птицы и поклевали их.

Другая часть зёрен упала на места каменистые, где не много было земли; и скоро взошла, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, зёрна увяли и, не имея корней, засохли.

Третья часть упала в терние, и выросло терние и заглушило его.

Другие зёрна упали на добрую землю и принесли плоды: одно зерно дало сто, другое -- шестьдесят, третье же -- тридцать.

Имеющий уши да услышит! (Евангелие от Матфея, гл. XIII, ст. 1-9).

Вслушайтесь же вы остальные значение притчи о сеятеле.

Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не обращающему на это внимание, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его: это тот, кто получил посеянное при дороге.

А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но не имеет в себе корня и непостоянен; и когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется.

А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но заботы века сего и иллюзии богатства заглушают слово, и делают его бесплодным.

Посеянное же на доброй земле означает слушающего слово и понимающего, который и приносит плоды; возвращая во сто крат больше, в шестьдесят, а иной в тридцать. (Евангелие от Матфея, гл. XIII, ст. 18-23).

6. Притча о сеятеле прекрасно изображает оттенки, существующие в способе усвоения учений Евангелия. Сколько действительно есть людей, для которых эти учения являются мёртвой буквой и, подобно зерну, упавшему на каменистую почву, не приносят плода!

Эта притча находит не менее справедливое приложение к разным категориям спиритов. Разве она не служит эмблемой тех, которые обращают внимание только на материальные явления и не извлекают из них никаких последствий, так как видят только нечто любопытное? тех, которые ищут только остроумие в сообщениях Духов и интересуются ими лишь настолько, чтобы удовлетворить воображение, а затем становятся так же холодны и равнодушны, как были раньше? тех,

которые находят советы прекрасными и восхищаются ими, но применяют их к другим, а не к себе? И тех, наконец, для которых эти учения подобны зерну, упавшему на благодарную почву и принесшему плод.

Наставления Духов.

Долг.

7. Долг есть нравственное обязательство, в первую очередь, в отношении себя, а затем и других. Долг -- это закон жизни; он должен руководить нами, как в мелочах, так и в высоких поступках. Я буду говорить только о долге нравственном, а не о том, который налагают те или иные профессии...

В области чувств долг очень трудно исполним, так как он противоречит соблазнам выгоды и сердца; его победы не имеют свидетелей, а поражения не имеют наказания. Внутренний долг человека предоставлен его свободной воле; угрызение совести, этот страж внутренней порядочности, предупреждает и поддерживает чувство долга, но часто остаётся беспомощным перед софизмами страсти. Долг сердца, честно исполненный, возвышает человека, но как определить этот долг? Где он начинается? Где заканчивается? *Долг появляется именно в тот момент, когда вы начинаете угрожать счастью или спокойствию вашего ближнего; он прекращается на границе, которую вы желали бы, чтобы другие не переступали относительно вас.*

Бог создал людей равными относительно страданий; малые и великие, невежественные и просвещённые страдают по одинаковой причине для того, чтобы каждый мог здраво судить о зле, которое он может причинить. Такого критерия не существует для добра, бесконечно разнообраз-

ного в своём проявлении. *Равенство в страданиях -- это высочайшее предвидение Бога, желающего, чтобы все Его дети, наученные общим опытом, не творили зла, ссылаясь на непонимание его следствий.*

Долг – это краткое практическое изложение всех нравственных теорий: это доблесть души, противостоящей волнениям борьбы; он суров и несговорчив; быстро приспосабливается к различным осложнениям и остаётся непоколебим перед соблазнами. *Человек, исполняющий свой долг, любит Бога больше, чем создания Его, а создания -- больше, чем самого себя;* он одновременно судья и раб в собственном деле.

Долг -- это самый красивый цветок разума, он происходит от разума, как сын от матери. Человек должен любить долг не потому, что он предохраняет от несчастий жизни, от которых человечество не может избавиться, но потому, что он даёт душе твёрдость, необходимую для развития.

Долг увеличивается и проявляется в более возвышенной форме в каждом из высших этапов человечества по пути прогресса: нравственная обязанность созданий не прекращается никогда по отношению к Богу; она должна отражать добродетели Вечного, который не допускает признаков несовершенства, так как Он хочет, чтобы красота Его творения расцветала перед Ним. (ЛАЗАРЬ. Париж, 1863 г.).

Добродетель.

8. Добродетель, в своей самой высокой степени, включает в себе все главные достоинства, характеризующие добродетельного человека. Быть добрым, милосердным, трудолюбивым, скромным, воздержанным – таковы качества добродетельного человека. К несчастью, эти достоинства часто сопровождаются незначительными нравственными недостат-

ками, портящими и ослабляющими их. Выставляющий свои добродетели не может быть добродетелен, так как у него нет главного достоинства -- скромности, взамен которой он обладает самым противоположным свойством -- гордыней. Добродетель, поистине достойная этого имени, не любит выставляться; её угадывают, но она скрывается в темноте и бежит от восторгов толпы. Святой Викентий Павел, был добродетелен; достойный священник из Арс был добродетелен так же, как и многие другие, мало известные миру, но известные Богу. Все эти люди блага сами не знали, что они добродетельны; ими руководили их святые стремления, и они творили добро без всякого расчёта и с полным забвением самих себя.

Добродетель, понимаемую таким именно образом, я рекомендую вам, дети мои; именно этой добродетели, истинно христианской и истинно спиритической, я советую посвятить себя; но удаляйте из вашего сердца мысли гордости, тщеславия и самолюбия, всегда обезображивающие самые прекрасные качества, не подражайте никогда человеку, ставящему самого себя в пример и трубящему о своих качествах всем в уши. Эта тщеславная добродетель скрывает часто массу мелких мерзостей и отвратительных низостей.

В принципе, человек, восхищающийся собой, превозносящий свою собственную добродетель, уничтожает этим самым все свои действительные заслуги, которые он может иметь. Но что сказать о том человеке, который желает казаться не тем, кто он есть? Я охотно признаю, что человек, творящий добро, чувствует в глубине сердца скрытое удовлетворение, но лишь только это удовлетворение обнаруживается, чтобы получать похвалы, как оно превращается в самолюбие.

О, вы все, которых согрела своими лучами спиритическая вера, и знающие, насколько человек далёк от совершенства, не отклоняйтесь настолько с пути. Добродетель

-- это милость, которой я желаю всем истинным спиритам, но скажу им: Лучше иметь меньше добродетелей при скромности, чем много добродетелей при гордыне. Именно гордыней человечество постоянно губило себя, а смирением со временем должно себя искупить. (ФРАНЦИСК, НИКОЛА, МАДЛЕН. Париж, 1863 г.).

Высшие и низшие.

9. Власть так же, как и богатство, есть передача полномочий, с которых будет потребован отчёт от Того, кто ими наделил; не думайте, что власть даётся человеку, чтобы доставить ему пустое удовольствие командовать или, как ошибочно считает большинство сильных мира, как право или собственность; Бог ведь доказывает им достаточно ясно, что это ни то и ни другое, потому что Он лишает их власти, когда Ему угодно. Если бы власть была привилегией личности, она была бы неотчуждаема. Но никто не может сказать, что ему принадлежит вещь, если она может быть у него отнята без его согласия. Бог снабжает властью в виде *миссии* или испытания, если так Ему угодно, и так же отнимает эту власть.

Если человек наделён властью, то как бы велика она ни была, начиная с власти господина над своим слугой и кончая властью повелителя народа, носитель её не должен скрывать от себя, что ему вверены души; и он ответит за хорошее или дурное направление, данное им своим подчинённым; ошибки, которые они совершат, пороки, в которые они будут вовлечены вследствие дурного направления или *дурных примеров*, падут на него, тогда как приводя подчинённых к добру, он пожнёт плоды своей заботливости. Каждый человек на земле имеет большую или малую миссию; какова бы она ни была, она всегда бывает дана для добра; исказить её в самой основе -- значит согрешить.

Как Бог богатого спросит: Что сделал ты из богатства, которое должно было быть в твоих руках источником благоденствия для окружающих?», так и наделённому властью Он скажет: «Какое употребление сделал ты из власти? какое зло остановил? какому прогрессу способствовал? Если Я дал тебе подчинённых, то не для того, чтобы сделать их рабами твоей воли или послушными орудиями твоих капризов и корыстолюбия. Я дал тебе силу и поручил тебе слабых, чтобы ты их поддерживал и помогал достичь Меня.

Высший, проникнутый словами Христа, не презирает никого из низших, так как он знает, что социальные различия не имеют значения перед Богом. Спиритизм учит его, что если подчинённым приходится повиноваться ему сегодня, то, может быть, они повелевали им раньше или будут повелевать впоследствии, и что тогда он подвергнется такому же обращению с их стороны, какому подвергает их теперь.

Если высший имеет обязанности к выполнению, то низший, со своей стороны, имеет также обязанности, которые не менее священны. Если этот последний является спиритом, то совесть подскажет ему, что, если даже начальник не исполняет своих обязанностей, то это не освобождает подчинённого от исполнения своего долга, так как он знает, что нельзя воздавать злом за зло, и что ошибки одного не дают права делать ошибки другим. Если он страдает от своего положения, то говорит себе, что, вероятно, заслужил его, так как сам, быть может, некогда злоупотреблял своей властью и заставлял страдать других, а потому должен, в свою очередь, переносить неприятности. Если он принуждён переносить такое положение за невозможностью найти лучшее, то спиритизм учит его подчиняться этому как испытанию ради смирения, необходимого для его улучшения. Вера руководит им в его поведении; он поступает так, как

сам бы желал, чтобы его подчинённые поступали с ним, если бы он был начальником. Поэтому он более аккуратен в исполнении своих обязанностей, так как понимает, что всякая небрежность в работе, порученной ему, приносит вред тому, кто его вознаграждает, и кому он должен отдавать своё время и труды. Одним словом, его всегда поддерживают чувство долга, внушаемое верой, и уверенность, что всякое соращение с прямого пути является долгом, который рано или поздно надо будет уплатить. (ФРАНСУА, НИКОЛА, МАДЛЕН, кардинал МОРЛЮ. Париж, 1863 г.).

Человек в мире.

10. Чувство благочестия всегда должно воодушевлять сердца соединяющихся перед очами Господа и просящих о добрых Духов о помощи. Очищайте же ваши сердца, не оставляйте в них ни одной суетной и пустой мысли; вознесите ваши мысли к тем, которых вы призываете, тогда они, находя в вас необходимое настроение, смогут с пользой бросать семена, которые должны зародиться в ваших сердцах и принести плоды милосердия и справедливости.

Не думайте, однако, что, поощряя вас беспрестанно к молитве и мысленному призыву, мы вам предлагаем жить мистической жизнью, удерживающей вас вдали от общественных законов, среди которых вы приговорены жить. Нет, живите с людьми своего времени, как должны жить люди, сообразуйтесь с потребностями, даже с мелочами жизни, но при этом сохраняйте чистоту чувств, освящающих ваше поведение.

Вы призваны находиться в контакте с духами различной природы и с противоположными характерами; не задевайте же никого из тех, с кем встречаетесь. Будьте веселы, будьте счастливы, но той весёлостью, которую даёт спокойная со-

ведь, тем счастьем наследника небес, который считает дни, приближающие его к наследию.

Добродетель не заключается в том, чтобы напускать на себя строгий и мрачный вид, отталкивать удовольствия, разрешаемые условиями вашей человеческой жизни; достаточно согласовать все поступки жизни с волей Создателя, давшего эту жизнь, достаточно при начале или окончании дела возносить свою мысль к Создателю и просить, в порыве души, Его попечения для получения успеха или благословения для окончания дела. Чтобы вы ни делали, возноситесь к источнику всего существующего; не делайте никогда ничего без того, чтобы воспоминание о Боге не очищало и не освящало ваших поступков.

Всё совершенство, как сказал Христос, в применении абсолютного милосердия; но обязанности милосердия распространяются на все социальные положения, начиная с самого низшего, и кончая самым высшим. Человек, живущий одиноко, не может применить милосердия; только при контакте с подобным себе и в самой тяжкой борьбе он находит такую возможность. Поэтому тот, кто уединяется, добровольно лишает себя самого могущественного средства для совершенствования; жизнь его -- это жизнь эгоиста, так как ему не о ком думать, кроме себя. (Гл. V, № 26).

Не воображайте же, что для того, чтобы быть в постоянном общении с нами, чтобы жить под взглядом Бога, надо облечься во власяницу и посыпать главу пеплом; нет и ещё раз нет; будьте счастливы сообразно с человеческими потребностями, но надо, чтобы в ваше счастье не вторгалась ни одна мысль, ни один поступок, могущие обидеть ближнего или заставить краснеть любящих вас и руководящих вами. Бог есть любовь, Он благословляет любящих святой любовью. (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Бордо, 1863 г.).

Ухаживать за телом и духом.

11. Заключается ли нравственное совершенствование в умерщвлении тела? Для решения этого вопроса я буду опираться на элементарные принципы, и начну с показа необходимости заботиться о теле, которое вследствие перемен здоровья и болезней сильно влияет на душу, которую надо считать пленницей плоти. Чтобы эта узница жила, боролась и сохраняла понятия о свободе, тело должно быть здорово, легко и бодро. Возьмём сравнение: вот тело и душа в превосходном состоянии, что же нужно делать, чтобы поддерживать равновесие между такими различными отношениями и нуждами души и тела?

Здесь представляют две системы: систему аскетов, желающих подавлять плоть, и систему материалистов, желающих унижить душу; два насилия, одинаково бессмысленных. Рядом с этими двумя большими партиями кишит множество людей равнодушных, без убеждений и без страсти, в любви они не горячи и не холодны, а в удовольствиях экономны. Где же мудрость? Где же умение жить? Нигде; и вот эта великая проблема осталась бы совершенно неразрешимой, если бы спиритизм не пришёл на помощь ищущим, не показал бы им отношений, существующих между телом и душой, и не объяснил, что так как они необходимы друг другу, то нужно заботиться о них обоих. Любите же свою душу, но заботьтесь и о вашем теле – инструменте души. Не признавать нужд, определённых самой природой, это значит не признавать закона Бога. Не наказывайте тело за ошибки, которые ваша свободная воля заставила вас совершить, и за которые тело так же мало ответственно, как плохо управляемая лошадь за причиняемые ею несчастные случаи. Разве вы были бы более совершенны, если бы, умерщвляя плоть, всё же остава-

лись эгоистичны, горды и немилосердны к своему ближнему? Нет, совершенство не в этом; оно целиком заключается в изменениях, которым вы подвергаете Дух; сдерживайте его, подчиняйте, смиряйте, укрощайте -- вот средство сделать его покорным воле Бога и достичь совершенства. (ГЕОРГИЙ, ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Париж, 1863 г.).

Много званых, но мало избранных.

Притча о свадебном торжестве. — Узкая дверь. — Не все те, кто говорят: Господи! Господи! войдут в Царство Небесное. — С того, кто много получил, много и спросится. -- *Наставления Духов*: Имущему воздастся. — По делам узнают христианина.

Притча о свадебном торжестве.

1. *Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал:*

Царство Небесное подобно царю, который организовал брачный пир для сына своего и послал слуг своих звать людей на брачный пир; но они не хотели идти. -- Опять он послал других слуг, сказав: передайте званым: я приготовил обед свой, тельцы мои и откормленная живность заколоты, всё готово; приходите на брачный пир. -- Но они, пренебрегши этим, пошли, кто на поле своё, а кто на торговлю свою; другие же, схватив слуг его, оскорбили и убили их. -- Услышав об этом, царь разгневался и, послав войска свои, истребил убийц и сжёг город их.

Тогда говорит он слугам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; так что пойдите на распутья и всех, кого найдёте, зовите на брачный пир. И слуги, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился людьми за столах.

Царь, войдя посмотреть на гостей, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: -- Друг мой, как ты вошёл сюда не в брачной одежде? Он же молчал. -- Тогда сказал царь слугам: свяжите ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубовный; так как много званых, но мало избранных. (Евангелие от Матфея, гл. XXII, ст. 1-14).

2. Неверующий смеётся над этой притчей, кажущейся ему ребячески наивной, так как он не понимает возможности создания стольких затруднений для того, брал свои примеры из самых обыденных случаев жизни и применял их к нравам и характеру народа, с которым говорил. Большинство притч имело целью заставить проникнуть в массы идею духовной жизни; смысл притч часто кажется непонятным именно потому, что на них смотрят не с такой точки зрения.

В этой притче Иисус сравнивает Царство Небесное, где всё составляет радость и счастье, с пиром. Говоря о первых приглашённых, Он намекает на иудеев, которых Бог призвал первыми к познанию Своего закона. Посланные хозяином -- это пророки, приходившие убеждать народ следовать по пути истинного счастья; но их мало слушали; предостережения их презирались, некоторые были даже убиты, подобно слугам в притче. Приглашённые, отказавшиеся под предлогом занятий в поле и делах торговым, символизируют людей света, поглощённых земными делами и остающихся равнодушными к вопросам небесным.

В то время евреи верили, что их нация должна возвыситься над всеми другими. Действительно, разве Бог не

обещал Аврааму, что их потомство покроет всю землю? Но всегда, принимая форму за сущность, они верили в своё действительное и материальное господство.

Перед пришествием Христа все народы, за исключением евреев, были идолопоклонниками и многобожниками. Если некоторые личности, стоявшие выше толпы, понимали идею единого Божества, то эта идея оставалась личной и нигде не принималась как основная истина; были только некоторые посвящённые, сохранявшие свои знания под покровом тайны, непроницаемым для масс. Евреи были первыми, публично признавшими единобожие; это им Бог передал Свой закон сначала через Моисея, затем через Иисуса; из этого малого очага произошёл свет, который должен был распространиться по всему миру, восторжествовать над язычеством и дать Аврааму *духовное* потомство, «столь же многочисленное, как звёзды на небосводе». Но евреи, не признавая идолопоклонства, пренебрегли нравственным законом и привязались к более лёгкому соблюдению внешних форм. Зло было в полном разгаре; поработённая нация была разорвана на партии, разделена на секты; неверие проникло в само святилище. Тогда и появился Христос, посланный, чтобы напомнить об исполнении закона и открыть новые горизонты будущей жизни; приглашённые *первыми* на великий пир всеобщей веры, евреи отвергли предложение Небесного Мессии и погубили Его; так они лишились плода, который могли бы пожать по своей инициативе.

Было бы всё-таки несправедливо обвинять весь народ за такое положение вещей; ответственность падает, главным образом, на фарисеев и саддукеев, погубивших нацию гордыней и неверием. Именно их подразумевает Иисус под приглашёнными, отказавшимися придти на брачный пир. Затем он прибавляет: «пойдите на распутья и всех, кого найдёте, зовите на

брачный пир». Под этим он подразумевает, что слова его будут проповедоваться между всеми другими языческими народами и идолопоклонниками, и что принявшие их займут место первых приглашённых на пир.

Но недостаточно быть приглашённым, недостаточно называться христианином и сесть за стол, чтобы принять участие в небесном пире; нужно, прежде всего, как неперемное условие, быть одетым в брачную одежду, т.е. иметь чистоту сердца и исполнять закон согласно духу. Итак, весь закон заключается в следующих словах: *Вне милосердия нет спасения*. Но между всеми, слушающими слово Божие, как мало есть таких, которые запоминают его и пользуются им! Как мало достойных войти в Царство Небесное! Вот почему Иисус говорит: *много званых, но мало избранных*.

Узкая дверь.

3. *Входите тесными вратами; потому что широки врата погибели и пространен путь, ведущий туда, и многие входят им. — До чего врата жизни малы! До чего путь, ведущий туда, узок! и немногие находят их! (Евангелие от Матфея, гл. VII, ст. 13 и 14).*

4. *Кто-то спросил Ему: Господи, неужели мало спасающихся? Он ответил им: -- Старайтесь войти сквозь тесные врата, потому что, уверяю вас, многие будут стараться войти, и не смогут. -- Когда отец семейства войдёт и затворит двери, и вы, стоящие снаружи, станете стучать в двери и говорить: Господи, отвори нам; Он скажет вам в ответ: Я не знаю вас, откуда вы. -- Тогда вы станете говорить: мы ели и пили в Твоём присутствии, и учил Ты нас на площадях. -- И Он скажет: Я не знаю, откуда вы; отойдите от Меня, создатели неправды.*

И тогда там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божьем, а себя изгоняемыми вон. -- И придут с Востока и Запада, и Севера, и Юга, и сядут за столами в Царствии Божьем. -- И те последние, будут первыми, и те первые будут последними. (Евангелие от Луки, гл. XIII, ст. 23-30).

5. Врата погибели широки, потому что дурные страсти многочисленны, а путь, ведущий к гибели, посещаем очень многими. Врата же спасения тесны, так как человек, желающий пройти через них, должен употребить большие усилия над самим собой, чтобы победить свои дурные наклонности, а очень немногие решаются на это; это служит дополнением к положению: Много званных, но мало избранных.

Таково действительное положение земного человечества, так как Земля -- это мир искупления, и зло преобладает на ней; когда она изменится, путь к добру будет самым посещаемым. Слова эти должны пониматься в относительном смысле, а не в абсолютном. Если бы таково должно было быть нормальное состояние человечества, то Бог добровольно обрёл бы на гибель огромное большинство Своих созданий; предположение недопустимое, раз признано, что Бог -- это сама справедливость и доброта.

Если бы всё человечество было сосредоточено только на Земле и если бы душа не имела других существований, то благодаря каким проступкам оно могло заслужить такую печальную участь в своём настоящем и будущем? Почему столько преград рассеяно на его пути? К чему эти тесные врата, через которые могут пройти лишь немногие, если судьба души определена навсегда после смерти? При вере в однократность существования приходится быть в беспрестанном противоречии с самим собой и с правосудием Бога. С признанием предшествующего существования души и множе-

ственности миров горизонт расширяется, все самые тёмные места веры освещаются, настоящее и будущее согласуется с прошедшим, и становится понятна вся глубина, вся истина и мудрость учения Христа.

Говорящие: Господи! Господи!

6. *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдёт в Царство Небесное; а лишь тот, кто исполняет волю Отца Моего Небесного. -- Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? -- И тогда объявлю им: Отойдите от Меня, творящие беззаконие. (Евангелие от Матфея, гл. VII, ст. 21, 22, 23).*

7. *Поэтому всякого, кто слушает слова эти и исполняет их, сравню с мудрым человеком, который построил дом свой на камне; -- и когда пошёл дождь, разлились реки, подули ветры, устремились на этот дом; он не упал, потому что основан был на камне. -- А всякий, кто слушает эти слова и не исполняет их, подобен будет человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и когда пошёл дождь, разлились реки, подули ветры, налетели на этот дом, он упал, и было падение его великое. (Евангелие от Матфея, гл. VII, ст. 24-27; Евангелие от Луки, гл. VI, ст. 46-49).*

8. *Таким образом, тот, кто нарушит одну из малейших этих заповедей и будет учить людей нарушать их, будет считаться последним из людей в Царстве Небесном; а кто соблюдёт их и научит, как их соблюдать, великим станет в Царстве Небесном. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 19).*

9. *Все признающие миссию Иисуса говорят: Господи! Господи! Но к чему называть его Учителем или Господом,*

если не следуешь его правилам? Разве христиане те, кто оказывает ему поклонение внешними проявлениями набожности, и в то же время приносит жертву гордыне, эгоизму, корыстолюбию и всем своим страстям? Разве могут называться его учениками люди, проводящие дни в молитве и не становящиеся от этого ни лучше, ни милосерднее, ни снисходительнее к своим ближним? Нет, так как у них так же, как у фарисеев, молитва на устах, а не в сердце. Соблюдая обряды, они могут иметь значение в глазах людей, но не Бога. Напрасно будут они взывать к Иисусу: «Господи, мы пророчествовали, т.е. поучали от твоего имени: мы ели и пили с тобой», Он им ответит: «Я не знаю, кто вы, отойдите от меня творящие беззаконие, опровергающие поступками слова свои, осуждающие ближнего, грабящие вдов и творящие прелюбодеяния, отойдите от меня, вы, сердца которых изливают ненависть и злобу, вы, проливающие кровь братьев ваших во имя моё, заставляющие проливать слёзы вместо того, чтобы осушать их. Для вас будет плач и скрежет зубов, так как Царство Божье для тех, кто кроток, смирен и милостив. Не надейтесь склонить правосудие Божье своим многословием и коленопреклонениями; единственный путь, открытый вам для достижения милости у Него, заключается в искреннем соблюдении закона любви и милосердия».

Слова Иисуса вечны, так как они истинны. Они служат не только обеспечением Царства Небесного, но залогом мира, спокойствия и стабильности в делах земной жизни; вот почему все человеческие учреждения -- политические, социальные и религиозные, -- которые будут опираться на эти слова, станут прочны, как дом, построенный на камне; люди сохранят их, так как найдут в них своё счастье; но те учреждения, которые будут нарушать эти слова, уподобятся домам, построенным на песке: ветер революции и река прогресса унесут их.

С того, кто много получил, много и спросится.

10. *Слуга, который знает волю господина своего, и, тем не менее, не готов и не делает по воле его, жестоко бит будет; а который не знает, и сотворит вещи, достойные наказания, меньше бит будет. Многое спросится с того, кому много дано; и кому много вверено, с того больше спросят. (Евангелие от Луки, гл. XII, ст., 47,48).*

11. *Я пришёл на суд в этот мир, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы. -- Услышали это некоторые из фарисеев, бывших с Ним, и сказали Ему: «Значит, и мы слепы? -- Иисус ответил им: Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но сейчас вы говорите, что видите, и именно поэтому ваш грех остаётся на вас. (Евангелие от Иоанна, гл. IX, ст. 39-41).*

12. Эти положения находят своё особенное применение в поучениях Духов. Всякий, кто знает правила Христа, бесспорно, виновен, если не соблюдает их; но, не говоря уж о том, что Евангелие, содержащее эти правила, распространено только среди христианских сект, сколько, однако, даже между ними есть таких, которые не читают его, сколько читающих, которые не понимают его! Из этого следует, что даже сами слова Иисуса потеряны для огромного числа людей.

Учение Духов, воспроизводящее эти положения в различных формах, развивающее и комментирующее их, чтобы сделать доступными всем, имеет ту особенность, что оно во все не ограничено, и что всякий, грамотный и неграмотный, верующий и неверующий, христианин и нехристианин, может получать его так как Духи общаются всюду; никто, из получающих его непосредственно или при посредничестве, не может отговориться неведением; он не может извинить себя

ни недостатком образования, ни неясностью аллегорического смысла. Значит, кто не пользуется им для своего улучшения, а лишь восхищается, как чем-то интересным и любопытным, причём сердце его остаётся незатронутым, кто не становится ни менее тщеславным, ни менее гордым, ни менее эгоистичным, ни менее привязанным к земным предметам, ни лучшим для своего ближнего, тот тем более виновен, чем больше он имеет средств для познания истины.

Медиумы, получающие хорошие сообщения, ещё более достойны порицания в упорствовании во зле, так как часто они пишут свой собственный приговор, и если бы не были ослеплены гордыней, то признали бы, что Дух обращается именно к ним. Но вместо того, чтобы принимать на свой счёт поучения, которые они пишут или видят, как пишут другие, и думают только о том, чтобы применить их к другим, осуществляя этим слова Иисуса: «Ты видишь соломинку в глазу брата своего, а не видишь бревна в своём.» (Гл.Х, № 9).

Под словами: «Если бы вы были слепы, вы бы не согрешили», Иисус подразумевает, что виновность находится в соответствии со знаниями, которыми обладают; фарисеи, претендовавшие на знания и действительно бывшие самой просвещённой частью нации, были более достойны порицания в глазах Бога, чем невежественный народ. То же самое происходит и теперь.

Поэтому со спиритов спросится много, так как они много получили, но будет дано много и тем, которые умеют использовать полученное.

Первой мыслью любого искреннего спирита должно быть мысль о поиске, нет ли в советах, даваемых Духами, чего-нибудь относящегося к нему.

Спиритизм явился умножить число *званных*; при помощи веры, даваемой им, он умножит также число *избранных*.

Наставления Духов.

Имущему воздастся.

13. Подойдя, ученики сказали Ему: Почему Ты говоришь с ними притчами? -- Он сказал им в ответ: Потому, что вам-то дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано. -- Поскольку, кто уже имеет, тому дано будет и будет в обилии; а кто не имеет, у того отнимется и то, что он имеет; потому говорю им притчами, что они смотрят и не видят, слушают и не слышат, и не понимают. -- И сбывается над ними пророчество Исаяи, которое говорит: Слухом услышите, и не поймёте; и глазами смотрите, и не увидите. (Евангелие от Матфея, гл. XIII, ст. 10-14).

14. И сказал им: «Замечайте, что слышите; какою мерою мерите, такой и вам отмерено будет и ещё прибавлено будет; -- поскольку имеющему дано будет, а у не имеющего отнимется и то, что он имеет. (Евангелие от Марка, гл. IV, ст. 24, 25).

15. Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется»; задумайтесь над этими великими поучениями, часто казавшимися вам парадоксальными. Получивший способность понимать смысл Божественных слов становится его обладателем; он получил это только потому, что старался быть достойным, и потому, что Господь в Своей милостивой любви поощряет усилия, направленные к добру. Эти постоянно поддерживаемые человеком усилия привлекают к нему милость Бога; такой человек является любящим, просящим Бога о прогрессивном улучшении и о щедрых милостях, которые дают силу, чтобы взойти на святую гору, на вершине которой будет отдых после труда.

От не имущего ничего или имеющего мало, отнимется»; принимайте это как образное противоречие. Бог не отнимает у Своих созданий блага, которое Ему угодно было их сделать. Слепые и глухие люди! откройте свой ум и сердце; смотрите духом своим; слушайте душой своей и не толкуйте таким грубо и несправедливо слово того, кто заставил засиять перед вашим взором справедливость Господа. Не Бог отнимает у того, кто мало получил, а сам Дух, который, будучи расточителен и беззаботен, не умеет сохранить то, что имеет, и приумножить лепту, попавшую в его сердце.

Не обрабатывающий поля, добытого трудом его отца и унаследованного им, видит, как поле зарастает сорными травами. Разве это отец лишает его жатвы, которую он не пожелал приготовить себе? Если он по беспечности предоставил зёрнам, предназначенным плодиться на этом поле, покрываться плесенью, должен ли он обвинять отца своего в том, что они ничего не приносят? Нет и ещё раз нет; вместо того, чтобы обвинять приготовившего всё для него, пусть он обвиняет истинного виновника своих несчастий, и тогда, раскаявшийся и деятельный, пусть примется за дело с мужеством; пусть он вспахивает неблагодарную почву усилиями своей воли; пусть её обрабатывает до глубины сердца при помощи раскаяния и надежды; пусть бросает в неё доверчиво зёрна, которые выберет как лучшие между дурными, пусть польёт их своей любовью и милосердием, а Бог, Бог любви и милосердия, даст тому, кто уже получил. Тогда он увидит, что его усилия увенчались успехом, а каждое зерно принесло сто и тысячу. Мужайтесь, работники; возьмитесь за свои плуги и бороны, обрабатывайте ваши сердца, вырывайте из него плевелы; сейте хорошие зёрна, доверенные вам Господом, и роса любви поможет принести плоды милосердия. (ДРУЖЕСТВЕННЫЙ ДУХ. Бордо, 1862 г.).

По делам узнают христианина.

16. «Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! войдёт в Царство Небесное, но лишь исполняющий волю Отца Моего Небесного».

Прислушайтесь к этим словам Учителя, вы все, отталкивающие спиритическое учение как создание демона. Откройте свои уши, настало время слушать.

Разве достаточно носить ливрею Господина, чтобы быть верным слугой? Разве достаточно говорить: «Я христианин», чтобы следовать за Христом? Ищите истинных христиан, и вы узнаете их по делам их. «Хорошее дерево не может приносить дурных плодов, а дурное дерево хороших плодов». – «Всякое дерево, не приносящее хороших плодов, будет срублено и брошено в огонь». Вот слова Учителя; ученики Христа, поймите их правильно. Каковы же плоды, которые должно принести дерево христианства, дерево могущественное, густые ветви которого покрывают своею тенью часть земли, но не укрыли ещё всех тех, кто должен поместиться вокруг него? Плоды дерева жизни -- это плоды жизни, надежды и веры. Христианство такое, каким оно было создано много веков тому назад, проповедует всегда эти Божественные добродетели: оно стремится рассеять свои плоды, но как мало людей их собирают! Дерево всегда доброе; это садовники плохи. Они хотели обработать его согласно своих идей; они хотели приспособить его к своим нуждам; они подрезали его, уменьшали и уродовали; его бесплодные ветви не приносят дурных плодов, но и не приносят хороших, а остаются пустыми. Жаждающий путник, останавливающийся под его тенью, чтобы найти плоды надежды, которые должны вернуть ему силу и мужество, встречает только сухие ветви, заставляющие предчувствовать бурю. Напрасно просит он пло-

дов жизни у дерева жизни; с него падают сухие листья; рука человека так часто ими манипулировала, что сожгла их!

Откройте же свои уши и сердца, мои возлюбленные! Ухаживайте за этим деревом жизни, плоды которого дают жизнь вечную. Посадивший его приглашает вас ухаживать за ним с любовью, и вы увидите, что оно принесёт ещё в изобилии Божественные плоды. Оставьте его таким, каким Христос дал его вам: не уродуйте его; его громадная тень распространится по Вселенной; не укорачивайте его ветвей. Его благотворные плоды будут падать в изобилии, чтобы поддержать жаждущего путника, желающего достичь цели; не собирайте этих плодов для того, чтобы их спрятать и заставить испортиться, так как тогда они не пригодятся никому. «Много званных, но мало избранных»; это значит, что бывают скупщики на хлеб жизни, как они бывают часто на хлеб материальный. Не присоединяйтесь к их числу; дерево, приносящее хорошие плоды, должно давать их всем. Ищите жаждущих, приводите их под ветви дерева и делите с ними убежище, предоставляемое вам. «Не собирают виноград с ели». Братья мои, удаляйтесь от тех, кто вас зовёт, чтобы показать вам тернии пути, а следуйте за теми, кто ведёт вас под тень дерева жизни.

Божественный Спаситель, в верховной справедливости Своей, сказал это, и не уйдут слова его: «Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! войдёт в Царство Небесное, но лишь исполняющий волю Отца Моего Небесного».

Да благословит вас Господь; да просветит вас Бог света; да распространит дерево жизни на вас свои плоды в изобилии! Верьте и молитесь. (СИМЕОН. Бордо, 1863 г.).

Вера горы двигает.

Сила веры. — Религиозная вера. Состояние нерушимой веры. -- Притча о бесплодной смоковнице. —
Наставления Духов: Вера - мать надежды и милосердия.
-- Вера Божественная и вера человеческая.

Сила веры.

1. Когда Он пришёл к народу, то подошёл к Нему человек и, бросившись перед Ним на колени, сказал: Господи, помилуй сына моего, лунатика, он тяжело страдает, так как часто падает в огонь и в воду. Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. -- Иисус же ответил: О, род неверный и развращённый, до каких пор буду с вами? сколько буду страдать из-за вас? Приведите его ко Мне сюда. -- И стал Иисус угрожать бесу; тот вышел из ребёнка; и ребёнок исцелился в ту же минуту. -- Тогда ученики, подойдя к Иисусу, сказали ему: Почему мы не могли изгнать его? -- Иисус ответил им: Из-за вашего неверия. Истинно говорю вам: если бы у вас была вера с горчичное зерно и сказали бы горе этой: Перенесись отсюда туда, и она туда перенеслась бы; и ничего не было бы невозможного для вас. (Евангелие от Матфея, гл. XVII, ст. 14-20).

2. В буквальном смысле несомненно, что уверенность сама по себе даёт возможность выполнять материальные дела, которых невозможно сделать, если сомневаешься в себе; но в данном случае надо понимать эти слова исключительно в нравственном смысле. Горы, которые передвигает вера, -- это трудности, сопротивление, злая воля, одним словом, то, что встречается между людьми даже тогда, когда речь идёт о лучших вещах; предрассудки рутины, материальные интересы, эгоизм, фанатическое ослепление, горделивые страсти представляют те же горы, преграждающие путь работающему над прогрессом человечества. Твёрдая вера даёт постоянство, энергию и средства, побеждающие препятствия как в малом, так и в большом; колеблющаяся вера даёт неуверенность и колебания, которыми пользуются те, кого хотят победить; она не ищет средства победить, так как не верит в возможность победы.

3. В другом значении верой называется доверие, с которым выполняют какое-либо дело, уверенность в достижении цели; вера даёт род просветления, которое позволяет видеть в мыслях предел, к которому стремятся, и средства достичь его, так что обладающий ею идёт, так сказать, наверняка. В одном и другом случае она может способствовать исполнению великих дел.

Искренняя и истинная вера всегда спокойна; она даёт терпение, умеющее ждать, так как, имея точку опоры в разуме и понимании вещей, она уверена в достижении цели; сомневающаяся вера чувствует свою собственную слабость; если ею руководит интерес, она становится яростной и пытается заменить силу насилием. Спокойствие в борьбе – это всегда признак силы и доверия; насилие, наоборот, доказывает слабость и сомнение в самом себе.

4. Надо остерегаться смешивать веру с самоуверенностью. Истинная вера соединяется со смирением; обладающий

ей доверяет Богу больше, чем себе, так как он знает, что, будучи простым инструментом Его воли, он ничего не может без Бога; вот почему добрые Духи приходят ему на помощь. Самоуверенность это, скорее, гордыня, чем вера, а гордыня всегда наказывается, рано или поздно, разочарованием и крахом, навязанными ей.

5. Сила веры получает прямое и специфическое применение в магнетических действиях; при её помощи человек действует на флюид -- вселенскую движущую силу; он изменяет его свойства, давая ему, так сказать, неотразимый импульс. Вот почему человек, обладающий большой нормальной физической силой и имеющий горячую веру, может производить удивительные феномены исцеления и другие, считавшиеся некогда чудесами, но являющиеся лишь следствием естественного закона. Вот почему Иисус говорит своим ученикам: вы не исцелили потому, что у вас не было веры.

Религиозная вера. Состояние нерушимой веры.

6. С религиозной точки зрения, вера является верованием в особые догматы, составляющие различные религии; все религии имеют свои статьи веры. В этом отношении вера может быть *разумной* или *слепой*. Слепая вера ничего не изучает, принимает без контроля ложное и истинное; доведённая до крайности, она порождает *фанатизм*. Если вера основывается на заблуждении, она разбивается рано или поздно; только вера, имеющая в основании истину, обеспечена в будущем; ей нечего опасаться прогресса знаний, так как *истинное в темноте остаётся истинным и при свете*. Каждая религия претендует на исключительное обладание истиной; *превозносит слепую*

веру на основании какого-нибудь одного пункта верования -- значит признавать себя бессильным доказать свою правоту.

7. Обычно говорят, что *верой нельзя командовать*, вследствие чего многие говорят, что не их вина, если у них нет веры. Конечно, верой не покомандуешь, или, ещё вернее: *веру нельзя навязать*. Нет, ей нельзя командовать, но она приобретается, и нет никого, кому было бы отказано обладать ею, даже между самыми непокорными. Мы говорим об основных духовных истинах, а не о тех или других частных верованиях. Не вера должна идти к ним, а они должны идти навстречу вере, и если они будут искренне её искать, то найдут. Будьте уверены, что говорящие: «Мы не желали бы ничего лучше, как верить, но не можем этого сделать», говорят это устами, а не сердцем, так как, говоря так, они затыкают себе уши. Однако доказательств в изобилии вокруг них; почему же они отказываются их видеть? У одних это происходит от беспечности; у других -- из-за боязни изменить свои привычки; у большинства же из-за гордыни, отказывающейся признать Высшее Могущество, так как им пришлось бы преклониться перед Ним.

У некоторых людей вера кажется в некотором роде врождённой; достаточно одной искры, чтобы развить её. Лёгкость в усвоении спиритических истин является очевидным признаком предшествующего прогресса. Другие, наоборот, проникаются ими с трудом, и это служит не менее очевидным признаком запоздавшего развития. Первые уже верили и поняли; *рождаясь снова*, они приносят интуицию того, что знали; их образование совершилось; другие должны ещё всё узнать; их образование должно совершиться; оно совершится, и если не закончится в этом существовании, то закончится в другом.

Причина упорства неверующего, надо это признать, часто заключается не в нём самом, а в том, каким образом ему представляют вещи. Вере нужно основание, а этим основа-

нием служит понимание того, во что нужно верить; для того, чтобы верить, недостаточно *видеть*, более надо *понимать*. Слепая вера уже не свойственна нынешнему веку; а именно догмат слепой веры создаёт в настоящее время огромное количество неверующих, так как эту веру налагают, и она требует отречения от одной из самых ценных прерогатив человека: рассуждения и свободной воли. Именно такой вере особенно противится неверующий, и о ней справедливо сказано, что её нельзя приобрести силой; не допуская доказательств, она оставляет в уме неопределённость, отчего рождается сомнение. Разумная вера, опирающаяся на факты и логику, не оставляет после себя темноты; верят, потому что убеждены, а убеждение является из понимания; вот почему она тверда; *несокрушима только та вера, которая может находиться лицом к лицу с разумом во все возрасты человечества.*

Именно к этому результату ведёт спиритизм, и поэтому он торжествует каждый раз, когда не встречает систематического и корыстного противостояния.

Притча о бесплодной смоковнице.

8. Когда они выходили из Вифинии, захотел Он есть; -- увидев вдали смоковницу, Он пошёл посмотреть, можно ли там найти что-нибудь, но подойдя, обнаружил лишь листья, потому что сейчас был не сезон для смоковницы. – И тогда Иисус сказал смоковнице: Пусть никто не вкусит от тебя никакого плода; это услышали Его ученики. – На следующий день, проходя мимо смоковницы, они увидели, что она высохла до самого корня. – И Пётр, вспомнив слова Учителя, сказал Ему: Учитель, посмотри, как высохла смоковница, которую Ты проклял. – Иисус, взяв слово, сказал им: Имейте веру в Бога. – Истинно говорю вам, тот, кто скажет этой

горе: Сойди отсюда и прыгни в море, и всё это без колебаний в сердце своём, твёрдо веря к то, что говорит, то всё так и случится, и он увидит, как всё в действительности произойдёт. (Евангелие от Марка, гл. XI, ст. 12, 13, 14 и 20-23).).

9. Высохшая смоковница -- это символ людей, имеющих лишь показную доброту, но в действительности не производящих ничего хорошего; ораторов, скорее блестящих, чем серьёзных; речи их имеют внешний лоск, они приятны уху, но когда их исследуют, то не находят ничего ценного для сердца; выслушав их, спрашивают себя, какая от них польза.

Смоковница служит и эмблемой людей, имеющих возможность быть полезными, но не использующих этого; эмблемой всех утопий, всех пустых систем, всех учений без солидного основания. В большинстве случаев им недостаёт истинной веры, веры плодотворной, веры, затрагивающей фибры сердца, одним словом, веры,двигающей горами. Это деревья, имеющие листья, но не имеющие плодов; вот почему Иисус приговаривает их к бесплодию, так как придёт день, когда они высохнут до корней; то есть, все системы, все учения, которые не дают ничего хорошего для человечества, пропадут; и все люди, добровольно бесполезные, не использовавшие средства, заключавшиеся в них, подвергнутся той же участи, что и высохшая смоковница.

10. Медиумы -- это толкователи Духов; они заменяют материальные органы, недостающие Духам, чтобы передавать нам свои наставления; вот почему медиумы одарены для этого соответствующими способностями. В наше время социального обновления у них особая миссия; это деревья, которые должны давать духовную пищу своим братьям; число их умножилось для того, чтобы пища была обильна; они находятся везде, во всех странах, во всех слоях общества, между бедными и богатыми, между великими и малыми для того, чтобы не было оби-

женных и чтобы доказать людям, что все *призваны*. Но если они не пользуются данными им драгоценными способностями для цели, назначенной Провидением, если они их обращают на вещи ничтожные или вредные, если пользуются ими для мирских выгод, если вместо здоровых плодов дают нездоровые, если отказываются сделать их полезными для других, если не извлекают пользы для своего улучшения, то они подобны высохшей смоковнице; Бог отнимет у них ставший бесполезным в их руках дар: семя, которое они не смогли сделать плодотворным, и предоставит их в жертву злым Духам.

Наставления Духов.

Вера -- мать надежды и милосердия.

11. Для того, чтобы быть полезной, вера должна быть активной; она не должна притупляться. Мать всех добродетелей, ведущих к Богу, она должна внимательно наблюдать за развитием рождаемых ею дочерей.

Надежда и милосердие являются следствием веры; эти три добродетели составляют нераздельную троицу. Разве не вера даёт надежду увидеть исполнение обещаний Господа: поскольку, не имея веры, чего ждать вам? Разве не вера даёт любовь: не имея веры, какую благодарность можете вы чувствовать, а следовательно, какую любовь?

Вера, прекрасное Божье вдохновение, пробуждает все благородные наклонности, ведущие человека к добру; это основа возрождения. Значит, надо, чтобы эта основа была крепкой и прочной, так как если малейшее сомнение колеблет её, то что же станет с постройкой, воздвигаемой на ней? Воздвигайте же здание на несокрушимом фундаменте; пусть вера ваша будет сильнее, чем софизмы и насмешки

неверующих, так как вера, не пренебрегающая людскими странностями, не есть истинная вера.

Искренняя вера увлекательна и заразительна; она передаётся не имевшим её и даже не желавшим её; она находит убедительные слова, проникающие в душу, тогда как у веры внешней только громкие слова, оставляющие холод и равнодушие. Проповедуйте вашу веру примером для того, чтобы передать её людям; проповедуйте примером ваших поступков, чтобы они видели заслугу веры; проповедуйте своей несокрушимой надеждой, чтобы они видели доверие, которое укрепляет и заставляет даже презирать все превратности жизни.

Имейте же веру во всё то, что она имеет прекрасного и хорошего, в её чистоту, в её рассудительность. Не принимайте бесконтрольной веры -- слепой дочери слепоты. Любите Бога, но знайте, почему вы Его любите; верьте Его обещаниям, но знайте, почему вы им верите; следуйте нашим советам, но отдавайте себе отчёт в цели, которую мы вам указываем, и в средствах, которые мы вам даём для её достижения. Верьте и надейтесь, никогда не слабея: чудеса -- это творение веры. (ИОСИФ, ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Бордо, 1862 г.).

Вера Божественная и вера человеческая.

12. Вера -- это врождённое в человеке чувство о его будущих судьбах; это сознание, что он обладает огромными способностями, зародыш которых заложен в нём и находится сначала в скрытом состоянии, и который он должен развивать и растить силой своей деятельной воли.

До сих пор вера понималась только с религиозной стороны, так как Христос превознёс её как могущественный рычаг, и так как на него смотрели как на главу религии. Но Христос, совершавший материальные чудеса, показал

этими самыми чудесами, чего может достичь человек, имея веру, то есть *желание хотеть* и уверенность, что это желание может быть исполнено. Апостолы по его примеру разве не делали чудес? Чем же были эти чудеса, как не естественными явлениями, причина которых не была известна тогдашним людям, но которые в большинстве случаев объясняются теперь и будут совсем поняты при изучении спиритизма и магнетизма?

Вера бывает человеческая или божественная, смотря по тому, применяет ли человек свои способности к нуждам земным или небесным и будущим стремлениям. Гениальный человек, преследующий исполнение какого-нибудь большого предприятия, достигает цели, если имеет веру, так как он сознаёт, что может и должен достичь цели, а такая уверенность даёт ему громадную силу. Человек добродетельный, верящий в небесное будущее, желает наполнить свою жизнь благородными и прекрасными поступками, черпает в своей вере, в уверенности, в счастье, ожидающем его, необходимую силу, и тут опять совершаются чудеса милосердия, преданности и самоотвержения. Наконец, при вере нет тех дурных наклонностей, которых нельзя было бы победить.

Магнетизм служит одним из наилучших доказательств могущества веры, проявляемой в действиях; при помощи веры исцеляют и производят удивительные феномены, которые раньше причислялись к чудесам.

Я повторяю, что вера бывает *человеческая* и *божественная*; если бы все воплощённые были убеждены в силе, которая заключается в них, и если бы они пожелали, чтобы воля их была к услугам этих сил, они были бы в состоянии выполнять то, что до сих пор называлось чудесами, а в действительности является лишь простым развитием человеческих способностей. (ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Париж, 1863 г.).

Труженики Последнего часа

Наставления Духов: Последние станут первыми.

-- Миссия Спиритов. -- Труженики Господа.

1. Царство Небесное подобно хозяину семейства, который вышел рано утром нанять работников в свой виноградник; -- договорившись с работниками за один динарий в день, он послал их на свой виноградник. – В третьем часу полудни он снова вышел и, увидев других, стоящих праздно на месте, -- сказал им: Идите и вы в мой виноградник, и я дам вам умеренную плату; -- и они пошли. Опять вышел он около шести и девяти часов вечером, сделал то же самое. Наконец, выйдя около одиннадцати ночи, он нашёл других, стоящих праздно, и сказал им: Что вы стоите здесь целый день и не работаете? -- Никто нас не нанял, сказали они, и он говорит им: Идите и вы в виноградник мой.

Когда же наступил вечер, хозяин виноградника говорит управителю своему: Позови работников и заплати им, начав с последних и до первых. -- И пришедшие около одиннадцати часов ночи, подойдя, получили по динарию. -- Пришедшие же первыми думали, что они получают большие; но получили и они

по динарию; -- и получив, стали роптать на хозяина дома, -- говоря: Эти последние работали всего один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной.

Он же в ответ сказал одному из них: Друг мой, я не обижаю тебя; не за динарий ли в день ты договорился со мной? Возьми то, что тебе принадлежит, и иди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе. -- Разве я не властен в своём делать, что хочу? или глаз твой дурён от того, что я добр?

Итак, будут последние первыми, и первые последними, ибо много званных, а мало избранных. (Евангелие от Матфея, гл. XX, ст. 1-16. См. также: Притча о брачном пире, гл. XVIII, № 1).

Наставления Духов.

Последние станут первыми.

2. Работник последнего часа имеет право на полную дневную заработную плату, но нужно, чтобы он добровольно был к услугам хозяина, желающего его нанять, и чтобы опоздание его не было плодом лени или злой воли. Он имеет право на заработную плату, так как от зари ждал с нетерпением, чтобы его, наконец, позвали на работу; он трудолюбив, ему не доставало только работы.

Но если бы он отказался идти работать в любой час дня и если бы говорил: Буду терпелив, отдых мне сладок; когда пробьёт последний час, я буду иметь достаточно времени, чтобы подумать о плате за день. Что мне за нужда беспокоить себя для хозяина, которого я не знаю и не люблю! Чем позже, тем лучше. Этот работник, друзья мои, заслужил бы не заработную плату, а плату за лень.

Что же будет с тем, который, вместо того, чтобы оставаться только бездеятельным, употребил часы, предназначенные для дневного труда, на совершение преступных деяний; который будет хулить Бога, проливать кровь братьев, вносить разлад в семью, разорять доверчивых людей, злоупотреблять невинностью, который будет погрязать во всех человеческих пороках, что же будет с ним? Достаточно ли будет, если он скажет в последний час: Господи, я дурно употребил время; возьми меня до окончания дня, чтобы я, поработав немного, исполнил часть моего труда, и дай мне заработную плату работника, трудящегося целый день добровольно? Нет, нет, - скажет ему хозяин, - у меня вовсе нет теперь работы для тебя, ты потерял время; ты забыл то, чему научился; ты не умеешь больше работать в моём винограднике. Начинай же снова учиться, и когда ты будешь лучше подготовлен, то придёшь ко мне, я предоставлю тебе моё обширное поле, и ты сможешь работать на нём во всякий час дня.

Добрые спириты, возлюбленные мои, вы все работники последнего часа. Очень горд был бы тот, кто сказал бы: я начал работу от зари и окончу её только вечером. Все вы пришли, когда вас призвали, одни немного раньше, другие немного позже, пришли для воплощения, цепи которого вы носите; но в течение скольких последовательных столетий разве Хозяин не призывал вас в свой виноградник, несмотря на то, что вы не хотели войти в него? Для вас приближается время получить заработанную плату; употребите хорошо этот остающийся час и никогда не забывайте, что ваше существование, как бы продолжительно оно вам ни казалось, только преходящее мгновение в сравнении с беспредельностью времени, составляющего вечность. (КОНСТАНТИН, ДУХ-ПОКРОВИТЕЛЬ. Бордо, 1863 г.).

3. Иисус любил простоту символов, и на его сильном языке работники последнего часа означают пророков, Моисея

и всех просветителей, которые обозначали этапы прогресса, и дело которых продолжалось в течение веков апостолами, мучениками, Отцами Церкви, учёными, философами и, наконец, спиритами. Они пришли последними, о них было предсказано вначале прихода Мессии, и они получают такую же награду... Что я говорю? более высокую награду. Придя последними, спириты пользуются умственным трудом своих предшественников, так как человек должен наследовать от человека, а их труды и результаты должны быть общими: Бог благословляет солидарность. Многие из них живут, впрочем, теперь или будут жить завтра, чтобы закончить дело, некогда ими начатое; некоторые патриархи, пророки, ученики Христа, проповедники христианской веры находятся между людьми, но более просвещённые и совершенные работают уже не при основании, но для увенчания здания; их заработная плата будет пропорциональна их заслугам.

Перевоплощение, этот прекрасный догмат, увековечивает и уточняет духовную связь. Дух, призванный дать отчёт в своём земном полномочии, понимает, что его прерванная обязанность должна снова продолжиться; он видит и чувствует, что ему удалось поймать на лету мысль своих предшественников; наученный опытом, он вступает в спор, чтобы двигаться дальше. Все работники первого и последнего часа, прозревшие относительно справедливости Божьей, более не ропшут, а обожают своего Создателя.

Таков истинный смысл этой притчи, заключающей в себе, подобно всем притчам, с коими Иисус обращался к народу, зародыш будущего, а также -- в различных формах и образах -- того чудного единства, которое создаёт гармонию между всем существующим в мире, той солидарности, что связывает все существа настоящего, прошедшего и будущего. (ГЕНРИХ ГЕЙНЕ. Париж, 1863 г.).

Миссия Спиритов.

4. Не слышите ли вы уже приближения грозы, которая должна унести старый мир и поглотить в небытии все земные беззакония? О, благословляйте Господа, вы, верящие в Его высшую справедливость, вы, новые апостолы верования, открытого высшими пророческими голосами; идите проповедовать новый догмат *перевоплощения* и большего или меньшего совершенствования Духов, смотря по тому, хорошо или дурно они исполнили свою земную миссию и перенесли земные испытания.

Не дрожите более! Огненные языки находятся на ваших головах. О, истинные адепты Спиритизма, вы избраны Богом! Идите и проповедуйте Божественные слова. Пришло время вам пожертвовать ради этой проповеди своими привычками, работами и пустыми заботами. Идите и проповедуйте; Высшие Духи с вами. Конечно, вы будете говорить с людьми, которые не захотят во всём слышать голоса Бога, так как этот голос беспрестанно призывает их к самопожертвованию. Вы будете проповедовать бескорыстие скупцам, воздержание развратникам, кротость тиранам и деспотам: напрасные слова, я знаю; ну, так что же! Надо поливать своим потом почву, которую вы должны обработать, так как она будет производить и давать плоды только под Евангельской бороной и плугом. Идите и проповедуйте!

Да, вы все, люди доброй веры, знающие своё несовершенство, глядя на миры, рассеянные в бесконечности, предпримите крестовый поход против несправедливости и беззаконий. Идите и опрокиньте культ золотого тельца, с каждым днём всё больше завладевающего людьми. Идите, Бог ведёт вас! Люди простые и неосведомлённые, языки ваши развяжутся, и вы будете говорить, как не говорил ни один оратор. Идите и проповедуйте, а внимательные люди будут запоминать ваши слова утешения, братства, надежды и мира.

Какое вам дело до сетей, расставленных на вашем пути! Лишь волки попадутся в сети волков, так как пастырь сумеет защитить своих овец от палачей.

Идите, люди, великие перед Богом, более счастливые, чем Святой Фома; верьте, не прося увидеть, и признавайте медиумические явления, если даже вы сами никогда не могли получить их; идите, Дух Господа ведёт вас.

Иди вперёд, фаланга, солидная в своей вере! и великие батальоны неверующих рассеются пред тобой, подобно утреннему туману, исчезающему при первых лучах восходящего солнца.

Вера -- это добродетель, которая двигает горами, сказал вам Иисус; но более тяжким бременем, чем самые тяжёлые горы, лежит на сердце человека нечистота и все её пороки. Идите же мужественно, чтобы приподнять эту гору незаконный, которую будущие поколения должны будут знать лишь как легенду, подобно тому, как вы едва знаете сами о периодах времени, предшествовавших языческой цивилизации.

Да, перевороты в нравственности и философии произойдут во всех местах земного шара; приближается час, когда Божественный свет появится над обоими мирами.

Идите же и несите божественное слово: сильным мира сего, которые пренебрегут им, учёным, которые потребуют доказательств этого слова, малым и простым, которые примут его, поскольку именно среди жертв труда, этого земного искупления, вы найдёте усердие и веру. Идите; они примут с песнопениями милосердных деяний и с песнями хвалы Богу святое утешение, которое вы им принесёте, и склонятся, благодаря от всей своей земной бедности.

Да вооружится ваша фаланга решительностью и мужеством! К делу! Плуг готов; земля ждёт; надо приступить к работе.

Идите и благодарите Бога за славную задачу, которую Он вам доверил; но знайте, что среди призванных к Спиритизму

тизму много сбитых с пути; поэтому следите за своим путём и следуйте дорогой истины.

Д. Если многие призванные к Спиритизму – это сбитые с пути, по какому знаку узнать тех, кто стоит на правильном пути?

Р. Вы узнаете их по принципам истинного милосердия, которые они будут проповедовать и практиковать; вы узнаете их по числу скорбящих, которым они принесут утешение; вы узнаете их по любви к своему ближнему, по их самоотречению, по личному бескорыстию; вы узнаете их, наконец, по триумфу их принципов, поскольку Бог желает триумфа Своего закона; те, кто следует Его закону – это избранные, и Он даст им победу, но раздавит тех, кто искажает дух этого закона и делает его лишь ступенью для удовлетворения их тщеславия и амбиций. (ЭРАСТ, Ангел-Хранитель медиума. Париж, 1863 г.)⁷.

Труженики Господа.

5. Вы приближаетесь ко времени исполнения предсказанного относительно преобразования человечества; счастливы будут те, которым придётся работать на нивах Господа бескорыстно и исключительно во имя милосердия! За их рабочие дни они будут вознаграждены во сто крат больше, чем они смеют надеяться. Счастливы будут те, которые станут говорить братьям своим: «Братья, будем работать вместе и соединим наши усилия, чтобы хозяин к своему приходу нашёл работу нашу законченной», так как хозяин им скажет: «Придите ко мне, вы, добрые работники, вы, заставившие замолчать вашу ревность и раздор для того, чтобы ваша работа не пострадала!». Но горе тем, которые своими раздорами задержат

⁷ В третьем издании 1866 года – издании окончательном – это послание появилось незаконченным и без подписи. Мы дополнили его в соответствии с первым изданием 1864 года. (Примечание Издателя.)

время жатвы, так как придёт буря и унесёт их в своём вихре! Они будут восклицать: «Пощадите, пощадите!» Но Господь скажет им: «Почему просите вы пощады, вы, не пощадившие своих братьев и отказавшиеся протянуть им руку помощи, вы, давившие слабых вместо того, чтобы их поддержать? Почему просите пощады, вы, искавшие награды в земных радостях и в удовлетворении своей гордыни? Вы получили уже награду такую, какую сами желали; не просите же большего: небесные награды получают те, которые не просили наград земных.»

Бог сейчас пересчитывает Своих верных слуг, и Он отметил Своим перстом имеющих лишь показную преданность, чтобы они не присвоили себе заработной платы мужественных слуг, не отступавших перед своей задачей; им Он поручает самые ответственные посты в великом труде перерождения при посредстве спиритизма, и сбудутся слова: «Первые будут последними, а последние будут первыми в Царстве Небесном!» (Дух Истины. Париж, 1862 г.).

Будут лжехристы и лжепророки.

По плодам познаётся дерево. -- Миссия пророков. -- Знамения лжепророков. -- Не всем Духам верьте – *Наставления Духов: Лжепророки.* – Признаки истинного пророка. – Блуждающие лжепророки. -- Иеремия и лжепророки.

По плодам познаётся дерево.

1. *Дерево, приносящее худой плод, не доброе; и дерево, приносящее добрый плод, не худое; -- поскольку каждое дерево познаётся по плоду своему. Не собирают смоквы с терновника, и не снимают винограда с кустарника. -- Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое: потому что уста говорят от избытка сердца говорят.* (Евангелие от Луки, гл. VI, ст. 43-45).

2. *Берегитесь лжепророков, приходящих к вам в овечьей шкуре, а внутри -- волки хищные. -- По плодам их узнаете их. Можно ли собирать с терновника виноград или с репейника смокву?-- Так всякое доброе дерево приносит и плоды добрые,*

а худое дерево приносит и плоды худые. -- Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. -- Всякое дерево, не приносящее плода доброго, будет срублено и в огонь брошено. -- Итак, по плодам их узнаете их. (Евангелие от Матфея, гл. VII, ст. 15-20).

3. *Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; -- поскольку многие придут под именем Моим, говоря: «Я Христос», и многих прельстят.*

Многие лжепророки восстанут и прельстят многих; -- и поскольку будет в изобилии беззаконий, во многих охладеев милосердие. -- преодолевший же до конца спасётся.

Тогда, если кто скажем вам: Здесь Христос, или там, - не верьте; -- поскольку восстанут лжехристы и лжепророки, которые будут творить великие чудеса и удивительные вещи, вплоть до прельщения, если возможно, самих избранных. (Евангелие от Матфея, гл. XXIV, ст. 4, 5, 11, 12, 13, 23, 24; Евангелие от Марка, гл. XIII, ст. 5, 6, 21, 22).

Миссия пророков.

4. Пророкам обыкновенно приписывают дар открывать будущее, так что слова *пророчества* и *предсказания* стали синонимами. В евангельском смысле слово *пророк* имеет более широкий смысл; под ним подразумевается всякий, посланный Богом с миссией наставлять людей и открывать им вещи, скрытые от них, и тайны духовной жизни. Поэтому человек может быть пророком, и не предсказывая будущего; этой мысли придерживались евреи времён Иисуса; вот почему, когда его привели к первосвященнику Калифе, книжники и старейшины, собравшись, плевали ему в лицо, били кулаками и давали пощёчины, говоря: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя». Впрочем, случалось, что пророки, по интуиции или

по откровению свыше получали предвидение будущего для предостережения людей; так как предсказанное ими исполнялось, то на дар предсказания будущего стали смотреть как на один из качественных атрибутов пророка.

Знамена лжепророков.

5. «Восстанут лжехристы и лжепророки, которые будут творить великие знамена и удивительные вещи, чтобы прельстить, если возможно, и избранных». Эти слова поясняют истинный смысл слова *знамена*. В теологическом смысле знамена и чудеса являются исключительными феноменами, находящимися вне законов природы. Законы природы устанавливаются *только* Богом, Он может, без сомнения, их изменять, если Ему угодно, но простой здравый смысл говорит, что Он не может дать созданиям низшим и порочным власти, равной Своей, а тем более власти изменять то, что Он сотворил. Иисус не мог нарушить подобный принцип. Если же по смыслу, приписываемому его словам, Дух зла может совершать такие знамена, что даже избранные ими прельстятся, то из этого следует, что знамена и чудеса не составляют исключительной привилегии посланных Богом и ничего не доказывают, так как чудеса святых ничем не отличаются от чудес демона. Надо искать более рациональный смысл в этих словах.

В глазах обычного невежи любое явление, причина которого не известна, является сверхъестественным, удивительным и чудесным; но как только причина становится известна, то явление, каким бы необычным оно ни казалось, является лишь приложением закона природы. Таким образом, круг сверхъестественных явлений суживается по мере расширения кругозора науки. С давних времён люди эксплуатировали в пользу самолюбия, ради выгоды и положения определённые свои зна-

ния с тем, чтобы придать себе престиж, так сказать, сверхчеловеческого могущества или воображаемой Божественной миссии. Это -- лжехристы и лжепророки; распространение света знания убивают доверие к ним, и поэтому число их уменьшается по мере просвещения людей. И поэтому факт творения того, что в глазах некоторых людей сходит за чудо, вовсе не служит признаком Божественной миссии, так как оно может являться следствием знаний, которые каждый может приобрести, или следствием специальных органических способностей, которыми может обладать как самый недостойный, так и самый достойный. Истинный пророк узнаётся по признакам более серьёзным и исключительно нравственным.

Не всем Духам верьте.

6. Возлюбленные мои, не всякому Духу верьте, но испытывайте Духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. (1-е Послание Иоанна, гл. IV, ст.1).

7. Спиритические явления не только не поддерживают лжехристов и лжепророков, как то утверждают некоторые, но, напротив, наносят им последний удар. Не требуйте от спиритизма чудес и знамений, так как он заявляет формально, что не творит их; подобно тому, как физика, химия, астрономия, геология явились открыть законы мира материального, спиритизм явился открыть другие неизвестные законы, управляющие отношениями мира телесного и мира духовного; законы эти суть -- те же законы природы, как и открытые науками; давая объяснения известного порядка явлений, не понятных до сих пор, спиритизм разрушает остатки веры в области чудес. Желаящие же эксплуатировать эти явления для своей выгоды, выдавая себя за мессий, посланных Богом, не смогут долго злоупотреблять доверчивостью людей и скоро будут разобла-

чены. Наконец, как это было уже сказано, одни только феномены ничего не доказывают: миссия подтверждается проявлениями нравственными, которые не надо обнаруживать первому встречному. В этом -- один из результатов развития спиритической науки; исследуя причины известных явлений, спиритизм приподнимает завесу перед многими тайнами. Лишь предпочитающие мрак свету имеют интерес бороться с ним; но истина подобна солнцу: она рассеивает самый густой туман.

Спиритизм обнаруживает и другую категорию лжепророков и лжехристов, гораздо более опасную, находящуюся не между людьми, а между развоплощёнными: это категория Духов-обманщиков, лицемеров, гордецов и лжеучёных, перешедших с Земли в состояние блуждания, они присваивают себе уважаемые имена для того, чтобы под скрывающей их маской проводить часто самые странные и абсурдные идеи. Пока медиумические взаимоотношения не были известны, они действовали не так явно, а только при помощи вдохновения и бессознательного медиумизма, говорящего или слухового. В различные эпохи число выдававших себя за некоторых древних пророков, за Христа, за Марию -- Мать Христа -- и даже за самого Бога весьма значительно. Апостол Иоанн предостерегает против них, говоря: «Возлюбленные мои, не всякому Духу верьте, но испытывайте Духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире». Спиритизм даёт средство испытывать их, указывая на характер сообщений, по которому узнаются добрые Духи, характер *всегда нравственный и никогда материальный*⁸. Именно для различения добрых и дурных Духов можно приложить слова Иисуса: «Качество дерева познаётся по плодам его; хорошее дерево приносит хорошие плоды, а дурное дерево -- дурные». О Духах надо судить по качеству их творений, как о дереве -- по качеству его плодов.

⁸ Для различения Духов см. *Книгу Медиумов*, гл. 24 и следующие.

Наставления Духов.

Лжепророки.

8. «Если вам говорят: «Христос здесь», не идите туда; напротив, будьте осторожны, так как лжепророки будут многочисленны. Разве вы не видите, что листья смоковницы начинают белеть; разве вы не видите многочисленных побегов, ожидающих времени цвета, и разве Христос не сказал вам: Дерево познаётся по плодам его? Значит, если плоды горьки, вы считаете, что дерево плохо; но если они сладки и здоровы, вы говорите: ничто чистое не может выйти из дурного ствола.

Вот каким образом, братья мои, вы должны судить; вы должны изучать творения Духов. Если выдающие себя за наделённых Божественным могуществом выказывают все признаки подобной миссии, т.е. обладают в самой высокой степени христианскими и вечными добродетелями: милосердием, любовью, снисходительностью, добротой, успокаивающей все сердца; если они подтверждают слова поступками, в таком случае вы можете сказать: Они действительно посланы Богом.

Но остерегайтесь сладких речей, остерегайтесь книжников и фарисеев, молящихся в публичных местах и облачённых в длинные одежды. Остерегайтесь претендующих на исключительное и единственное обладание истиной!

Нет, Христа там нет, так как посылаемые им для распространения его святого учения и для преобразования своего народа будут главным образом кротки и смиренны сердцем, по примеру Учителя. Те, которые должны своим примером и советами спасти человечество, идущее к гибели и блуждающее по извилистым путям, будут особенно скромны и смиренны. Каждого, обнаруживающего хоть один атом гордыни, избегайте как чумы, заражающей всё, к чему она прикасается.

Помните, что *любое создание носит на своём лице и особенно в своих поступках печать своего величия или падения.*

Идите же, мои возлюбленные дети, идите без колебания, без задней мысли, по благословенному пути, избранному вами. Идите, идите всегда без страха; мужественно устраняйте всё, могущее помешать вашему шествию к вечной цели. Путники, вам уже недолго находиться во мраке и среди мучительных испытаний, если позволите вашим сердцам идти навстречу чудному Учению, открывающему вам вечные законы и удовлетворяющему все устремления души вашей к неизвестному. Отныне вы можете придать плоть тем лёгким, воздушным сільфам, проходившим перед вами во сне; они, эфемерные, могли только очаровывать ваш ум, но ничего не говорили сердцу вашему. Теперь, возлюбленные мои, смерть исчезла и уступила место лучезарному ангелу, знакомому вам ангелу свидания и соединения! Теперь вам, хорошо исполнившим труд, предназначенный Создателем, нечего бояться Его правосудия, так как Он -- Отец и всегда прощает Своим заблудшим детям, просящим пощады. Продолжайте же, продвигайтесь непрерывно; пусть вашим девизом будет прогресс, всесторонний прогресс, до тех пор, пока вы наконец не достигнете того счастливого предела, где вас ждут все те, кто пришёл раньше вас. (СВЯТОЙ ЛЮДОВИК. Бордо, 1861 г.).

Признаки истинного пророка.

9. Остерегайтесь лжепророков. Это предостережение полезно во все времена, но особенно в моменты переходные, как сейчас, когда совершается преобразование человечества, поскольку многие честолюбцы и интриганы выставляют себя реформаторами и мессиями. Именно этих

самозванцев надо остерегаться, и каждый честный человек должен их изобличать. Вы спросите, конечно, как можно их узнать? Вот их признаки:

Командование армией поручается только генералу, знающему и способному командовать ею; думаете ли вы, что Бог менее предусмотрителен, чем люди? Будьте уверены, что Он доверяет важные миссии только способным исполнить их, так как великие миссии -- это тяжкое бремя, которое раздавило бы человека, слишком слабого для него. Как и во всяком деле, учитель должен больше знать, чем ученик; чтобы заставить человечество продвинуться нравственно и умственно, нужны люди более высокие в умственном и нравственном отношении! Вот почему лишь совершенные Духи, доказавшие свои достоинства в других существованиях, воплощаются с этой целью; если они не выше среды, в которой должны действовать, то их поступки не служат прогрессу.

Приняв это, вы заключите, что истинный миссионер Бога должен оправдать миссию своим превосходством, своими добродетелями, результатом и нравственным влиянием своих действий. Если он по своему характеру, добродетелям и уму стоит ниже принятой им на себя роли или личности, под именем которых он скрывается, то он -- лишь клоун низшего разряда, не умеющий даже копировать своей модели.

Ещё одно замечание: большинство истинных миссионеров Бога не знают друг друга; они исполняют то, к чему призваны силой своего гения, обладающего тайным могуществом, вдохновляющего и направляющего их без их ведома, а не преднамеренно. Словом, *истинные пророки проявляются в своих поступках; их угадывают; между тем как лжепророки сами выдают себя за посланных Богом*; первые смиренны и скромны; вторые горды и честолюбивы; они говорят высокомерно и, как все лжецы, выражают опасение, что им не поверят.

Встречались подобные самозванцы, выдававшие себя за апостолов Христа или за самого Христа, и, к стыду человечества, надо сказать, что они нашли людей достаточно доверчивых, которые поддались подобному обману. Между тем одно наблюдение, совершенно простое, должно было бы открыть глаза самым слепым, а именно: Христос явился бы во всём своём могуществе и со всеми своими добродетелями, если бы он воплотился на Земле; было бы абсурдом допустить, что он ухудшился: как Бог перестал бы быть Богом, если отнять у него одно из его свойств, так и Христос не был бы Христом, если отнять у него одну из его добродетелей. Разве выдающие себя за Христа имеют все его добродетели? В этом и заключается вопрос: смотрите, исследуйте их мысли и поступки, и вы убедитесь, что им более всего недостаёт отличительных качеств Христа: смирения и милосердия, тогда как они имеют то, чего у него не было: алчность и гордыню. Заметьте затем, что в настоящее время в разных странах есть несколько самозванных Христов, есть также несколько самозванных Илий, апостолов Иоаннов, Петров, и что, конечно, все они не могут быть действительно ими. Будьте уверены, что это люди, эксплуатирующие доверчивость и находящие удобным жить за счёт слушающих их.

Остерегайтесь же лжепророков, особенно во время обновления, так как многие самозванцы назовутся посланниками Бога; они доставят себе лишь пустое удовлетворение на земле, но страшное наказание ждёт их, вы можете быть в этом уверены. (ЭРАСТ. Париж, 1862 г.).

Блуждающие лжепророки.

10. Лжепророки находятся не только между воплощёнными; между гордыми Духами их гораздо больше, которые под

ложным видом любви и милосердия сеют раздоры и замедляют дело освобождения человечества, проводя ему наперекор свои системы, которые заставляют принимать при посредстве своих медиумов, чтобы лучше подчинить тех, которыми они хотят злоупотреблять; чтобы придать больше веса своим теориям, они принимают на себя без всякого стеснения имени, произносимые людьми только с уважением.

Это они сеют ферменты антагонизма между группами, заставляющие их отдаляться и враждебно взирать друг на друга. Этого одного достаточно, чтобы их изобличить, так как, поступая подобным образом, они сами дают доказательства своего самозванства. Значит, слепы люди, попадающие в такую грубую ловушку.

Но есть и другие средства, чтобы их распознать. Духи, к разряду которых они себя причисляют, должны быть не только очень добры, но, кроме того, в высшей степени рациональны. Итак, подвергайте их системы логике и разуму, руководствуясь здравым смыслом, и тогда вы убедитесь, что от них останется. Согласитесь сами, что всякий раз, когда Дух указывает, как средство от бед человечества или способ к его преобразованию, на меры вредные и смешные, если он излагает систему, противоречащую самым обыкновенным научным понятиям, он может быть только невежественным и лживым Духом.

С другой стороны, поверьте, что если истина не всегда оценивается отдельными личностями, то эта оценка делается здравым смыслом масс, и это ещё один критерий. Если два принципа противоречат один другому, то действительную ценность представляет тот, который находит более откликов и симпатий; *было бы нелогично признать более верным то учение, число последователей которого уменьшается, чем то, число последователей которого увеличивается.* Бог, желая, чтобы истина доходила до всех, не вверяет её ограниченному

кругу; Он воспроизводит её в различных местах с тем, чтобы повсюду свет был рядом с мраком.

Отталкивайте без жалости всех Духов, выдающих себя за исключительных советчиков, проповедующих разъединение и уединение. Эти Духи почти всегда тщеславны и ограничены, они стремятся навязать себя слабым и доверчивым людям, расточая перед ними преувеличенные похвалы с тем, чтобы очаровать их и держать под своим влиянием. Чаще всего это заурядные Духи, жаждущие власти, бывшие общественными или домашними деспотами при жизни; они желают опять иметь жертвы для того, чтобы тиранить их после смерти. Вообще *остерегайтесь общений, носящих мистический и странный характер или предписывающих причудливые церемонии и поступки*; подобные случаи дают всегда законный повод к подозрению.

С другой стороны, верьте, что, если какая-либо истина должна быть открыта человечеству, она сообщается одновременно во все серьёзные кружки, имеющие серьёзных медиумов, а не в тот или другой, минуя остальные. Ни один одержимый медиум не совершенен; признаком явного одержания медиума служит его способность получать сообщения только от одного специфического Духа, как бы этот последний высоко себя ни ставил. Следовательно, каждый медиум и каждая группа, считающие себя привилегированными в отношении сообщений, получаемых ими, и, с другой стороны, подчиняющиеся интригам, мешающим точному изучению посланий, несомненно, находятся под влиянием характерного одержания, особенно если властвующий Дух прикрывается именем, которое как Духи, так и воплощённые должны уважать и почитать, ни в коем случае не позволяя его компрометировать. Несомненно, что, подвергая испытанию разума и логики все сообщения Духов, легко будет отбросить заблуждения и бес-

смыслицу. Медиум может быть очарован, группа тоже, но строгий контроль других групп, приобретённые знания, высокий нравственный авторитет руководителей групп, сообщения главных медиумов, в которых виден отпечаток логики и подлинности наших лучших Духов, очень скоро произнесут свой приговор над лживыми и лукавыми сообщениями, исходящими от сборища злых и обманывающих Духов. (ЭРАСТ, ученик Святого Павла, 1862 г.).

(Смотрите во Введении раздел II, *Всеобщий контроль учения Духов*. -- *Книгу Медиумов*», гл. XXIII, *Об одержание*).

Иеремия и лжепророки.

11. Вот что говорит Господь: Не слушайте слово пророков, пророчествующих вам и обманывающих вас. Они рассказывают мечты сердца своего, а не то, что узнали из уст Господа. -- Они говорят хулящим Меня: Господь сказал: мир будет у вас; и всякому, поступающему по упорству своего сердца, говорят: С вами не случится беды. -- Но кто участвовал в совете Господа; кто видел и слышал слово Его? Кто внимал слову Его и услышал? -- Я не посылал этих пророков, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали от себя. -- Я слышал, что говорят эти пророки, Моим именем пророчествующие ложь, говоря: Я видел, я видел. -- Долго ли это будет в сердце пророков, пророчествующих ложь, пророчествующих обман своего сердца? -- Поэтому если спросит у тебя народ, или пророк, или священник: Каков груз от Господа? Скажи им: Вы и есть тот груз, и я закину вас далеко от Себя, говорит Господь.» (ИЕРЕМИЯ, гл. XXIII, ст. 16, 17, 18, 21, 25, 26, 33) .

По поводу этого места пророка Иеремии я хочу поговорить с вами, друзья мои. Бог, говоря устами его, сказал: «Рассказывают мечты сердца своего». Из слов этих ясно, что уже

в ту эпоху шарлатаны и экзальтированные злоупотребляли даром пророчества и эксплуатировали его. Они, следовательно, злоупотребляли простой и почти слепой верой народа, предсказывая *за деньги* хорошее и приятное. Этого рода обман был довольно распространён у древних евреев, и легко понять, что бедный народ в своём невежестве не мог различать хорошего от дурного и почти всегда являлся одураченным этими так называемыми пророками, бывшими, в сущности, только самозванцами или фанатиками. Нет ничего более выразительного, чем слова: «Я не посылал этих пророков, они сами побежали; Я не говорил им, а они сами пророчествовали»?.. Далее Он говорит: «Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: я видел, я видел; этим Иеремия указывает на один из способов эксплуатации доверчивости, которую питали к ним. Масса, всегда легковёрная, вовсе не думала оспаривать истину их мечтаний или их видений, она находила это совершенно естественным и всегда просила этих пророков говорить.

После слов пророка послушайте мудрые советы апостола Иоанна, говорящего: «Не верьте всем Духам, а испытывайте, от Бога ли они»; так как между Духами встречаются и такие, которым нравится обманывать, если представляется к этому случай. Обманутыми оказываются, конечно, медиумы, не принимающие достаточных предосторожностей. В этом заключается главный камень преткновения, о который в спиритизме разбиваются особенно новички. Это служит для них испытанием, над которым они могут восторжествовать только при большой осторожности. Научитесь же прежде всего различать добрых и злых Духов, чтобы самим не стать лжепророками. (ЛЮОЗ, *Дух-покровитель*. Карлсруэ, 1861 г.).

Не разделяйте то, что бог соединил.

Нерасторжимость брака. -- Развод.

Нерасторжимость брака.

1. *Фарисеи подступили к Нему и, искушая Его, говорили: Разрешено ли мужчине отослать свою жену по какой-либо причине? -- Он сказал им в ответ: «Разве вы не читали, что Сотворивший в начале мужчину, создал мужчину и женщину, и сказано: -- Поэтому оставит мужчина своих отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что их уже будет не две, а одна плоть? -- Итак, их уже будет не две, а одна плоть. Да не разделит мужчина того, что Бог соединил.*

Они говорят Ему: Но почему же Моисей заповедал давать разводное письмо, чтобы её отослали? -- Он ответил им: Из-за жестокосердия вашего Моисей позволил вам разводиться с жёнами вашими; а сначала не было так. -- И Я говорю вам: кто разведётся с женой своей не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и

женившийся на разведённой прелюбодействует. (Евангелие от Матфея, гл. XIX, ст. 3-9).

2. Неизменно лишь то, что исходит от Бога; всё же являющееся делом рук человека подвержено изменению. Законы природы одинаковы во все времена и во всех странах; законы человеческие изменяются с течением времени, сообразно с местностью и умственным прогрессом. В браке Божественный порядок заключается в соединении полов, чтобы возмещать существа умершие; но условия, управляющие этим союзом, принадлежат к порядку настолько человеческого, что нет во всём свете, и даже между христианами, двух стран, где они были бы совершенно одинаковы, и нет ни одной страны, где они не изменялись бы с течением времени. Из этого следует, с точки зрения гражданского закона, что то, что в одной стране и в определённую эпоху признаётся прелюбодеянием, в другой стране и в другую эпоху становится законным. Это происходит оттого, что гражданский закон имеет целью управлять интересами семьи, которые изменяются согласно местным нравам и нуждам таким образом, что в некоторых странах церковный брак считается единственно законным, в других же довольствуются браком гражданским.

3. Но в соединении полов, наряду с материальным Божественным законом, свойственным всем живым существам, есть ещё другой Божественный закон, неизменный, как все законы Бога, исключительно нравственный, это закон любви. Бог пожелал, чтобы существа были соединены не только телесными узами, но и духовными для того, чтобы взаимная привязанность супругов распространялась и на их детей, и чтобы было двое воспитателей вместо одного, для проявления любви и заботы по отношению к детям и для их прогрессирования. При обыкновенных условиях заключения брака разве считаются с этим законом любви? Совсем нет; сообразуются вовсе

не с взаимной привязанностью, влекущей два существа одно к другому, а чаще всего обходят эту привязанность: ищут удовлетворения не сердца, а гордыни, тщеславия, корыстолюбия, словом, всех материальных интересов; если все эти условия соблюдены, брак находят уместным, и если состояние вступающих в брак соответствует одно другому, говорят, что супруги также подходят друг к другу и должны быть счастливы.

Но ни гражданский закон, ни условия, заключаемые благодаря ему, не могут пополнить закона любви, если этот закон не играет главной роли в союзе. Результатом этого часто бывает, что *соединённые насильно сами расходятся*, присяга, произносимая ими у алтаря, становится клятвопреступлением, так как она в этом случае не более чем банальная формула; отсюда -- несчастные союзы, кончающиеся тем, что они становятся преступными; этого двойного несчастья при заключении браков можно было бы избежать, если бы из него не исключали единственного условия, освящённого Богом -- закона любви. Если Бог сказал: «Вы составите одну плоть», и если Иисус сказал: «Вы не разлучите того, что Бог соединил», то под этим надо подразумевать союз, заключённый согласно с неизменным законом Бога, а не с изменяемыми законами людей.

4. Значит, гражданский закон излишен, и надо вернуться к бракам естественным? Конечно, нет, цель гражданского закона -- регулировать общественные отношения и интересы семьи в соответствии с требованиями цивилизации. Вот почему он полезен, необходим, но изменяем; он предусматривает, что цивилизованный человек не может жить как дикарь; но ничто, решительно ничто не препятствует этому закону быть следствием закона Бога; препятствия к исполнению Божественного закона исходят не от гражданского закона, а от предрассудков. Предрассудки эти, хотя ещё очень живучие, потеряли уже свою власть у народов просвещённых; они совершенно

исчезнут по мере развития нравственного прогресса, который откроет, наконец, глаза людям на бесчисленные бедствия, ошибки и даже преступления, являющиеся результатом союзов, заключённых единственно из материальных расчётов. Придёт день, когда спросят себя, что человечнее, милосерднее и нравственнее -- соединить два существа, не могущих жить вместе, или дать им свободу; если перспектива неразрывности цепи не увеличивает числа несчастных браков.

Развод.

5. Развод является законом человеческим, имеющим целью законным образом разделить то, что уже фактически разделено; он вовсе не противоречит закону Бога, поскольку исправляет только то, что сделано людьми, и применяется лишь в тех случаях, когда не придерживаются Божественного закона; если бы он противоречил этому закону, сама Церковь принуждена была бы смотреть как на вероломных на тех из глав Церкви, которые в силу своего собственного авторитета и во имя религии, предписывали в некоторых случаях развод; иногда это являлось бы двойным вероломством, так как совершалось ввиду единственно временных эгоистических интересов, а не с тем, чтобы удовлетворить закон любви.

Но сам Иисус не освящает абсолютной неразрывности брака. Не говорит ли он: «Из-за жестокосердия вашего Моисей позволил вам разводиться с жёнами вашими»? Это означает, что со времени Моисея взаимная привязанность не составляла единственной цели брака, и развод мог стать необходимым. Но, прибавляет он, сначала так не было; это значит, что в начале люди не были ещё испорчены эгоизмом и гордыней, а жили согласно с Божьими законами, и союзы, основанные на симпатии, а не на тщеславии и честолюбии, не давали повода к разводу.

Не разделяйте то, что бог соединил

Он идёт дальше; он определяет случай, когда можно допустить развод, этот случай – прелюбодеяние; но прелюбодеяние не существует там, где царствует взаимная и искренняя привязанность. Правда, Он запрещает жениться на разведённой жене, но нужно считаться с нравами и характером людей того времени. В этом случае закон Моисея предписывал побивать камнями; для изменения варварского обычая нужна была, по крайней мере, карательная мера, и Иисус находит её в бесчестии, вызываемом воспрещением вторичного брака. Это был, в некотором роде, гражданский закон, подчинённый другому гражданскому закону, но который, подобно всем законам этого рода, должен был подвергнуться испытанию временем.

Странное нравоучение.

Кто не ненавидит отца и мать своих. — Покинуть своего отца, свою мать и своих детей. — Оставьте мёртвым хоронить своих мёртвых. -- Не мир пришёл Я принести, но разделение.

Кто не ненавидит отца и мать своих.

1. *С Ним шло множество народа; и Он обратился к ним и сказал: -- Если кто приходит ко Мне, и не ненавидит отца своего и матери, жены и детей, братьев и сестёр, и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником. -- И кто не несёт креста своего, и следует за Мной, не может быть Моим учеником. -- Так тот из вас, кто не отречётся от всего, что имеет, не может быть Моим учеником. (Евангелие от Луки, гл. XIV, ст. 25, 26, 27, 33).*

2. *Кто любит отца или мать больше, чем Меня, не достоин Меня; тот, кто любит своего сына или дочь свою больше, чем Меня, не достоин Меня. (Евангелие от Матфея, гл. X, ст. 37).*

3. Некоторые слова, впрочем, очень редкие, в устах Христа представляют такой странный контраст с его личностью, что невольно отказываешься понимать их, и высота его учения остаётся недосыгаема. Записаны эти слова после

его смерти, поскольку ни одно Евангелие не было написано при его жизни, и надо думать, что в данном случае основная мысль его была не верно передана, а ещё вероятнее, что первоначальный смысл мог измениться при переводе с одного языка на другой. Достаточно было сделать первую ошибку, чтобы она была повторена при последующих изданиях, как это случается с историческими фактами.

К этому случаю относится слово *ненавидеть* у Святого Луки: *Если кто приходит ко Мне и не ненавидит отца своего и своей матери;* ни у кого и мысли не могло возникнуть приписать слова эти Иисусу; и было бы излишним оспаривать это, а тем более стараться оправдать их. Нужно сначала узнать, были ли они произнесены Иисусом, а если да, то нужно знать, имели ли эти слова на современном ему языке то же самое значение, что и в нашем. Из следующего места Евангелия от Иоанна: *«Ненавидящий жизнь свою в этом мире сохраняет её для жизни вечной»* ясно, что Христос придаёт этому слову совершенно другой смысл, чем мы.

Еврейский язык не отличался богатством, в нём было много слов, имевших одинаковое звучание, но разные значения. Таково, например, в Бытии слово, которое обозначает фазы сотворения, и служило одновременно выражением какого-то периода времени, и дневного отрезка времени; отсюда позднее – его перевод словом *день*, и верование в то, что мир был сотворён за период в шесть раз по 24 часа. Такое же смешение понятий представляют слова *верблюд* и *канат*; поскольку канат изготовлялся из шерсти верблюда и был переведён словом *верблюд* в аллегории об игольном ушке. (Гл. XVI, № 2)⁹.

⁹ По латыни *Non dolet*, по-гречески *Каи ау миззи*, означает не *ненавидеть*, а *меньше любить*. Лучше греческого глагола *миззин*, говорит еврейский глагол, которым мог пользоваться Иисус; он означает не *ненавидеть*, а *меньше любить, любить не в такой степени, как что-то другое*. В сирийском диалекте, которым, как говорят, чаще всего пользовался Иисус, это

Надо принимать в расчёт нравы и характер народов, влиявших на особенности свойств языка: без этого понимания настоящий смысл некоторых слов исчезает. При переводе с одного языка на другой одно и то же слово получает более или менее сильное выражение; так, на одном языке оно может служить выражением оскорбления или богохульства, тогда как на другом оно не имеет того значения, какое ему придают; даже в одном и том же языке некоторые слова теряют своё значение по истечении нескольких столетий. Вот почему строго дословный перевод не всегда передаёт мысль в совершенстве, и для того, чтобы быть точным, надо иногда употреблять не буквальный перевод, а эквиваленты или перифразы.

Замечания эти находят особенное применение в толковании Священного Писания, и в частности Евангелия. Если не считаться со средой, в которой жил Иисус, то легко ошибиться в значении некоторых выражений и фактов вследствие привычки судить о других по-своему. Во всяком случае, надо исключить из слова *ненавидеть* современное значение, как противоречащее духу учения Иисуса. (См. также гл XIV, № 5 и след.).

Оставление отца своего и матери своей и детей своих.

4. И всякий, кто во имя Моё оставит свой дом, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей,

значение ещё более акцентировано. Именно в этом значении говорится в Бытии (гл. XXIX, ст. 30, 31): «И Иаков также возлюбил Рашель более, чем Лию, а Иегова, видя, что Лия *ненавидима*...». Очевидно, что истинное значение -- это *менее любима*; именно так надо переводить. Во многих других иудейских отрывках, и особенно сирийских, один и тот же глагол используется в значении *любить не в такой степени, как что-то другое*, и мы бы погрешили против смысла, переведя словом *ненавидеть*, имеющим другой определённый смысл. Текст Святого Матфея, впрочем, снимает все трудности. (Примечание М. Пециани.)

или земли свои, получит во сто крат более и наследует жизнь вечную. (Евангелие от Матфея, гл. XIX, ст. 29).

5. И тогда Пётр сказал ему: «Что касается нас, Ты видишь, мы оставили всё и последовали за Тобой. -- Иисус сказал им: Истинно говорю вам: никто не оставит для Царства Божия свой дом, или родителей, или братьев, или сестёр, или жену, или детей, -- кто не получит гораздо более в этом мире, и в век будущий жизни вечной. (Евангелие от Луки, гл. XVIII, ст. 28-30).

6. Другой ученик сказал ему: Я пойду за Тобой, Господи; но прежде позволь мне проститься с домашними моими. -- Но Иисус сказал ему: Никто, положивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не готов для Царствия Божьего. (Евангелие от Луки, гл. IX, ст. 61, 62).

Не споря о словах, здесь надо искать мысль, которая, очевидно, была следующей: «Интересы будущей жизни должны брать верх над всеми человеческими соображениями», потому что она согласуется с основой учения Иисуса, тогда как идея отречения от семьи своей была бы отрицанием её.

Разве у нас перед глазами недостаточно примеров применения этих положений в жертвовании интересами и привязанностями семьи ради отечества? Разве осуждают сына за то, что он покидает отца, мать, братьев, жену, детей, чтобы идти защищать родину? Напротив, не ставится ли ему в заслугу, что он лишает себя радостей домашнего очага и объятий дружбы, чтобы исполнить долг? Значит, существуют обязанности, берущие верх над всеми остальными. Разве закон не обязывает дочь покинуть родителей, чтобы следовать за мужем? Свет одобряет случаи, когда самая тягостная разлука является необходимостью; но привязанности не уничтожаются этим: разлука не уменьшает ни уважения, ни заботливости, должной родителям, ни нежности по отношению к детям. Итак, мы

видим, что эти слова, даже принятые буквально, кроме слова *ненавидеть*, не отрицают заповеди, предписывающей чтить отца своего и мать свою, не отрицают родительской нежности, если вникнуть в смысл их. Целью их было показать при помощи гиперболы, насколько настоятельна обязанность заниматься будущей жизнью. Впрочем, слова эти не могли так поражать народ, у которого в это время семейные узы были не так крепки, как у народов с более совершенным нравственным развитием. Узы эти, более слабые у первобытных народов, укрепляются с развитием впечатлительности и нравственного чувства. Разлука даже необходима для прогресса как относительно семьи, так и относительно рас: они вырождаются, если не скрещиваются; этот закон природы служит как для нравственного прогресса, так и для физического.

Этот вопрос рассматривается здесь лишь с точки зрения земной жизни; спиритизм же даёт нам возможность смотреть на него с более возвышенной точки зрения, указывая, что истинные узы привязанности это узы Духа, а не тела; ни разлука, ни даже смерть тела не разрывают этих уз: они укрепляются в духовной жизни при помощи очищения Духа; утешительная истина, которая даёт большую силу для перенесения превратностей жизни. (Гл. IV, № 18; гл. XIV, № 8) .

Оставьте мёртвым хоронить своих мёртвых.

7. Другому же Он сказал: Следуй за Мной; и тот ему ответил: Господи, позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. -- Иисус ответил ему: Предоставь мёртвым хоронить своих мертвецов; а ты иди и объявляй о Царствии Божьем. (Евангелие от Луки, гл. IX, ст. 59, 60).

8. Что могут означать эти слова: «Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов»? Рассуждения, предшествовавшие этим словам, в первую очередь показывают, что в той ситуации, в которой они были произнесены, они не могли выражать осуждения тому, кто смотрел как на обязанность сыновней преданности на похороны своего отца; но они содержат в себе глубокую мысль, которую можно понять лишь при более полном знакомстве с духовной жизнью.

Действительно, духовная жизнь является истинной жизнью; это нормальная жизнь Духа; его земное существование временно и преходяще; это род смерти, если её сравнить с великолепием и активностью духовной жизни. Тело служит лишь грубой одеждой, в которую облачается Дух; это цепь, привязывающая его к земному шару, и он счастлив от неё избавиться. Уважение, оказываемое мёртвым, относится не к телу, а к воспоминанию о покинувшем его Духе; оно аналогично чувству к предметам, принадлежавшим умершему, к которым он прикасался и которые сохраняют как святыню. Именно этого человек не мог понять самостоятельно; Иисус объясняет ему это, говоря: не заботься о теле, но думай больше о Духе; иди и говори о Царстве Божьем, говори людям, что их родина не на Земле, а на Небе, так как там только есть истинная жизнь.

Не мир пришёл Я принести, но разделение.

9. *Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч; -- поскольку Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И врагами человеку будут домашние его. («Евангелие от Матфея, гл.Х, ст. 34, 35, 36).*

10. *Огонь пришёл Я бросить на землю; и как бы я желал, чтобы он уже загорелся? -- Крещением должен Я креститься; и как Я тороплюсь, чтобы это свершилось!*

Думаете ли вы, что Я пришёл дать мир земле? Нет, уверяю вас, но, напротив, разделение; -- поскольку отныне если будут пятеро человек в одном доме, то разделены будут один против другого: трое против двух, и двое против трёх; -- Отец будет разделён с сыном, сын с отцом; мать с дочерью, и дочь с матерью; свекровь с невесткой своей, и невестка со свекровью своей. (Евангелие от Луки, гл. XII, ст. 49-53).

11. Неужели Иисус, олицетворение кротости и доброты, не перестававший проповедовать любовь к ближнему, мог сказать: Я пришёл принести на землю не мир, но меч; Я пришёл разделить сына с отцом его, мужа с женой; бросить огонь пришёл Я на землю, и как желал бы, чтобы он побыстрее разгорелся! Разве слова эти не представляют резкого противоречия с его учением? Нет ли богохульства в том, чтобы присвоить Ему язык кровного соперника и разрушителя? Нет, в Его словах нет ни богохульства, ни противоречия, так как действительно Он произнёс эти слова, они свидетельствуют о Его высокой мудрости; единственно, что двойственная форма выражения не передаёт точно его мысли, поэтому насчёт истинного смысла её ошибаются; слова Его, буквально понятые, могли бы превратить его совершенно миролюбивую миссию в миссию раздоров и возмущений, абсурдное заключение, которое здравый рассудок отталкивает, так как Иисус не мог противоречить себе. (Гл. XIV, № 6).

12. Любая новая идея неизбежно наталкивается на противодействие, и нет ни одной, которая бы была установлена без борьбы; поэтому, в подобных случаях сопротивление всегда соответствует важности *предвиденных* результатов, так как чем более великая идея, тем сильнее она затрагивает интересы. Если

она явно ложна, и если её считают безрезультатной, никто ею не проникается, зная, что в ней нет жизненности. Но если она истинна, если зиждется на солидном основании, если можно предвидеть, что она имеет будущность, то тайное предчувствие предупреждает противников об опасности для них и для общего порядка вещей, в поддержании которых они заинтересованы. Вот почему они нападают на неё и её приверженцев.

Мера важности и результатов новой идеи заключается, таким образом, во впечатлении, производимом при её появлении, в силе противодействия, возбуждаемого ею, и в степени настойчивости и негодования её противников.

13. Иисус пришёл провозгласить учение, подрывавшее в основе злоупотребления, которыми жили фарисеи, книжники и священники того времени; поэтому они умертвили его, думая убить идею и убивая человека; но идея всё пережила, так как она была истинна; она разрослась потому, что входила в предначертания Бога и, выйдя из маленького иудейского местечка, водрузила своё знамя в столице языческого мира перед лицом своих самых жестоких противников, имевших более всего причины бороться против неё; она низвергла вековые верования, которых многие придерживались больше из-за личных расчётов, чем по убеждению. Здесь ждала её апостолов ужасная борьба; жертвы были неисчислимы, но идея всё же росла и вышла победительницей, так как взяла верх над своими предшественниками как истина.

14. Надо заметить, что христианство появилось, когда язычество приходило в упадок и боролось против света разума. Формально его ещё придерживались, но само верование исчезло; его поддерживала только личная выгода. Интерес к выгоде всегда держится упорно; приверженцы его никогда не уступают перед очевидностью; они раздражаются тем сильнее, чем решительнее убеждения, противопоставляемые им, и

чем яснее обнаруживают их заблуждения; они хорошо знают, что заблуждаются, но это не трогает их, так как в душе их нет истинной веры; они больше всего опасаются света, открывающего глаза слепым: заблуждение им выгодно; вот почему они хватаются за него и защищают его.

Разве Сократ тоже не излагал учения, аналогичного до известной степени учению Христа? Почему же оно не взяло верх в то время у самого развитого народа Земли? Потому, что время ещё не пришло: он сеял на почве необработанной; язычество ещё не *ослабело*. Христос получил свою миссию в благоприятное время. Хотя далеко не все люди его времени были на высоте христианских идей, но способность воспринимать их была сильна, поскольку люди уже начали ощущать пустоту, оставляемую в душе обыкновенными верованиями. Сократ и Платон открыли путь и подготовили умы. (См. Введение, параграф IV, *Сократ и Платон, предвестники идеи Христианства и Спиритизма*).

15. К несчастью, сторонники нового учения не условились относительно толкования слов Учителя, в большинстве своём затуманенных аллегорией и образностью. Вследствие этого с самого начала образовались многочисленные секты; каждая из них претендовала на исключительное обладание истиной, и восемнадцать веков не принесли согласия. Забыв самое важное божественное правило, которое Иисус сделал краеугольным камнем своего учения и исключительным условием спасения: милосердие, братство и любовь к ближнему, эти секты предавали друг друга анафеме и нападали одна на другую; более сильные уничтожали более слабых, топя их в крови, предавая мучениям и сжигая на кострах. Христиане, победители язычества, из преследуемых сделались преследователями; огнём и мечом водружали они крест непорочного Агнца в мире. Достоверен факт, что религиозные войны

были самые ужасные и сотворили больше жертв, чем войны политические; и ни в какой другой войне не было столько жестокости и варварства.

Разве причина этого заключается в учении Христа? Конечно, нет, так как оно резко осуждает всякое насилие. Разве он говорил когда-нибудь своим ученикам: идите убивайте, истребляйте, сжигайте верящих не в то, во что верите вы? Нет, он говорил им совершенно противоположное: Все люди -- братья, а Бог обладает высшим милосердием; любите своих ближних; любите врагов своих; делайте добро преследующим вас. И ещё он говорил им: кто убьёт мечом, от меча и погибнет. Ответственность падает не на учение Христа, а на ложно истолковавших его и сделавших его орудием своих страстей; на всех, не признавших следующих слов: Царство Моё не от мира сего.

Иисус в своей глубокой мудрости предвидел то, что должно было свершиться; но это было неизбежно, так как причина заключалась в самом несовершенстве человеческой природы, которая не могла сразу измениться. Христианству нужно было пережить это продолжительное, жестокое испытание в восемнадцать веков, чтобы доказать всё своё могущество, так как несмотря на всё зло, причинённое ему, христианство осталось чисто; никогда оно не служило причиной; позор падал всегда на злоупотреблявших, и при всяком акте нетерпимости говорили: если бы христианство было лучше понято и правильное применялось, этого бы не случилось.

16. В словах Иисуса: Не мир пришёл Я принести, а разделение, заключается следующая мысль:

«Не думайте, что моё учение водворится мирно; оно приведёт к кровавой борьбе, в которой моё имя будет служить предлогом, так как люди не поймут или не захотят понять меня; братья, разделённые верованиями, обнажат меч друг против друга, и разделение возникнет между членами одной

и той же семьи, не имеющими одинаковой веры. Я пришёл бросить огонь на землю, чтобы очистить её от заблуждений и предрассудков, подобно тому, как разводят огонь в поле, чтобы очистить его от дурных трав; мне хочется, чтобы скорее разгорелось пламя, несущее очищение; из возникшего столкновения истина выйдет победительницей; за войной последует мир; за партийной ненавистью -- всеобщее братство; за мраком фанатизма -- свет просвещённой веры. Когда поле будет готово, Я пришлю вам *Утешителя, Духа Истины, который всё восстановит*; то есть, объясняя истинный смысл моих слов, который люди более просвещённые в состоянии будут понять, он положит конец братоубийственной борьбе, разделяющей детей одного Бога. Утомившись, наконец, безуспешной борьбой, приносящей только отчаяние и вносящей смятение даже внутри семьи, люди поймут, в чём заключаются их истинные выгоды; в этом будущем мире они увидят, где друзья и враги их покоя. Тогда все придут укрыться под одним знаменем милосердия, и всё восстановится на земле согласно с истиной и с принципами, которые я преподавал вам.»

17. Спиритизм является осуществить в нужное время обещание Христа; но он не может этого сделать, не уничтожив злоупотреблений. Как и Иисус, он встречает на своём пути гордыню, эгоизм, корыстолюбие, слепой фанатизм, честолюбие, которые, будучи опровергнуты во всех своих доводах, пытаются преградить ему путь и воздвигнуть преграды и гонения; вот почему ему нужно также бороться. Но время кровавой борьбы и преследований миновало, и спиритизму предстоит перенести борьбу чисто нравственную. Борьба христианства длилась веками, борьба же спиритизма продолжится несколько лет, потому что свет, вместо того, чтобы исходить из одного очага, засияет во всех местах земного шара и скорее откроет глаза слепым.

18. Значит, эти слова Иисуса должны подразумевать негодование, которое, как он предвидел, возбудит его учение; временные столкновения, которые будут следствием его; борьбу, которую ему придётся перенести, прежде чем оно водворится, подобно тому, как это было с евреями перед их вступлением в Землю Обетованную. Слова эти не могут означать с его стороны намерения сеять беспорядок и смятение. Зло должно было прийти от людей, а не от него. Он был подобен приходящему лечить врачу, лекарства которого вызывают исцеляющий криз, возбуждая нездоровые выделения больного.

Не скрывайте истины.

Скрытая истина. Почему Иисус говорит притчами.

-- Не ходите к язычникам.-- Здоровые не нуждаются во врачах. -- Мужество веры. -- Неси свой крест.

Кто захочет спасти свою жизнь, потеряет её.

Скрытая истина. Почему Иисус говорил притчами.

1. Зажигая свечу, её ставят не под сосудом, а на подсвечник, чтобы она светила всем, кто есть в доме. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст.15).

2. Никто, зажегши свечу, не будет покрывать её вазой или ставить под кровать; а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет; -- так как нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы. (Евангелие от Луки, гл.VIII, ст. 16, 17).

3. Приблизившись, ученики сказали Ему: Почему Ты притчами говоришь с ними? -- Он сказал им в ответ: Потому, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано; -- Я говорю с ними притчами, потому, что они видя

не видят, и слыша не слышат, и не ничего не понимают; -- И сбывается над ними пророчество Исаяи, которое говорит: слухом услышите, и не поймёте; и глазами смотреть будете, и не увидите; -- Поскольку огрубело сердце этих людей, и уши их оглохли, и они глаза свои закрыли из страха, чтобы глаза их не видели и уши не слышали, и сердце не поймёт, и обратятся, чтобы Я исцелил их.» (Евангелие от Матфея, гл. XIII, ст. 10-15).

4. Некоторые удивляются, что Иисус не велит скрывать истины, тогда как сам он беспрестанно скрывает смысл своих слов под аллегорией, которая не может быть понята всеми. Он объясняет это, говоря своим апостолам: Я говорю с ними притчами, потому, что они не в состоянии понимать некоторые вещи; они глядят, но не видят, слушают, но не слышат, и ничего не понимают; сказать им всё сейчас было бы бесполезно; но вам я говорю, потому что вам дано знать тайны. Значит, Он поступал с народом, как поступают с детьми, чьи мысли ещё не развиты. Этим он определяет истинный смысл положения: «Не надо прятать истину под сосудом, а ставить её на подсвечник, чтобы все входящие могли её видеть». Это не значит, что надо без различия открывать всё; всякое наставление должно соответствовать развитию того, к кому оно относится, так как есть люди, которых слишком яркий свет ослепляет, не просвещая.

С людьми в общем происходит же, что и с народами; у поколений своё детство, свои юность и зрелый возраст; всё должно приходить в своё время, и зерно, посаженное вне сезона, не приносит плодов. То, что осторожность велит скрыть временно, рано или поздно должно быть открыто. Достигнув известной степени развития, люди сами ищут живого света; мрак давит на их. Бог дал им ум для понимания и для руководства в вещах земных и небесных, и они хотят понимать веру;

поэтому не надо скрывать истины, *так как без света разума вера слабеет*. (Гл. XIX, № 7).

5. Значит, если в Своей предусмотрительной мудрости Провидение лишь постепенно открывает истины, оно всегда открывает их по мере того, как человек созревает, чтобы воспринять их. Провидение как бы держит их в запасе, а не скрывает. Люди же, владеющие истиной, в большинстве случаев скрывают её от толпы только с целью властвовать над нею; именно эти люди и скрывают истину. Так и все религии имели свои тайны, доискиваться которых они запрещали; и в то время как все религии остались позади, наука и разум ушли вперёд и сорвали таинственную завесу; обыкновенный человек, став взрослым, захотел проникнуть в сущность вещей и отбросить от своей веры то, что противоречило наблюдению.

Абсолютных тайн быть не может, и Иисус прав, говоря, что нет ничего скрытого, что не стало бы явным. Всё скрытое будет когда-нибудь открыто, и то, чего не может ещё понять человек на Земле, откроется ему постепенно в мирах более совершенных, когда он будет очищен; на Земле же он ещё словно в тумане.

6. Спрашивают себя, какую пользу народ мог извлечь из множества притч, смысл которых оставался для него скрытым? Надо заметить, что Иисус говорил притчами лишь в отношении абстрактной, в каком-то смысле, части своего учения; но о смирении и милосердии в отношении ближнего, как об условиях спасения, он говорил совершенно ясно и определённо, потому что смирение и милосердие были основой поведения, правилом, которое должно быть понятно всем для того, чтобы могли соблюдать его; это составляло основу для невежественной массы, для которой он ограничился словами: Вот что надо делать, чтобы достичь Царства Небесного. Другие части учения он развивал только перед

своими учениками; они были более развиты нравственно и умственно, и Иисус мог посвящать их в истины отвлечённые; поэтому он и говорит: *Тому, кто уже имеет, ещё больше дано будет.* (Гл. XVIII, № 15).

Между тем, говоря даже со своими учениками, он оставался неясным в том, что должно было быть до полностью понято в будущем. Именно эти места давали повод к столь различным толкованиям, пока наука, с одной стороны, а спиритизм, с другой, не открыли новых законов природы, объяснивших их истинный смысл.

7. Спиритизм явился теперь пролить свет на множество тёмных точек, но он не освещает его опрометчиво. Духи дают свои наставления с восхитительной осторожностью; последовательно и постепенно они касаются некоторых частей учения; таким же путём другие части будут открываться по мере того, как будет подходить время для выхода их из тени. Если бы Духи раскрыли сразу всё Учение с самого начала, его бы восприняли очень немногие; неподготовленные могли бы даже испугаться, и это помешало бы его распространению. Если Духи не говорят ещё всего, то вовсе не потому, что в Учении есть тайны, сохраняемые для привилегированных, и не для того, чтобы они скрывали истину, но потому, что всё должно приходить в благоприятное время; они дают одной идее время созреть и распространиться прежде, чем представить другую, *а событиям -- подготовить людей к восприятию.*

Не ходите к язычникам.

8. *Этих двенадцать (апостолов) отослал Иисус после того, как дал им следующие наставления: Не идите к язычникам и не входите в город самаритян; -- а лучше идите к заблудшим овцам дома Израилева; -- и в городах, куда пойдёте,*

проповедуйте, говоря, что близко Царство Небесное. (Евангелие от Матфея, гл. X, ст. 5, 6, 7).

9. Во многих случаях Иисус доказывает, что его взгляды не ограничиваются только народом еврейским, они охватывают всё человечество. Поэтому если Он говорил своим апостолам, чтобы они не ходили к язычникам, то не потому, что он относился пренебрежительно к их обращению, так как это было бы не очень милосердно, но потому, что евреи, веровавшие в единого Бога и ожидавшие Мессию, лучше были подготовлены законами Моисея и пророками к восприятию его слов. У язычников не хватало самой основы; надо было всё создавать, а апостолы не были ещё настолько просвещены, чтобы исполнить такую трудную задачу. Он им говорил: идите к заблудшим овцам Израиля, т.е. идите сеять на обработанной почве; он знал, что обращение язычников придёт в своё время; позднее, действительно, апостолы шли воздвигать крест в самый центр язычества.

10. Слова эти могут быть применены к последователям и распространителям спиритизма. Систематические неверующие, упрямые насмешники, заинтересованные противники являются для них тем, чем были язычники для апостолов. По примеру этих последних пусть они ищут сначала приверженцев между людьми чистосердечными, желающими света, в которых есть плодотворный зародыш, и число которых велико; пусть они не теряют времени с не желающими видеть и слышать и противящимися с тем большей гордостью, чем больше, по-видимому, они придают значения своему обращению. Лучше открыть глаза сотне слепых, желающих прозреть, чем одному, довольствующемуся мраком, так как этим лишь увеличивается число противников. Оставьте их в покое не по безразличию, но из простого расчёта; их черёд придёт, когда общее мнение возьмёт верх, и они услышат, как одно и

то же повторяется вокруг них непрерывно; тогда они сочтут, что восприняли идею добровольно, а не под влиянием кого-нибудь. Ведь с идеями происходит то же, что и с семенами: они могут произрастать только в определённое время года и на подготовленной почве; вот почему лучше ждать благоприятного времени и обрабатывать сначала уже произрастающие семена, чем повреждать другие, усиленно подгоняя их рост.

В эпоху Иисуса и вследствие ограниченных и материалистичных идей всё было ограничено и локализовано; Дом Израилев был маленьким народом, язычники тоже были небольшими, окружавшими их народами; сегодня идеи становятся всеобщими и одухотворяются. Новое знание не является привилегией какой-нибудь нации, для него нет преград, оно находит пристанище повсюду, и все люди становятся братьями. Также и язычники более не составляют одного народа; безбожие стало убеждением, и хотя и встречаемым повсюду, но над которым истина понемногу торжествует, подобно тому как христианство восторжествовало над язычеством.

Здоровые не нуждаются во врачах.

11. И когда Иисус был за столом в доме этого человека (Матфея), многие мытари и грешники пришли и сели за стол рядом с Ним и учениками Его; -- увидев это, фарисеи сказали ученикам Его: Почему Учитель ваш ест с мытарями и грешниками? Иисус же, услышав это, сказал им: Не здоровые нуждаются во врачах, а больные. (Евангелие от Матфея, гл. IX, ст. 10, 11, 12).

12. Иисус более всего обращался к бедным и обездоленным, так как именно они больше нуждаются в утешении; к кротким и чистосердечным слепым, так как они хотят видеть, а не к гордым, думающим, что они обладают всеми знаниями и ни в чём не нуждаются. (см. Введение, *Мытари, Книжники*).

Слово это, как и многое другое, находит своё применение в спиритизме. Иногда удивляются, что медиумизм даётся людям недостойным и способным сделать из неё дурное употребление; казалось бы, говорят, такой драгоценный дар должен принадлежать исключительно самым достойным.

Медиумизм зависит от органического расположения, которым могут быть одарены все люди, подобно зрению, слуху и способности говорить. Нет ни одного дара, которым человек, в силу своей свободной воли, не мог бы не злоупотреблять, и если бы Бог предоставил дар слова, например, только неспособным произносить дурные слова, было бы больше немых, чем говорящих. Бог дал человеку способности; Он предоставляет ему свободу пользоваться ими, но всегда наказывает того, кто злоупотребляет.

Если бы возможность сообщаться с Духами была дана только самым достойным, то кто же осмелился бы претендовать на это? Где же, наконец, был бы предел достоинства и недостойности? Медиумизм даётся без различия для того, чтобы Духи могли распространять свет во всех кругах и классах общества, как между бедными, так и между богатыми, между благоразумными, чтобы укрепить их в добре, и между порочными, чтобы исправить их. Разве эти последние не являются больными, нуждающимися во враче? По какой причине Бог, не желающий смерти грешника, лишил бы его помощи, могущей вытащить из тины? Добрые Духи приходят к нему на помощь, и их советы, получаемые непосредственно, способны произвести на него более сильное впечатление, чем если бы он получил их окольными путями. Бог, в Своей доброте, чтобы избавить от труда идти искать света далеко, даёт его человеку в руки; не человек ли сам виноват, если не смотрит на него? Может ли он извинить себя незнанием, если пишет своей рукой, видит своими глазами, слышит своими ушами

и произносит своими устами своё собственное осуждение? Если он не пользуется этим, то наказывается потерей или извращением своего дара, которым злые Духи завладевают, чтобы одерживать и обманывать его, и это -- одно из наказаний, которыми Бог поражает своих недостойных слуг, сердца которых зачерствели от гордыни и эгоизма.

Медиумизм не обязательно налагает общение с Высшими Духами: это просто *способность* служить более или менее гибким инструментом для Духов вообще. Хороший медиум -- не тот, который легко общается, а тот, который симпатичен добрым Духам и посещается только ими. В этом смысле превосходство нравственных качеств всесильно в медиумизме.

Мужество веры.

13. *Того, кто исповедуется Мне и признает Меня перед людьми, того признаю и исповедую и Я перед Отцом Моим Небесным; -- а кто отречётся от Меня перед людьми, отрекусь от того и Я перед Отцом Моим Небесным. (Евангелие от Матфея, гл. X, ст. 32, 33).*

14. *Если кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придёт во славе Своей и Отца и святых Ангелов. (Евангелие от Луки, гл. IX, ст. 26).*

15. Смелость мнения всегда уважается людьми, так как есть заслуга в пренебрежении опасностью, преследованием, противоречием и даже просто сарказмом, которым почти всегда подвергается тот, кто не боится смело признаться в мыслях, не разделяемых всеми. В этом, как и во всём, заслуга зависит от обстоятельств и важности результата. Отступление же перед последствиями своего мнения и отречение от него -- это всегда слабость, но бывают случаи, когда это становится подлостью столь же большой, как бегство с поля сражения.

Иисус клеймит эту подлость со специальной точки зрения своего учения, говоря, что если кто постыдится его слов, то и Он постыдится его; что Он отречется от того, кто отречётся от Него; всякого, кто исповедует Его перед людьми, исповедует и Он перед Отцом своим Небесным; другими словами: *те, кто побоятся признать себя последователями истины, не достойны быть принятыми в Царство истины.* Они потеряют вознаграждение за свою веру, так как эта вера эгоистична, они хранят её для себя, но скрывают из страха, боясь вреда, который она может принести им в этом мире; тогда как ставящие истину выше всех материальных интересов провозглашают её открыто, работая в то же время для будущности своей и других.

16. То же самое будет со сторонниками спиритизма, так как их учение -- это не что иное, как развитие и применение учения Евангелия; к ним так же относятся слова Христа. Они сеют на Земле то, что получают в жизни духовной: там они соберут плоды своей смелости или слабости.

Неси свой крест. Кто захочет спасти свою жизнь, потеряет её.

17. *Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и отбросят имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. -- Возрадуйтесь в тот день и веселитесь, так как велика вам награда на небесах, и так поступали с пророками отцы их. (Евангелие от Луки, гл. VI ст. 22, 23).*

18. *И призвав к Себе народ с учениками Своими, сказал им: Кто хочет идти за Мною, пусть отречётся от себя, возьмёт крест свой, и следует за Мной; так как кто хочет*

душу свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережёт её. Ибо какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а себя потеряет? (Евангелие от Марка, гл. VIII, ст., 34-36; -- Евангелие от Луки, гл. IX, ст. 23-25; -- Евангелие от Матфея, гл. X, ст. 39; -- Евангелие от Иоанна, гл. XII, ст. 24, 25).

19. Радуйтесь, говорит Иисус, если люди вас возненавидят и будут преследовать во имя Моё, так как вы будете вознаграждены на небесах. Слова эти можно пояснить так: Будьте счастливы, если люди по своей злой воле доставят вам возможность доказать искренность вашей веры, так как зло, причиняемое ими, послужит вам на пользу. Жалейте же их за слепоту, но не проклинаяте их.

Затем он прибавляет: «Желающий следовать за Мной пусть несёт свой крест», это значит, что он должен мужественно переносить тяготы, которые возбуждает его вера; поскольку желающий спасти свою жизнь и имущество, отрекаясь от меня, потеряет Царство Небесное, тогда как потерявшие всё на земле, даже жизнь, ради торжества истины, получают в будущей жизни вознаграждение за своё мужество, постоянство и самоотверженность; жертвующим небесными благами ради земных радостей Бог говорит: Вы уже получили свою награду.

Ищите и обряцете

Помоги себе сам, и Небеса помогут тебе. -- Взгляните
на птиц небесных. – Не копите себе золота.

Помоги себе сам, и Небеса помогут тебе.

1. *Просите, и дано будет вам; ищите и обряцете; стучите, и отворят вам; так как всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему в дверь отворят.*

Кто же тот человек, который даёт камень своему сыну, когда тот попросит у него хлеба? -- или когда попросит рыбы, подаст ему змею? Поэтому, если вы, будучи злы, умеете делать благие дела детям вашим, то с каким более сильным резонансом Отец ваш Небесный даст истинные блага просящим у Него. (Евангелие от Матфея, гл. VII, ст. 7-11).

2. С земной точки зрения положение: *Ищите и обряцете* аналогично следующему: *Помоги себе сам, и Небеса помогут тебе.* Это принцип закона труда, а, следовательно, и закона прогресса, так как прогресс -- сын труда, поскольку труд вызывает деятельность сил и ума.

Во время детства человечества человек применяет свой ум только для добывания пищи и средств, предохраняющих его от переменчивости погоды, а также для защиты от своих

врагов; но Бог дал ему больше, чем животным – это *беспрерывное стремление к лучшему*; и это-то стремление толкает его на поиски средств улучшить своё положение, что ведёт его к открытиям, изобретениям, усовершенствованию науки, так как наука доставляет ему недостающее. Вследствие этих поисков ум его растёт, нравственность очищается; за потребностями тела следуют потребности ума; кроме материальной пищи требуется пища духовная; таким образом, человек переходит от дикого состояния к цивилизованному.

Но прогресс, совершаемый каждым человеком индивидуально за время его жизни, очень незначителен и даже в большинстве случаев незаметен; как же могло бы человечество прогрессировать без предсуществования и *повторного существования* души? Если бы души уходили каждый день с тем, чтобы больше не возвращаться, то человечество беспрестанно бы обновлялось первобытными элементами и должно было бы всему заново учиться и всё заново начинать; не было бы причин тому, чтобы человек был теперь более совершенен, чем в начале существования мира, так как каждый рождённый должен был бы начинать труд сызнова. И напротив, душа, возвращающаяся с наработанным прогрессом и приобретающая каждый раз что-нибудь новое, переходит, таким образом, постепенно от варварства к *материальной цивилизации*, а от этой последней к *цивилизации нравственной*. (См. гл. IV, № 17).

3 Если бы Бог освободил человека от физического труда, его члены атрофировались бы; если бы Он освободил его от умственного труда, ум его остался бы в младенческом состоянии, на ступени животного инстинкта. Вот почему Бог сделал труд необходимостью для человека. Он сказал ему: *Ищи и найдёшь; трудись и произведёшь*; таким путём ты станешь сыном своих творений, в этом будет твоя заслуга, и ты будешь награждён, сообразно с тем, что сделаешь.

4. В силу этого принципа Духи не являются освободить человека от труда поисков, принося ему открытия и изобретения полностью готовыми, что ему оставалось бы только принять их, не давая себе труда задуматься, ни даже составить себе труд нагнуться, чтобы поднять. Если бы это было так, то самый ленивый мог бы обогатиться, и самый невежественный задёшево стал бы учёным; и тот, и другой приписывали бы себе заслугу в том, чего они не делали. Нет, *Духи являются вовсе не для того, чтобы избавить человека от закона труда, а для того, чтобы показать цель, которой он должен достичь, и путь, ведущий к этому, говоря ему: «Иди - и ты дойдёшь. Ты найдёшь камни под ногами; смотри и отбрасывай их сам; мы дадим тебе необходимую силу, если ты захочешь пользоваться ею.* (Книга Медиумов, гл. XXVI, №№ 291 и след.).

5. С нравственной точки зрения эти слова Иисуса означают: Просите света, который должен освещать вам путь, и он будет вам дан; просите силы, чтобы не поддаваться злу, и вы её получите; просите помощи добрых Духов, и они явятся помогать вам, и, подобно ангелу Тови, они будут руководить вами; просите добрых советов, и в них никогда не получите отказа; стучите в нашу дверь, и она откроется перед вами; но просите искренне, с верой, жаром и уверенностью; будьте смиренны, а не высокомерны, так как без этого вы будете предоставлены своим собственным силам, и само падение ваше послужит вам наказанием за гордыню.

Таков смысл слов: ищите и обряцете, стучите, и откроют вам.

Взгляните на птиц небесных.

6. *Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют их, и где воры их выкапывают и крадут; -- но*

собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; -- поскольку где сокровища ваши, там и сердце ваше.

Поэтому говорю вам: не заботьтесь, где вам найти что поесть для поддержания жизни вашей, или где найти одежду, чтобы покрыть тело ваше; разве жизнь не больше пищи, а тело больше одежды?

Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; но Отец ваш Небесный питает их; разве вы не больше, чем они? -- Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе в росте хотя бы на один локоть?

И почему вы также заботитесь об одежде? Посмотрите, как растут полевые лилии; они не трудятся, не прядают; -- однако, говорю вам, что сам Соломон во всей славе своей не одевался так, как любая из них. -- Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, как же Он оденет вас, маловеры!

Поэтому не заботьтесь и не говорите: Что нам есть, или что пить? Или во что одеться? -- как это делают язычники, ищущие всё это; потому что Отец ваш Небесный знает, в чём нужда ваша.

Ищите же прежде Царства Божия и Его справедливости, и это всё дано вам будет и возрастет. -- Потому не заботьтесь о завтрашнем дне, так как завтрашний день сам позаботится о себе. Каждому дню довольно своего зла. (Евангелие от Матфея, гл. VI, ст. 25-34).

7. Слова эти, взятые буквально, служили бы отрицанием всякой предусмотрительности, всякого труда, а, следовательно, всякого прогресса. Подобный принцип привёл бы человека к выжидательной пассивности; его физические и умственные силы остались бы бездейтельны; если бы таково было условие его нормального существования на Земле, он никогда не вы-

шел бы из первобытного состояния, и если бы он возвёл это в действительный закон, то ему оставалось бы жить, ничего не делая. Иисус не мог иметь подобной мысли, так как она противоречила бы тому, что он говорил в других случаях, и самим законам природы. Бог создал человека без одежды и крова, но дал ему ум, чтобы добывать их. (Гл. XIV, № 6; гл. XXV, № 2).

Значит, в этих словах надо видеть только поэтическую аллереорию Провидения, никогда не покидающего тех, кто возлагает на Него своё доверие, и желающего, чтобы люди, со своей стороны, трудились. Если Оно не всегда оказывает материальную помощь, то внушает мысли, с помощью которых находятся средства выйти из затруднительного положения. (Гл. XXVII, № 8).

Бог знает наши нужды и предусматривает всё необходимое; но человек, ненасытный в своих желаниях, не всегда умеет довольствоваться тем, что имеет. Необходимое не удовлетворяет его, и он хочет излишка; тогда Провидение предоставляет его самому себе; часто он несчастен по своей вине и за то, что не внимал предостерегающему его голосу совести, и Бог предоставляет ему испытать последствия с тем, чтобы это послужило ему уроком на будущее. (Гл. V, № 4).

8. Земля производит достаточно для того, чтобы прокормить всех своих обитателей, когда даваемым ею добром люди будут уметь распоряжаться согласно с законами справедливости, милосердия и любви к ближнему; когда братство воцарится между различными народами так же, как и между провинциями одного государства, тогда временный излишек одного возместит временный недостаток другого, и каждый будет иметь необходимое. Богач будет тогда считать себя обладателем большого количества зёрен; если он раздаст их, то они дадут в сто раз больше и для него, и для других; но если он употребит эти зёрна для себя одного и если растратит и

позволит потеряться излишку от того, что он не съест, они не принесут ничего, и их не хватит на всех; если он их спрячет в амбар, черви съедят их. Вот почему Иисус говорит: Не готовьте себе сокровищ на земле, которые подвержены порче, но готовьте себе сокровища на небе, так как они вечны. Другими словами, не придавайте материальным вещам более значения, чем сокровищам духовным, и умейте жертвовать первыми в пользу последних. (Гл. XVI, №№ 7 и след.).

Не с помощью законов устанавливают милосердие и братство: если их нет в сердце, эгоизм всегда подавит их; дело спиритизма заставить их проникнуть в сердце.

Не копите себе золота.

9. Не трудитесь брать с собой ни золота, ни серебра, либо другие монеты в кошельки ваши. --- Не готовьте ни сумки в дорогу, ни пары одежд, ни обуви, ни посоха, поскольку тот, кто трудится, заслуживает, чтобы его кормили.

10. В какой бы город или селение ни вошли вы, узнавайте, кто достоин вас разместить, и там оставайтесь, пока не уйдёте. -- Входя в дом, приветствуйте его, говоря: Да пребудет мир в этом доме. -- Если дом того достоин, то мир ваш сойдёт на него; если же не достоин, то мир ваш к вам возвратится.

Если кто-либо не захочет принять вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома, или из города того, стряхните пать с ног ваших. -- Истинно говорю вам: Содому и Гоморре лучше будет в день суда, чем городу тому. (Евангелие от Матфея, гл. X, ст. 9-15).

11. Слова эти, обращённые Иисусом к своим апостолам, когда он в первый раз посылал их возвестить добрую весть, не содержали в себе ничего удивительного для того времени;

они согласовывались с патриархальными нравами Востока, где путешественник всегда находил приют под кровлей. Но тогда путешественники были редкостью; у современных нам народов увеличение путей сообщения, должно быть, создало новые нравы; нравы древних времён встречаются теперь только в странах отдалённых, куда не проникло ещё великое движение; и если бы Иисус пришёл сегодня, он не мог бы сказать своим ученикам: Отправляйтесь в путь без запасов питания.

Помимо буквального значения, слова эти имеют очень глубокий нравственный смысл. Иисус учил своих учеников доверяться Провидению, и так как у этих последних ничего не было, то они не могли возбуждать алчности у тех, кто принимал их; это было средство различения милосердных от эгоистов; потому он и говорит им: «Узнавайте, кто достоин разместить вас», поскольку тот, кто настолько человеколюбив, чтобы принять путешественника, не имеющего чем заплатить, достоин слышать слова ваши; по их милосердию вы узнаете их.

Что касается тех, которые не пожелают принять и слушать его учеников, то разве он велит ученикам проклинать их, сопротивляться им, употреблять насилие, чтобы убедить их? Нет; просто уйти оттуда и искать людей доброй воли.

То же самое проповедует сегодня спиритизм своим сторонникам: Не насилуйте ничьей совести; не принуждайте никого оставлять своё верование, чтобы принять ваше; не предавайте анафеме думающих иначе, чем вы; принимайте приходящих к вам и оставляйте в покое отталкивающих вас. Помните слова Христа: прежде Небо силой бралось, сегодня же -- кротостью. (Гл. IV, №№ 10, 11) .

Давайте бесплатно то, что сами получили бесплатно.

Дар исцелять. – Оплаченные молитвы. -- Торговцы,
изгнанные из храма. – Бесплатный медиумизм.

Дар исцелять.

1. *Возвращайте здоровье больным, воскрешайте мёртвых, исцеляйте прокажённых, изгоняйте бесов. Отдавайте бесплатно то, что получили бесплатно. (Евангелие от Матфея, гл. X, ст.8).*

2. «Отдавайте бесплатно то, что получили бесплатно», говорит Иисус своим ученикам; этим правилом он предписывает не заставлять платить за то, за что сами не платили; они бесплатно получили способность лечить болезни и изгонять бесов, т.е. злых Духов; этот дар был дан им Богом бесплатно для облегчения страдающих и для распространения веры, и Он велит им не обращать это в предмет промысла, спекуляции и в средство заработка.

Оплаченные молитвы.

3. Он сказал ученикам Своим в присутствии слушающих Его людей: --*Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах, любят, чтобы их приветствовали в общественных местах, любят сидеть в первых рядах в синагогах и на первых местах на празднествах, и которые под предлогом длинных молитв пожирают дома вдов; эти личности получают очень строгое осуждение.* (Евангелие от Луки, гл. XX, ст. 45-47; -- Евангелие от Марка, гл. XII, ст. 39-40; Евангелие от Матфея, гл. XXIII, ст. 14).

4. Иисус говорит также: Не заставляйте платить за молитвы; не поступайте так, как поступают книжники, которые «под предлогом длинных молитв *пожирают дома вдов*», т.е. завладевают их имуществом. Молитва -- это акт милосердия, порыв сердца; заставлять платить за молитву, обращаемую к Богу за других, значит, обращаться в платного посредника. Молитва в этом случае становится формулой, длину которой соразмеряют с получаемой суммой. Поэтому из двух одно: Бог соразмеряет или не соразмеряет Свои милости с числом слов; если нужно много слов, то зачем же говорить мало или совсем их не говорить для того, кто не может платить? Это недостаток милосердия. Если же достаточно одного слова, то излишек бесполезен; зачем же в тогда заставлять за это платить? Это ведь вероломство.

Бог не продаёт благодеяний, даруемых Им; зачем же тот, кто не является даже распространителем, кто не может гарантировать их получение, заставляет платить за просьбу, могущую остаться без результата? Бог не может подчинять акт милости, доброты или правосудия, испрашиваемых у Его милосердия, сумме денег; в противном случае, из этого следовало бы, что, если деньги не заплачены или если дано мало, правосудие, до-

брота и милость Бога должны прекратиться. Рассудок, здравый смысл и логика говорят, что Бог, абсолютное совершенство, не может верить несовершенным созданиям права оценивать Его справедливость. Правосудие Божие подобно солнцу; оно для всех, как для бедняка, так и для богача. Если считается аморальным торговать милостями земного властелина, то разве морально продавать милости Властителя Вселенной?

Оплата молитв имеет и другое неудобство; она заключается в том, что покупающий их считает себя всего чаще освобождённым от необходимости самому молиться, так как чувствует себя расквитавшимся, заплатив деньги. Известно, что Духов трогает мысленное рвение интересующегося ими: какое же может быть рвение у того, кто, платя, предоставляет посреднику молиться за себя; какое же рвение может быть у этого посредника, если он передаёт своё поручение другому, этот – следующему, и так дальше? Разве это не значит низвести силу молитвы до стоимости обращающейся монеты?

Торговцы, изгнанные из храма.

5. Затем они пришли в Иерусалим, и Иисус, войдя в храм, стал выгонять продающих и покупающих в храме; Он опрокинул столы менял и скамьи продавцов голубей; и не позволял, чтобы кто-либо пронёс через храм какую-либо вещь. -- Он учил их, говоря: Не написано ли: Дом Мой домом молитвы наречётся для всех народов? А вы сделали его вертепом разбойников. -- Услышали это первосвященники и стали искать, как бы погубить Его; так как они боялись Его, потому что весь народ был в восхищении от учения Его. (Евангелие от Марка, гл. XI, ст. 15-18; -- Евангелие от Матфея, гл. XXI, ст. 12-13).

6. Иисус прогнал торговцев из храма: этим он осуждает торговлю священными предметами под каким бы то ни было

видом. Бог не продаёт ни Своего благословения, ни Своего прощения, ни входа в Царство Небесное; значит, человек не имеет права заставлять платить за это.

Бесплатный медиумизм.

7. Современные медиумы -- поскольку и апостолы были одарены медиумизмом -- также получили от Бога бесплатный дар передавать людям наставления Духов для того, чтобы указывать путь к добру и приводить к вере, но не для того, чтобы продавать слова, не принадлежащие им; эти слова не являются произведением *их мысли, их исследования, их личного труда.* Бог желает, чтобы свет являлся всем; Он не хочет, чтобы беднейший был лишён его и мог сказать: У меня нет веры, так как я не мог заплатить за неё; я не имел утешения получить ободрение и свидетельство привязанности оплакиваемых мной, так как я беден. Вот почему медиумизм не является привилегией и находится везде; заставлять платить за него, значило бы отвращать его от цели, назначенной Провидением.

8. Кто знает условия, при которых общаются добрые Духи, их отвращение ко всему, представляющему эгоистический интерес, и кто знает, как немного нужно, чтобы заставить их удалиться, тот никогда не сможет допустить и мысли, что Высшие Духи будут в распоряжении первого встречного, вызывающего их на сеанс. Разве не было бы также профанацией призывать за деньги людей, уважаемых или любимых нами? Можно, конечно, таким образом получать проявления, но кто может поручиться за их искренность? Духи легкомысленные, лживые, шаловливые и весь сброд низших Духов, очень неразборчивых, являются всегда и готовы отвечать на вопросы, не заботясь об истине. Тот же, кто желает серьёзно общаться, должен и спрашивать серьёзно, затем должен узнать, какого

рода симпатии у медиума к существам духовного мира. Первые условия для получения благосклонности добрых Духов -- это смирение, преданность, самоотречение и абсолютное *нравственное и материальное* бескорыстие.

9. Рядом с нравственным вопросом представляется существенное замечание ничуть не менее важное, происходящее от свойства самого дара. Серьёзный медиумизм не может быть и никогда не будет профессией не только потому, что он потерял бы своё нравственное значение и скоро уподобился бы ворожке, но потому, что материальное препятствие мешает этому; это способность вообще непостоянная, преходящая и изменчивая, на постоянное обладание которой никто не может рассчитывать. Для желающего эксплуатировать подобный дар этот источник дохода оказался бы весьма ненадёжным: его могло бы не хватить в тот именно момент, когда он был бы наиболее необходим. Другое дело, талант, приобретённый трудом и упражнением и вследствие этого ставший собственностью, из которой естественно извлекать выгоду. Но медиумизм не является ни искусством, ни талантом, поэтому не может быть профессией; он существует только вследствие содействия Духов; если эти Духи не являются, то больше и нет медиумизма; способность может оставаться, но действие уже равно нулю; нет ни одного медиума на свете, который мог бы поручиться в получении спиритического феномена в желаемый момент. Эксплуатировать медиумизм -- это значит распоряжаться тем, чем вы не владеете. Утверждать противное -- значит обманывать того, кто платит; даже больше, не вы сами распоряжаетесь *собой*, а Духи, души умерших, содействие которых оценивается деньгами; эта мысль инстинктивно отталкивает. Именно эта торговля, доведённая до злоупотребления, эксплуатация шарлатанства, невежества, легковерия и суеверия послужили мотивом к запрещению Моисея. Современный

спиритизм, понимая серьёзные стороны этого, также запретил подобную эксплуатацию и тем возвёл медиумизм в ранг миссии. (См. *Книгу Медиумов*, гл. XXVIII; *Рай и Ад*, гл. XII).

10. Медиумизм есть нечто священное и должен применяться свято, религиозно. Из всех родов медиумизма целительный медиумизм требует самого абсолютного исполнения этого условия. Врач отдаёт плоды своих изучений, которые он приобретает часто мучительными жертвами; магнетизёр отдаёт свой собственный флюид, нередко даже своё здоровье. Они могут оценивать свой труд, но медиум-целитель передаёт оздоравливающий флюид добрых Духов; он не имеет права продавать его. Иисус и апостолы, хотя и были бедны, никогда не заставляли платить за исцеления, совершаемые ими.

Пусть же не имеющий других средств к существованию ищет их в чём-нибудь ином, а не в медиумизме; пусть он посвящает ему, если нужно, только свободное время. Духи вознаградят его за преданность и за жертвы, тогда как от рассчитывающих пользоваться своим медиумизмом для собственной выгоды они удаляются.

Просите и вам дано будет.

Качества молитвы. – Эффективность молитвы. -- Действие
молитвы. Передача мысли – Понятные молитвы. – О
молитве за мёртвых и страждущих Духов. – Наставления
Духов: Способ молиться. – Счастье молитвы.

Качества молитвы.

1. *И когда молитесь, не будьте похожи на лицемеров, которые любят молиться стоя в синагогах и на углах улиц, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получили награду свою. -- Вы же, когда молитесь, войдите в комнату твою и, затворив дверь свою, помолитесь Отцу своему втайне; и Отец ваш, видящий тайное, воздаст вам явно.*

А молясь, не говорите лишнего, как это делают язычники; которые думают, что в многословии своём будут услышаны. -- Не уподобляйтесь им, потому что Отец ваш знает, в чём вы нуждаетесь, прежде, чем вы у Него попросите. (Евангелие от Матфея, гл. VI, ст. 5-8).

2. *И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, чтобы и Отец ваш Небесный простил вам грехи ваши. -- Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам грехов ваших. (Евангелие от Марка, гл. XI, ст. 25,26).*

3. *Он рассказал также некоторым, уверенным в том, что они праведны, и унижавшим других, следующую притчу:*

Два человека вошли в храм помолиться; один фарисей, а другой мытарь. -- Фарисей стоя молился сам в себе так: Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди: грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что имею.

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но он бил себя в грудь, говоря: Боже, будь милостив ко мне, грешнику.

Говорю вам, что этот последний пошёл оправданным в дом свой более, чем первый; потому как всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится. (Евангелие от Луки, гл. XVIII, ст. 9-14).

4. Свойства молитвы ясно определены Иисусом; когда вы молитесь, говорит он, не выставляйте себя напоказ, а молитесь втайне; не старайтесь молиться много, так как не многословие заставит вас быть услышанным, а искренность. Перед тем, как молиться, простите тому, против кого имеете что-нибудь, так как молитва не может быть приятна Богу, если исходит от сердца, не очистившегося от всякого чувства, противного милосердию; молитесь, наконец, со смирением, как мытарь, а не с гордостью, как фарисей; изучайте свои недостатки, а не хорошие стороны, а если сравниваете себя с другими, ищите того, что дурно в вас. (Гл. X, №№ 7 и 8).

Эффективность молитвы.

5. *Всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, и будет дано вам. (Евангелие от Марка, гл. XI, ст. 24).*

6. Есть люди, оспаривающие эффективность молитвы, они основываются на том принципе, что Бог знает наши нужды, а потому излишне их излагать. Они ещё прибавляют, что всё связано во Вселенной вечными законами, а поэтому наши желания не могут изменить предначертаний Бога.

Без сомнения, существуют естественные и неизменные законы, которые Бог не может отменять по капризу каждого; но от этого далеко ещё до заключения, будто нужно верить в то, что все обстоятельства жизни подчинены фатальности. Если бы так было, человек был бы просто пассивным орудием, без свободной воли и без инициативы. При этой гипотезе оставалось бы склонять голову перед всеми событиями, не стараясь избежать их, и не уклоняться от ударов. Бог даровал нам ум и способность рассуждать для того, чтобы мы пользовались ими; волю, чтобы умели хотеть; и деятельность, чтобы не оставались праздными. Человек волен поступать в том или другом смысле, его поступки имеют для него и для других последствия, зависящие от того, что нужно и чего не нужно. По его инициативе случаются события, поневоле ускользающие от фатальности, которые, однако, не уничтожают гармонии всеобщих законов, подобно тому, как слишком быстрое или медленное движение стрелок часов не уничтожает закона движения, на котором основан механизм. Значит, Бог может согласиться с некоторыми просьбами, не нарушая неизменности законов, управляющих общим целым, и Его согласие остаётся всегда подчинено Его воле.

7. Было бы нелогично заключить из следующего положения: «Всё, чего ни попросите в молитве, дано вам будет»,

что достаточно только попросить, чтобы получить, и несправедливо обвинять Провидение, если Оно не исполняет всех обращаемых к Нему просьб, так как Оно знает лучше, что для нас хорошо. Так же поступает благоразумный отец, отказывающий сыну в том, что может повредить тому. Человек обычно видит только настоящее; если страдание полезно для его будущего счастья, то Бог оставляет его страдать, как хирург заставляет страдать больного, производя операцию, которая должна принести ему выздоровление.

Бог всегда даст человеку, мужество, решимость и смирение, если тот обратится к Нему с доверием. Он ему даст ещё средство выйти из затруднения при помощи мыслей, которые внушают ему добрые Духи, оставляя, таким образом, заслугу за ним; Он содействует тем, кто сами себе помогают, согласно пословице: «Помоги себе сам, и Небеса помогут тебе», а не тем, кто ждёт посторонней помощи, не применяя своих способностей. В большинстве случаев люди предпочитают, чтобы их спасло чудо, а сами ничего не делают для этого. (Гл. XXV, № 1 и след.).

8. Возьмём пример: Человек заблудился в пустыне; он ужасно страдает от жажды; он чувствует, что ослабел и падает на землю; он просит Бога о помощи и ждёт, но ни один ангел не приходит, чтобы дать ему напиться. Между тем, добрый Дух *внушает* ему мысль подняться и пойти по одной из открывающихся перед ним тропинок; тогда, собрав все силы, он машинально поднимается и идёт наугад. Взойдя на возвышенность, он видит вдали ручей, при этом мужество возвращается к нему. Если он верующий, то воскликнет: «Благодарю Тебя, Боже, за мысль, внушённую Тобой, и за силы, данные Тобой!». Если он неверующий, то скажет: «Какая хорошая мысль пришла *мне в голову!* Какое *счастье*, что я пошёл по правой тропинке, а не по левой; поистине, случай иногда бла-

гоприятствует нам! Как доволен я *своим мужеством* и тем, что не позволил себе упасть духом!»

Но, скажут, почему добрый Дух не сказал ему ясно: «Иди по тропинке, и там ты найдёшь то, что тебе нужно?» Почему не показался он, чтобы направить его и поддержать в слабости? Этим способом он убедил бы его в том, что Провидение приходит на помощь. Прежде всего, это сделано для того, чтобы научить, что нужно самому себе помогать и использовать собственные силы. Затем, подобной неуверенностью Бог испытывает доверие к Нему и подчинение Его воле. Человек этот был в положении упавшего ребёнка, призывающего на помощь; если он видит кого-нибудь, то ждёт, чтобы его подняли; если же никого не видит, то делает усилие и поднимается сам.

Если бы ангел, сопровождавший Товия, сказал ему: «Я послан Богом, чтобы сопровождать тебя в твоём пути и оберегать от всякой опасности», Товий не имел бы никакой заслуги; доверяясь своему компаньону, он бы уже не стал размышлять; вот почему ангел позволяет себя узнать только на возвратном пути.

Действие молитвы. Передача мысли.

9. Молитва -- это призыв; при её посредстве входят в мысленное общение с тем существом, к которому обращаются. Предметом её может быть просьба, благодарность и прославление. Можно молиться за самого себя или за других, за живых или за умерших. Молитвы, обращённые к Богу, слышат Духи, которым поручено исполнение Его желаний; молитвы, обращённые к добрым Духам, переносятся к Богу. Молясь другим существам, кроме Бога, обращаются к ним только как к посредникам, ходатаям, так как ничто не может произойти без воли Бога.

10. Спиритизм разъясняет действие молитвы, объясняя способ передачи мысли, приходит ли призываемое нами существо на наш призыв, или наша мысль доходит до него. Для того, чтобы понять, что, собственно, происходит в этом случае, нужно представить себе все воплощённые и развоплощённые существа погружёнными в наполняющий пространство вселенский флюид подобно тому, как тут, на Земле, мы погружены в атмосферу. Этот флюид получает импульс воли; это -- проводник мысли, как воздух -- проводник звуков, с тем отличием, что вибрации воздуха ограничены, тогда как вибрации вселенского флюида распространяются до бесконечности. С того момента, как мысль направляется к какому-нибудь существу на земле или в пространстве, от воплощённого к развоплощённому или от развоплощённого к воплощённому, устанавливается флюидическое течение от одного к другому, передающее мысль подобно тому, как воздух передаёт звук.

Энергия течения соответствует энергии мысли и воли. Таким именно образом слышат молитву Духи, в каком бы месте пространства они ни находились, таким образом общаются они между собой, передают нам свои внушения, и устанавливаются отношения на расстоянии между воплощёнными.

Это объяснение касается, главным образом, тех, кто не понимает чисто мистической пользы молитвы: оно вовсе не имеет целью материализовать молитву, но придать ей понятное объяснение, показывая, что она может действовать непосредственно. Всё же она подчинена воле Бога, верховному Судье всего, который один может придать ей эффективное воздействие.

11. С помощью молитвы человек призывает к себе помощь добрых Духов, приходящих поддержать его в хороших решениях и внушать ему добрые мысли; человек обретает, таким образом, нравственную силу, необходимую для того,

чтобы победить трудности и пойти по прямому пути, если он с него сбился; он может также отвлечь от себя беды, которые мог бы навлечь на себя по собственной вине. Человек, например, видит, что его здоровье разрушено излишествами, и влачит жизнь страданий до конца дней своих; имеет ли он право жаловаться, если не получает исцеления? Нет, так как в молитве он мог бы найти силу сопротивляться искушениям.

12. Жизненные несчастья бывают двух родов: к одному из них принадлежат те, которых человек не может избежать; к другому -- те, которым он сам служит главной причиной вследствие своих излишеств и своей беспечности (гл.V, № 4); эти последние, как увидим, составляют огромное большинство. Очевидно, что человек сам создаёт большую часть своих несчастий и что он мог бы избежать их, если бы поступал всегда благоразумно и осторожно.

Не менее верно и то, что эти несчастья являются результатом наших нарушений законов Бога и что, если бы мы пунктуально соблюдали эти законы, мы были бы счастливы. Если бы мы не переходили необходимых границ в удовлетворении наших потребностей, у нас не было бы болезней, являющихся результатом излишеств, и превратностей, которые эти болезни влекут за собой; если бы мы ограничили наше честолюбие, нам не страшно было бы разорение; если бы мы не желали подняться выше, чем можем, мы не боялись бы упасть; если бы мы были смиренны, мы не переносили бы разочарований униженной гордыни; если бы мы применяли закон милосердия, мы не злословили бы, не завидовали бы, не ревновали бы, а избегали бы ссор и споров; если бы мы не сделали никому зла, мы не боялись бы мести, и т.п.

Предположим, что человек бессилен против других бед; что молитвы излишни, чтобы от них предохранить, в таком случае недостаточно ли уже быть избавленным от всех бед,

происходящих по его вине? В этом случае действие молитвы легко понимается, так как она имеет целью призвать вдохновение добрых Духов, просить их о силе для сопротивления дурным мыслям, приведение в исполнение которых может быть для нас печально. В этом случае *Духи отворачиваются от нас не само зло, а нас самих от мысли, могущей причинить зло; они ни в чём не нарушают предначертаний Бога; они во-все не приостанавливают течения законов природы; они нам мешают нарушать эти законы, направляя нашу свободную волю*; но они делают это без нашего ведома, тайным способом, чтобы не стеснять нашей свободной воли. Человек в этом случае находится в положении того, кто пользуется добрыми советами и применяет их, но в то же время всегда волен следовать или не следовать им. Бог желает, чтобы человек был ответственен за свои поступки, и ставит ему в заслугу выбор между добром и злом. Человек может быть уверен всегда в получении желаемого, если просит с жаром, и к этому именно могут относиться слова: «Просите и дано вам будет».

Не будет ли эффективность молитвы, даже доведённая до этой ступени, иметь огромного результата? Спиритизму было предоставлено доказать нам действие молитвы, открыть отношения, существующие между миром телесным и духовным. Но этим не ограничиваются его последствия.

Все Духи рекомендуют использовать молитву; отказываться от молитвы -- это значит не признавать доброты Бога, это значит отказаться от содействия Духов для самого себя, а для других -- от добра, которое можно им сделать.

13. Уступая обращённой к Нему просьбе, Бог часто имеет в виду наградить молящегося Ему за намерение, преданность и веру. Вот почему молитва человека добродетельного имеет больше заслуги в глазах Бога и более эффективна, так как человек порочный и злой не может молиться с доверием

и жаром, которые даются только истинной набожностью. Из сердца эгоиста, молящегося только устами, могут выходить *лишь слова*, но не порыв милосердия, придающий молитве всё её могущество. Люди настолько хорошо понимают это, что инстинктивно обращаются за молитвой к тем, поведение которых, как они чувствуют, должно быть угодно Богу, так как Он выслушивает их охотнее.

14. Если молитва производит род магнетического действия, то можно было бы считать это действие подчинённым флюидической силе; но это вовсе не так. Поскольку это действие на людей производят Духи, то они пополняют, когда это нужно, то, чего недостаёт молящемуся, или действуя непосредственно от его имени, или давая ему временно исключительную силу, если он достоин такой милости или если это может быть полезно.

Человек, не считающий себя настолько хорошим, чтобы производить полезное влияние, не должен воздерживаться от молитвы за других, думая, что он недостойн быть услышанным. Сознание своего несовершенства служит доказательством смирения, всегда угодного Богу, принимающему во внимание доброе намерение, воодушевляющее его. Его рвение и доверие к Богу служат первыми шагами к возврату на путь добра, в чём добрые Духи всегда считают за счастье поддержать его. Отталкивается молитва *гордеца, верящего в свою силу и заслуги и считающего возможным заменить собой волю Предвечного*.

15. Могущество молитвы заключается в мысли; она не зависит ни от слов, ни от времени, ни от места, где её произносят. Поэтому молиться можно везде и когда угодно, одному или сообща. Влияние места и времени зависит от обстоятельств, могущих благоприятствовать сосредоточенности. *Общая молитва имеет действие более сильное, когда все молящиеся от*

всего сердца соединяются одной мыслью и имеют одинаковую цель, так как тогда они уподобляются многим кричащим вместе и в унисон; но бесполезно собираться большим количеством вместе, если каждый будет действовать сам по себе и на свой собственный счёт! Сто человек, собравшись, могут молиться, как эгоисты, тогда как двое или трое, соединённые общим стремлением будут молиться, как истинные братья в Боге, и их молитва будет иметь больше силы, чем молитва сотни других. (Гл. XXVIII, №№ 4, 5) .

Понятные молитвы.

16. Но, если я не понимаю, что значат эти слова, то я буду варваром для того, с кем я говорю, а то, кто говорит со мной, будет варваром для меня. -- Если я молюсь на языке, которого те понимаю, то, хотя Дух мой и молится, но ум мой остаётся бесплодным. -- Если ты будешь благословлять лишь сердцем, то как обычный человек ответит тебе аминь в конце твоего благодеяния, если он не понимает, что ты говоришь? – И это не потому, что ты плохо творишь благодеяние, в потому, что другие не поймут этого. (Апостол Павел, 1-е Послание к Коринфянам, гл XIV, ст. 11, 14, 16, 17).

17. Молитва ценна лишь мыслью, которую ей придают; невозможно придать мысль тому, чего не понимают, так как то, чего не понимают, не может затронуть сердца. Для огромного большинства молитвы на непонятном языке – не более, чем собрание слов, ничего не говорящих уму. Для того, чтобы молитва трогала, нужно, чтобы каждое слово пробуждало известную мысль; но если её не понимают, то она не может пробудить ни одной мысли. Её повторяют, как простую формулу, имеющую большую или меньшую силу, сообразно с числом раз её повторения. Многие молятся по обязанности,

некоторые даже, чтобы соблюсти число раз в том или другом порядке. Бог читает в глубине сердца; Он видит мысль и искренность, и считает, что Он поддаётся форме, а не основанию -- значит умалять Его. (Гл. XXVIII, N 2).

О молитве за мёртвых и за страждущих Духов.

18. Страждущим Духам нужна молитва; она им полезна, потому что, зная, что о них думают, они чувствуют себя менее покинутыми и несчастными. Но молитва оказывает на них ещё более непосредственное действие: она ободряет их, возбуждает в них желание подняться при помощи раскаяния и исправления и может отклонить их от мысли о зле; в этом смысле она может не только облегчить, но сократить их страдания. (См. *Рай и Ад*, 2-я часть: Примеры).

19. Некоторые не признают молитвы за умерших, потому как, по их мнению, для души есть два выхода: быть спасённой или осуждённой на вечные муки, но тогда в первом и во втором случае молитва бесполезна. Не обсуждая основательности подобного мнения, допустим на минуту действительность вечных и непоправимых мук и бессилие наших молитв положить им предел. Мы спросим: разве при этой гипотезе логично, милосердно и достойно христианина отказаться от молитвы за отверженных? Эти молитвы, как бы сильны они ни были, чтобы освободить их, не являются ли знаком жалости, которая может смягчить их страдания? На земле, если человек приговорён к вечному наказанию, в том случае даже, если у него нет надежды получить прощение, разве запрещается желающему поддержать его кандалы, чтобы уменьшить их тяжесть? Если кто-нибудь неизлечимо болен, нужно ли

оставлять его без помощи потому, что он не даёт надежды на выздоровление? Подумайте о том, что между отверженными может находиться дорогой вам человек, друг, может быть, отец, мать или сын, и если, по-вашему, он не может надеяться на прощение, разве вы отказали бы ему в стакане воды, чтобы утолить жажду? в бальзаме, чтобы заживить раны? Разве вы не сделали бы для него того, что вы сделаете для каторжника? Разве вы не дали бы ему доказательств любви и утешения? Нет, это было бы не по-христиански. Мнение, иссушающее сердце, не может соединиться с верой в Бога, ставящего на первое место обязанность любви к ближнему.

То обстоятельство, что муки не вечны, вовсе не означает отрицания временной отверженности, так как Бог в Своей справедливости не может смешивать добра со злом. Отрицать в этом случае эффективность молитвы значило бы отрицать эффективность утешения, одобрения и добрых советов; это было бы отрицанием силы, черпаемой в нравственной помощи желающих нам добра.

21. Другие основываются на более специальном доказательстве: неизменности Божественных постановлений. Бог, говорят они, не может изменять Своих постановлений по просьбе Своих созданий, без этого ничто не было бы постоянно в мире; человеку нечего просить у Бога, ему остаётся только подчиняться Его воле и обожать Его.

В этой мысли заключается ложное понимание неизменности Божественного закона или, скорее, незнание закона в том, что касается будущих мучений. Закон этот открыт Духами Господа сегодня, когда люди созрели, чтобы понимать то, что в их вере соответствует или противоречит свойствам Божества.

Согласно догмату об абсолютной вечности мучений, виновному не засчитываются ни его сожаления, ни раскаяния; всякое желание улучшения для него является излишним; он

осуждён на вечное пребывание во зле. Если же он приговорён на определённое время, мучения его прекратятся по истечении срока; но кто скажет, что им овладеют тогда лучшие чувства? Кто скажет, что подобно многим приговорённым на земле, он по выходе из тюрьмы не будет так же плох, как и раньше? В первом случае это означало бы оставлять в муках наказания человека, вернувшегося к добру; во втором -- оказать милость оставшемуся преступным. Закон Бога более дальновиден: всегда справедливый и милосердный, он никогда не определяет продолжительности мучения, каково бы оно ни было, в кратком виде он сводится к следующему:

22. «Человек всегда испытывает последствия своих ошибок; нет ни одного нарушения Божественного закона, которое не было бы наказано.

«Строгость наказания пропорциональна важности вины.

«Продолжительность наказания за все прегрешения *неопределённа*; она зависит от раскаяния виновного и от его *возвращения к благу*; наказание длится столько же, сколько продолжается упорство во зле; оно было бы вечно, если бы упорство было вечно; оно непродолжительно, если раскаяние быстро.

«Как только виновный начинает взывать о помощи, Бог слышит его и посылает ему надежду. Но простого сожаления о зле не достаточно: нужно исправление; вот почему виновный подвергается новым испытаниям, во время которых он всегда может по собственной воле делать добро для исправления причинённого им зла.

«Человек, таким образом, всегда оказывается властелином своей судьбы; он может сократить свои муки или бесконечно продлевать их; его счастье или несчастье зависит от его желания творить добро».

Таков закон, закон *неизменный* и согласующийся с добротой и правосудием Бога.

Виновный и несчастный Дух всегда может, таким образом, спасти себя сам; Божий закон говорит ему, при каком условии он может это сделать. Всего чаще ему недостаёт воли, силы и мужества; если своими молитвами мы внушаем ему эту волю, если мы его поддерживаем и одобряем, если своими советами мы даём недостающий ему свет, то *вместо того, чтобы просить Бога изменить закон, мы становимся орудием исполнения Его закона любви и милосердия*, в котором Он нас допускает принять участие, давая этим нам самим доказательство милосердия. (См. *Рай и Ад*, 1-я часть, гл. IV, VII, VIII.).

Наставления Духов.

Способ молиться.

23. Первой обязанностью любого человека, первым актом, которым должно ознаменоваться возвращение к активной ежедневной жизни, должна быть молитва. Вы почти все молитесь, но сколь немногие умеют молиться! Какое дело Господу до фраз, связываемых вами машинально потому, что вы к этому привыкли как к обязанности, которую вы должны выполнить и которая, как и всякая обязанность, тяготит вас.

Молитва христианина, *спирита*, к какому бы культу он ни принадлежал, должна вершиться с того момента, как только Дух принял бремя плоти; она должна нестись к престолу Творца смиренно, с глубоким чувством, в порыве благодарности за все благодеяния, дарованные до сего дня; за прошедшую ночь, во время которой вам было позволено, хотя без вашего ведома, вернуться к вашим друзьям и руководителям, чтобы почерпнуть в их близости больше силы и постоянства. Она должна со смирением возноситься к Господу, чтобы поручить Ему свою слабость, просить Его поддержки, снисходи-

тельности и милосердия. Она должна быть глубокой, так как сама ваша душа должна возноситься к Создателю, она должна преображаться подобно Иисусу на горе Фавор и стать светлой и сияющей надеждой и любовью.

Ваша молитва должна заключать в себе просьбу о милостях, в которых вы нуждаетесь, действительно нуждаетесь. Поэтому бесполезно просить Господа сократить ваши испытания, дать вам радости и богатства; просите Его дать вам богатства более ценные: терпение, покорность и веру. Не говорите никогда, как это делают многие из вас: «Не стоит молиться, так как Бог не услышит меня.» О чём просите вы Бога в большинстве случаев? Часто ли вы думаете о том, чтобы просить Его о своём нравственном улучшении? О, нет, очень редко, но вы думаете скорее о том, чтобы просить Его об *удаче в ваших земных предприятиях* и восклицаете: «Бог не заботится о нас; если бы Он заботился, то не было бы столько несправедливостей». Безумцы! неблагодарные! если бы вы заглянули в глубину своей совести, вы почти всегда нашли бы в себе самих источник бед, на которые жалуетесь; просите же, прежде всего, о своём улучшении, и вы увидите, какой поток милостей и утешений будет излит на вас. (Гл. V, № 4).

Вы должны молиться постоянно, не удаляясь для этого в свою молельню и не бросаясь на колена в публичных местах. Дневная молитва -- это исполнение ваших обязанностей, всех обязанностей без исключения, какого бы рода они ни были. Разве не служит проявлением любви к Создателю помощь вашим братьям в какой-нибудь нравственной или физической нужде? Разве не будет служить проявлением благодарности вознесение мысли к Нему, если в счастье повезёт вам, если вы избежите несчастного случая, если неприятность только коснётся вас, а вы в этих случаях воскликнете мысленно: *Будь благословен, Отец мой!* Разве не служит проявлением раскаяния, если вы

смирняетесь пред Высшим Судией, когда чувствуете, что провинились, хотя бы даже мимолётной мыслью, и говорите Ему: *Прости меня, мой Боже, так как я согрешил (по гордости или по эгоизму или по недостатку милосердия); дай мне силы не ошибаться больше и мужество для исправления!*

Это, кстати, независимо от регулярных утренних и вечерних молитв и молитв в определённые дни; но, как вы видите, молиться можно в любую минуту, не прерывая своего труда, так как произнесённая молитва, наоборот, освещает труды. И верьте, что одна из этих мыслей, выходя из сердца, скорее будет услышана вашим Отцом Небесным, чем длинные молитвы, произносимые по привычке, часто без побудительной причины, *о которых вы машинально вспоминаете в определённые часы.* (ВИКТОР МОНО. Бордо, 1862 г.).

Счастье молитвы.

24. Придите вы, желающие верить: Духи Небесные являются сообщить вам великие вещи; Бог, дети мои, открывает Свои сокровища, чтобы облагодетельствовать вас. Неверующие! если бы вы знали, сколько счастья даёт вера сердцу, приводя душу к раскаянию и молитве! Молитва! ах! как трогательны слова, исходящие из уст в час молитвы! Молитва -- это божественная роса, уничтожающая слишком сильный жар страстей; старшая дочь веры, она приводит нас к тропинке, ведущей к Богу. В минуты сосредоточенности и уединения вы с Богом; нет больше для вас тайны; Он открывается перед вами. Апостолы мысли, для вас это жизнь; душа ваша отделяется от материи и возносится в бесконечные небесные миры, не знакомые бедным людям.

Идите же, идите путём молитвы, и вы услышите ангельские голоса. Какая гармония! Это уже не грубый шум и не

крикливые возгласы земли; это лиры архангелов, это нежные и мелодичные голоса серафимов, более лёгкие, чем утренний зефир, играющий в листве ваших больших лесов. В каком очаровании ни находились бы вы, язык ваш будет не в состоянии изобразить пришедшее блаженство: настолько оно проникает во все ваши поры, настолько источник, из которого вы пьёте, молясь, живит и освежает! Сладки голоса, опьяняющее благоухание, всё, что душа слышит и вдыхает, возносясь в эти незнакомые и наполненные молитвой сферы! Без примеси плотских желаний все стремления божественны. И вы также молитесь, как молился Христос, неся свой крест на Голгофу; несите свой крест, и вы почувствуете сладкое волнение, наполнявшее его душу, хотя его и обременяло древо позора. Он шёл умирать, чтобы жить Небесной жизнью в обители Отца своего.(СВЯТОЙ АВГУСТИН. Париж, 1861 г.).

Сборник спиритических МОЛИТВ.

Вступление.

1. Духи всегда говорили: «Форма -- ничто, мысль -- всё. Пусть каждый молится согласно своим убеждениям и тем способом, который его более всего трогает: одна хорошая мысль имеет больше значения, чем множество слов, если сердце ими не затронуто».

Духи не предписывают никакой абсолютной формулы для молитвы; если же они её дают, то для того, чтобы сосредоточить мысли, а особенно обратить внимание на некоторые принципы спиритического Учения. Они имеют целью придти на помощь тем, кто затрудняется в изложении своих мыслей, так как есть такие, которые не считают своей молитвы действительной, если их мысли не сформулированы.

Молитвы, собранные в этой главе, выбраны из тех, которые были продиктованы Духами при разных обстоятельствах. Духи могли бы продиктовать другие и в других выражениях, приспособив их к известным понятиям или к особым случаям, но дело не в форме, если основная мысль та же. Цель молитвы заключается в том, чтобы направить нашу душу к Богу; различие формул не должно создавать никакой разницы между веру-

ющими в Бога, а тем более между сторонниками спиритизма, так как Бог принимает все молитвы, если они искренни.

Поэтому смотрите на это собрание молитв не как на совершенный молитвенник, а как на выдержки из наставлений, даваемых Духами. Оно послужит применением принципов евангельской нравственности, развиваемой в этой книге, дополнением к продиктованному Духами относительно обязанностей перед Богом и ближним, где вспоминаются все принципы Учения.

Спиритизм признаёт хорошими молитвы всех культов, если они исходят из сердца, а не лишь произносятся устами; он ни одной не предписывает и ни одной не осуждает; Бог, по его понятию, слишком велик, чтобы отталкивать голос, молящий или воспевающий хвалу Ему, каким бы способом он её ни выражал. *Если бы кто-нибудь стал бранить молитвы, которых нет в его молитвеннике, то показал бы этим, что не понимает величия Бога.* Считать, что Бог придаёт значение форме -- значит приписывать Ему мелочность и страсти человечества.

Главное условие молитвы, по мнению апостола Павла (гл. XXVII, № 16), заключается в том, чтобы она была понятна, чтобы она говорила нашему уму; поэтому недостаточно произносить её на языке, понятном молящемуся: бывают молитвы на обиходном языке, говорящие уму не больше, чем молитвы на чуждом языке, и которые поэтому-то и не доходят до сердца; редкие мысли, содержащиеся в них, часто заглушаются излишком слов и мистицизмом языка.

Главным свойством молитвы должны быть ясность, простота, краткость без лишних слов и красоты эпитетов, которые составляют только ложный блеск; каждое слово должно иметь своё значение, пробуждать определённую мысль, затрагивать определённую струну; словом, *молитва должна заставлять задумываться*; только при этом условии молитва может до-

стичь цели, в противном случае она -- *пустой звук*. Обратите внимание, как рассеянно и с какой словоохотливостью произносят молитвы в большинстве случаев: уста шевелятся, но выражение лица и даже голос показывают, что это акт механический, чисто внешний, к которому душа остаётся равнодушной.

Молитвы этого сборника разделены на пять категорий: 1) Общие молитвы; 2) Молитвы за себя; 3) Молитвы за других; 4) Молитвы за умерших; 5) Специальные молитвы за больных и одержимых.

С целью обратить особое внимание на предмет каждой молитвы и позволить лучше понять её значение, перед ними помещено предварительное наставление, нечто вроде изложения мотивов, под заглавием *предисловия*.

I. Общие Молитвы.

Отче Наш.

2. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Духи советовали поместить Отче Наш в начале этого собрания молитв не только как молитву, но как символ. Из всех молитв именно её они ставят на первое место потому, что она исходит от самого Иисуса (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 9-13.), и потому, что она может заменить их все по смыслу, придаваемому ей; это самый совершенный образец по краткости, это истинный шедевр возвышенности во всей своей простоте. Действительно, в сжатой форме она содержит все обязанности человека по отношению к Богу, к самому себе и ближним; она содержит исповедание веры, акт обожания и подчинения, просьбу о необходимом в жизни и правило милосердия. Произносить её за кого-нибудь -- это значит просить для него о том, о чём просили бы для себя.*

Между тем, именно вследствие её краткости, глубокий смысл, заключающийся в немногих словах, её составляющих, ускользает от многих; вот почему её произносят обыкновенно, не направляя мысли на значение каждой её части; её произносят как формулу, эффективность которой пропорциональна числу раз её повторения; почти всегда придерживаются кабалистических чисел: три, семь или девять, почерпнутых из древнего суеверного понятия о силе чисел и из обычая магических операций.

Чтобы дополнить смутное впечатление, оставляемое этой молитвой, к каждому прошению прибавлено объяснение, развивающее его мысль и указывающее на его применение согласно советам и при помощи благих Духов. Смотря по обстоятельствам и располагаемому времени, можно говорить молитву Отче Наш обыкновенную или дополненную.

3. МОЛИТВА. -- *1. Отче наш, Сущий на небесах! Да святится имя Твоё!*

Мы верим в Тебя, Господи, потому что всё обнаруживает Твоё могущество и доброту. Гармония Вселенной свидетельствует о мудрости, предусмотрительности и благоразумии, превосходящих все человеческие способности; имя Существа, Высочайше Великого и Мудрого, написано на всех созданиях Творения, начиная с травки и самого маленького насекомого и кончая звёздами, плывущими в пространстве; везде мы видим доказательство отеческой заботливости; вот почему слеп тот, кто не признаёт Тебя в Твоих творениях, горделив тот, кто не прославляет Тебя, и неблагодарен тот, кто не воздаёт Тебе благодарности своими поступками.

II. Да наступит царство Твоё!!

Господи, Ты дал законы, полные мудрости и могущие дать людям счастье, если бы они их исполняли. При этих

законах они могли бы достичь царства мира и справедливости; они взаимно помогали бы друг другу, вместо того чтобы причинять вред, как делают это теперь; сильные поддерживали бы слабых, вместо того чтобы притеснять их; они избежали бы всех бед, порождаемых злоупотреблениями и всякого рода излишествами. Все несчастья на нашей земле происходят вследствие нарушения Твоих законов, так как нет ни одного нарушения, которое не имело бы своих неизбежных последствий.

Животному Ты дал инстинкт, указывающий ему границы необходимого, и оно сообразуется с ним машинально; но человека, кроме этого инстинкта, Ты наделил разумом; Ты ему дал также свободу соблюдать или нарушать Твои законы, лично к нему относящиеся, т.е. выбирать между добром и злом для того, чтобы за ним оставалась заслуга и ответственность за свои поступки.

Никто не может ссылаться на незнание Твоих законов, так как в Своём отеческом предвидении Ты пожелал, чтобы эти законы были начертаны в совести каждого без различия культа и нации; нарушающие их не знают Тебя. Наступит день когда, согласно Твоему обещанию, все будут исполнять их; тогда неверие исчезнет; все признают Тебя, как верховного Господина всего, и господство Твоих законов создаст Твоё царство на Земле.

Соблаговоли, Господи, ускорить наступление его, дав людям необходимый свет, чтобы повести их по пути истины.

III. Да будет воля Твоя и на земле, как на небе!

Если повиновение -- это долг сына по отношению к отцу, низшего по отношению к высшему, то насколько же этот долг должен быть выше у создания по отношению к своему Соз-

дателю! Творить волю Твою, Господи, это значит соблюдать Твои законы и без ропота подчиняться Твоим Божественным распоряжениям. Человек подчинится этому, когда поймёт, что Ты -- источник всякой мудрости, что без Тебя он ничего не может; тогда он будет исполнять Твою волю на Земле, как избранные исполняют её на Небе.

IV. Хлеб наш насущный дай нам сегодня.

Дай нам пищу для поддержания сил тела; дай нам также пищу духовную для развития нашего Духа.

Животное находит себе пастбище, но человек должен добывать пропитание своей деятельностью и при помощи ума, так как Ты создал его свободным.

Ты сказал ему: «В поте лица своего будешь добывать хлеб свой насущный»; этим Ты обязал его трудиться для того, чтобы он упражнял свой ум в поисках средств, чтобы заботился о необходимом и о благосостоянии своём. Труд одних материален, а других -- интеллектуален; без труда человек не пошёл бы вперёд и не мог бы стремиться к счастью Высших Духов.

Ты помогаешь человеку доброй воли, полагающемуся на Тебя в необходимом, но не тому, который предаётся праздности и желает получить всё без труда, и не тому, который ищет излишка. (Гл. XXV.)

Сколько есть таких, которые падают по своей ошибке, беспечности, непредусмотрительности, из-за честолюбия, а также потому, что не хотели довольствоваться тем, что Ты им давал! Именно они являются творцами своей собственной бедности и не имеют права жаловаться, так как наказаны тем, чем сами согрешили. Но даже их Ты не покидаешь, потому как Ты бесконечно милосерден; Ты им протягиваешь руку по-

мощи, как только они, подобно блудному сыну, искренне возвращаются к Тебе. (Гл. V, № 4).

Прежде чем жаловаться на нашу судьбу, спросите себя, не сами ли мы её создали; при всяком несчастье, встречающем нас, спросим себя, не от нас ли зависело избежать его; но при этом скажем себе, что Бог ведь дал нам ум, чтобы выйти из затруднения, и что от нас зависит пользоваться этим умом.

Поскольку закон труда является условием жизни человека на земле, то дай нам мужества и силы исполнить его; дай нам также осторожность, предусмотрительность и умеренность, чтобы труд наш был продуктивен.

Дай нам, Господи, хлеб наш насущный, т.е. средства приобрести трудом всё необходимое для жизни, так как никто не имеет права требовать излишка.

Если труд для нас невозможен, то мы полагаемся на Твоё Божественное Провидение.

Если в Твои предначертания входит, несмотря на наши старания, испытать нас самыми тяжёлыми лишениями, мы примем его, как справедливое искупление за свои ошибки, которые мы совершили в этой жизни или в предшествовавшей, так как Ты справедлив; мы знаем, что нет незаслуженного наказания, и что Ты никогда не наказываешь без причины.

Избави нас, о Боже, от зависти к обладающим тем, чего у нас нет, и даже к тем, у кого есть излишек, тогда как у нас нет необходимого. Прости им, если они забывают закон любви к ближнему и милосердия, данный Тобой. (Гл. XVI, № 8).

Удали из нашего разума мысль об отрицании Твоей справедливости при виде благоденствия злых и несчастья, преследующего иногда хорошего человека. Мы сейчас знаем, благодаря новым знаниям, которые Тебе угодно было даровать нам, что Твоё правосудие всегда приводится в исполнение и никого не минует; что благосостояние злого так же эфемерно, как и

его телесное существование, и что наступит возмездие, тогда как радость, ожидающая покорно страдающего, будет вечна. (Гл. V, № 7, 9, 12, 18).

V. И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим. Прости нам наши обиды, как и мы прощаем тем, кто обидел нас.

Каждое наше нарушение Твоих законов является обидой по отношению к Тебе и наработанным долгом Тебе, за который рано или поздно нам придётся расплатиться. Мы просим Тебя, во имя Твоего бесконечного милосердия, простить нам согрешения, обещая употребить старания, чтобы не делать новых.

Ты поставил милосердие как исключительный закон; но милосердие не заключается только в том, чтобы помогать ближнему в нужде; оно состоит также в забвении и прощении обид. По какому праву можем мы ждать Твоей снисходительности, если сами не прощаем обидевшим нас?

Дай нам, Боже, силы подавить в нашей душе всякое чувство злопамятства, ненависти и мести; *сделай так, чтобы смерть не застигла нас с чувством мести в сердце*. Если Тебе угодно призвать нас даже сегодня, сделай так, чтобы мы могли предстать перед Тобой чистыми от всякой вражды, по примеру Христа, последними словами которого была молитва за своих палачей. (Гл. X).

Преследования, которым нас подвергают злые люди, составляют часть наших земных испытаний; мы должны принимать их без ропота, как все другие испытания; не проклинать тех, злоба которых подготавливает нам путь к вечному блаженству, так как Ты сказал нам устами Христа: «Блаженны страдающие за справедливость!». Будем же благословлять

руку, поражающую и унижающую нас, поскольку телесные увечья укрепляют душу, и мы будем возвеличены за наше смирение. (Гл. XII, № 4).

Да будет благословенно имя Твоё, Господи, за то, что Ты открыл, что судьба наша вовсе не решается бесповоротно после смерти, и что мы будем иметь возможность в других существованиях искупить и исправить наши прошедшие ошибки, исполнив в новой жизни то, чего мы не могли сделать для нашего улучшения в этой. (Гл. IV; гл. V, № 5).

Этим объясняются все кажущиеся аномалии жизни; это свет, озаривший наше прошлое и будущее, блестящее доказательство Твоей бесконечной доброты.

VI. Не покидай нас в искушении, но избави нас ото зла¹⁰.

Дай нам, Господи, силу противостоять искушениям злых Духов, которые постарались бы совратить нас с пути добра, внушая нам дурные мысли.

Но мы сами -- Духи несовершенные, воплощённые на этой земле, чтобы искупать и улучшаться. Первопричина зла в нас самих, и злые Духи лишь пользуются нашими дурными наклонностями, в которых они удерживают нас, чтобы искушать.

Каждое несовершенство представляет собой открытый вход для их влияния, тогда как они бессильны и отказываются от всякого посягательства на существа совершенные. Всё, что мы можем сделать для того, чтобы удалить их, бесполезно,

¹⁰ Некоторые переводы значат: *Не введи нас в искушение* (et ne nos inducas in tentationem) ; это выражение давало бы понять, что искушение идёт от Бога, что Он сознательно толкает людей ко злу, мысль богохульная, которая сравнивала бы Бога с Сатаной, и которая не могла исходить от Иисуса. В конце концов, она остаётся в соответствии с вульгарным учением о роли демонов. (См. *Рай и Ад*, гл. X, Демоны.)

если мы не противопоставим им несокрушимое желание добра и абсолютное отречение от зла.

Мы, таким образом, должны направить наши усилия на самих себя, и тогда злые Духи удалятся естественным путём, так как зло привлекает их, тогда как добро отталкивает. (См. дальше: Молитвы за одержимых).

Господи, поддержи нас в нашей слабости; внуши нам голосами наших ангелов-хранителей и добрых Духов желание исправиться от недостатков, чтобы прекратить доступ злым Духам к нашим душам. (См. № 11).

Зло вовсе не Твоё произведение, Господи, так как источник всего хорошего не может производить ничего дурного; мы сами создаём его, нарушая Твои законы и дурно используя свободу, данную нам Тобой. Когда люди станут соблюдать Твои законы, зло исчезнет с Земли, как оно уже исчезло в мирах более совершенных.

Зло не является фатальной необходимостью ни для кого, и кажется неотразимым только для тех, кто охотно ему поддаётся. Если у нас есть желание творить зло, то у нас может также быть желание творить добро; вот почему, о, Боже, мы просим Твоей и добрых Духов помощи для противодействия искушению.

VII. Да будет так!

Сделай так, Господи, чтобы наши желания исполнились! Но мы преклоняемся перед Твоей бесконечной мудростью. Во всём, чего нам не дано понять, пусть творится Твоя святая воля, а не наша, так как Ты желаешь нам добра и знаешь лучше нас, что нам полезно.

Мы обращаемся к Тебе, о, Боже! с этой молитвой за нас самих; мы обращаемся с ней к Тебе за всех страждущих Ду-

хов, воплощённых и развоплощённых, за наших друзей и врагов, за всех, просящих нашей помощи, а в частности за Н...

Мы призываем на всех Твоё милосердие и благословение.

Примечание. Тут можно упомянуть о том, за что хотят благодарить Бога и чего хотят просить для себя и для других. (См. здесь молитвы №№ 26, 27) .

Спиритические собрания.

4. Где двое или трое собрались во имя Моё, там Я посреди них. (Евангелие от Матфея, гл. XVIII, ст. 20).

5. *ПРЕДИСЛОВИЕ.* Собраться во имя Иисуса не значит, что достаточно соединиться материальным способом, но нужно, чтобы соединение было духовное, чтобы была общность мыслей, направленных к добру; в этом случае между собравшимися находится сам Иисус или чистые Духи, заменяющие его. Спиритизм показывает нам, каким образом Духи могут быть между нами. Они присутствуют своим флюидическим или духовным телом в таком виде, который мы могли бы видеть, если бы они стали видимы. Чем они выше, тем больше сила их сияния; они обладают даром вездесущности и могут находиться одновременно в нескольких местах; для этого достаточно одного луча их мысли.

Этими словами Иисус хотел показать, какое действие имеют союз и братство; не большее или меньшее число людей привлекает его, так как вместо «двое или трое» он бы сказал десять или двадцать, а чувство милосердия, воодушевляющее их; для этого достаточно было бы и двух. Если из этих двух каждый сам по себе молится и даже обращается к Иисусу, но между ними вовсе нет общности мысли, и ими не руководит чувство взаимной доброжелательности, если они относятся друг к другу с ненавистью, ревностью или завистью, то флюидическое течение их мыслей отталкивается

вместо того, чтобы сливаться в общем порыве симпатии; тогда Они вовсе не собраны во имя Иисуса; Иисус служит только предлогом собрания, но не истинной побудительной причиной. (Гл. XXVII, № 9).

Это не значит, что он остаётся глух к голосу одного человека; если он не сказал: «Я приду к каждому, призывающему меня», то только потому, что он желал, прежде всего, любви к ближнему, доказательств которой легче дать, будучи в числе нескольких лиц, чем одному, и что всякое эгоистическое чувство его удаляет. Из этого следует, что если в многочисленном собрании только двое или трое сердечно соединены чувством истинного милосердия, тогда как другие сосредоточились бы на эгоистических или светских мыслях, то он будет с первыми, а не с последними. Не одновременность слов, песен и внешних обрядов составляет собрание во имя Иисуса, а общность мыслей, сходных с духом милосердия, олицетворённом в Иисусе. (Гл. X, №№ 7, 8; гл. XXVII, №№ 2, 3, 4).

Таков должен быть характер серьёзных спиритических собраний, на которых искренне желают содействия добрых Духов.

6. МОЛИТВА (Перед началом собрания). -- Просим, Господа Бога Всемогущего, прислать нам на помощь добрых Духов, удалить тех, кто мог бы ввести нас в заблуждение, и дать нам необходимое понимание, чтобы отличать истину от обмана.

Удали также Духов недоброжелательных, воплощённых или развоплощённых, которые могли бы внести разлад между нами и отвлечь нас от милосердия и любви к ближнему. Если бы некоторые из них захотели явиться сюда, сделай так, чтобы они не найдут доступа в сердце ни одного из нас.

Добрые Духи, которые сообразовали придти наставлять нас, сделайте нас покорными вашим советам; отвратите

нас от всякой мысли эгоизма, гордыни, зависти и ревности; внушите нам снисходительность и доброжелательность в отношении наших ближних, присутствующих и отсутствующих, друзей и врагов; пусть ваше благотворное влияние скажется в тех чувствах, которые нас будут воодушевлять.

Дайте медиумам, которым вы доверите передачу нам ваших поучений, сознание святости полномочия, доверенного им, и важности действия, которое они исполняют, для того, чтобы внести необходимое усердие и сосредоточенность мыслей.

Если в собрании найдутся личности, привлечённые чувствами, противоположными добру, откройте им глаза на свет; простите им, как мы им прощаем, если они приходят с недоброжелательными намерениями.

Мы просим, в частности, Духа N., нашего духовного руководителя, помогать и покровительствовать нам.

7. (После собрания). -- Благодарим добрых Духов, пожелавших придти пообщаться с нами; просим их помочь нам привести в исполнение наставления, данные ими, укрепить нас настолько, чтобы, выходя отсюда, каждый из нас почувствовал себя укреплённым для претворения добра и любви к ближнему.

Мы желаем также, чтобы эти наставления были полезны Духам страждущим, невежественным и порочным, которые могли присутствовать на нашем собрании, и на которых мы призываем милосердие Божье.

Для медиумов.

8. *В последние дни, говорит Господь, я распространю от Духа Моего на всякую плоть; будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, а старцы ваши – сновидения. -- В те дни распространю*

на слуг и служанок своих от Духа Моего, и будут пророчествовать. (Деяния Апостолов, гл. II, ст. 17, 18) .

9. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Господь захотел, чтобы свет воссиял для всех людей и проник всюду при помощи голосов Духов для того, чтобы каждый мог приобрести доказательство бессмертия; с этой целью Духи появляются теперь во всех частях земного шара, и медиумизм, проявляющийся у лиц всех возрастов и положений, у мужчин и у женщин, у детей и у стариков, служит признаком исполнения предсказанного.*

Чтобы знать вещи видимого мира и открывать тайны материальной природы, Бог дал человеку телесное зрение, чувства и специальные орудия; при помощи телескопа человек погружает свой взор в глубины пространства, а при помощи микроскопа он открывает мир бесконечно малых величин. Чтобы человек мог проникнуть в мир невидимый, Он дал ему медиумизм.

Медиумы -- это толкователи, которым поручено передавать людям учения Духов; или, вернее, это материальные органы, через которых Духи могут дать людям понять себя. Миссия медиумов свята, так её целью является открытие горизонтов вечной жизни.

Духи являются поучать человека относительно его будущих судеб с тем, чтобы привести его на путь добра, а не с тем, чтобы поощрять самолюбие и корыстолюбие и избавить его от материального труда, который он должен исполнить на земле для своего совершенствования. Вот чем должны хорошенько проникнуться медиумы, чтобы не злоупотреблять своим даром. Понимающий важность полномочий, которыми он облечён, исполняет их с религиозным чувством; совесть упрекала бы его, как за святотатственный поступок, преврати он в забаву или развлечение для себя или для других способность, данную с

серьёзной целью и ставящую его во взаимоотношения с загробными существами.

Как толкователи учений Духов, медиумы должны играть важную роль в происходящем нравственном преобразовании; услуги, которые они могут оказывать, зависят от правильного направления, даваемого ими своим способностям, тогда как находящиеся на дурной дороге более вредны, чем полезны делу спиритизма: дурным впечатлением, производимым ими, они замедляют обращение многих. Вот почему от них потребуются отчёт в употреблении, сделанном ими из дарования, данного для добра ближним.

Медиум, желающий сохранить помощь добрых Духов, должен работать над своим собственным улучшением; тот же, кто желает, чтобы его способность развивалась и увеличивалась, должен сам расти нравственно и воздерживаться от всего, что могло бы отвлечь его от цели, назначенной Провидением.

Если добрые Духи пользуются иногда несовершенным орудием, то для того, чтобы давать добрые советы и направлять медиумов к добру; если же они встречают зачерствелое сердце и их советов не слушают, то они удаляются, и дурным Духам открывается свободный путь. (Гл. XXIV, №№ 11, 12).

Опыт доказывает, что у тех, кто не пользуется советами, получаемыми от добрых Духов, общения, производя известное временное впечатление, ухудшаются понемногу и наконец вводят в заблуждения или становятся пустословными и смешными, а это несомненный признак удаления добрых Духов.

Получить помощь добрых Духов, удалить легкомысленных и лживых, таким должно быть стремление серьёзных медиумов; без этого медиумизм становится бесполезной спо-

собностью, могущей даже послужить во вред обладающему ей, так как может перейти в опасное одержание.

Медиум, понимающий свой долг, вместо того, чтобы гордиться не принадлежащей ему способностью, так как она может быть у него отнята, воздаёт Богу благодарность за хорошие сообщения, получаемые через него. Если эти сообщения заслуживают похвалы, он не хвастает ими, так как знает, что они не зависят от его личных качеств; он благодарит Бога, позволившего добрым Духам проявляться через него. Если сообщения требуют критики, он не обижается, так как они не служат произведением его собственного Духа; он говорит себе, что явился нехорошим орудием, и что не обладает всеми нужными качествами, чтобы противостоять злым Духам; поэтому он старается приобрести эти качества и молит о получении недостающей ему силы.

10. МОЛИТВА. -- Всемогущий Боже, позволь добрым Духам помочь мне получить сообщение, о котором я молю Тебя. Охрани меня от самонадеянной мысли, что я не доступен дурным Духам, от гордыни, могущей овладеть мной по поводу того, что я получаю, от всякого чувства, противоположного любви в отношении других медиумов. Если я заблуждаюсь, внуши кому-нибудь мысль предупредить меня, а мне отнестись к критике с благодарностью и принимать на свой счёт, а не на счёт других советы, которые пожелают продиктовать мне добрые Духи.

Если бы я соблазнился злоупотреблением в чём бы то ни было или стал гордиться способностью, которой Тебе угодно было наделить меня, я прошу Тебя, лиши меня её, но не допусти, чтобы она изменила цели, назначенной Провидением и служащей для общего блага и для моего собственного нравственного совершенства.

II. Молитвы за себя.

Ангелам-Хранителям и Духам-Покровителям.

11. ПРЕДИСЛОВИЕ. У всех нас есть добрый Дух, находящийся при нас с момента нашего рождения и взявший нас под своё покровительство. Он исполняет при нас миссию отца при ребёнке: вести по пути добра и прогресса через все испытания жизни. Он счастлив, если мы отвечаем на его заботливость; и скорбит, если мы падаем.

Имя его нас мало интересует, так как у него может не быть имени, известного на Земле; мы призываем его, как нашего ангела-хранителя, нашего доброго гения; мы можем даже призывать его под именем какого-нибудь Высшего Духа, к которому мы чувствуем особую симпатию.

Кроме нашего ангела-хранителя, которым бывает всегда Высший Дух, у нас есть Духи-покровители, которые хотя и не так высоки, но тем не менее также добры и доброжелательны; это или родные, или друзья, или иногда особы, которых мы не знали в нашей теперешней жизни. Они помогают нам своими советами и своим вмешательством в наши поступки.

Симпатизирующие нам Духи -- это те, которые привязываются к нам вследствие сходства вкусов и интересов; они могут быть дурные или хорошие, в зависимости от природы наклонностей, привлекающих их к нам.

Духи-соблазнительники стараются совратить нас с пути добра, внушая дурные мысли. Они пользуются всеми нашими слабостями, которые подобно открытым дверям, дают им доступ в нашу душу. Есть такие, которые набрасываются на нас, как на добычу, но они удаляются, *как только убедятся, что бессильны бороться с нашей волей.*

Бог дал нам главного высшего руководителя в лице нашего ангела-хранителя, и второстепенных руководителей в лице Духов-покровителей и родных; но ошибкой было бы думать, что при нас есть *наси́льно* приставленный злой гений, чтобы противодействовать хорошим влияниям. Злые духи являются *добровольно*, если находят почву в нашей слабости или небрежности, с которой мы следуем внушению добрых Духов. Значит, мы сами привлекаем их. Из этого следует, что мы никогда не лишаемся помощи добрых Духов, и что от нас зависит устранять злых. Вследствие своих несовершенств человек является первопричиной переносимых им несчастий и, таким образом, сам становится своим злым гением. (Гл. V, № 4).

Молитва ангелам-хранителям и Духам-покровителям должна иметь целью просить их посредничества перед Богом и о том, чтобы они придавали нам силы для сопротивления искушениям и помогали в житейских нуждах.

12. МОЛИТВА. -- Духи мудрые и доброжелательные, посланники Божьи, миссия которых в том, чтобы помогать людям и вести их по пути добра, поддержите меня в испытаниях этой жизни, дайте мне силы перенести их безропотно, отвратите от меня дурные мысли и помогите не поддаться ни одному злему Духу, который покушался бы натолкнуть меня на зло. Просветите моё сознание о моих недостатках и снимите с глаз моих повязку гордыни, которая могла бы помешать замечать их и сознаться в них самому себе.

В особенности ты, N..., мой Ангел-Хранитель, особо заботящийся обо мне, и все вы Духи-Покровители, интересующиеся мной, помогите мне быть достойным вашей заботы. Вы знаете нужды мои, пусть же они будут удовлетворены согласно воле Бога.

13. (Другая). - Боже мой, позволь добрым Духам, окружающим меня, приходить на помощь, когда я в горе, и поддер-

живать меня, если я колеблюсь. Позволь им, Господи, внушить мне веру, надежду и любовь; пусть они будут моей опорой, надеждой и доказательством Твоей милости; помоги мне черпать в них недостающую мне силу для жизненных испытаний и для сопротивления искушениям, а также спасительную веру и утешительную любовь.

14. (Ещё одна). - Духи возлюбленные, ангелы-хранители, вы, которым Бог в Своей неисчерпаемой милости позволяет заботиться о людях, будьте нашими покровителями на время наших земных испытаний. Дайте нам силы, мужества и смирения; вдохновляйте нас на всё хорошее, предохраняйте от склонности ко злу; пусть ваше нежное влияние проникает в нашу душу; помогите нам чувствовать, что преданный друг находится возле нас, видит наши страдания и разделяет наши радости.

И ты, мой добрый ангел, не покидай меня; мне нужно твоё покровительство, чтобы перенести с верой и любовью испытания, которые Богу угодно послать мне.

Для удаления злых Духов.

15. *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешний вид чаши и блюда, а сами внутри полны хищения и нечистот. – Слепые фарисеи, очистите прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чист был и внешний вид их. -- Горе вам, лицемерные книжники и фарисеи! поскольку уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. (Евангелие от Матфея, гл. XXIII, ст. 25-28) .*

16. ПРЕДИСЛОВИЕ. Злые Духи приходят только туда, где они могут найти удовлетворение своей злобе; чтобы уда-

лить их, недостаточно просить их об этом или приказывать; нужно избавиться от того, что их привлекает. Злые Духи чувствуют язвы души, как мухи чувствуют язвы тела; как вы очищаете тело от паразитов, так очищайте душу от нечистоты, чтобы избавиться от злых Духов. Поскольку мы живём в мире, кишасщем злыми Духами, добрые качества не всегда могут предохранить от них, но могут дать вам силу сопротивляться искушениям.

17. МОЛИТВА. -- Во имя Всемогущего Бога, да удалятся от меня злые Духи, а добрые да оградят меня от них!

Духи, причиняющие зло людям и внушающие им дурные мысли, Духи лукавые и лживые, обманывающие их, Духи-насмешники, играющие их доверчивостью, вас отталкиваю всеми силами моей души и закрываю уши перед вашими искушениями, но я призываю на вас милосердие Божье. Добрые Духи, желающие помочь, дайте мне силы для сопротивления влиянию злых Духов и необходимые знания, чтобы не стать жертвой их лукавства. Предохраните меня от гордости и самонадеянности; удалите из сердца моего ревность, ненависть, недоброжелательство и все чувства, противоречащие милосердию и дающие свободный доступ злым Духам.

Об исправлении недостатков.

18. ПРЕДИСЛОВИЕ. Наши дурные инстинкты являются результатом несовершенства нашего собственного Духа, а не нашего организма; в противном случае человек был бы освобождён от всякой ответственности. Наше улучшение зависит от нас, так как каждый человек, владеющий всеми своими способностями, свободен поступать так или иначе; чтобы поступать хорошо, нужна только воля. (Гл. XV, № 10; гл. XIX, № 12).

19. МОЛИТВА. -- Ты дал мне, Боже, разум, необходимый для различения добра от зла; как только я начинаю познавать, что то или иное есть зло, то становлюсь виновным, если не стараюсь противостоять этому.

Избавь меня, Боже, от гордыни, могущей помешать мне заметить свои недостатки, и от злых Духов, могущих поощрять меня к упорству во зле.

Я признаю, что между всеми недостатками моими, я имею особенную склонность к ..., и если не сопротивляюсь, то только по привычке своей уступать в этом.

Ты не создал меня виновным, так как Ты справедлив, но создал равно способным к добру и к злу; если я избрал путь зла, то только в силу своей свободной воли. Но в силу той же свободной воли, благодаря которой я делал зло, я могу делать добро, а, следовательно, могу изменить путь.

Мои пороки -- это остатки несовершенств моих прежних жизней; это мой первородный грех, от которого я могу избавиться силой собственной воли и при помощи добрых Духов.

Добрые духи, покровительствующие мне, и особенно ты, мой Ангел-Хранитель, дайте мне силы сопротивляться искушению и выйти победителем из борьбы.

Недостатки служат преградой, отделяющей нас от Бога, а каждая победа над пороками -- это шаг, сделанный по пути совершенствования, которое должно приблизить меня к Нему.

Господь в Своей неисчерпаемой милости дал мне теперешнее существование для того, чтобы оно служило к моему улучшению; добрые Духи, помогите мне сделать свою жизнь нынешнюю плодотворной, чтобы я, когда Богу угодно будет призвать меня к Себе, вышел из неё лучшим, нежели вступил в неё. (Гл. V, № 5; гл. XVIII, № 3).

О сопротивлении искушениям.

20. ПРЕДИСЛОВИЕ. Каждая дурная мысль может иметь два источника: собственное несовершенство нашей души или дурное влияние, оказываемое на неё; этот последний случай доказывает слабость, которая делает нас способными подвергаться этому влиянию, а, следовательно, душу несовершенную; таким образом, тот, кто поддаётся, не может оправдываться влиянием постороннего Духа, так как Дух этот вовсе не поощрял бы его к злу, если бы считал его неспособным поддаваться искушению.

Если у нас появляется дурная мысль, значит, мы можем представить себе недоброжелательного Духа, который подстрекает нас ко злу, и которому мы свободны поддаться или противостоять так же точно, как если бы дело происходило с личностью живой. Мы должны в то же время представлять себе нашего ангела-хранителя, или духа-покровителя, который, в свою очередь, побеждает в нас дурное влияние и с беспокойством ждёт решения, которое мы примем. Наши колебания перед совершением дурного поступка указывают на то, что голос доброго Духа заставляет слышать себя при помощи совести.

Дурную мысль можно узнать по тому, что она уклоняется от всякого милосердия -- истинной основы всякой морали; по тому, что основанием её служат гордыня, тщеславие и эгоизм; по тому, что приведение её в исполнение может принести вред кому-нибудь и по тому, наконец, что она поощряет нас делать другим то, чего мы не желали бы, чтобы делали нам. (Гл. XXVIII, № 15; гл. XV, № 10).

21. МОЛИТВА. -- Боже Всемогуший, не дай меня поддаться искушению, которому я склонен уступить. Духи добродетельные, покровительствующие мне, отвратите от меня дурную мысль и дайте силы для борьбы с искушением.

Если я паду, то должен буду искупить свою вину в этой жизни или в будущей, так как я свободен выбирать.

Благодарность за победу, одержанную над искушением.

22. ПРЕДИСЛОВИЕ. Одержавший победу над искушением обязан этим добрым Духам, голоса которых он послушался. Он должен благодарить Бога и своего ангела-хранителя.

23. МОЛИТВА. -- Боже, благодарю Тебя за то, что Ты позволил мне выйти победителем из перенесённой борьбы со злом; сделай так, чтобы эта победа дала мне силы противостоять новым искушениям.

И тебя, мой Ангел-Хранитель, благодарю за оказанную помощь. Своим послушанием да заслужу я снова твоё покровительство!

О просьбе совета.

24. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Если мы сомневаемся, делать что-нибудь или не делать, то мы должны, прежде всего, поставить самим себе следующие вопросы:*

1) Может ли причинить кому-нибудь вред то, относительно чего я колеблюсь?

2) Может ли это быть полезно кому-нибудь?

3) Если бы кто-нибудь поступил так по отношению ко мне, был бы ли я доволен?

Если в подобном поступке заинтересован только сам, то позволительно взвесить преимущества и неудобства личные, которые могут произойти в результате этого.

Если в нём заинтересованы другие, и делая добро одному, можно причинить зло другому, то нужно также взвесить сумму добра и зла для того, чтобы принять решение.

Наконец, даже при наилучших обстоятельствах всё же надо обращать внимание на своевременность и побочные обстоятельства, так как хорошее само по себе может иметь дурные последствия в неловких руках, если не делается с осторожностью. Прежде чем предпринять что-нибудь, следует соразмерить свои силы и способы исполнения.

Во всех случаях можно просить помощи Духов-покровителей, вспоминая следующее мудрое правило: В сомнении воздержись. (Гл. XXVIII, № 38).

25. МОЛИТВА. -- Во имя всемогущего Бога, добрые Духи, покровительствующие мне, внушите мне принять лучшее решение в сомнении, в котором я нахожусь. Направьте мои мысли к добру и отклоните влияние тех, кто вздумал бы совратить меня.

В скорбях жизни.

26. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Мы можем просить у Бога милостей земных, и Он может нам их даровать, если у них полезная и серьёзная цель; но так как мы судим о пользе с нашей точки зрения, а она ограничивается только настоящим, то часто мы и не видим дурных сторон наших желаний. Поэтому Бог, видящий лучше нас и желающий нам только добра, может отказать нам, подобно отцу, отказывающему ребёнку в том, что могло бы повредить ему. Если то, что мы просим, не даётся нам, мы не должны расстраиваться, наоборот, должны думать, что лишения эти назначены нам как испытание или искупление, и что награда будет пропорциональна смирению, с которым мы вынесем это. (Гл. XXVII, № 6; гл. II, № 5, 6, 7) .*

27. МОЛИТВА. -- Боже Всемогуший, видящий мои несчастья, выслушай мольбы, что я обращаю к Тебе. Если просьба моя опрометчива, прости меня; если же она правильна и

полезна в Твоих глазах, то пусть добрые Духи, согласно Твоей воле, помогут её исполнению.

Чтобы ни случилось, Боже, да будет воля Твоя. Если моё желание не исполнится, то это значит, что Тебе угодно испытать меня, и я подчиняюсь без ропота. Пусть это не обескуражит меня и пусть вера моя и покорность останутся непоколебимы.

(Выразить свою просьбу).

Благодарность за полученную милость.

28. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Не следует смотреть на вещи большой важности только как на счастливые события; часто случаи самые незначительные, по-видимому, сильнее всего влияют на нашу судьбу. Человек легко забывает хорошее и лучше помнит огорчения. Если бы мы стали замечать день за днём благодеяния, предметом которых бываем, то были бы удивлены, как много их перепало на нашу долю, хотя мы забыли о них и умалили в своей неблагодарности.*

Каждый вечер, возносясь душой к Богу, мы должны вспоминать благодеяния, полученные от Него в течение дня и благодарить Его за них. Особенно же в то самое мгновение, когда мы чувствуем действие Его доброты и покровительства, мы должны вознести Ему нашу благодарность; для этого достаточно одной мысли, обращённой к Нему, без нарушения текущей работы.

Благодеяния Божьи заключаются не только в вещах материальных. Бога надо благодарить за хорошие мысли и счастливое вдохновение, внушённые нам. Гордецы приписывают их себе, неверующие -- случаю, а верующие возносят благодарность Богу и добрым Духам. В этом случае длинная фраза бесполезна: «Благодарю Тебя, Боже, за хорошую мысль, внушённую мне», эти слова выражают большие, чем

многословие. Мгновенный порыв души, возносящей благодарность за хорошее, данное нам, доказывает привычку к благодарности и смирению, вызывающих симпатию добрых Духов. (Гл. XXVII, №№ 7, 8).

29. МОЛИТВА. -- Боже, бесконечно милосердный, да будет благословенно имя Твоё за благодеяния, оказанные Тобою мне; я был бы недостоин их, если бы приписывал всё случаю или своей собственной заслуге.

Добрые Духи, исполнители воли Бога, и особенно ты, мой Ангел-Хранитель, благодарю вас. Отклоните от меня мысль гордости и всякое желание, которое не послужило бы к добру.

Благодарю вас за ...

Проявление покорности и смирения.

30. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Что же касается настаигающих нас несчастий, то если поищем причины их, часто найдём, что они являются следствием нашей неосторожности, недалёковидности или следствием предыдущих поступков; в подобных случаях мы должны обвинять только самих себя. Если причина несчастья заключается совершенно вне нас, то оно служит испытанием на эту жизнь или искуплением за прошлую, и в этом последнем случае природа искупления даёт нам понять природу нашей вины, так как мы всегда наказываемся тем, чем согрешили. (Гл. V, №№ 4, 6 и след).*

В том, что огорчает нас, мы обычно видим лишь сиюминутное зло, а не будущее благоприятное последствие, которое оно может иметь. Хорошее часто бывает следствием мимолётно дурного, подобно тому, как выздоровление от болезни бывает результатом средств, причиняющих страдания и употребляемых, чтобы достичь здоровья. Во всех случаях

мы должны подчиниться воле Бога, мужественно переносить превратности жизни, если хотим, чтобы они были нам зачтены и были применены к нам слова Христа: Блаженны страждущие. (Гл. V, № 18).

31. МОЛИТВА. -- Боже, Ты бесконечно справедлив; потому всякое земное страдание должно иметь свою причину и свою пользу. Я принимаю испытываемые несчастья как искупление за прежние ошибки и как испытание для будущего.

Добрые Духи, покровительствующие мне, дайте силы перенести его без ропота; сделайте так, чтобы оно служило для меня полезным предостережением; чтобы оно увеличило мой опыт; чтобы оно победило мою гордыню, честолюбие, глупое тщеславие и эгоизм, и чтобы способствовало моему улучшению.

32. (Другая). - Я чувствую, мой Боже, необходимость просить Тебя дать мне силы перенести испытания, которые Тебе угодно было мне послать. Дозволь мне постичь и оценить всю силу любви, посылающей мне несчастья, чтобы спасти меня. Я покорно подчиняюсь Тебе, Боже; но, увы! я так слаб, что если Ты не поддержишь меня, то я боюсь не устоять. Не покидай меня, Боже, так как без Тебя я ничего не могу.

33. (Третья). -- Я вознёс свой взор к Тебе, Предвечный, и почувствовал себя укреплённым. Ты -- моя сила, не покидай меня; о, Боже, я раздавлен тяжестью своих несправедливостей! Помоги мне; Ты знаешь слабость моей плоти и не отвращаешь Своих взоров от меня.

Меня мучит сильная жажда; исторгни на меня источник живой воды, и я буду утолён. Пусть уста мои открываются лишь для того, чтобы воспевать хвалу, а не роптать при жизненных несчастьях. Я слаб, Господи, но Твоя любовь поддержит меня.

О, Предвечный! Ты один велик, в Тебе одном конец и цель моей жизни. Да будет благословенно имя Твоё, когда Ты будешь меня; потому что Ты -- Господин, а я -- неверный слуга; безропотно преклоняю голову свою, потому что Ты один велик, Ты один составляешь цель.

При неизбежной опасности.

34. ПРЕДИСЛОВИЕ. *При посредстве опасностей, которым мы подвергаемся, Бог напоминает нам о нашей слабости и кратковременности нашего существования. Он показывает, что жизнь наша в Его руках, и что Он держит нить, которая может оборваться в ту же минуту, когда мы всего меньше всего ожидаем. В этом отношении нет привилегированных, так как большие и малые подчинены тем же законам.*

Если изучить род и последствия опасности, то можно убедиться, что чаще всего эти последствия, если они исполнились, служили наказанием за совершённую ошибку или за неисполненную обязанность.

35. МОЛИТВА. -- Боже Всемогуший и ты, мой Ангел-Хранитель, спасите меня! Если я должен погибнуть, то да свершится воля Бога. Если же я буду спасён, то пусть остаток жизни послужит мне для исправления зла, которое я мог совершить и в котором я раскаиваюсь.

Благодарность за избавление от опасности.

36. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Пережитой опасностью Бог показывает нам, что мы можем ежеминутно быть призваны, чтобы дать отчёт в том, как мы употребили свою жизнь; Он нас этим предупреждает о том, чтобы мы заглянули в самих себя и исправились.*

37. МОЛИТВА. -- Боже мой и ты, мой Ангел-Хранитель, благодарю Вас за помощь, оказанную в опасности, угрожавшей мне. Пусть эта опасность служит мне предостережением; пусть укажет на ошибки, которые могли навлечь её на меня. Я понимаю, Господи, что жизнь моя в Твоих руках, и что Ты можешь отнять её у меня, когда Тебе будет угодно. Внуши же мне при посредстве добрых Духов мысль, как употребить с пользой время, даруемое мне Тобой на земле.

Ангел-Хранитель мой, поддержи меня в принимаемом мною решении исправить ошибки свои и сделать всё добро, которое в моей власти, для того чтобы явиться в мир Духов с меньшими недостатками, когда Богу угодно будет призвать меня.

Перед сном.

38. ПРЕДИСЛОВИЕ. Сон служит отдыхом телу, но Дух не нуждается в отдыхе. Пока чувствительность приглушена, душа отчасти освобождается от материи и пользуется способностями Духа. Сон дан человеку для восстановления органических и нравственных сил. Пока тело восстанавливает утраченное в предыдущей деятельности, Дух подкрепляется среди Духов. Он черпает в том, что видит и слышит, и в советах, даваемых ему, мысли, которые интуитивно приходят ему в голову при пробуждении; это временный возврат из изгнания на настоящую родину; это узник, временно вернувшийся к свободе.

Но случается, что Дух, подобно порочному узнику, не употребляет минуты свободы с пользой для своего улучшения; если у него дурные инстинкты, то вместо того, чтобы искать общества добрых Духов, он ищет себе подобных и посещает места, где можно дать свободу своим наклонностям.

Пусть же тот, кто проникнут этой истиной, возносит свою мысль в минуты приближения сна; пусть он призывает добрых Духов и тех, память которых ему дорога, чтобы они соединились с ним на короткое время, данное ему; при пробуждении он почувствует большие сил для борьбы со злом и большие мужества для сопротивления.

39. МОЛИТВА. -- Моя душа на время будет находиться с другими Духами. Пусть же добрые Духи помогут мне своими советами. Ангел-Хранитель мой, помоги мне по пробуждении сохранить об этом продолжительное и здоровое впечатление.

Предвидение своей близкой смерти.

40. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Вера в будущее, вознесение мысли в течение жизни к будущей судьбе помогают быстрому отделению Духа, ослабляя узы, привязывающие его к телу, и часто бывает, что хотя жизнь телесная ещё не угасла, нетерпеливая душа уже направляется к бесконечности. И наоборот, у человека, сосредоточивающего все свои мысли на материальных предметах, эти узы более прочны, разлучение тяжело и болезненно, и пробуждение в том мире полно смятения и беспокойства.*

41. МОЛИТВА. -- Боже, я верю в Тебя и в Твою бесконечную доброту, вот почему я не могу допустить, чтобы Ты дал человеку ум, познающий Тебя, и стремление к будущему для того, чтобы уничтожить его.

Я верю, что тело служит только тленной оболочкой души моей и что, как только оно перестанет жить, я проснусь в мире Духов.

Боже Всемогущий, я чувствую, что узы, привязывающие мою душу к телу, разрываются, и скоро мне придётся дать отчёт в употреблении моей жизни.

Я испытаю последствия совершённых мной добра и зла; там нет больше иллюзии, нет возможности отговорок; всё моё прошлое пройдёт передо мной, и я буду судим согласно своим поступкам.

Ничего из благ земных я не унесу с собой: почести, богатство, удовлетворение тщеславия и гордыни и всё, что связано с телом, останется здесь; ни малейшая частица не последует за мной, и ничто из всего этого не поможет мне в мире Духов. Я унесу с собой только то, что связано с душой, т.е. хорошие и дурные свойства, которые будут взвешены на весах строгого правосудия, и я буду осуждён тем строже, чем больше моё земное положение давало мне возможности делать добро, которого я не сделал. (Гл. XVI, № 9).

Боже Милосердный, пусть моё раскаяние дойдёт до Тебя! Протяни мне Свою снисходительность.

Если Тебе угодно продолжить моё существование, то пусть оставшая моя жизнь будет посвящена исправлению зла, которое я смог совершить. Если же пробил мой час, то я унесу с собой утешительную мысль, что мне будет позволено искупить новыми испытаниями свои вины, чтобы заслужить со временем блаженство избранных.

Если мне не дано воспользоваться сейчас же безоблачным счастьем, которым пользуются вполне достойные, то я всё же знаю, что могу на это надеяться и что, смотря по усилиям, я достигну цели рано или поздно.

Я знаю, что добрые Духи и мой Ангел-Хранитель находятся близко, чтобы встретить меня; скоро я их увижу, как они теперь видят меня. Я знаю, что найду там тех, кого любил на земле, если я того заслужил, и что остающиеся здесь встретятся со мною там, чтобы не разлучаться, и что в ожидании этого я буду приходить навещать их.

Я знаю также, что встречу там тех, которых я обидел; да простят они мне то, в чём могли бы упрекнуть: мою гордыню, несправедливость и грубость, и пусть присутствием своим не доводят меня до стыда!

Я прощаю причинившим мне зло и желавшим мне зла на земле; я не уношу с собой ни малейшей ненависти к ним и прошу Бога простить их.

Господи, дай мне силы расстаться без сожаления с грубыми радостями земли, столь ничтожными по сравнению с чистыми радостями того мира, в который я вступаю. Там для праведных больше нет мучений, нет страданий, нет больше несчастий; только виновный страдает, но и у него остаётся надежда.

Добрые Духи и ты, мой Ангел-Хранитель, не дайте мне ослабеть в эту торжественную минуту; откройте перед моими глазами Божественный свет, чтобы оживить мою веру, если бы она поколебалась.

Примечание. — См. далее параграф V: Молитвы за больных и одержимых.

III. Молитвы за других.

За скорбящих.

42. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Если нужно, чтобы испытание человека, находящегося в горе, шло своим чередом, то оно не будет сокращено по нашей просьбе. Не следует отчаиваться, если просьба не исполнена; можно надеяться, что испытание, если и не прекратится, то получит утешение, смягчающее горечь. Поистине полезным для находящегося в горе будет мужество и смирение, без которых всё переносимое им останется для него без пользы, так как он будет принуждён начать испытание снова. Значит, к этой цели надо направлять свои усилия,*

призывая на помощь добрых Духов и поддерживая находящегося в горе советами, ободрением, или помогая ему материально, если это возможно. Молитва в этом случае может, кроме того, иметь непосредственное действие, так как направляет на это лицо флюидический поток с тем, чтобы укрепить его нравственность. (Гл. V, №№ 5, 27; гл. XXVII, №№ 6, 10).

43. МОЛИТВА. – Боже мой, чья доброта беспредельна, смягчи горестное положение N..., если таковой может быть Твоя воля.

Добрые Духи, во имя Всемогущего Бога, умоляю вас помочь ему в горе. Если ради его же пользы он не может быть от него избавлен, помогите ему понять необходимость этого испытания для его же улучшения. Дайте ему веру в Бога и в будущее, которая сделает его горе менее тяжёлым. Дайте ему также силы не поддаваться отчаянию, которое могло бы заставить его потерять плоды перенесённых страданий и сделало бы будущее положение ещё тяжелее. Направьте мою мысль к нему, пусть поддержит она его мужество.

Благодарность за благодеяние, оказанное другим.

44. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Тот, в ком не преобладает эгоизм, радуется счастьем другого даже в том случае, если он не молился о его счастье.*

45. МОЛИТВА. -- Будь благословен, Боже, за счастье, выпавшее N...

Добрые Духи, помогите ему увидеть проявление доброты Божьей. Если благо, посетившее его, является испытанием, внушите ему мысль хорошо употребить его и не стать тщеславным, чтобы это благо не принесло ему вреда в будущем.

Ты, мой Ангел-Хранитель, охраняющий и желающий мне добра, удали от меня всякую завистливую и ревнивую мысль.

За врагов наших и тех, кто желает нам зла.

46. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Иисус сказал: Любите даже врагов ваших. Это высочайшее правило христианского милосердия; но Иисус вовсе не подразумевал, что мы должны питать к врагам такую же нежность, как и к друзьям. Этими словами он предписывает нам забывать их обиды, прощать им зло и воздавать добром за зло. Кроме заслуги в глазах Бога, этим показывается истинное превосходство в глазах людей. (Гл. XII, №№ 3, 4).*

47. МОЛИТВА. -- Боже, я прощаю N... зло, причинённое им, и то, которое он хотел мне причинить, потому что желаю, чтобы Ты и он сам простили мне те ошибки, которые я могу совершить. Если Ты поместил его на моём пути как испытание, то пусть будет воля Твоя.

Отклони от меня, Боже, мысль о проклятии его и всякое недоброе пожелание ему. Не допусти меня испытывать радость при несчастьях, которые могли бы постигнуть его, и неудовольствие от счастья, которое могло бы быть дано к нему, так как это замарало бы душу чувствами, недостойными христианина.

Пусть Твоя благодать, Господи, коснётся его и приведёт к лучшим чувствам в отношении меня!

Добрые Духи, внушите мне забвение зла и воспоминание о добре. Да не овладеют мной ни ненависть, ни злопамятство, ни желание воздать злом за зло, так как ненависть и месть свойственны только дурным Духам, как воплощённым, так и развоплощённым! Да буду я, напротив, готов протянуть братскую руку врагу, воздать ему добром за зло и придти на помощь, если то в моих силах!

Я желаю, в доказательство искренности моих слов, чтобы мне представился случай быть ему полезным; но, Боже, в особенности охрани меня от того, чтобы делать это из гор-

дости и хвастовства, огорчая его унижающим великодушием, что заставит меня потерять плоды моих деяний, так как тогда я заслужу, чтобы ко мне применены были следующие слова Христа: *Вы уже получили награду свою.* (Гл. XIII, № 1 и след.).

Благодарность за добро, оказанное врагам нашим.

48. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Не желать зла своим врагам -- это значит быть милосердным лишь наполовину; истинное милосердие требует, чтобы мы желали им добра и были счастливы даруемым им счастьем.* (Гл. XII, №№ 7, 8).

49. МОЛИТВА. -- Боже, в Своём правосудии Ты счёл нужным обрадовать сердце N... Благодарю Тебя за него, несмотря на то, что он причинил мне зло или желал причинить его. Если он воспользуется этим счастьем, чтобы унижить меня, я приму это как испытание моего милосердия.

Добрые Духи, покровительствующие мне, не допустите, чтобы я сожалел об этом; отвратите от меня зависть и ревность, которые унижают; внушите мне, наоборот, великодушные, которое возвышает. Унижение – часть зла, а не добра, и мы знаем, что рано или поздно справедливость будет дана каждому по делам его.

За врагов спиритизма.

50. *Блаженны жаждущие справедливости, так как они насытятся.*

Блаженны гонимые за справедливость, так как их есть Царство Небесное.

Блаженны будете, когда вас будут поносить и гнать и несправедливо злословить за Меня. -- Радуйтесь и веселитесь, так

как велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 6, 10-12).

Не бойтесь убивающих тело, и не могущих убить душу; бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне. (Евангелие от Матфея, гл. X, ст. 28).

51. ПРЕДИСЛОВИЕ. Из всех свобод самой неприкосновенной является свобода мысли, которая содержит в себе свободу совести. Предавать анафеме того, кто думает не так, как мы, это значит требовать свободы для себя, но отказывать в ней другим; это значит нарушать первую заповедь Христа: милосердие и любовь к ближнему. Преследовать людей за их верования -- значит посягать на самое священное право каждого человека, верить, как он хочет, и любить Бога, как он это понимает. Принуждать его к внешним поступкам, подобным нашим, это значит показать, что большие значения придаётся форме, а не убеждению. Вынужденное отречение никогда не приводит к вере; оно может создать только лицемеров; это -- злоупотребление материальной силой, не доказывающее истины; истина уверена в себе: она убеждает, а не преследует, так как не нуждается в этом.

Спиритизм -- это мнение, верование; будь он даже религией, почему нельзя было бы назваться спиритом, как называются католиком, иудеем, протестантом, буддистом, приверженцем того или другого философского учения или экономической системы? Это верование ложно или верно; если оно ложно, то падёт само собой, так как заблуждение не может взять верх над истиной, когда знание проникает в умы; если оно истинно, то преследования не сделают его ложным.

Преследование является крещением любой новой идеи, великой и справедливой; оно растёт вместе с величием и важностью идеи. Ожесточение и гнев противников идеи пропорциональны страху, внушаемому ею. Вот почему хри-

стианство подвергалось раньше преследованию, а теперь то же происходит со Спиритизмом, но с той разницей, что христианство преследовалось язычниками, тогда как Спиритизм преследуется христианами. Время кровавых преследований прошло, это верно, но если теперь не убивают тела, то пытаются душу; её поражают в самых сокровенных чувствах, в самых дорогих привязанностях; разделяют семьи, вооружают мать против дочери, жену против мужа, нападают даже на тело в его материальных потребностях, отнимая заработок, чтобы победить голодом. (Гл. XXIII, № 9 и след.).

Спириты, не огорчайтесь ударам, наносимым вам, так как это доказывает, что вы правы, без этого вас оставили бы в покое. Это служит испытанием вашей веры, так как по вашему мужеству, смирению и упорству Бог узнает вас среди своих верных слуг, которым Он ведёт счёт, чтобы воздать каждому по его делам.

По примеру первых христиан гордитесь тем, что несёте свой крест. Верьте словам Христа, сказавшего: «Блаженны преследуемые за правду, так как они наследуют Царство Небесное. Не бойтесь убивающих тело, но не могущих убить души вашей». Он сказал также: «Любите врагов ваших, делайте добро творящим вам зло и молитесь за обижающих вас». Докажите, что вы его истинные ученики и что ваше учение правильное, так как учит тому, чему он учил и что сам делал.

Преследование всегда временно; ждите же терпеливо зари, так как утренняя звезда уже показывается на горизонте. (Гл. XXIV, № 13 и след.).

52. МОЛИТВА. -- Господи, Ты сказал нам устами Иисуса, Своего Мессии: «Блаженны преследуемые за правду; прощайте врагам вашим; молитесь за обижающих вас»; и Он сам показал нам пример, молясь за своих палачей.

По его примеру, Боже, мы призываем Твоё милосердие на тех, которые не знают Твоих Божественных правил, единственно способных обеспечить спокойствие в этом мире и в ином. Подобно Христу, мы говорим: «Прости им, Отец наш: не ведают они, что творят».

Дай нам силы терпеливо и смиренно перенести их насмешки, несправедливости, клевету и преследования, как испытание нашей веры и смирения. Отврати от нас всякую мысль об угнетении, так как час Твоего Суда пробьёт для всех, и мы ждём его, подчиняясь Твоей святой воле.

За новорождённого.

53. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Духи достигают совершенства, только пройдя испытания телесной жизни; блуждающие Духи ждут, чтобы Бог позволил им вступить в жизнь, которая должна дать возможность совершенствоваться, будь то путём искупления прежней вины превратностями, которым они подвергаются, будь то путём исполнения миссии, полезной человечеству. Их совершенство и будущее счастье будут пропорциональны тому, каким образом они употребят время, которое должны провести на земле. Забота руководить их первыми шагами и направлять к добру поручена их родителям, которые ответят перед Богом за то или иное исполнение поручения. Для того, чтобы облегчить исполнение этого, Бог возвёл в закон природы отеческую и сыновнюю любовь, закон, который нельзя нарушить безнаказанно.*

54. МОЛИТВА (Родителей). -- Дух, воплотившийся в теле нашего ребёнка, будь желанным среди нас! Боже Всемогущий, пославший его, будь благословен!

Он доверен нам, и мы должны будем со временем дать за него отчёт. Если он принадлежит к новому поколению

добрых Духов, которые должны населить Землю, мы благодарим Тебя, Боже, за эту милость! Если это душа несовершенная, то наш долг помочь ей продвигаться по пути добра нашими советами и примером; если она поддастся злу по нашей вине, то мы ответим перед Тобой, так как не исполним своей миссии в отношении его.

Господи, поддержи нас в нашей задаче и дай нам силы и волю исполнить её. Если это дитя должно быть испытанием для нас, то да будет воля Твоя!

Добрые Духи, присутствовавшие при его рождении, и те, которые будут сопровождать его по жизни, не покидайте его. Удалите от него злых Духов, которые захотят толкать его на злое, дайте ему силу сопротивляться их искушениям и мужество перенести с терпением и смирением испытания, ожидающие его на земле. (Гл. XIV, № 9).

55. Другая. -- Боже, Ты доверил мне судьбу одного из Твоих Духов; помоги, Господи, быть достойным обязанности, возложенной на меня; окажи Твоё покровительство; просвети мой разум, чтобы я научился различать наклонности того, кого должен приготовить войти в Твой мир.

56. Третья. -- Боже Милосердный, Тебе угодно было позволить Духу этого ребёнка снова прийти, чтобы перенести земные испытания, которые должны заставить его развиваться; дай ему понимание, чтобы он научился познавать и любить Тебя. В Своём всемогуществе дозволяй этой душе приобщиться к источнику Твоих Божественных наставлений, чтобы под руководством своего Ангела-Хранителя её разум рос, развивался и стремился всё больше и больше приближаться к Тебе; пусть знание Спиритизма будет для неё сверкающим светом, озаряющим жизненный путь; пусть она научится ценить всю безграничность Твоей любви, испытывающей нас для нашего очищения.

Господи, брось отеческий взгляд на семью, которой Ты доверил эту душу; пусть она поймёт важность своей миссии и заставит произрастать в этом ребёнке добрые семена до тех пор, пока он не сможет при помощи собственных стремлений сам подняться к Тебе.

Выслушай, Господи, эту смиренную мольбу во имя и ради заслуг Того, Кто сказал: «Пустите детей приходить ко мне, так как Царство Небесное принадлежит тем, которые походят на них».

За умирающего.

57. ПРЕДИСЛОВИЕ. Агония -- это прелюдия отделения души от тела; можно сказать, что человек в это время стоит одной ногой на этом свете, а другой – на том. Этот переход бывает иногда мучительным для тех, кто привязан к материи и жил благами этого мира больше, чем благами мира иного, а также для тех, чья совесть мучится угрызениями и сожалениями; для тех же, мысли которых направлялись к бесконечному, удаляясь от всего материального, связь легче прерывается, и последние минуты не заключают в себе ничего мучительного. Душа в этом последнем случае соединена с телом тонкой нитью, тогда как в первом она прикреплена глубокими корнями; во всех случаях молитва имеет сильное влияние на отделение души от тела. (См. ниже, Молитвы за больных. -- *Рай и Ад*, II часть, гл. I, *Переход*).

58. МОЛИТВА -- Боже всемогущий и милосердный, вот душа, покидающая свою земную оболочку, чтобы вернуться в мир Духов, свою действительную родину; пусть войдёт она туда с миром, и да распространится на неё Твоё милосердие.

Добрые Духи, сопровождавшие её во время жизни, не покидайте её в эту торжественную минуту; дайте ей силы

перенести эти последние страдания тут на земле, так как они должны послужить её будущему совершенствованию; внушите ей, чтобы она посвятила раскаянию последние проблески своего сознания.

Направьте мою мысль, чтобы при её содействии разлучение было менее тягостно, и чтобы душа унесла утешения и надежду в тот миг, когда будет покидать землю.

IV. Молитвы за умерших.

За только что скончавшегося.

59. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Молитвы за Духов, только что покинувших тело, имеют целью не только доказать им свою симпатию; они влияют на их отделение и этим уменьшают смятение, следующее всегда за разделением, и делают пробуждение более спокойным. Но в этом, как и во многих других случаях, плодотворность заключается в искренности, а не в изобилии высокопарных слов, к которым в большинстве случаев сердце не причастно.*

Молитвы, идущие от сердца, раздаются возле смущённого ещё Духа, подобно дружественным голосам, которые стараются разбудить нас. (Гл. XXVII, № 10).

60. МОЛИТВА. -- Боже Всемогущий, будь милосерден к N..., которого Ты призвал к Себе. Да будут ему зачтены испытания, перенесённые им (или ей) на земле, а наши молитвы да смягчат и уменьшат мучения, которые он переносит как Дух!

Добрые Духи, пришедшие встретить его, особенно же ты, его Ангел-Хранитель, помогите ему освободиться от материи; дайте ему свет и понимание самого себя для того, чтобы вывести его из смятения, сопровождающего переход от жизни телесной к духовной. Внушите ему раскаяние в прегрешени-

ях, которые он мог совершить, и желание, чтобы ему было позволено искупить их для более скорого достижения вечной и блаженной жизни.

Н..., ты вступил в мир Духов, а между тем ты присутствуешь здесь между нами; ты видишь и слышишь нас, так как нас разделяет лишь наше тело, подверженное уничтожению, подобное тому, которое ты только что покинул и которое скоро обратится в прах.

Ты покинул грубую оболочку, подверженную превратностям и смерти, и сохранил только оболочку эфирную, нетленную и не подверженную страданиям. Если ты не живёшь уже больше телом, ты живёшь жизнью Духов, а эта жизнь исключает несчастья, удручающие человечество.

Перед Тобой нет уже завесы, скрывающей от наших глаз великолепие будущей жизни; ты в состоянии восхищаться новыми чудесами, тогда как мы погружены ещё во мрак.

Ты на свободе будешь пролетать Вселенную и посещать миры, тогда как мы мучительно влачимся по земле, где нас удерживает материальное тело, подобное тяжёлой ноше.

Горизонт бесконечности откроется перед тобой, и при виде такого величия ты поймёшь пустоту земных желаний, мирского самолюбия и скоропроходящих радостей, которыми люди услаждают себя.

Смерть разлучает людей только материально на несколько мгновений. Из места изгнания, в котором мы находимся по воле Бога и вследствие обязанностей, которые должны ещё исполнить, мы будем следовать за тобой мысленно до того момента, когда нам самим будет позволено соединиться с тобой, подобно тому, как ты соединился с теми, которые ушли раньше тебя.

Если мы не можем пойти к тебе, ты можешь приходить к нам. Приходи же к любящим тебя и любимым тобою, под-

держивай их в жизненных испытаниях; заботься о тех, кто тебе дорог, покровительствуй им по возможности и смягчай их скорбь мыслью, что ты теперь счастливее, и утешительной уверенностью, что со временем они будут соединены с тобой в лучшем мире.

В мире, где ты находишься, всякое земное чувство злопамятства должно угаснуть. Ради твоего будущего счастья будь недоступен подобному чувству! Прости тем, которые могли быть неправы по отношению к тебе, так же, как они тебе прощают.

Примечание. К этой молитве, относящейся к каждому, можно прибавить несколько специальных слов, в соответствии с частными семейными обстоятельствами или связями и с положением скончавшегося.

Если дело касается ребёнка, то Спиритизм учит нас, что в нём Дух не первоначального творения, что он уже жил и может быть уже очень продвинутым. Если его последнее существование было коротко, то оно служило дополнением к испытанию или должно было служить испытанием для родителей. (Гл. V, № 21).

61. Ещё одна¹¹. -- Боже Всемогущий, пусть милосердие Твоё распространится на братьев наших, покинувших землю! Прелей Свой свет перед их взорами, извлеки их из мрака, открой их глаза и уши! Позволь добрым Духам окружить их и утешить словами мира и надежды!

Господи, как бы недостойны мы ни были, осмеливаемся молить о Твоём милосердном снисхождении к тому из наших братьев, который только что призван Тобой из изгнания; пусть возвращение его будет возвращением блудного сына. Забудь, о, Боже, прегрешения, которые он мог совершить, и помни хо-

¹¹ Эта молитва была продиктована медиуму из Бордо в момент, когда перед его окнами хоронили неизвестного.

рошее, которое он мог сделать. Твоё правосудие непреложно, мы это знаем, а любовь Твоя безгранична; умоляем Тебя утолить правосудие из источника доброты, истекающей из Тебя.

Пусть свет прольётся для тебя, мой брат, только что покинувший землю! Пусть добрые Духи Господа снизойдут на тебя, окружают тебя и помогут сбросить земные цепи! Пойми и увидь величие нашего Господа, безропотно подчинись Его суду, но никогда не отчаивайся в Его милосердии. Брат! пусть серьёзное раскаяние откроет тебе врата будущего, заставив понять остающиеся за тобой прегрешения и труд, предстоящий для их искупления! Да простит тебя Бог, а его добрые Духи да поддержат и ободрят тебя! Твои братья на земле будут молиться за тебя и просят тебя молиться за них.

За любимых.

62. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Как ужасна мысль о небытии! Как достойны сожаления те, которые считают, что голос, оплакивающий друга, теряется в пустоте и не находит отзвука для ответа! Никогда не были знакомы чистые и святые привязанности тем, которые думают, что всё умирает с телом, что гений, осветивший мир своим умом -- это только игра материи, исчезающей подобно дуновению; что от самого дорогого существа как отец, мать, ребёнок, остаётся только горсть праха, который время рассеивает безвозвратно!*

Как же человек с сердцем может оставаться холодным при этой мысли? Как же мысль об абсолютном уничтожении не поражает его ужасом и не заставляет, по крайней мере, желать, чтобы это не было так? Если его разума до сегодня было недостаточно, чтобы рассеять сомнения, то теперь Спиритизм рассеивает неуверенность относительно будущего при помощи материальных доказательств, давае-

мых им о бессмертии души и потустороннем существовании. Эти доказательства повсюду принимаются с радостью; доверие воскресает, так как человек узнаёт, что земная жизнь -- лишь короткий переход, ведущий к лучшей жизни, что его земные труды не потеряны для него и что самые святыя привязанности не погибли безнадежно. (Гл. IV, № 18; гл. V, № 21).

63. МОЛИТВА. -- Прими, Боже, мою молитву за Духа Н..., позволь ему увидеть Твой Божественный свет и облегчи путь к вечному счастью. Позволь добрым Духам передать ему мои пожелания и мысли.

Ты, бывший мне дорогим в этом мире, услышь мой голос, призывающий тебя, чтобы дать новое доказательство любви. Бог позволил тебе освободиться раньше; эгоизм не заставит меня жаловаться на это, так как это значило бы сожалеть, что ты не несёшь тяжести и страданий жизни. Я жду покорно времени нашей встречи в мире более счастливом, в котором ты меня опередил.

Я знаю, что разлука наша временна и что, как бы длинна она мне ни показалась, продолжительность её сглаживается в сравнении с вечностью счастья, обещанного Богом своим избранным. Да предохранит меня Его доброта от всего, что могло бы замедлить это желательное мгновение, и да избавит Он меня также от горя не встретить тебя по выходе моём из земного плена.

О! как сладка и утешительна уверенность, что нас разделяет лишь материальная завеса, скрывающая тебя от моих глаз! что ты можешь быть здесь, возле меня, можешь видеть и слышать меня, как и прежде, и даже лучше, чем прежде; что ты не забываешь меня так же, как и я тебя; что мысли наши не перестают сливаться, и что твои мысли следуют за мной и поддерживают меня.

Да будет с тобой мир Господа!

За страждущие души, просящие молитв.

64. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Чтобы понять, какое облегчение могут приносить страждущим Духам молитвы, нужно понять, какое влияние они могут оказывать на них. (Гл. XXVII, №№ 9, 18 и след.). Тот, кто проникся этой истиной, молится с большим жаром, так как уверен, что не молится напрасно.*

65. МОЛИТВА. -- Боже правый и милостивый, пусть Твоя доброта распространяется на всех Духов, требующих наших молитв, в частности на N...

Добрые Духи, для которых добро служит единственным занятием, присоединитесь ко мне для их облегчения. Дайте им луч надежды, и пусть Божественный свет озарит перед ними недостатки, отдаляющие их от местопребывания блаженных. Откройте их сердца для раскаяния и желания очиститься, чтобы ускорить их продвижение. Дайте им понять, что с помощью усилий они могут сократить время своих испытаний.

Да пошлёт им Господь в Своей доброте настойчивость в хороших решениях!

Пусть эти доброжелательные слова смягчат их мучения, доказывая, что есть на земле люди, сочувствующие и желающие им счастья.

66. Другая. -- Молим Тебя, Господи, распространить Свою любовь и милосердие на всех страждущих Духов, как на находящихся в пространстве, так и на воплощённых среди нас. Сжался над нашей слабостью. Ты создал нас способными к греху, но Ты дал нам силы сопротивляться злу и побеждать его. Да распространится милосердие Твоё на всех тех, которые не могли противостоять своим дурным наклонностям и ещё находятся на дурном пути. Пусть добрые Духи окружают их; пусть Твой свет озарит их, и, привлечённые его

живительной теплотой, они падут к Твоим стопам кроткими, кающимися и смиренными.

Мы просим Тебя, Боже Милосердный, за тех из наших братьев, которые не имели силы перенести земные испытания. Ты даёшь нам бремя, Господи, и мы должны сложить его у ног Твоих, но слабость наша велика, и мужество покидает нас иногда в пути. Сжался над своими слугами, не выдержавшими испытаний; позволь добрым Духам принести им утешение, облегчение и надежду на будущее. При виде прощения укрепляется душа, покажи его, Создатель, виновным, которые отчаиваются; найдя поддержку в этой надежде, они почерпнут силы в самой своей виновности и страданиях, чтобы искупить своё прошлое и приготовиться к победе будущего.

За мёртвого врага.

67. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Милосердие по отношению к врагам нашим должно сопровождать их за могилей. Надо помнить о том, что зло, ими сделанное, служило для нас искуплением, полезным для нашего совершенствования, если мы умели его использовать. Оно могло быть для нас более полезным, чем несчастья чисто материальные в том отношении, что к мужеству и покорности оно дало нам возможность присоединить милосердие и забвение обид. (Гл. X, № 6; гл. XII, №№ 5, 6).*

68. МОЛИТВА. -- Господи, Тебе угодно было призвать душу Н.. раньше меня. Я прощаю ему зло, причинённое мне, и его дурные намерения относительно меня; пусть он найдёт силы покаяться в этом теперь, не имея иллюзий этого мира.

Да будет над ним Твоё милосердие; удали от меня мысль радости по случаю его смерти. Если я был не прав относительно него, да простит он меня, как и я прощаю ему.

За преступника.

69. ПРЕДИСЛОВИЕ. Если бы эффективность молитвы была пропорциональна её длине, то самые длинные молитвы должны были бы произноситься за самых виновных, так как они больше в них нуждаются, чем жившие свято. Отказывать в них преступникам – значит, выказывать недостаток милосердия и отрицать милость Божью; считать молитвы бесполезными потому, что человек совершил тот или другой грех, это значит, наперёд судить о правосудии Божьем. (Гл. XI, № 14).

70. МОЛИТВА. -- Господи, Боже милосердный, не отталкивай преступника, покинувшего землю; суд человеческий мог его покарать, и это не избавляет его от Твоего осуждения, если сердце его не тронулось раскаянием.

Сними повязку, скрывающую от него важность его вины; пусть его раскаяние найдёт прощение у Тебя и облегчит страдания его души! Да смогут наши молитвы и ходатайство добрых Духов принести ему надежду и утешение, внушить ему желание исправить дурные поступки в новом существовании и дать ему силы не пасть в новой борьбе, которую он предпримет!

Господи, сжался над ним!

За самоубийцу.

71. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Человек не имеет никакого права распоряжаться своей жизнью, так как одному Богу принадлежит право освободить его от земного плена, когда Он найдёт это нужным. Тем не менее, правосудие Божье может смягчить наказание в силу известных обстоятельств, но оно сохраняет всю свою строгость для пожелавшего избежать испытания жизни. Самоубийца подобен преступнику, убе-*

жавшему из тюрьмы до истечения срока искупления своей вины, которого, поймав, держат ещё строже. То же происходит с самоубийцей, который думает избежать претерпеваемых несчастий и погружается в более крупные несчастья. (Гл. V, №14 и след.).

72. МОЛИТВА. -- Мы знаем, о, Боже, какая судьба ждёт преступивших Твой закон и сокративших добровольно свою жизнь; но мы знаем также, что Твоё милосердие безгранично; удостой распространить его на душу N... Наши молитвы и Твоё сострадание да смягчат горечь страданий, которые он переносит за то, что не имел мужества перенести испытания до конца!

Добрые Духи, миссия которых заключается в том, чтобы помогать несчастным, возьмите его под своё покровительство; внушите ему раскаяние в его вине, и пусть ваше содействие придаст ему силы покорно перенести новые испытания, которыми он загладит прошлое. Удалите от него дурных Духов, которые могли бы снова привести его ко злу и продолжить его страдания, заставив потерять плоды будущих испытаний.

Пусть молитва наша смягчит горечь страданий твоих и воскресит в тебе надежду на лучшее будущее! Это будущее в твоих руках; доверься доброте Бога, который принимает всех кающихся и остаётся непреклонен к очерствелым сердцам.

За раскаявшихся Духов.

73. ПРЕДИСЛОВИЕ. Было бы несправедливо помещать в одну категорию с дурными Духами страдающих и кающихся Духов, которые просят молитвы; эти последние могли быть дурными, но они перестают ими быть с того момента, как сознают свою вину и сожалеют о ней; они только несчастны; некоторые же из них начинают пользоваться относительным счастьем.

74. МОЛИТВА. -- Милосердный Боже, принимающий искреннее раскаяние грешника, как воплощённого так и развоплощённого, вот Дух, поддавшийся злу, но признающий свои вины и вступающий на путь добра. Прости ему, Боже, и прими как блудного сына.

Добрые Духи, чьи голоса ему не знакомы, он теперь хочет слушать вас, позвольте ему увидеть блаженство избранных Господа для того, чтобы он почувствовал желание очиститься и достичь их; поддержите его в добрых намерениях и дайте силы сопротивляться дурным инстинктам.

Дух N..., мы тебя поздравляем с изменением и благодарим добрых Духов, помогавших тебе!

Если ты позволял себе прежде делать зло, то лишь потому, что не знал, как сладостно делать добро. Но с той минуты, как ты вступил на путь добра, новый свет открылся тебе; ты начал вкушать неизведанное счастье, и надежда наполнила твоё сердце. Бог всегда слышит молитву кающегося грешника. Он не отталкивает никого из тех, кто приходит к Нему.

Чтобы полностью заслужить Его милость, постарайся не только не делать зла, но делай добро, а особенно постарайся исправить сделанное зло; только тогда ты удовлетворишь правосудию Божьему. Каждое доброе дело загладит одну из прежних ошибок.

Первый шаг сделан; теперь, чем больше ты будешь подвигаться вперёд, тем путь будет казаться легче и приятнее. Будь же настойчив, и придёт день, когда тебе будет позволено считать себя между добрыми и счастливыми Духами.

За упорствующих Духов.

75. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Дурные Духи -- это те, которых раскаяние ещё не коснулось, которые становятся на сторону зла и не чувствуют ни малейшего сожаления; которые не*

чувствительны для упрёков, отталкивают молитвы и часто поносят имя Бога. Это закоренелые души, которые после смерти вымещают на людях переносимые ими страдания и преследуют своей ненавистью тех, к которым имели злобу при жизни, при посредстве одержания или подвергая их какому-нибудь дурному влиянию. (Гл. X, № 6; гл. XII, №№ 5, 6).

У извращённых Духов есть две различные категории: открыто дурных и лицемеров. Первых гораздо легче привести к добру, чем последних; к ним принадлежат большей частью характеры грубые и резкие, как это мы видим и среди людей, творящих зло скорее инстинктивно, чем с расчётом, и не старающихся казаться лучше, чем они есть; в них есть скрытое зерно, которое нужно заставить прорасти, и этого почти всегда можно добиться при настойчивости и твёрдости, соединённой с доброжелательностью, с помощью молитвы, советов и убеждений. Трудность, с которой они при посредстве медиума пишут имя Бога, служит признаком инстинктивного страха перед голосом сокровенной совести, говорящего им, что они этого недостойны: подобный Дух уже на пороге обращения, и на его исправление можно надеяться; достаточно бывает найти слабую струну его сердца.

Лицемерные духи почти всегда очень умны, но в их сердце нет чувствительных фибров; ничто их не трогает, они подражают всем добрым чувствам, чтобы победить недоверие, и бывают счастливы, если находят таких, которые принимают их за святых Духов, и которыми они могут управлять по-своему. Имя Бога не внушает им страха, но служит маской, чтобы прикрыть мерзость. В невидимом мире так же, как и в видимом, лицемерные существа самые опасные, так как они действуют в тени, и их не остерегаются. В них только внешность веры, но вовсе нет веры искренней.

76. МОЛИТВА. -- Господи, брось милостивый взгляд на Духов несовершенных, находящихся ещё во мраке неведения и незнающих Тебя, и, в частности, на N...

Добрые Духи, помогите нам объяснить им, что, толкая людей на злые поступки, завладевая ими и муча их, они делают более продолжительными свои собственные мучения; да придаст им мужества пример счастья, которым вы пользуетесь.

Вы, Духи, продолжающие ещё довольствоваться злом, вы слышали нашу молитву за вас; она должна доказать, что мы желаем вам добра, хотя вы делаете зло. Вы несчастны, так как невозможно быть счастливым, делая зло; зачем же продолжать мучиться, когда от вас зависит избавиться от этого? Посмотрите на добрых Духов, вас окружающих, посмотрите, как они счастливы, и разве для вас не было бы приятнее пользоваться таким же блаженством?

Вы скажете, что для вас это невозможно; но ведь ничего нет невозможного для того, кто хочет, потому что Бог дал вам, как и всем созданиям, свободу выбирать между добром и злом, т.е. между счастьем и несчастьем, и никто не приговорён к тому, чтобы делать зло. Если у вас есть желание делать зло, то у вас может быть и желание делать добро и быть счастливыми.

Обратите свои взоры к Богу, вознеситесь хотя бы на одно мгновение к Нему мысленно, и луч Его Божественного света осветит вас. Скажите вместе с нами следующие простые слова: *Боже мой, я раскаиваюсь, прости меня*. Попробуйте раскаяться и делать добро вместо зла, и вы увидите, что сразу же Его милосердие распространится на вас, и незнакомое вам отрадное чувство заменит испытываемые вами мучения.

Как только вы сделаете первый шаг по пути добра, остальной путь покажется лёгким. Вы поймёте тогда, сколько времени, предназначенного для получения счастья, вы потеряли по своей вине. Радужное будущее, полное надежд, откроет-

ся перед вами и заставит забыть несчастное прошлое, полное беспокойства и нравственных мучений, которое стало бы адом, если бы продолжалось вечно. Придёт день, когда мучения станут так сильны, что вы во что бы то ни стало пожелаете их прекратить, но чем дольше вы будете ждать, тем это будет труднее.

Не думайте, что вы останетесь навсегда в том положении, в котором находитесь; нет, это невозможно. Перед вами две перспективы: одна -- страдать много больше, чем вы страдаете теперь, другая -- быть счастливым, подобно добрым Духам, окружающим вас; первое неизбежно, если вы будете настаивать на своём упорстве; простого усилия воли достаточно, чтобы вытащить вас из зла, в котором вы пребываете. Спешите же, так как каждый потерянный день есть день потерянного счастья.

Добрые Духи, помогите, чтобы эти слова нашли доступ к душе, ещё отсталой, и чтобы они помогли ей приблизиться к Богу. Мы вас просим об этом во имя Христа, имевшего такую большую власть над злыми Духами.

V. Молитвы за больных и одержимых.

За больных.

77. ПРЕДИСЛОВИЕ. Болезни составляют часть испытаний и превратностей земной жизни; они свойственны нашей грубой и материальной природе и низменности обитаемого нами мира. Страсти и излишества разного рода служат причиной нездоровых зародышей, часто наследственных. В мирах более совершенных в физическом и нравственном отношениях человеческий организм, более чистый и менее материальный, не подвергается подобным болезням, и тело не изнуряется бурей страстей. (Гл. III, № 9). Значит,

надо покорно переносить последствия среды, в которую нас ставит наше несовершенство, пока мы не заслужим перемены. Это не должно мешать нам тем временем делать всё зависящее от нас, чтобы улучшить наше настоящее положение, но если, несмотря на наши усилия, мы не можем этого достичь, Спиритизм учит нас покорно переносить наши преходящие несчастья.

Если бы Бог не желал, чтобы наши телесные страдания смягчались и прекращались в некоторых случаях, Он не дал бы лечебных средств в наше распоряжение. Его заботливое предвидение в этом отношении вместе с инстинктом самосохранения показывают, что мы должны их искать и применять.

Наряду с обыкновенными лекарствами, выработанными наукой, магнетизм дал нам возможность узнать силу флюидического действия; затем Спиритизм явился открыть нам другую силу в целительном медиумизме и влиянии молитв.

78. МОЛИТВА (больного). -- Господи, Ты -- сама справедливость; болезнь, которую Тебе угодно было послать мне, я, должно быть, заслужил, так как Ты никогда не огорчаешь меня без причины. Что касается моего излечения, я полагаюсь на Твоё бесконечное милосердие. Если Тебе угодно возвратить мне здоровье, то пусть Твоё Святое Имя будет благословенно. Если же я должен страдать, то пусть оно будет также благословенно. Я безропотно подчиняюсь Твоим Божественным велениям, так как всё, что Ты делаешь, может иметь целью только благо Твоих созданий.

Помоги, о, Боже, чтобы эта болезнь послужила мне полезным предостережением и заставила оглянуться на самого себя. Я принимаю её, как искупление за прошлое и как испытание моей веры и покорности Твоей воле (См.молитву № 40).

79. МОЛИТВА (больного). -- Боже, непостижимы Твои пути, и в Своей премудрости Ты счёл нужным насладить бо-

лезнь на Н... Взгляни с состраданием на муки его и соблаговоли прекратить их.

Добрые Духи, исполнители воли Всевышнего, поддержите, прошу, мою просьбу, моё желание облегчить его. Направьте мою мысль, чтобы она пролила оздоравливающий бальзам на его тело и утешение на душу.

Внушите ему терпение и послушание воле Бога и дайте ему силы переносить свои страдания с христианским смирением, чтобы он не потерял плодов этого испытания (См. молитву № 57).

80. МОЛИТВА (медиума-целителя). -- Боже, если Тебе угодно воспользоваться мной, то как бы недостойн я ни был, я всё же смогу излечить эту болезнь, если такова Твоя воля, так как я верю в Тебя. Без Тебя же я ничего не могу. Позволь добрым Духам снабдить меня своими флюидами, чтобы я мог передать их больному; отврати от меня всякую горделивую и эгоистическую мысль, которая могла бы уменьшить их чистоту.

За одержимых.

81. ПРЕДИСЛОВИЕ. *Одержжание -- это постоянное воздействие злого Духа на личность. Оно имеет различный характер, начиная с простого нравственного влияния, без внешних очевидных признаков, и кончая полным поражением организма и мысленных способностей. При пишущем медиумизме оно обнаруживается тем, что постоянно проявляется один и тот же Дух.*

Дурные Духи кружатся вокруг Земли вследствие нравственного несовершенства её обитателей. Дурно влияющее действие их составляет часть течений, которым подвергается человечество. Одержжание, как и болезни, входит в круг

жителейских несчастий и должно рассматриваться и приниматься как испытание или искупление.

Так же, как болезни являются результатом физического несовершенства, делающего тело доступным внешним влияниям, одержание всегда служит признаком несовершенства, которое делает человека добычей злого Духа. Физической причине противопоставляют физическую силу, нравственной причине нужно противопоставлять силу нравственную. Чтобы предохраниться от болезни, укрепляют тело; чтобы предохраниться от одержания, укрепляют душу. Одержимый должен работать над своим собственным улучшением, и этого часто бывает достаточно, чтобы избавиться от одержания без посторонней помощи. Посторонняя помощь бывает в тех случаях, когда одержание переходит в порабощение, так как в этом случае одержимый теряет иногда свою волю.

Одержание почти всегда бывает результатом мести Духа, и причиной его часто служат отношения, существовавшие между ним и одержимым в предыдущей жизни (См. гл.X, № 6; гл.XII, № 5,6).

В случае сильного порабощения одержимый как бы окутан и пропитан вредным флюидом, нейтрализующим и отталкивающим здоровые флюиды. Именно от этих флюидов и надо его избавлять; так как дурной флюид не может быть побеждён дурным же флюидом. Действием, подобным тому, при помощи которого медиум-целитель исцеляет болезнь, надо изгнать дурной флюид при помощи лучшего флюида, действующего подобно реактиву. Это действие механическое, но его не достаточно. Необходимо в особенности воздействовать на интеллектуальную сущность, к которой надо иметь право обращаться с авторитетом, а этот авторитет даётся только нравственному превосходству: чем оно больше, тем и авторитет выше.

Но это ещё не всё; чтобы обеспечить освобождение от порочного Духа, надо довести его до того, чтобы он отказался от дурных намерений; нужно заставить зародиться в нём раскаянию и желанию добра при помощи хорошо направленных наставлений, имеющих в виду его нравственное воспитание. Только тогда можно иметь двойное удовлетворение: освободить воплощённого и обратить несовершенного Духа.

Задача становится более лёгкой, если одержимый, понимая своё положение, помогает своей волей и молитвой; чего не бывает, если больной, соблазнённый Духом-обманишкой, ошибается на счёт него и довольствуется заблуждениями, к которым тот приводит его, так как тогда он не только не способствует, а отталкивает всякую помощь. Таковы случаи самого сильного порабощения (Книга Медиумов, гл.XXIII).

Во всех случаях одержания молитва является самым могущественным средством против Духа-одержателя.

82. МОЛИТВА (одержимого). -- Боже, позволь добрым Духам избавить меня от Духа, овладевшего мной. Если он мстит за несправедливости, которые я некогда мог причинить ему, то Ты позволяешь это, Господи, в наказание мне, и теперь я переносу последствия своей вины. Да поможет мне моё раскаяние заслужить Твоё прощение и освобождение! Но каков бы ни был мотив, я призываю на этого Духа Твоё милосердие; облегчи ему путь прогресса, который отклонит его от мысли делать зло. Я желаю, со своей стороны, воздавая ему добром за зло, привести его к лучшим чувствам.

Но я также знаю, Господи, что влиянию дурных Духов я подвергаюсь из-за своих несовершенств. Дай мне необходимое знание распознать их; уничтожь во мне гордыню, затемняющую недостатки.

Как велико должно быть моё несовершенство, если злой Дух может господствовать надо мной!

Помоги, Господи, чтобы этот удар, нанесённый моему достоинству, послужил уроком на будущее; пусть он укрепит меня в решении очиститься, применяя добро, милосердие и смирение и поможет мне противостоять дурным влияниям.

Господи, дай мне силы перенести это испытание терпеливо и смиренно; я понимаю, что как и все другие испытания, оно должно помочь моему улучшению, если я, ропща, не потеряю плодов; что оно даёт мне случай проявить смирение, а по отношению к моему брату -- милосердие, если я прощаю ему причиняемое мне зло. (Гл. XII, №№ 5, 6; гл. XXVIII, №№ 15, 46 и 47).

83. МОЛИТВА (за одержимого). -- Боже Всемогуший, дай мне силы освободить N... от Духа, завладевшего им; если в Твои предназначения входит положить конец этому испытанию, даруй мне милость говорить властно с этим Духом.

Добрые Духи, помогающие мне, и ты, мой Ангел-Хранитель, окажите мне своё содействие; помогите освободить его от нечистых флюидов, которыми он окружён.

Во имя Бога Всемогущего, повелеваю злomu Духу, мучающему его, удалиться.

84. МОЛИТВА (за Духа-одержателя). -- Бесконечно добрый Боже, молю о Твоём милосердии для Духа, завладевшего N... Дай ему увидеть Божественный свет, чтобы он понял, что стал на дурной путь. Добрые Духи, помогите мне объяснить ему, что он всё теряет, делая зло, и всё приобретает, делая добро.

Дух, которому нравится мучить N..., слушай меня, так как я говорю тебе во имя Бога.

Если ты поразмыслишь, то поймёшь, что зло не может взять верха над добром, и что ты не можешь быть сильнее Бога и добрых Духов.

Они могли бы предохранить N... от всякого твоего посягательства; если они не сделали этого, то только потому, что

он должен перенести испытание. Но лишь только испытание закончится, ты будешь лишён всякого влияния на него; зло, которое ты ему делаешь, вместо того, чтобы вредить, послужит его улучшению, и он станет более счастливым. Таким образом, от своей злобы ты только потеряешь, и она обратится на тебя.

Всемогущий Бог и Высшие Духи, более сильные, чем ты, могут ведь положить этому одержанию конец, когда пожелают, и твоё упорство разобьётся перед высшей властью. Но потому именно, что Бог добр, Он хочет предоставить тебе заслугу оставить жертву по твоему собственному желанию. Тебе даётся отсрочка: если ты ей не воспользуешься, то испытываешь плачевные последствия. Большие наказания и ужасные испытания ждут тебя. Ты будешь принуждён просить сострадания и молитв у твоей нынешней жертвы, которая прощает тебе и молится за тебя, что является большой заслугой в глазах Бога и ускоряет ей освобождение.

Подумай же, пока ещё есть время, поскольку правосудие Божье покарает тебя, как и всех порочных Духов. Подумай, что творимое тобой должно иметь конец, если же ты будешь настаивать в своём упорстве, твои страдания будут постоянно увеличиваться.

Когда ты был на земле, не находил ли ты глупым жертвовать большим благом ради минутного удовлетворения? То же самое теперь, когда ты стал Духом. Что выигрываешь ты от того, что делаешь? Грустное удовольствие причинять кому-нибудь мучение, которое нисколько не уменьшает твоего несчастья теперь, а в будущем сделает тебя ещё несчастнее.

Подумай, сколько ты теряешь, посмотри на добрых Духов, окружающих тебя. Рассуди, не лучше ли твоей их судьба? Счастье, которым они пользуются, будет и твоим уделом, если ты пожелаешь. Что же нужно для этого? Молить Бога и делать добро вместо зла. Я знаю, что ты не можешь измениться сра-

зу; но Бог не требует невозможного. Он хочет только доброй воли. Попробуй, и мы поможем тебе. Постарайся, чтобы мы вскоре могли прочитать о тебе молитву за кающихся (№ 73) и не помещать тебя среди злых Духов, прежде чем тебя можно будет считать между добрыми.

(См. также здесь № 75, Молитва за упорствующих Духов).

Примечание. Лечение одержания требует много терпения, настойчивости и преданности; оно также требует много такта и ловкости, чтобы привести к добру Духов часто очень порочных, закоренелых и лукавых, так как между ними есть в высшей степени упорные; в большинстве случаев надо руководствоваться обстоятельствами. Но каков бы ни был характер Духа, достоверно то, что ничего нельзя добиться угрозой, и что вся сила заключается в нравственном влиянии. Другая истина подтверждается опытом и логикой — это *полная неэффективность экзорцизма, формул, sacramентальных слов, амулетов, талисманов и всяких внешних материальных знаков и практик.*

Одержание, длящееся продолжительное время, может вызвать патологические явления и требует иногда продолжительного одновременно магнетического и медицинского лечения, чтобы восстановить организм. После того, как уничтожена причина, остаётся победить её следствия. (См. *Книга Медиумов*, гл. XXIII; об одержании — *Спиритический Журнал*, февраль и март 1864 г.; апрель 1865 г.: примеры лечения одержаний).

